

Третий переворот

Народный депутат СССР Оболенский Александр Митрофанович
(текст с учетом редакционных предложений Николая Дмитриевича Ильина)

Трансформация процессов формирования органов власти в России за период от ельцинского переворота 1993 года до настоящего времени или (Третий, тихий, государственный переворот)

*/Для перехода на раздел щелкните по его наименованию
с клавишей Ctrl, для возврата см. ссылки в конце раздела/*

	Пreamбула	1
1	Коротко для тех, кто очень спешит.	2
2	«Напёрсточники» в команде Ельцина.	6
3	«Кульбиты» Конституционного Суда.	11
4	«Ноу-хау» новой избирательной системы.	17
5	Имею я право быть избранным? – Имеешь! А могу я быть избранным? – Нет, не можешь!	37
6	Политические партии для себя, любимых!	65
7	Пятая ветвь (Министерство репродукции) власти.	70
8	«Укрощение» Государственной Думы.	83
9	«Ручная партийная система» как элемент вертикали власти.	91
10	Выберем Президента сами!	130
11	Снова «разделяй и властвуй!»	163
12	Заключение.	179
	Список ссылок на источники	183

ПРЕАМБУЛА

17 марта 1991 года на референдуме жителей Союза Советских Социалистических республик (СССР) 71,3% граждан Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) высказались за сохранение СССР и продолжение пребывания РСФСР в составе СССР

В тот же день в РСФСР был проведен референдум, на котором граждане приняли решение об изменении структуры государственной власти путем учреждения должности Президента РСФСР.

12 июня 1991 года всенародным голосованием первым Президентом РСФСР был избран Борис Николаевич Ельцин. Как показали дальнейшие события, это привело к трагическим последствиям.

В стремлении к личной власти уже через 2 месяца, игнорируя волю народа на референдуме 17 марта 1991 года, первый Президент РСФСР вместе с группой соратников взяли курс на упразднение СССР и взяли на себя тем самым явочным порядком полномочий верховной власти в стране. Как показывают социологические опросы, даже спустя 25 лет, эти действия органов власти РСФСР отрицательно оценивает подавляющее большинство населения. Многие открыто считают их государственным переворотом, поскольку ни Президент РСФСР, ни депутаты представительного органа власти РСФСР (Верховного Совета Народных депутатов) не избирались населением в статусе высших органов власти страны.

Последующие два года граждане Российской Федерации, в которую была переименована РСФСР, стали свидетелями отчаянной беспринципной борьбы за верховенство власти между Президентом Б.Н. Ельциным и Съездом Народных депутатов РСФСР, в ходе которой страна погружалась в хаос противоречивого законотворчества и поспешных непродуманных экономических экспериментов. В полном соответствии с народной поговоркой: «паны дерутся, а у холопов чубы трещат» уровень жизни населения всё это время катастрофически катился вниз.

21 сентября 1993 года Борис Николаевич Ельцин решился разрубить «гордиев узел» противоречия между стремлением к личной власти и конституционным верховенством власти Съезда Народных депутатов, издав указ № 1400 о введении единоличной президентской формы правления с упразднением прежней системы органов государственной власти.

Решением Конституционного Суда в тот же день этот указ был признан противоречащим действующей Конституции. В силу этого на основании ст. 121⁶ Конституции полномочия Президента следовало считать прекращенными с момента подписания им антиконституционного указа. Однако, все органы исполнительной власти, и в первую очередь Министры силовых структур, продолжили исполнять незаконные приказы и распоряжения «президента», организуя блокаду деятельности конституционного высшего органа представительной власти в стране. Нарастающее противостояние разрешилось 4 октября 1993 года по личному приказу Б.Н. Ельцина организацией показательного расстрела из танков здания, в котором заседал Съезд народных депутатов (так называемого «Белого дома») и кровавой массовой расправой над его в основном безоружными защитниками из числа гражданского населения. Цифры погибших разнятся от 150 (мнение органов власти) до 1500 (цифры общественного независимого расследования). Так завершился второй, на этот раз откровенный, государственный переворот с установлением фактической диктатуры, управления страной личными указами «президента», Бориса Николаевича Ельцина.

Его личной волей были установлены отличающиеся от закона о референдуме правила, так называемого, «народного голосования» по утвержденному им проекту новой Конституции, который объявлен принятым 12 декабря 1993 г.

Его личной волей установлена структура нового органа федеральной представительной власти и утверждены правила избрания в него депутатов.

Общественное расследование трансформации процессов формирования органов власти России, производных, в конечном итоге, от воли бесспорного узурпатора власти, с 1993 года и по настоящее время составляет цель настоящей работы.

Перейти:

На начало текущего раздела

На наименование разделов

1. Коротко для тех, кто очень спешит.

«Правящая партия» - в настоящее время этот термин настолько внедрён в общественное сознание, что не вызывает ни малейших сомнений в праве одной партии управлять всеми делами государства. На протяжении уже 15 лет именно так гордо именует себя всем известная «Единая Россия», члены которой, накрывшись, образно говоря, шкурой избирательного блока «Медведь» (он же «Единство»), стараниями злого гения Б.А. Березовского в 1999 году пролезли в Государственную Думу, получив в ней относительное большинство. Оно было быстро обращено в полный контроль над законодательным органом усилиями уже другого мастера интриги, Владислава Юрьевича Суркова. Последнему, кстати, общественное мнение приписывает чуть ли не авторство концепции «управляемой демократии».

Вот уже добрый десяток лет высший законодательный орган России, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации (ГД) функционирует в полном соответствии с бесстыдным своим цинизмом девизом: «Государственная Дума не место для дискуссий!». Правда, авторство этой фразы, приписываемое общественным мнением первому из поставленных «Единой Россией» Председателей Государственной Думы Б.В. Грызлову, строго говоря, принадлежит журналистскому сообществу, интерпретировавшему до столь лаконичного вида высказывание Бориса Вячеславови-

ча. Дословно, по стенограмме, оно всё же выглядит несколько иначе: *«Мне кажется, что Государственная Дума — это не та площадка, где надо проводить политические баталии, отстаивать какие-то политические лозунги и идеологии, это та площадка, где должны заниматься конструктивной, эффективной законодательной деятельностью. У нас с вами есть возможность обсуждать вопросы во время парламентских слушаний. Безусловно, будет общение между лидерами фракций. И я думаю, что Совет Думы именно в таком формате будет работать наиболее конструктивно.»* [1, стр.9]. Однако, согласимся, установка на подмену открытой конкурентной созидательной законотворческой работы органа представительной власти назначенного представлять интересы всего населения страны во всём их многообразии кулуарной договорённостью нескольких руководителей фракций ухвачена журналистами абсолютно верно.

В полном соответствии с этой рабочей установкой одного из видных единороссов давно ушли в прошлое времена ельцинского десятилетия с яростными спорами в стенах органа законодательной власти идейных антагонистов: либералов и коммунистов. Государственная Дума, как хорошо отлаженный бюрократический департамент, исправно и деловито просто оформляет в законы любые исходящие из Администрации Президента и Правительства инициативы. Процесс отлажен настолько, что для этого, порой, даже не требуется присутствия в зале заседаний большинства депутатов. Да и о чём, действительно, можно спорить, если сам термин «правлящая партия» безропотно принятый нашим обществом происходит от глагола «править», подразумевающего деление на правителей и подданных, а не от слова «управлять», подразумевающего организацию жизни в государстве в интересах народа, как *«носителя суверенитета и единственного источника власти в стране» (ст.3, п.1 действующей Конституции)* [12, стр.1].

Допустим, большинство граждан России в совокупности и составляющие её многонациональный народ на такие нюансы великого и могучего русского языка в повседневной жизни просто не обращают внимание. Но зато они содержат, как считается, профессионалов высочайшего уровня в Конституционном Суде, Прокуратуре и самого Президента - гаранта Конституции, которые и обязаны по должности пресекать поползновения кого бы то ни было править народом, а не служить ему. Что же получается, все эти профессионалы даром едят «народный хлеб» и проморгали момент, когда «правлящая партия» взяла силу править носителем суверенитета и единственным источником власти в стране? Или сие проистекает из действующего Основного закона наподобие памятной ещё старшему поколению статьи 6 Конституции СССР, действовавшей до 14 марта 1990 года?: *«Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу.»* [2, стр.3]. Но, как видим, оказывается, даже в те времена, когда в стране вообще существовала только одна партия, Основной закон, юридически закрепляя её руководящее положение, ориентировал, тем не менее, и её членов и всё общество на служение народу, а не на правление им. Мало того, с расстояния уже в четверть века можно предположить, что именно эта психологическая установка на служение народу парализовала волю 18-миллионной КПСС в решающую и драматичную осень 1991 года, когда рвавшийся именно править Б.Н. Ельцин громил на пути к личной власти структуры управления СССР. Ведь выборы Президента России в те времена только что продемонстрировали явно доминирующий уровень поддержки его народом перед бесцветной потерей остатков авторитета Генеральным секретарём ЦК КПСС и по совместительству Президентом СССР Михаилом Сергеевичем Горбачёвым.

Впрочем, не будем гадать и лучше обратимся к первоисточнику — тексту действующей Конституции, чтобы самостоятельно разобраться насколько существующее положение дел с объявлением одной партией себя «правлящей» соответствует Основному закону нашей страны?

Оказывается, в действующей Конституции РФ имеется статья 32, которая исчерпывающе определяет субъекты, имеющие право участвовать в управлении делами государства:

«1. Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей.

2. Граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме.

3. Не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда.

4. Граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе.

5. Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия.»

Как видим, данная статья Конституции не оставляет ни малейших сомнений в том, что право участвовать в управлении делами государства, в том числе через избрание в органы власти, имеют исключительно граждане (в юридической терминологии - физические лица). И не наделены этим правом юридические лица, либо какие ни будь иные объединенные группы граждан, даже если они обозначат себя хоть трижды политической партией. Иными словами, **ст. 32 действующей Конституции РФ в сочетании с её ст.3 юридически определяют политическую систему России как Народовластие свободных Граждан.**

Откуда же тогда возник контроль у нас власти формально многопартийной политической системой во главе с «правлящей партией»? Всё очень просто. **На определённом этапе носитель суверенитета и единственный источник власти в стране загипнотизированный умными рассуждениями о преимуществах западной многопартийной демократии не обратил внимания на ловкую подмену на уровне законодательства исключительного конституционного права граждан быть избранными в законодательный орган власти прямо противоречащим, как сами убедились, п.2, ст.32 Конституции правом партий быть избранными в Государственную Думу.** Вспомним, ведь в бюллетене на выборах в 2007 и 2011 годах нам предлагали избрать в орган законодательной власти не конкретных своих представителей - депутатов, а одну из партий, допущенных к выборам органом исполнительной власти, каким является ЦИК. А указанные в бюллетенях против каждой из партий фамилии на поверку оказывались зачастую не более чем удачным рекламным трюком для получения дополнительных голосов не слишком искушенных избирателей. Наиболее вопиющим примером применения такого приёма можно считать бюллетень парламентских выборов 2007 года, в котором весь федеральный список партии «Единая Россия» был представлен одним человеком - действовавшим Президентом В.В. Путиным. Естественно, Владимир Владимирович не собирался уходить в отставку со своего поста ради мандата депутата Государственной Думы. Как же понимать тогда всё это действо? Как циничный обман своего народа? Так неприметно произошло присвоение организованными в политические партии группами граждан одного из ключевых конституционных прав единственного источника власти в стране. Поскольку п.4 ст.3 Конституции РФ гласит: *«Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону.»*, уместно ставить вопрос о преступном характере этих действий групп граждан, объединённых в партии.

«Адвокаты многопартийности», конечно же, попытаются словоблудием убедить нас, что политические партии являются, якобы, представителями граждан в управлении делами государства в соответствии с п.1. ст.32. Для убедительности соответствующее положение даже включено в закон о политических партиях, принятый, обратим внимание, представителями самих партий: *«Политическая партия - это общественное объедине-*

ние, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления.» (ст.3, п.1 ФЗ-95 в ред.23.05.2015 г.) [3, стр.2]. Мало того, что уж мелочиться, депутаты – партийцы использовали полномочия законодателей сначала для закрепления за партиями монополии на выдвижение «кандидатов» в Государственную Думу: *«Политическая партия является единственным видом общественного объединения, которое обладает правом выдвигать кандидатов (списки кандидатов) в депутаты и на иные выборные должности в органах государственной власти.»* (ст.36, п.1 ФЗ-95 в ред.23.05.2015 г.) [3, стр.25], а затем милостиво разрешили избирателям лишь определить в какой пропорции они поделят законодательную власть: *«Депутаты Государственной Думы избираются по федеральному избирательному округу пропорционально числу голосов, поданных за федеральные списки кандидатов в депутаты Государственной Думы (далее - федеральные списки кандидатов).»* (ст.3, п.2 ФЗ-51 в ред.16.12.2014 г.) [4, стр.2].

Однако, Конституция РФ неумолима, - избранными в орган законодательной власти могут быть только лично граждане, а не их объединения. Следовательно, как прямо противоречащие Конституции процитированные положения закона о политических партиях в соответствии с п.1 ст.15 Конституции и правовой позицией Верховного Суда, который на своём пленуме 31 октября 1995 г. со своей стороны также подтвердил верховенство положений Конституции над всеми остальными нормами российского права: *«Согласно ч. 1 ст. 15 Конституции Российской Федерации Конституция имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. В соответствии с этим конституционным положением судам при рассмотрении дел следует оценивать содержание закона или иного нормативного правового акта, регулирующего рассматриваемые судом правоотношения, и во всех необходимых случаях применять Конституцию Российской Федерации в качестве акта прямого действия.*

Суд, разрешая дело, применяет непосредственно Конституцию, в частности: когда суд придет к убеждению, что федеральный закон, принятый после вступления в силу Конституции Российской Федерации, находится в противоречии с соответствующими положениями Конституции;» [5, стр.1], являются юридически ничтожными!

Показательно, кстати, что термин «партия» упоминается во всем тексте Конституции всего один раз и то косвенно в п.3 ст.13: *«В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность»*. Заметим, это положение всего лишь косвенно запрещает органам государственной власти препятствовать гражданам в создании множества партий, как говорится, на любой вкус. И всё! **Бесспорный факт заключается в том, что действующая Конституция РФ не рассматривает партии как субъект политической жизни страны напрямую участвующий в управлении государством!**

Да и здравый смысл подсказывает, что стимулом вступления в общественные объединения, в том числе и в партии, для граждан служит выгода, в их понимании, от коллективной реализации групповых, не исключая, в том числе, и корыстных, интересов. Иными словами, любая партия самим фактом учреждения нацелена на создание привилегированного положения для объединённой членством в ней части общества и только через эту призму оценивает интересы всех остальных граждан. После этого понятным становится естественное стремление всех чиновников, коррупционеров и дельцов всех мастей непременно приобщиться к, так называемой, «правлящей партии», коей в настоящее время выступает «Единая Россия».

На основе изложенного постановка вопроса о прямо противоречащем Конституции захвате законодательной власти квартетом организованных в парламентские партии преступных группировок уже не выглядит кощунственной.

Процесс последовательного оттирания конституционного носителя суверенитета от реальной власти был растянут во времени почти на 10 лет и, отчасти, поэтому прошёл так незаметно - гладко. Но **окончательное изменение избирательного законода-**

тельства, полностью обеспечившее контроль над собственным обновлением в руках действующих органов власти, произошло по сговору именно 4-х теперешних парламентских партий, контролирующих законодательный процесс с 2000 года.

Отсутствие ответа на резонный вопрос: «Куда же смотрят Прокуратура, органы судебной системы, включая Конституционный Суд, Президент, как гарант конституционных прав граждан, наконец, не замечающие столь вопиющего нарушения Конституции?» резонно вызывает подозрение о соучастии всех ветвей власти России в совершенном государственном перевороте. В результате его **конституционная власть народа была тихо подменена властью от имени народа, осуществляемой устойчивой группой партий в интересах, прежде всего, своих членов.** Выгода рядовых членов партий от соучастия в этом процессе, естественно, несоизмерима с преимуществами, получаемыми их активом и, тем более, руководящим составом. Как существенно различается и мотивация соучастия в совершенном и совершаемом преступлении у руководителей, к примеру, КПРФ и ЕР. Но существа дела это не меняет. **Существующий в России контроль партийной политической системой процесса обновления органов управления государством противоречит действующей Конституции РФ.**

Что же получается, мы и не заметили, как в очередной раз власть в стране, на этот раз тихо, без стрельбы из танков и расстрелов безоружных защитников демократии, перешла к организованным под видом политических партий преступным (в смысле соучастия в противоречащем Конституции присвоении и удержании властных полномочий) группировкам граждан, оградившим изменением текущего законодательства, а также его правоприменением исполнительной властью и судебной системой своё монопольное властное положение? Не хочется верить в то, что целый народ обвели вокруг пальца? И правильно! Чтобы самостоятельно разобраться в этом, не пожалейте пару, тройку часов. Давайте вместе, в деталях, проследим все этапы этого процесса.

Перейти:

На начало текущего раздела

На наименование разделов

2. «Напёрсточники» в команде Ельцина

Вернёмся в то далёкое уже время, когда Борис Николаевич Ельцин 4 октября 1993 года, расстрелом из танков здания высшего органа власти России и массовым расстрелом его в подавляющем большинстве безоружных защитников прервал правопреемственность основанной на прямом народном представительстве власти Советов народных депутатов и своими Указами установил новую политическую систему России. В том числе, по его Указу было организовано всенародное голосование, поспешное уничтожение первичных материалов которого не помешало, а скорее помогло объявить новую Конституцию принятой. Как бы там ни было, пошумев для виду, все политические силы страны смирились с этим и по ельцинской Конституции мы живём уже третий десяток лет. И вот что обращает на себя внимание, - в ней полностью опущен присутствовавший в прежней Советской Конституции раздел «избирательная система», в котором, в частности, был жестко закреплён, так называемый, мажоритарный принцип формирования в ходе выборов органов представительной власти: *«Выборы народных депутатов проводятся по одномандатным или многомандатным избирательным округам на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.»*(ст.91 Конституции РФ в редакции 10 декабря 1992 года) [6, стр.21]. Опыт более чем 20 лет жизни по ельцинской Конститу-

ции позволяет уверенно полагать, что изъятие из Основного закона столь важного раздела не было следствием спешки или некомпетентности его составителей. Оно явилось составной частью хитрого плана по укоренению нового политического режима, установленного силой оружия и волей ранее всенародно избранного и пошедшего на клятвопреступление первого Президента России. Вот как свидетельствует об этом спустя годы Виктор Леонидович Шейнис, упорством и усилиями которого была протолкнута в сумятице краткого периода откровенной ельцинской диктатуры (с 4 октября 1991 года до первого дня заседаний вновь избранного Федерального Собрания) принципиально новая для России избирательная система: *«На Конституционном совещании обсуждался также разработанный инициативной группой депутатов и экспертов проект нового избирательного закона, вводивший смешанную пропорционально-мажоритарную систему на выборах в парламент. Одобрение этого текста произошло вне формальных рамок совещания, но из первоначального проекта Конституции была исключена формулировка, однозначно предписывавшая проводить выборы в Думу лишь по территориальным избирательным округам. Это открыло путь ныне действующей избирательной системе, способствующей становлению политических партий.»* [7, стр.6]. Если перевести это обычное для учёных изъяснение намеками и иносказаниями на привычный для нас язык общечеловеческого общения, из аккуратного признания безусловно высокообразованного интеллектуала, диссидента советских времен и патологического антисоветчика В.Л. Шейниса следует:

Во-первых, его идея введения в России смешанной мажоритарно - пропорциональной избирательной системы вслед за Конституционной комиссией Съезда Народных депутатов РСФСР, членом которой он был, была отвергнута и созданным по Указу Б.Н. Ельцина для разработки удобного для его замыслов проекта Конституции Конституционным Совещанием;

Во-вторых, антисоветизм и преклонение перед Западом перевесили степень демократизма и этику учёного у неугомонного Виктора Леонидовича. В результате он нашёл аргументы для убеждения более узкого круга ельцинских соратников, имевших возможность не только править окончательный вариант ельцинской Конституции, чтобы оставить в нём лазейку для протаскивания в жизнь новой избирательной системы неконституционным путём, но и редактировать в нужную сторону проекты указов «президента».

Ждать удобного случая им пришлось недолго, поскольку как раз кстати подвернулся устроенный Ельциным государственный переворот и проект был востребован в условиях острой потребности в срочном проведении выборов новой властью. Уже 21 сентября 1993 года знаменитый, признанный Конституционным Судом противоречащим Конституции, Указ Б.Н. Ельцина № 1400 заодно с утверждением его личной власти дал путёвку в жизнь и процедуре выборов по принципиально новой смешанной (мажоритарно – пропорциональной) схеме В.Л. Шейниса. Правда, в первом варианте Положения о выборах в Государственную Думу утверждённого как приложение к Указу 1400 готовившие его проект советники Ельцина поосторожничали и, в отличие от замыслов В.Л. Шейниса, предусмотрели для депутатов, избираемых по пропорциональной системе, лишь одну треть общего числа мест: *«Государственная Дума состоит из 400 депутатов.*

270 депутатов Государственной Думы избираются на основе мажоритарной системы по одномандатным (один округ — один депутат) избирательным округам, образуемым на основе единой нормы представительства.

Остальные 130 депутатов Государственной Думы избираются на основе системы пропорционального представительства по общефедеральному избирательному округу.» [8, стр.14]. Неугомонный Виктор Леонидович и тут подсуетился, сумев добиться изменения уже утверждённых узурпатором власти правил выборов. Всего через 9 дней, 1 октября 1993 года, появился новый указ Ельцина N 1557 "Об утверждении уточненной редакции Положения о выборах депутатов Государственной Думы в 1993 году и внесении изменений и дополнений в Положение о федеральных органах власти на переходный период":

«1. Государственная Дума состоит из 450 депутатов.

2. 225 депутатов Государственной Думы избираются на основе мажоритарной системы по одномандатным (один округ - один депутат) избирательным округам, образуемым в субъектах Федерации на основе единой нормы представительства, за исключением избирательных округов, образуемых в субъектах Федерации, число избирателей в которых меньше среднего числа избирателей, установленного Центральной избирательной комиссией по выборам депутатов Государственной Думы (далее именуется Центральная избирательная комиссия) для одномандатного избирательного округа.

3. Остальные 225 депутатов Государственной Думы избираются на основе системы пропорционального представительства по общефедеральному избирательному округу.» [9, стр.1]. Правда, о закреплении монополии на политическую жизнь исключительно за партиями в этом указе не было ни слова. Статья 5 утвержденного Положения предоставляла право участвовать в борьбе за мандаты по пропорциональной системе довольно широкому спектру общественных объединений: *«1. Списки кандидатов в состав Государственной Думы, избираемых по общефедеральному избирательному округу, выдвигаются избирательными объединениями. Кандидаты в состав Государственной Думы, избираемые по одномандатным избирательным округам, выдвигаются группами избирателей и избирательными объединениями.*

2. Избирательными объединениями являются общефедеральные партии, общефедеральные политические движения, устав которых зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации, или блок таких общественных объединений, создаваемый на период проведения выборов. В состав блока могут входить и другие общефедеральные общественные объединения, уставы которых зарегистрированы в Министерстве юстиции Российской Федерации, если участие в выборах в федеральный законодательный орган предусмотрено в этих уставах. Партия, политическое движение и общественная организация не могут входить в состав более чем одного избирательного объединения. Партия, политическое движение в случае вхождения в состав блока не могут выступать в качестве самостоятельного избирательного объединения.» [9, стр.2]. И всё же, что побудило Б.Н. Ельцина согласиться на введение новой избирательной системы явно противоречившей его личным убеждениям? Осенью 1993 года он был полон сил и до немощи, превратившей в заложника правившей от его имени «Семьи», было ещё очень далеко.

Как бы ни изощрялись в словоблудии придворные юристы, действующая в настоящее время система власти в России (политический режим) производна из воли одного человека совершившего осенью 1993 года бесспорный государственный переворот. И практически полное отсутствие в навязанной им для прикрытия факта узурпации власти Конституции даже упоминания о партиях как субъектах политической жизни страны не случайная недоработка составителей текста, а юридическое закрепление принципиальной установки самого Б.Н. Ельцина на управление Россией волей одного лица. Помимо личного властолюбия на его жизненную позицию, вероятно, повлияли и унижения, через которые ему пришлось пройти на пути к власти в, можно сказать, взрастившей его КПСС. Впрочем, излишнюю принципиальность никак нельзя отнести к присущим Ельцину добродетелям. Скорее обращает на себя внимание циничный прагматизм на пути к абсолютной власти. Вспомним, ведь даже в период президентских выборов в июне 1991 года Б.Н. Ельцин не отказывался от членства в КПСС, чтобы не потерять голоса своих сторонников среди коммунистов. Это не помешало уже в августе того же года использовать вождьеленные полномочия Президента РСФСР для запрета на её территории без суда и следствия деятельности организации, которая становилась потенциальным наиболее серьёзным препятствием на дальнейшем пути к абсолютной власти. Тогда же Борис Николаевич категорически отказался от предложений лидеров нарождающихся новых политических партий, включая движение «Демократическая Россия», выдвинуть его кандидатом в Президенты и предпочел путь сбора подписей в поддержку выдвижения среди граждан. В этом выразилась и личностная установка Б.Н. Ельцина и прагматичный расчёт организаторов его избирательной кампании на преиму-

щества положения обладателя властных полномочий не связанного обязательствами перед какой либо партией. И позднее, уже будучи избранным, он отвергал попытки объявить его лидером ставшей партией «Демократической России». О личном отношении Б.Н. Ельцина к прямому вмешательству партий в государственные дела красноречиво свидетельствует и один из первых подписанных им в статусе Президента РСФСР Указ о департизации (№ 14 от 20 июля 1991 года): *«Не допускается создание новых и деятельность существующих первичных организаций, комитетов и других организационных структур политических партий и массовых общественных движений в органах государственного управления РСФСР, республик в составе РСФСР, в исполнительных органах Советов народных депутатов всех уровней, в государственных учреждениях, организациях, концернах, на предприятиях, расположенных на территории РСФСР, независимо от их подчиненности.»* [10, стр.1]. Что же получается, подписав Указ о введении пропорциональной избирательной системы, обеспечивающий избрание половины депутатов законодательного органа власти по спискам составленным общественными объединениями граждан, включая политические партии, Борис Николаевич, образно говоря, «наступил на горло собственной песне»? Ведь он собственными руками предписал создать в органе государственного управления устойчивые организованные представительства (фракции) так нелюбимых им политических партий!? Для этого должны были быть очень веские причины. И они были.

Среди сподвижников Б.Н. Ельцина, обеспечивших его приход к власти, помимо карьеристов стремящихся использовать его патологическое властолюбие для повышения личного социального статуса было немало и убеждённых сторонников распространённой на Западе многопартийной демократии. Последние рассматривали Б.Н. Ельцина как своеобразный таран разрушения прежнего Советского строя, рассчитывая на его развалинах сформировать политическую систему по западным стандартам, одним из которых рассматривалось прямое участие политических партий в управлении государством через формирование законодательных органов власти по, так называемой, пропорциональной избирательной системе. Суть её сводится к распределению мандатов депутатов органа законодательной власти среди партий пропорционально поданному в поддержку той или иной из них числу голосов избирателей. И лишь затем полномочиями депутатов наделяются члены партии в соответствии с очередностью в составленных заранее списках. Сторонниками многопартийной демократии на Западный манер было подготовлено несколько вариантов введения в России пропорциональной избирательной системы. Просто Виктор Леонидович Шейнис со своим проектом оказался наиболее ловок или удачлив из них. Среди аргументов позволивших склонить Ельцина к подписанию соответствующего Указа наиболее часто упоминались два.

Лица готовившие силовой разгон органов Советской власти отдавали себе отчёт в неизбежно неоднозначной оценке этого поступка Б.Н. Ельцина населением страны и крайне нуждались в переключении общественного внимания на темы, уводящие в сторону от факта совершения им государственного переворота. **Возможность поучаствовать в дележе половины мест в будущей Государственной Думе по пропорциональной избирательной системе стала той «взяткой», которая, образно говоря, «повязала» руководство многих организованных общественных сил фактическим соучастием в совершенном государственном преступлении свержения прежней власти.** Вполне вероятно, что именно этим корыстным дальновидным расчётом объясняется удивительная пассивность руководства и КПРФ и ЛДПР в решающие дни противостояния защитников законной власти и сил, поддержавших узурпатора, в первых днях октября 1993 года. Это же обстоятельство способствовало быстрому отвлечению внимания активной части общества с оценки кровавой трагедии демонстративного расстрела из танков здания прежней законодательной власти на участие в скоротечной избирательной кампании. **Ловкое включение в выборы пропорциональной избирательной системы, обратив наиболее организованные общественные силы в непримиримых конкурентов в борьбе за половину мест в будущем законодательном органе,**

предотвратило саму возможность образования антиельцинского демократического фронта. Раздуть амбиции их руководителей до непримиримого уровня обслуживающему «президента» окружению не составляло труда.

Вторым аргументом, позволившим склонить Б.Н. Ельцина к решению о включении в Положение о выборах новой законодательной власти пропорциональной системы был расчёт на пополнение состава Государственной Думы надёжными соратниками через включение их в списки лояльных избирательных объединений. В том числе теми из них у кого не было ни малейших шансов быть избранными непосредственно избирателями по мажоритарной системе. К примеру, пропорциональная система обеспечила депутатским мандатом такого народного антигероя, как Е.Т. Гайдар. С этой целью, уже в нарушение собственного «Положения о выборах» было дополнительно ограничено участие в выборах некоторых наиболее непримиримо настроенных к действиям «президента» общественных объединений: *«Установить, что не могут быть зарегистрированы для участия в выборах обеих палат Федерального собрания, а также в выборах в представительные органы власти субъектов Российской Федерации 12 декабря 1993 года:*

в качестве избирательных объединений Фронт национального спасения, Российская коммунистическая рабочая партия, общественный клуб "Союз офицеров", Союз социально-правовой защиты военнослужащих, военнообязанных и членов их семей "Щит", Российский коммунистический союз молодежи, Русское национальное единство, а также избирательные объединения, включающие в свой состав указанные объединения;» [11, стр.1]. В то же время, в нарушение концепции его же собственного проекта Конституции, членам органов исполнительной власти, поддержавшим его переворот, было даровано право совмещать статус членов Правительства с мандатом депутатов в первом составе Государственной Думы: *«Депутат Государственной Думы первого созыва может одновременно являться членом Правительства Российской Федерации.» [12, стр.31].* Теперь то мы знаем, что расчёт идеологов переворота на избрание в условиях ельцинской диктатуры «ручного парламента» с треском провалился и избранный состав законодательного органа составил для Б.Н. Ельцина не меньшую головную боль, чем силой разогнанные им Съезд и Верховный Совет. Настолько не меньшую, что в марте 1994 года страна вновь стояла на грани очередного переворота и силового разгона законодательной власти! Но в октябре и ноябре 1993 в обстановке эйфории успешного захвата власти победителям все представлялось настолько в радужном свете, что даже была запланирована торжественная прямая трансляция по телевидению помпезного шоу «наступления новой политической эры» - подведения итогов голосования в ночь с 12 на 13 декабря.

И всё же решающее значение, судя по всему, сыграло то обстоятельство, что Борис Николаевич рассматривал и Положение о выборах палат Федерального Собрания и сами выборы лишь как временный акт, призванный поскорее успокоить общество и отвлечь его внимание от главного – принципиального изменения в итоге совершенного переворота основ политико-экономического строя в России. Соответственно, согласие на введение пропорциональной избирательной системы, вероятно, рассматривалось им как тактический компромисс с возможностью отойти от него в ходе разработки первым составом Государственной Думы постоянного закона о выборах. В пользу этого предположения говорит то обстоятельство, что при разработке этого закона в 1994 году «президент» проявил инициативу об уменьшении числа депутатов избираемых по пропорциональной системе до 1/3, а в 1997 году внес в Думу законопроект, вообще предусматривающий возврат к исключительно мажоритарной системе выборов. И первая и вторая инициативы «президента» были с треском провалены законодателями. Да и наивно было бы ожидать, чтобы ровно половина депутатов получивших мандаты по, так называемым, «партийным спискам» добровольно отказалась от возможности сохранять эту возможность и впредь, минуя «чистилище» оценки их деятельности непосредственно избирателями. А ведь в Думе у партийных фракций ещё был и скрытый резерв однопартийцев, избранных по одномандатным округам. Мало того, на стороне законодателей вы-

ступил в этом вопросе и Конституционный Суд, который со второго захода (первый раз в 1995 году не принял соответствующую жалобу к рассмотрению) 17 ноября 1998 года признал смешанную (мажоритарно – пропорциональную) систему выборов соответствующей Конституции: *«Конституция Российской Федерации непосредственно не закрепляет тот или иной вид избирательной системы для выборов депутатов Государственной Думы. Предусмотрев двухпалатную структуру Федерального Собрания как представительного и законодательного органа Российской Федерации, количественный состав Государственной Думы (450 депутатов) и срок ее полномочий (4 года), Конституция Российской Федерации определила, что порядок выборов депутатов Государственной Думы устанавливается федеральным законом (статья 96, часть 2). Таким законом является рассматриваемый Федеральный закон, которым, как следует из его статьи 5, установлена так называемая смешанная (мажоритарно - пропорциональная) избирательная система выборов депутатов Государственной Думы.*

Смешанная избирательная система существует в ряде демократических государств и в своей основе, как показывает мировой опыт, совместима с общепризнанными принципами и нормами международного права, относящимися к избирательному праву и закрепленными Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 года (статья 3 Протокола N 1 от 20 марта 1952 года) и Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 года (статья 25). Такая система соответствует предназначению выборов как высшего непосредственного выражения власти народа. Через свободные выборы на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании она позволяет отобразить разделяемые гражданами убеждения и адекватно выразить их волю о составе парламента как представительного органа государства.

Следовательно, оспариваемое положение статьи 5 Федерального закона "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" не нарушает Конституцию Российской Федерации, в том числе закрепленные ею принцип свободных выборов (статья 3), право граждан участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, а также право избирать и быть избранными в органы государственной власти (статья 32, части 1 и 2), гарантии равенства этих прав (статья 19), а также равенство общественных объединений перед законом (статья 13, часть 4).» [13, стр.3].

Перейти:

На начало текущего раздела

На наименование разделов

3. «Кульбиты» Конституционного Суда.

С точки зрения действующей в России правовой системы Постановление Конституционного Суда окончательно и обжалованию не подлежит. Но это не значит, что мы обязаны на него молиться, как на «священную корову». Тем более, что самостоятельно проведенный нами логико – правовой анализ действующей Конституции привёл нас к прямо противоположному выводу: **несмотря на то, что из её текста изъято прямое указание на систему выборов органов представительной власти и определения их результатов, её статьи так или иначе касающиеся избирательных прав граждан в совокупности могут быть соблюдены только через мажоритарную систему выборов.** Этот вывод просто обязывает нас не брать на веру вердикт Конституционного Суда, при всем уважении к его официальному статусу, а подойти к нему критически, можно даже сказать, с известной долей скепсиса.

Обратим внимание, Постановление вообще не содержит ни доводов заявителя, ни их аргументированного анализа с позиций действующей Конституции из которого и должен был бы логически следовать вердикт КС. Если опустить маскирующее суть мно-

гословие, аргументация КС, послужившая основанием для отказа, выглядит просто обескураживающе: *«Смешанная избирательная система существует в ряде демократических государств Следовательно, оспариваемое положение статьи 5 Федерального закона "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" не нарушает Конституцию Российской Федерации»*. Ну при чём здесь, скажите, другие государства, если заявитель утверждает о нарушении Конституции собственной страны? С тем же успехом можно найти ряд других не менее демократических стран с успешным избранием органов власти по мажоритарной системе. В принципе, и пропорциональная и мажоритарная избирательные системы, имея каждая свои плюсы и минусы, достаточно широко распространены в мировой практике, варьируя в деталях с учётом национальной специфики и интересов правящих кругов тех или иных стран. Что же касается Конституции России, то основания для признания за законодателями права определять избирательную систему России по своему разумению КС усмотрел в её статье 96 лишь на том основании, что этот вопрос в Основном законе однозначно не определён. Однако, как отмечает и сам КС эта статья лишь поручает законодателю определить порядок выборов. Зададимся вопросом: насколько правомерно применять как синонимы термины «порядок выборов» и «избирательная система», как это сделал, судя по его решению, КС? Обратимся к общепризнанному эксперту - толковому словарю русского языка Сергея Ивановича Ожегова, академическое издание которого предваряется вступлением: *«Словарь русского языка С.И. Ожегова – первый в русской лексикографии однотомный толковый словарь, задуманный и созданный как нормативное пособие, призванное содействовать повышению культуры речи самых широких читательских кругов и быть руководством к правильному употреблению слов, правильному образованию слов, правильному произношению и написанию.»* [14, стр.5]. Термину «порядок выборов» наш авторитетный эксперт даёт толкование: *«Правила, по которым совершается что ни будь;»* [14, стр.565]. А вот термин «избирательная система» явно толкуется как понятие более высокого порядка: *«Форма организации чего ни будь;»* [14, стр.717]. Иными словами, «порядок выборов» представляет собой правила их проведения, проистекающие из определённой до их разработки формы организации – «избирательной системы», а не наоборот, как установил своим Постановлением Конституционный Суд: *«Конституция Российской Федерации определила, что порядок выборов депутатов Государственной Думы устанавливается федеральным законом (статья 96, часть 2). Таким законом является рассматриваемый Федеральный закон, которым, как следует из его статьи 5, установлена так называемая смешанная (мажоритарно - пропорциональная) избирательная система выборов депутатов Государственной Думы.»* [13, стр.3]. Правда, от оценки данного обстоятельства с позиций возможного превышения законодателем своих конституционных полномочий КС предпочёл уклониться. Он ограничился констатацией факта отсутствия в Конституции прямого определения избирательной системы и, видимо, счёл вполне естественным заполнение этого пробела законодателями при разработке закона о выборах. Вдаваться в рассуждения насколько установленная законом избирательная система соответствует «Духу Конституции» при отсутствии в её тексте четко прописанной «Буквы Основного закона» (термины ставшие модными в последнее время в словесной казуистике юридических «крючкотворов») судьи, возможно совершенно искренне, почли за лишнее. Это теперь мы имеем возможность ознакомиться с много говорящим свидетельством, можно сказать, «отца – основателя» действующей в стране с 1993 года избирательной системы: *«На Конституционном совещании обсуждался также разработанный инициативной группой депутатов и экспертов проект нового избирательного закона, вводивший смешанную пропорционально-мажоритарную систему на выборах в парламент. Одобрение этого текста произошло вне формальных рамок совещания, но из первоначального проекта Конституции была исключена формулировка, однозначно предписывавшая проводить выборы в Думу лишь по территориальным избирательным округам. Это открыло путь ныне действующей избирательной системе, способствующей становлению политических партий.»* [7, стр.6]. Как видим, её появление в нашей жизни в известной степени можно считать следствием

успешного развития заговора, о персональном участии в котором процитированное признательное свидетельство даёт основание подозревать пока только В.Л. Шейниса, а не отражением воли народа по реализации насущных потребностей общества. Сказанное подтверждает не только непрерывная ожесточённая критика избирательной системы и производных от неё законов о выборах на страницах средств массовой информации и в специальной профессиональной литературе, так сказать, снизу, но и попытки изменить её с самого верха, - не кем ни будь, а самим Президентом России. Показательны опубликованные в 2000 году свидетельства доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РФ, главного научного сотрудника Института государства и права РАН Вениамина Евгеньевича Чиркина: *«В документе, исходящем от Президента РФ, вносится радикальное предложение: ликвидировать мажоритарную систему относительного большинства, упразднить пропорциональную систему (выборы по спискам партий или избирательных объединений), в соответствии с которой избирается вторая половина депутатов Государственной Думы, и перейти целиком к мажоритарной системе абсолютного большинства в два тура»* [15, стр.5].

«Законопроект о внесении изменений в избирательный закон был уже принят в первом чтении, когда в парламент поступила поправка президента (он обладает правом законодательной инициативы), предлагающая принципиально новую схему такой системы. Однако после принятия палатой (однопалатным парламентом) законопроектов в первом чтении нельзя изменить принципиальную концепцию законопроекта, а именно это имелось в виду в предложении Президента РФ. В данном случае можно использовать другие пути, которые известны в конституционном праве.» [15, стр.6]. В данном свидетельстве речь идёт о законодательной инициативе Б.Н. Ельцина направленной в Государственную Думу в декабре 1997 года. Заметим, что борьба вокруг новой версии закона о выборах велась вплоть до его принятия в третьем чтении 2 июня 1999 года. В свете этого обстоятельства, рассматриваемое нами Постановление КС от 24 ноября 1998 года следует расценивать как элемент этой борьбы. Ведь оно поставило жирную точку в попытке Президента исправить собственную оплошность, позволившую сторонникам участия партий в управлении страной «обвести его вокруг пальца» в сумятице организации и закрепления итогов государственного переворота в сентябре – октябре 1993 года. Ведь: *«Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление является окончательным, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения и действует непосредственно.»* [13, стр.10]. Заметим, для порядка и ясности, что это грозное положение не является всеобъемлющим. С точки зрения Права оно обязательно для всех органов власти, включая Президента. А вот для граждан оно обязательно лишь до той поры, пока более половины из них согласны с ним. А вот если большинство выразят иное мнение, в силу вступает их конституционное право «носителя суверенитета» (в переводе на русский – верховенства во внутренних делах). Но это в чистой теории. А на практике, судя по всему, сообществу граждан проживающих на территории России, вместе и составляющим её многонациональный Народ, ещё предстоит достаточно долгий путь на пути к осознанию себя Сувереном и единственным источником власти в стране.

Поскольку мы сами убедились, что с юридических, логических и лингвистических позиций Постановление КС выглядит не более чем «голословной халтурой», спекулирующей на высоком статусе КС, весьма логичным выглядит предположение, что судьи при его вынесении руководствовались не Правом, а собственными политическими предпочтениями (своим пониманием пресловутой «политической целесообразности»). Возможно, вслед за В.Л. Шейнисом, с которым часть из них была знакома лично, они полагали, что сохранением пропорциональной избирательной системы они будут способствовать *«становлению политических партий»*, которые будут играть роль сдерживающего фактора единовластия «президента». Само же обращение в Суд в этом случае представляет со-

бой не более чем ловкий ход сторонников управления страной партийной системой по окончательному закреплению протащенной в избирательное право мошенническим путём пропорциональной системы выборов. Дело в том, что подключение к окончательному решению вопроса об утверждении в России пропорциональной избирательной системы Конституционного Суда лишило Президента возможности задействовать в отстаивании своей законодательной инициативы такой инструмент, как «право вето» на стадии, когда противоречащий его инициативе закон поступит к нему на подпись. Собственно, это была единственная правовая возможность побудить законодателей искать компромиссное решение вопроса. Ведь корпоративный интерес вкупе с партийной дисциплиной исключал голосование за президентскую инициативу по возврату к существовавшей до 1993 года мажоритарной системе выборов, как минимум, половины депутатов ГосДумы избранных по пропорциональной системе. С другой стороны, сторонники мажоритарной системы избранные по одномандатным округам без труда могли собрать 1/3 голосов исключаящую возможность преодоления «вето» «президента».

Показательно, что, признав за источник введения пропорциональной избирательной системы соответствующую статью закона о выборах, КС не счёл нужным углубляться в вопрос о правомочности появления в законе самой этой статьи. Иначе ему пришлось бы искать ответ на вопрос: можно ли считать юридически значимой статью «закона», принятого группой граждан, избранных по правилам установленным лично лицом (Б.Н. Ельциным), незаконно присвоившим всю полноту власти в России и объявившим их своей волей законодательным органом власти? То обстоятельство, что данное им своему детищу название совпадало с, допустим, принятой и им же утверждённой Конституцией не придавало легитимности, взятию ими на себя функции законодателей. **Ведь никакими словесными ухищрениями не обойти тот факт, что взятые на себя полномочия органа законодательной власти они получили не по воле народа, признаваемого и старой и новой Конституциями единственным источником власти в стране, а в процессе исполнения указа человека незаконно с применением вооруженной силы сосредоточившего в своих руках всю полноту власти.** Слабые попытки адвокатов установленного Ельциным политического режима сослаться на, якобы, легитимацию первого состава Государственной Думы волеизъявлением народа через участие в выборах 12 декабря 1993 года разбиваются о бесспорность юридической ничтожности оформления воли субъекта права в условиях прямого насилия или под угрозой применения его. Мало того, дело здесь не только в сомнительности наделения их полномочиями законодателей, но и в наличии корыстной мотивации в голосовании за придание формы закона правилам, незаконно, в реализации указов узурпатора власти, обеспечившим им льготное и властное положение. Любопытно, что в своём первом законе о выборах Государственной Думы новая власть постаралась избежать чёткого определения характера затверждаемой ею избирательной системы: *«В соответствии с Конституцией Российской Федерации Государственная Дума состоит из 450 депутатов:*

225 депутатов Государственной Думы избираются по одномандатным (один округ - один депутат) избирательным округам на основе единой нормы представительства избирателей на одномандатный избирательный округ, за исключением избирательных округов, образуемых в субъектах Российской Федерации, число избирателей в которых меньше единой нормы представительства. Единая норма представительства избирателей на одномандатный избирательный округ устанавливается путем деления общего числа избирателей в Российской Федерации на 225 одномандатных избирательных округов;

225 депутатов Государственной Думы избираются по федеральному избирательному округу пропорционально количеству голосов, поданных за федеральные списки кандидатов в депутаты, выдвинутые избирательными объединениями, избирательными блоками.» (ст. 5 ФЗ № 90 от 21 июня 1995 г.) [16, стр.1]. В отличие от указа Б.Н. Ельцина, которым чётко вводилось избрание половины депутатов по мажоритарной системе и половины по пропорциональной, эта формулировка отражала своеобразный компромисс противников и сторонников

пропорциональной системы в Думе, попытавшихся таким образом «сохранить лицо» при голосовании, оставив в законе «яблоко раздора» по существу, но не признав это открыто. Иными словами, при случае оправдываться тем, что они голосовали за сохранение порядка избрания депутатов установленного до них, а не за утверждение избирательной системы. Причём, вроде бы, даже убрали упоминание о ней из закона... Впрочем, для нас достаточно того, что эта уловка не сработала и КС, не долго думая, назвал вещи своими именами: *«Таким законом является рассматриваемый Федеральный закон, которым, как следует из его статьи 5, установлена так называемая смешанная (мажоритарно - пропорциональная) избирательная система выборов депутатов Государственной Думы».*

Попытки Б.Н. Ельцина вернуться к мажоритарной избирательной системе внешне выглядят как прямое подтверждение именно в таком виде прочтения в совокупности статей Основного закона, определяющих избирательные права граждан. Ведь Борис Николаевич был главным и последним редактором проекта действующей ныне Конституции. Кроме того, он же сам ещё и включил в неё, то ли обязанность, то ли право быть её гарантом. Однако, подозревать его в избыточном пиетете перед демократическими процедурами оснований нет. Ведь основы вызвавшей его недовольство избирательной системы, как не крути, были заложены его же собственным указом в условиях, когда ничто не связывало его личной воли. Более правдоподобным выглядит предположение о не оправдавших себя от введения пропорциональной избирательной системы ожиданиях. Вместо обещанного соратниками в обмен на подпись под соответствующим Указом избрания «ручного парламента», контролируемого возглавляемым Гайдаром «Выбором России» пропорциональная система привела к избранию органа представительной (законодательной) власти противостоящего «президенту» не менее чем разогнанные им Съезд и Верховный Совет, а также к появлению на политической авансцене федеральной власти новых крайне амбициозных политиков, самомнение которых подогревалось как организованными ранее так и сколоченными осенью 1993 года в ходе скоротечной борьбы за мандаты, дающие право на власть, ватагами (избирательными блоками) сторонников. Если официальная легализация во власти партии коммунистов (КПРФ) была легко предсказуема, то триумфальный успех откровенно спекулировавшего на национально-патриотической риторике В.В. Жириновского стал настоящим шоком для Б.Н. Ельцина и его окружения. Причём, обеспечены были его амбиции получением более четверти мандатов разыгранных именно по пропорциональной системе выборов. Показательно, что по одномандатным округам возглавляемой им ЛДПР удалось провести лишь 5 депутатов или 2,2% от общего числа мандатов разыгранных по мажоритарной системе. Это даёт основание полагать, что успехом в части выборов по пропорциональной системе эта партия обязана колориту и артистизму вождя. В итоге Владимир Вольфович враз стал крупной политической фигурой, контролировавшей наравне с Гайдаром по 14% голосов депутатов. Вот как характеризует эту сторону введения в стране пропорциональной избирательной системы президент Информационно-исследовательского центра (ИИЦ) "Панорама" Владимир Валерианович Прибыловский: *«Голосуя за партии, избиратели ориентируются на 1 или 2-3 знаковые фамилии во главе списка, все остальные депутаты - это "коты в мешке", фактически избранные лидерами партий, а не избирателями. Владимир Жириновский в 1993 году включил в список ЛДПР весь состав, всю свою челядь, включая телохранителей и гардеробщика. А в 1995 году ЛДПР откровенно торговала местами в "проходной" части своего списка.» [17, стр.4].* Не меньшими по сравнению с В.В. Жириновским амбициями известен и другой вожак «избирательной ватаги образца 1993 года» Григорий Алексеевич Явлинский, приведший на сумме политической известности тройки Явлинский – Болдырев – Лукин в Государственную Думу свою колонну соратников – депутатскую фракцию «Яблоко» впоследствии реорганизованную в одноименную политическую партию. Для оценки уровня проблем, с которыми столкнулся Б.Н. Ельцин в отношениях с избранной по пропорциональной системе Государственной Думой, достаточно вспомнить, хотя бы, об его очередной попытке разогнать её в марте 1994 года,

- всего лишь через два месяца после начала работы. Новый переворот не состоялся лишь из-за отказа поддержать это решение частью силовиков и «президенту» пришлось искать иные пути к достижению управляемости работой законодательного органа.

Мы уже проанализировали провал двух попыток вернуться к мажоритарной избирательной системе юридическим путём через использование законодательной инициативы «президента». В борьбе с его всесилием на этот раз верх взяли законодатели, невзирая на расхождения в прочих вопросах сплочённые корыстным интересом защиты удобного способа проникновения во власть, минуя оценку избирателей, по простому согласованию с лидерами (вождями) партий. Борис Николаевич Ельцин до самой своей отставки вынужден был постоянно вести насыщенную интригами и торгом замысловатую борьбу с партийными фракциями в органе законодательной власти России. Вспомним, именно амбиции новых политиков, всплывших на волне опрометчиво введенной Ельциным пропорциональной избирательной системы: Зюганова, Явлинского, Жириновского едва не привели к его поражению на президентских выборах 1996 года и, как минимум, стоили полной потери здоровья. Или попытку импичмента в 1998, 1999 годах, сорванную по свидетельствам очевидцев только «покупкой» необходимого числа голосов депутатов. Трогательное взаимопонимание между Президентом и законодателями будет достигнуто лишь при его преемнике. Но об этом отдельный разговор...

Процитированное нами ранее свидетельство одного из главных разработчиков действующей у нас избирательной системы, В.Л. Шейниса, не оставляет сомнений, что введена она была в действие хитростью и, возможно, подлогом. При этом, по крайней мере сам Виктор Леонидович, его же словами руководствовался сугубо благими, в его понимании, мотивами: *«Это открыло путь ныне действующей избирательной системе, способствующей становлению политических партий.»* [7, стр.6]. Ну хотел отнюдь не обделенный интеллектом учёный теоретик совершенно искренне навязать заблудшему в невежестве народу более прогрессивную по его мнению многопартийную систему управления, распространенную в просвещённой Европе. Мало того, он сам воспользовался нововведением, попав в первый состав ГосДумы по списку «Яблока», и шесть лет в составе его фракции старательно курировал развитие «своего детища», которое также расценивает как положительное: *«наше выборное законодательство принадлежит к числу наиболее разработанных в мире, открывает широкие возможности для гражданской инициативы и общественного контроля.»* [18, стр.1]. Отметим, что эти явно положительные оценки своих усилий были даны осенью 2001 - весной 2002 года. Оценивая очередную волну избирательного законодательства в этот период В.Л. Шейнис с удовлетворением констатирует: *«В отличие от действующего закона в качестве избирательных объединений на федеральных и региональных выборах проект признает только партии. Законодатель шел к этому от одной редакции закона к другой и сейчас делает завершающий шаг. Политическое структурирование общества входит в новую фазу, и приходит, по-видимому, пора распределять государственную поддержку партиям в зависимости от результатов голосования на предыдущих выборах.»* [18, стр.1]. Но ничто в мире, как известно, не вечно. Показательно, как быстро меняются оценки одного из ключевых отцов – основателей существующей избирательной системы сразу после проигрыша его партии «Яблоко» на выборах в 2003 году: *«Десять лет Государственная Дума выглядела так: демократы, партия власти (или квазицентр), коммунисты и некоммунистические (подчас даже антикоммунистические) националисты. Соотношение между этими политическими агломератами изменялось не очень сильно. Последние же парламентские выборы дали принципиально другую картину. Они не только укрепили парламентские позиции главной политической партии, созданной Кремлем для обслуживания своих интересов, но и существенно ослабили все противостоящие или хотя бы отличные от нее силы.»* [19, стр.6]. А ещё через четыре года оценка им итогов очередных парламентских выборов 2007 года звучит уже как обвинительный приговор: *«Интегральный итог развития избирательного законодательства сводится к тому, что избирательные процессы перестали играть сколько-*

нибудь значимую роль в формировании государственных институтов и существуют в основном для имитации будто бы демократических процедур. Избирательный процесс успешно освобожден от воздействия независимых от государства сил и в конечном счете от избирателей. Доведение к выборам, которое начало возрождаться во время горбачевских реформ, подорвано. В то, что выборы могут что-либо изменить, не говоря уж о том, чтобы привести к власти оппозицию, не верят ни их устроители, ни люди, по привычке исполняющие свой гражданский долг, ни абсентеисты, уходящие из публичной политики. Каких-либо значимых благоприятных для себя изменений люди ждут от кого и чего угодно, но только не от возможности сменить власть на выборах.» [20, стр.229, 230]. Поскольку своей личной ответственности в столь драматичной эволюции ключевого правового инструмента демократического отправления властных полномочий, хотя бы на уровне знаменитого афоризма Виктора Степановича Черномырдина: «Хотели как лучше, а получилось как всегда!», Виктор Леонидович не усматривает, нам остаётся попытаться самостоятельно выявить причинно-следственные связи вырождения благих, в их представлении, усилий недальновидных, как оказалось, политиков по навязыванию нашему обществу их версии пропорциональной избирательной системы. Помня народную мудрость: «после драки кулаками не машут», это необходимо нам не для выявления виновных и сведения с ними счётов, а для поиска грамотного выхода из сложнейшей ситуации с захватом партиями полноты власти в стране.

Перейти:

На начало текущего раздела

На наименование разделов

4. «Ноу-хау» новой избирательной системы.

Тратить время на детальный анализ всех особенностей утвержденного лично Ельциным в сентябре – октябре 1993 г. положения о выборах в Федеральное Собрание в данной работе не будем. Оценивать их с правовых позиций не имеет смысла, поскольку, совершив успешный государственный переворот, Б.Н. Ельцин мог диктовать любые условия...

Другими словами, жизнь в стране в тот период определялась не законами, а личными указами узурпатора власти, диктующими его волю. Но вот механическое перенесение всех новаций утверждённого Ельциным Положения о выборах депутатов избранным по указу узурпатора власти составом Государственной Думы в законодательство о выборах требует отдельного анализа на предмет соответствия новой Конституции, которая на момент принятия соответствующего закона в июне 1995 года уже считалась действующей. Для ясности сформулируем главные принципиальные отличия закрепленной законом 1995 года избирательной системы от существовавшей ранее в Конституции, действие которой было прервано совершенным Б.Н. Ельциным государственным переворотом:

1. введено распределение половины депутатских мандатов среди партий и избирательных блоков в соответствии с составленными ими заранее списками на основе популярности (известности) среди избирателей их лидеров (включаемых в бюллетень первых трёх мест в «партийном списке»);

2. в качестве необходимого условия допуска к выборам в статусе кандидата для граждан, партий и избирательных блоков введено требование сбора определенного числа подписей;

3. в качестве необходимого условия допуска к выборам в статусе кандидата для партий и избирательных блоков введено требование предварительной их регистрации Министерством юстиции в статусе общероссийского общественного объединения;

4. избирательные комиссии наделены правом субъективной оценки качества

подписей в поддержку граждан, политических партий или избирательных блоков по мас-се надуманных критериев и отказывать им в регистрации (признании статуса кандидата);

5. в мажоритарных округах введено однотуровое выявление победителя в одном туре по относительному большинству голосов взамен существовавшей ранее обязанности проводить второй тур голосования между двумя лидерами первого тура, если ни один из кандидатов не получил в нём необходимую для избрания поддержку абсолютно-го большинства избирателей;

6. отменен запрет на финансирование подготовки и проведения выборов из лю-бых источников, кроме государственных; введена практика создания кандидатами соб-ственных избирательных фондов;

7. заложены основы для создания постоянно действующей системы избиратель-ных комиссий работающих на постоянной профессиональной основе.

Начнём с закрепления в действующем законодательстве навязанной нам личной волей Б.Н. Ельцина смешанной (пропорционально – мажоритарной) избирательной си-стемы. В противоречии её пропорциональной составляющей действующей Конституции мы уже убедились. К сказанному для ясности можно лишь дополнить, что во всех демо-кратических государствах законодательная власть ассоциируется с представлением ин-тересов всего населения. Свидетельством этому является употребление как синонимы терминов законодательная и представительная власть. В связи с этим сторонники про-порциональной избирательной системы считают её важным преимуществом возмож-ность достижения при принятии законов более высокого по сравнению с мажоритарной системой уровня представительства интересов небольших групп населения, объединен-ных по социальному, идеологическому, национальному, профессиональному и любому другому признакам. Теоретически минимальное число граждан могущих получить пред-ставительство в органе законодательной власти при пропорциональной системе его формирования составляет частное от деления общего числа избирателей на число де-путатских мандатов. Применительно к России это число, назовём его нормой представи-тельства, ориентировочно могло бы составить 488900 человек при действовавшей ра-нее, до 2007 года, смешанной избирательной системе или 244450 – по сменившей её чисто пропорциональной. На практике же эта норма представительства за счет непол-ной явки избирателей при голосовании будет всегда ещё меньше. С позиций демократи-ческих подходов к организации власти это обстоятельство действительно приходится признать важным преимуществом перед мажоритарной избирательной системой, кото-рая, опять же теоретически, за счет определения победителя по большинству голосов может привести к лишению представительства в органе законодательной власти до по-ловины избирателей страны. Однако, установленный Б.Н. Ельциным и затем оформ-ленный в виде закона № 90-ФЗ от 21 июня 1995 года порядок проведения выборов не оставляет сомнений в том, что инициаторы введения в избирательную систему России пропорциональной составляющей руководствовались отнюдь не стремлением сделать выборы демократичней, а власть более представительной: *«Избирательные объединения, избирательные блоки, списки кандидатов которых получили менее пяти процентов голосов из-бирателей, принявших участие в голосовании, из распределения депутатских мандатов по феде-ральному избирательному округу исключаются.» (ч.2 ст.62 ФЗ № 90 от 21.06.1995) [16].* Логика подсказывает, что разумное объяснение этой нормы может быть только через намере-ние законодателей ограничить сверху максимально возможное число заранее организо-ванных вокруг своих лидеров («партийных») фракций в Государственной Думе (в данном случае теоретически их число не могло быть более 19). Эту норму, по крайней мере, часть инициаторов введения пропорциональной системы выборов, вероятно, искренне считала *«способствующей становлению политических партий.»* В известной мере она действительно поспособствовала закреплению в парламенте двух существовавших и ранее партий (КПРФ и ЛДПР) и созданию двух партий обслуживающих интересы бюрократической элиты, одна из которых, «Единая Россия», уже второй десяток лет, контролируя законо-

дательную власть, именует себя правящей. Но рассмотренная нами ранее сугубо отрицательная оценка В.Л. Шейнисом результатов эволюции своего детища *«Интегральный итог развития избирательного законодательства сводится к тому, что избирательные процессы перестали играть сколько-нибудь значимую роль в формировании государственных институтов и существуют в основном для имитации будто бы демократических процедур.»* [20, стр.229] не оставляет сомнений, что инициаторы изменения в 1993 году основ избирательной системы в России надеялись на совершенно иной алгоритм становления политических партий. Они не учли побочных эффектов от своего нововведения, одним из которых стало упрощение управляемости деятельностью законодательного органа власти при появлении в нём ограниченного числа партийных фракций. Ведь договориться с десятком лидеров контролирующей солидарность голосования во фракциях (а число партийных фракций в ГосДуме за всё это время не превышало 8 и имеет устойчивую тенденцию к снижению) гораздо проще, чем с половиной абсолютно независимых депутатов! И этого уже достаточно, чтобы заблокировать принятие любого закона, поскольку в сумме партийные фракции контролировали ровно половину мест в законодательном органе. Именно на этом дважды «споткнулся» Б.Н. Ельцин, когда пытался изменить избирательную систему в сторону увеличения в ней мажоритарной составляющей. Один раз попавшая в ГосДуму по партспискам половина депутатов мигом забывала об идейных разногласиях и выступала единым фронтом защиты этого льготного способа приобретения мандатов.

Мы уже убедились, что пропорциональная избирательная система появилась в нашем законодательстве не как закономерное следствие развития общественных отношений по пути представительства интересов групп населения объединившихся в партии на почве близости мировоззрения, а в результате хитроумных действий группы энтузиастов, вознамерившихся таким образом искусственно стимулировать процесс политического структурирования общества. Их лидер, В.Л. Шейнис, позднее достаточно откровенно охарактеризовал 3-месячный период откровенной диктатуры Ельцина: *«Референдум, проведенный в условиях кратковременного подавления одной из сторон, завершил острую фазу конфликта между президентом и парламентом. В отличие от других стран «второй послевоенной демократической волны» Россия обрела «конституцию победителя», а не документ, принятый на основе консенсуса. Сила создала право. Это отмечают не только в России, но и на Западе.* [7, стр.6]. Вот этим, согласимся, весьма спорным с юридических позиций моментом и воспользовались Шейнис со своими единомышленниками, чтобы заодно с Конституцией силой навязать стране новую избирательную систему. В результате неожиданным «призом» в скоротечной избирательной кампании внезапно для общества была объявлена сразу половина мест в органе законодательной власти. Естественно форум в борьбе за этот «лакомый кусок» имели уже структурировавшиеся ранее в форме партий КПРФ и ЛДПР. Но чтобы составить им конкуренцию и главным образом обеспечить участие в борьбе за эту часть мандатов сторонникам Ельцина инициаторы нововведения были вынуждены допустить к участию в выборах по пропорциональной системе любые общественные объединения: как по отдельности, так и в форме избирательных блоков. Жизнь показала, что из стимулирования таким способом становления новых партий выкристаллизовалось только одно устойчивое политическое образование, обладающее всеми признаками политической партии – «Яблоко». В остальном борьба за половину депутатских мандатов с самого начала приняла характер приурочивавшегося к каждой избирательной кампании суетливого «партийного», в том числе блокового, строительства вокруг узнаваемых в обществе персон в надежде, что их известность сослужит роль паровоза протянувшего в законодательный орган по возможности более длинный список никому не известных личностей. Возможность обретения статуса депутата органа федеральной законодательной власти со всеми причитающимися приятными приложениями по такой упрощённой процедуре быстро стала ходовым товаром среди людей жаждущих обрести неприкосновенность депутата, расширить статусные возможности ведения личного бизнеса или просто потешить своё тщеславие. В полном соответствии с формулой

рынка «спрос рождает предложение» в обиход политической жизни государства вошло понятие «продажа депутатских мандатов». Пытаясь проанализировать это явление на основе открытой публичной (в прессе) информации известный российский социолог – марксист Борис Юльевич Кагарлицкий представил вместе с группой сотрудников в 2006 году доклад «штормовое предупреждение», в котором, в частности писал: *«В 1995 году за мизерную сумму в 20 тысяч долларов по коммунистическому списку в Думу прошли шесть представителей бизнеса. К выборам 1999 года стоимость депутатского кресла значительно возросла. Цена мест в предвыборном списке КПРФ формировалась следующим образом:*

1) 1-4 место – не продаются (зарезервированы под Зюганова, Купцова, Горячева и Харитонова);

2) 5-12 место – по \$1,5 млн.;

3) 13-25 место (часть общефедерального списка, практически гарантирующая места в Думе) – по \$1 млн.

4) Места в региональных списках – от \$200 до 350 тыс долл. США за позицию. Всего в обмен на спонсорскую помощь партийной казне депутатские мандаты получили около 15% членов фракции.

Отдельная такса вводилась для желающих получить руководящий пост в Госдуме. Геннадия Семигину, например, кресло вице-спикера Думы обошлось в 2 миллиона долларов. Прошли в Думу и сторонники Семигина Валерий Шитуев и Сергей Процин. В 2003 году компартия включила в свой список уже около 20 представителей олигархических структур, получив от них внушительную финансовую компенсацию (в прессе назывались цифры от 20 до 30 миллионов долларов). В том числе в список КПРФ попали:

1) ЮКОС: А. Кондауров, С. Муравленко, О. Черковец, Е. Никулищев, А. Нагорный, С. Багдасаров;

2) ТНК: Б. Стрекалов, Б. Храмовских;

3) "Интернефтегазстрой": К. Батыров;

4) Интеррос: И. Анненский, С. Батчиков;

5) Внешэкономбанк: С. Гаврилов;

6) Юг-нефтепродукт: В. Агаев;

7) ТД "Кремлевский": Н. Луговской;

8) «Фармакор» (сеть аптек в Петербурге): А. Афанасьев (владелец);

9) Банк «Нефтяной»: И. Линищ (председатель совета директоров, недавно объявленный в федеральный розыск).» [21, стр.4]. С определением автора анализируемого явления как «политическая коррупция» можно и не согласиться. Во-первых, ситуация в КПРФ в данном случае приведена лишь в качестве примера распространённости в целом явления обращения политической деятельности в предмет купли – продажи, захватившего даже внешне идейно непримиримую с правящим режимом партию. В том же докладе авторы приходят к выводу о «продажности», в их трактовке, всех без исключения партий, а лидером в этом процессе считают ЛДПР. Но в таком случае уместнее говорить не о коррупции, как отрицательном явлении, а о характерном признаке современной политической жизни России в целом. Причём, признаке, появление которого неразрывно связано с изменением избирательной системы России в 1993 году с привнесением в неё пропорциональной составляющей. Ведь только в этой части распределения депутатских мандатов, выражаясь рыночной терминологией, в зависимости от степени популярности тройки лидеров обеспечивающих получение количества голосов избирателей достаточное для прохождения в Думу соответствующей партии образуется, образно говоря, «избыточный продукт» в виде дополнительных мандатов, которые могут быть реализованы на коммерческой основе.

А теперь обратим внимание на ещё одно очень важное принципиальное новшество, - введение обязательности сбора определенного числа подписей граждан в поддержку регистрации для участия в выборах как гражданина, баллотирующегося по одномандатному округу, так и списка кандидатов, участвующих в борьбе за мандаты по

пропорциональной системе. Вроде бы благая мотивация этого нововведения в виде предварительного отсева соискателей депутатских мандатов, не пользующихся у избирателей даже минимальной известностью, при здравом рассуждении прямо противоречит даже ст.1 Положения о выборах утверждённого указом узурпатора власти: *«Выборы депутатов Государственной Думы осуществляются гражданами Российской Федерации на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании»* [8, стр.14], не говоря уже о предложенной им же и действующей поныне Конституции: *«Граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе.»* (п.4, ст.32 действующей Конституции) [12, стр.7].

Ясно, что сбор подписей даже чисто собственными усилиями потенциального кандидата требует определенных материальных затрат, как минимум, на тиражирование соответствующей документации. А если к этому добавить неизбежные транспортные расходы и затраты времени, которые несопоставимы в районах плотной городской застройки и в ситуации рассредоточенности жителей в сельской местности, любому здравомыслящему человеку становится ясно, что о соблюдении равенства в реализации пассивного избирательного права (права быть избранным). Соответственно, не может быть речи и о равном доступе к государственной службе. Проще говоря, разработчики новых принципов избирательного права, не долго думая, одним росчерком пера, походя, разделили избирателей на способных оплатить сбор подписей, чтобы иметь удовольствие попытаться зарегистрироваться кандидатом в депутаты и «нищих», могущих об этом только мечтать. **С юридических позиций подобный подход можно трактовать только как ограничение пассивного избирательного права граждан замаскированным введением противоречащего конституции имущественного ценза.**

Для общественных объединений, желающих претендовать на дележку депутатских мандатов по пропорциональной системе, расходы на сбор и обработку примерно в 45 раз большего количества подписей и на территории не менее 7 регионов, естественно, должны были быть не менее чем на два порядка больше, чем у кандидатов в одномандатных округах. Так у амбициозных политиков, желающих попытать счастья в борьбе за мандаты по пропорциональной системе, появилась проблема аккумуляирования под это значительных денежных сумм. Причём, в случае успешного сбора подписей и регистрации федерального списка кандидатов величина затрат многократно увеличивалась за счёт необходимости организации агитационной кампании по всей стране с привлечением общенациональных средств массовой информации, которые не упускали случая сорвать свой куш, немилосердно вздувая расценки на политическую рекламу именно в период проведения выборов. В полном соответствии с основным законом рынка «спрос рождает предложение» для обслуживания возникшего на базе пропорциональной избирательной системы сегмента потребностей в услугах обеспечения амбиций неадекватных в своем самомнении «политиков» уже к выборам 1995 года возникла целая «индустрия» организаторов сбора подписей и посредников – пропагандистов по изготовлению и размещению в СМИ политической рекламы. Некоторое представление о размерах финансов вращающихся в порожденном новой избирательной системой секторе бизнеса дают обнародованные ЦИК по итогам первой избирательной кампании по новым правилам (1993 года) данные: *«По официальным данным «Центризбиркома, на избрание одного депутата в Думу по партийным спискам «Выбор России» затратил 48,0 млн. руб.; ПРЕС - 46,1; «Яблоко» - 19,0; ДПР – 7,0; Аграрная партия 4,3».; КПРФ - 3,1; «Женщины России» - 3,0; ЛДПР - 1,7 млн. руб.»* [22, стр. 92]. Обратим внимание, что это лишь видимая (легальная) часть сопровождающих любые выборы финансовых затрат. Специфика этого процесса такова, что львиная доля привлечения средств и их расходования происходит в тени, так называемым «черным налом». О реальном размере затрат, обеспечивающих результат, преподносимый нам ЦИК как волеизъявление народа, можно только предполагать по отдельным откровениям непосредственных участников процесса, осмелившихся приподнять в своих воспоминаниях завесу тайны по истечении срока давности привлечения

к уголовной ответственности за явно противоправные деяния. Вот как оценивает позднее затраты на избрание Ельцина на выборах 1996 года его бывший соратник, охранник и их организатор А.В. Коржаков: *«Я тогда уже представлял, сколько будут стоить для народа пресловутые выборы. Даже по скромным оценкам независимых экспертов, а я уверен, что эта цифра занижена, на выборах было украдено и потрачено 2 миллиарда долларов (американцы называют цифру в 10 миллиардов), и это при том, что люди месяцами не получали зарплат и пенсий.»* [23, стр. 123].

А теперь вспомним для порядка, как финансировались выборы в доельцинском, советском, периоде нашей истории: *«Расходы, связанные с подготовкой и проведением выборов народных депутатов РСФСР, производятся только за счет средств государства, выделенных на проведение выборов.*

Предприятия, учреждения, организации, государственные и общественные органы на период подготовки и проведения выборов предоставляют безвозмездно в распоряжение избирательных комиссий помещения, необходимое оборудование и транспортные средства.

Финансирование или материальная поддержка кандидатов в депутаты предприятиями, учреждениями, организациями, государственными и общественными органами, отдельными гражданами не допускается.

Кандидаты в народные депутаты РСФСР, их доверенные лица и избиратели не несут расходов, связанных с подготовкой и проведением выборов.» (ст.13 закона «О выборах народных депутатов РСФСР» от 27.10.1989) [24]. Каждый волен делать свои выводы, но этот пуританский подход выглядит более справедливым и отвечающим интересам народа, чем легализовавшая влияние на избирательный процесс «денежных мешков» пришедшая ему на смену правовая норма ельцинской избирательной системы: *«Кандидаты в депутаты и избирательные объединения, избирательные блоки формируют собственные избирательные фонды для финансирования предвыборной агитации»* (ч.1 ст.52 ФЗ № 90 от 21.06.1995) [16].

А теперь зададимся вопросом, из каких источников даже уже состоявшаяся партия, к примеру – КПРФ, могла покрыть непрерывно растущие от выборов к выборам даже минимально необходимые для участия по пропорциональной системе расходы? Надежды на альтруистов – идейных спонсоров из числа миллиардеров в наш прагматичный век явно необоснованны. В поиске ответа на поставленный вопрос логика неизбежно подводит к варианту необходимости «продажи» части планируемых к получению по итогам выборов мандатов для покрытия остальных расходов. То что это прикрывается оформлением под видом «спонсорской помощи» существа дела не меняет: **соответствующая партия совершает, по сути, подлог и обман избирателей, передавая полученные благодаря их «поддержке» мандаты идейно чуждым им депутатам.** Примечательно, что подобная «торговля» может иметь место только в пропорциональной части избирательной системы России поскольку только здесь разыгрываются сразу группы мандатов, из которых какую то часть можно выделить в «коммерческий оборот». Итак, **введение в избирательную систему России пропорциональной составляющей (дележа половины депутатских мандатов по, так называемым, «партийным спискам»), приведя в процесс организации и проведения выборов очень большие деньги, способствовало вырождению выборов, как важнейшего государственного института обновления органов власти, в специфичный вид бизнеса.**

Вполне закономерно, что коммерциализация процесса выборов привела к пересмотру отношения избранных депутатов к исполнению своих полномочий в органе законодательной власти. На первом месте в определении приоритетов по понятным причинам оказывались не интересы страны или избирателей, а желание возместить вложенный в собственное избрание капитал. И желательно возместить с прибылью, создающей задел возможности профинансировать в будущем собственное переизбрание на новый срок. Помимо возможностей прагматично «продать свой голос» при проведении голосований по принципиальным вопросам, что случается далеко не каждый день, как это бы-

ло, к примеру, в момент голосования по импичменту «президенту» Ельцину в 1999 году, у депутатов имеется масса побочных способов заработать на своём статусе. Об одном из них, - организации депутатских приёмных, - свидетельствует генеральный директор Международного института политической экспертизы Евгений Николаевич Минченко: *«Подобное помещение обладает иммунитетом, в частности, в нем не могут производить обыск. Коммерческие структуры, у которых могут быть проблемы с правоохранительными органами, открывают у себя в офисе приемную депутата. Соответственно, платят этому депутату за "аренду статуса": в среднем по Москве -- \$2-10 тыс. в месяц.»* [25, стр. 5]. О другом распространенном способе извлечения депутатами прибыли из своего статусного положения свидетельствует Евгений Вадимович Ройзман, кстати, сам бывший народный депутат: *«Помимо законотворчества другая непосредственная обязанность депутата -- защищать своих избирателей. В частности, посредством такого инструмента, как депутатский запрос. Другое дело, что есть люди, которые пользуются запросами в корыстных целях. Например, к депутату обращается бизнесмен, у которого рейдеры захватывают предприятие. Просит помочь, сделать депутатский запрос в какие-либо органы власти. А депутат говорит: мол, не хочется влезать в этот конфликт, да и особого интереса тоже нет. Тогда бизнесмен предлагает сделку: если удастся отсудить предприятие, он даст депутату там долю. И тут депутат развивает сумасшедшую деятельность: мчится в Генеральную прокуратуру, в МВД, куда-то еще. Договаривается и решает вопрос. По идее порядочный депутат это сделает бесплатно -- заметив несправедливость, вмешается по собственной инициативе. Непорядочный же человек везде найдет свою корысть. В Думе ведь все как в остальной жизни.»* [25, стр. 5]. Впрочем, как свидетельствуют эксперты, депутаты не брезгуют приработкой и по мелочи, на простых депутатских запросах: *«Тарифы за простой депутатский запрос (без дальнейшего сопровождения) назывались разные: от \$1 тыс. до \$10 тыс. Видимо, и при расчете расценок многое зависит от уровня затрагиваемого вопроса, от адресата, а также от личного статуса депутата-отправителя.»* [25, стр. 5]. Помимо изложенных, эксперты приводят и другие способы извлечения депутатами материальной пользы из своего статуса. Как противоречащая закону о статусе депутата вся эта деятельность носит, естественно, нелегальный характер, что способствует сближению с криминальной средой и появлению в депутатском окружении людей авантюрного склада. При том, что информация о коммерческой стороне деятельности законодателей в обществе широко известна, неприкосновенность члена органа федеральной законодательной власти служит прикрытием от внимания правоохранительных органов, а в случае возникновения всё же отдельных скандальных ситуаций с людьми из окружения депутатов их стараются аккуратно разрядить с минимальным уроном имиджу власти в целом. И всё же пара случаев доведения официального расследования околоДумской криминально - коммерческой деятельности до уровня судебного приговора нашлась, что исключает возможность уклонения от принципиальной оценки данного факта за так любимой Президентом Путиным спасительной апелляцией к пресловутой «презумпции невиновности».

4 мая 2012 года пресс-служба ГУУР МВД России распространила информацию: *«В Москве вынесен приговор "помощнику министра" и его сообщнику, "имевшим связи" в Госдуме и Совете Федерации и продававшим депутатский мандат за 10 млн. евро.»* [25, стр. 1]. Правда, сами осуждённые продолжают упорствовать в утверждении, что они не нарушали закон, а стали жертвами полицейской провокации. По мнению адвоката Павла Попова Владимира Кошелева: *«Считать аферистами реальных политехнологов достаточно сложно: это была стандартная и банальная процедура продвижения кандидатов в депутаты»* [25, стр. 11]. Он же утверждает что: *«Владислав Калинин и Павел Попов «занимались подобными делами еще на выборах в 1990-х, и у стороны защиты были показания от их предыдущих клиентов, что они занимались реальной работой и выполняли ее профессионально»* [25, стр. 12]. Осужденный за, якобы, «мошенничество» Владислав Калинин убежден, что его приговор — это, скорее всего, *«попытка припугнуть рынок и слегка приглушить аппетиты определенных партий, понизив ценовые планки»* [25, стр. 11]. Корреспондент «Новой газеты» Ирек Муртазин

цитирует полученное им из заключения письмо В. Калинина: *«Попов взялся за дело так же серьезно, как и известный вам Карагод. «Поднял» связи, «отработал» контакты, благо занимается политтехнологиями и PR с давних времен и имеет серьезный опыт. Но при этом довольно четко и однозначно обозначил свою позицию. Все его (Попова и помощников) действия сводились к подготовке «кандидата» и его личных встреч (встреч кандидата) с людьми, принимающими решение (то есть лидерами партий и их ближайшим окружением). Именно после встреч с этими людьми и конкретного обсуждения всех вариантов «включения» кандидата в тот или иной список будет понятен бюджет и о каких возможных гарантиях пойдет речь. Не более того! Консалтинг, поиск и предоставление контактов, организация встреч. Был даже подготовлен план работы, который описывал эти действия (он, кстати, процитирован в приговоре как одно из доказательств вины). [.....] «У Попова даже в глубоком бреде не возникла бы мысль обмануть клиента, направленного из «высоких сфер МВД». Тем более из тех же телефонных «прослушек» очевидны все «замыслы» Попова, направленные на выполнение взятых на себя обязательств. Например, за день до ареста он конкретно договорился о проведении ряда встреч в партиях...»[25, стр. 10]. В этом свидетельстве обратим внимание на два момента.*

Практика коммерческого пути в орган высшей законодательной власти, видимо, настолько обыденна, что будущих подсудимых даже не насторожило обращение к ним в качестве клиента высокопоставленного сотрудника МВД.

И, во-вторых, арест фигурантов дела произведен в тот момент, когда по оперативным данным у следователей появилась возможность отследить всю цепочку торговли мандатами уже внутри Государственной Думы. Последнее обстоятельство можно объяснить двояко: либо им запретили «копать» дальше, чтобы не вышли на знаковые в масштабах государства фигуры, либо вся операция, действительно, была спланированной провокацией для ареста конкретных политтехнологов (допустим по заказу конкурентов на этом рынке услуг).

Второй случай ещё более интересен, поскольку в нём попался с поличным и даже был осуждён действовавший депутат Государственной Думы: *«Депутата Константина Шишова суд приговорил к пяти годам заключения в колонии общего режима и штрафу в 700 тысяч рублей. Парламентария осудили за попытку продать место в избирательном списке за 7,5 млн. евро.*

Из материалов уголовного дела г-на. Шишова следует, что летом 2011 года он и несколько депутатских помощников предложили жителю Московской области Андрею Чернякову за 7,5 млн. евро оказаться в партийном списке «Единой России» по «квоте» Общероссийского народного фронта. При этом «клиенту» гарантировали, что в думе он окажется непременно. [25, стр. 6]. Интересен состав фигурантов этого дела: Константин Шишов – депутат КПРФ, а Леонид Карагод и Владимир Мясин — помощники депутатов Госдумы из конкурирующей фракции «Справедливая Россия». Но самое пикантное в том, что пытались продать они мандат из федерального списка партии «Единая Россия». Логически увязать это кажущееся противоестественным сочетание можно только одним способом: коммерческая «торговля» депутатскими мандатами если и не организуется, то курируется из одного центра. Несмотря на то, что депутат Шишов отказался сотрудничать со следствием, в материалах уголовного дела имеются косвенные доказательства правильности нашего логического умозаключения. В статье «Как продавались мандаты» 11 февраля 2013 года «Новая газета» опубликовала фрагмент протоколов расшифровки оперативной аудиозаписи и видеосъемки, проведенных 8 июля 2011 года в момент передачи депутату Шишову с подельником аванса в 66 млн. руб. (аналог 2 млн. евро): *«Черняков (Ч.): Я вас вижу первый раз в жизни. Может, это так и должно быть, поэтому вот здесь у меня все есть (показывает на сумку с деньгами), поэтому я думаю, что мы сегодня все сделаем.*

Шишов (Ш.): Честно говоря, очень всё сильно затянули. И ребята очень сильно нервничают, потому что свою часть работы они выполнили.

Ч.: Я могу к вам обращаться просто Константин?

Ш.: Как вам удобно.

Ч.: Окей. Все эти цифры и последовательность, которая была получена ранее, я так понимаю, от вашего имени — они все выполнены, они готовы. Сегодня все это посмотрите и скажете, я так понимаю, завтра — да, мы едем в Белый дом.

Ш.: Вы не в Белый дом едете.

Ч.: В Госдуму? Куда?

Ш.: Вы завтра едете на Старую площадь.

Ч.: А, на Старую площадь? Хорошо.

Ш.: Там начинается процедура, до 12-го числа надо все успеть сделать. Все очень спрессованно.

<...>

Ч.: Ну и всё. Нормально там всё?

Ш.: Ставка дала добро.

Ч.: Ну и слава богу.

Ш.: Уже две недели, как этот вопрос отрабатывается. Ставка бы не дала добро, мы бы не встретились.

Ч.: ОК!

Ш.: У нас всё под контролем.

Ч.: Я стану депутатом Государственной думы? Действительно?

Ш.: (На видео видно, что он кивает головой)...» [25, стр. 14,15]. Как видим, депутат, не называя конкретных имен, употребляет термин «ставка», который применительно к контексту рассматриваемых событий в русском языке может трактоваться только как высший орган руководства. (СПРАВКА - словарь русского языка раскрывает термин «ставка» как: «*Высший орган руководства вооруженными силами во время войны*» [14, стр. 760]). Впрочем, то что предпочитает ценой 5-летнего заключения скрывать бывший депутат Ширшов в общественном мнении, как принято в таких случаях говорить, является «секретом Полишинеля», т.е. считается общеизвестным. Вот как свидетельствует политолог и главный редактор «Русского журнала» Александр Олегович Морозов: «*Эта система сложилась еще в конце 90-х. С 2003 по 2008 год я работал в центральном аппарате «Справедливой России». В это время действовала практика, когда региональные организации искали себе какой-то «де-нежный мешок» для финансирования партийных расходов. Как текущих, так и в период выборов, когда эти расходы резко возрастали. На политические взгляды внимания не обращали. И чуть ли не единственным требованием к претенденту было отсутствие криминального прошлого. Это очень дотошно проверялось. В 2007 году несколько человек не попали в списки «Справедливой России» именно потому, что из аппарата Суркова поступило указание — эти люди не могут быть включены в список.*

«Криминальное прошлое», к слову, тогда, в 2007-м, припомнили не только тем, кто собирался финансировать партийные расходы.

— Именно по требованию Суркова из предвыборного списка «Справедливой России» были исключены такие известные лидеры общественного мнения, как наркоборец Евгений Ройзман и бард Александр Новиков, — рассказывает Морозов. — Формально — в Кремле «вспомнили» их давно погашенные и снятые судимости.

А писателя Сергея Шаргунова и банкира Александра Лебедева Сурков потребовал убрать из списка «Справедливой России», вообще не объясняя своего решения.

— Сурков просто снял трубку, позвонил Миронову и сказал, что им не место в Думе, — утверждает Александр Морозов.» [25, стр. 8,9]. Для ясности уточним, что Владислав Юрьевич Сурков с августа 1999 года по 27 декабря 2011 года исполнял обязанности первого заместителя руководителя Администрации Президента России и по общему признанию является автором концепции «управляемой демократии» и, соответственно, главным «архитектором» трансформации политической системы России в период правления В.В. Путина. Впрочем, об «управляемой демократии и роли В.Я. Суркова мы ещё поговорим, а пока вернёмся к исследованию коммерческой деятельности депутатов.

Вот ещё одно показательное откровение видного представителя политического истеблишмента времен Б.Н. Ельцина, ставшего при Путине одним из лидеров либеральной оппозиции, Бориса Ефимовича Немцова, о порядках в возглавлявшейся им парламентской фракции Союза правых сил: *«Что касается депутатского корпуса, то сейчас все решения принимаются в Кремле. Кремль подкармливает депутатов. То есть коррупция носит централизованный, хорошо организованный характер. Депутаты, их помощники и вообще все в этой структуре получают дополнительные доплаты. Они не живут за счет официальных бюджетных ставок.*

Когда мы были в Госдуме, то хотя бы стремились создать парламент с представителями оппозиции, с партией власти, с разными лоббистскими группами и борьбой между ними. Например, депутатам «Союза правых сил» доплачивали из партийных денег. Платили за телефон, за машину, оплачивали командировочные. Некоторые иногородние депутаты получали ссуды на аренду жилья и прочее. Членам фракции категорически запрещалось брать деньги вне партийных расходов. Это считалось внутрипартийной коррупцией.

Как на нас воздействовали лоббисты? Во фракции ввели правило: никто из спонсоров не может приватизировать СПС, никто не может давать больше 5 % бюджета партии, то есть СПС не может стать партией одной группы. Это позволяло нам сохранять независимость. Мы выступали за определенные базовые ценности, за которые люди нас поддерживали. Например, СПС выступал за снижение налогов, за дебюрократизацию, за отмену цензуры, за политическую конкуренцию. Это базовые принципы, которые выгодны любому бизнесу. Были моменты, когда партийные спонсоры возмущались нашей позицией. Например, мы голосовали за рост налогов на нефтяную отрасль. Мы считали, что доходы в этой отрасли огромные и абсолютно не зависят от производительности труда и инвестиций. Из-за этого у СПС возник тогда серьезный конфликт со спонсорами, но мы свою позицию считали правильной и смогли аргументировано ее отстоять. Позже нефтяные гиганты признали правильность подхода СПС.

У нас были случаи, когда некоторые депутаты брали деньги на стороне. Я знаю три подобных случая за четыре года работы фракции в парламенте. По каждой ситуации мы проводили специальные разбирательства. Не хочу называть имена депутатов, но с каждым из них я лично провел очень неприятную беседу, а потом поговорил еще и со спонсорами, которые давали деньги.

В принципе, мы членам нашей фракции платили нормальные средства, которых было достаточно для нормальной жизни. Депутаты ни в чем не чувствовали себя ущемленными. Совокупный доход депутата в то время составлял 3–4 тысячи долларов. Это большие деньги для нищеты России.» [26, стр.55]. Как видим, когда депутатов «подкармливают» руководители фракции, это, по мнению Бориса Ефимовича, нормально. А вот если то же самое делает «Кремль», то это уже «коррупция»! Столь явное, на первый взгляд, логическое противоречие в оценке сходной ситуации объясняется, конечно же, не раздвоением сознания убежденного сторонника рыночных отношений. Просто к депутатам своей фракции он относится с позиций «хозяина» или «работодателя», от которого зависело включение соответствующих граждан в партийный список (аналог приёма на работу), и, естественно, возмущается попытками перекупить их со стороны.

Итак, мы ознакомились с откровенным описанием ещё одного вида извлечения коммерческой выгоды из депутатской деятельности. На этот раз не в индивидуальном порядке, а организованно: депутатскими фракциями с образованием «общака» - партийной казны и материальным стимулированием из неё дисциплины внутри «команды». Ведь старый афоризм «кто платит, тот и музыку заказывает» никто не отменял. Отсюда и понятно возмущение Б.Е. Немцова тем, что, образно говоря, вожжи управления Государственной Думой через материальное стимулирование «правильного» поведения депутатов отобраны у вожakov (лидеров) партийных фракций и переданы в одни руки, причём находящиеся, по его утверждению, в Кремле. Сам же факт представительства интересов компаний за деньги (лоббизм) оформляемого под видом спонсорства возражений не вызывает. В обоснование своей позиции, как ни странно, он мог бы сослаться на от-

существование запрета организации подобной групповой продажности законодателей в Основном законе страны: *«Депутаты Государственной Думы не могут находиться на государственной службе, заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности.»*(ст.97,п.3 действующей Конституции РФ) [12, стр.20]. Как видим, здесь, действительно, имеется запрет только на извлечение выгоды из своего статуса депутатами в индивидуальном порядке. А вот проплата нужного голосования или включения в закон статьи гарантирующей коммерческую выгоду через посредника в лице руководства фракции или образовавшей её партии, получается, не возбраняется? Так, можно сказать, **введение в нашей стране пропорциональной избирательной системы, обеспечив передачу половины депутатских мандатов под контроль нескольких, так называемых, лидеров партийных фракций, привело к превращению законодательного органа в разновидность коммерческого предприятия.** Депутаты в нём, теоретически обязанные официальным статусом представлять при принятии законов интересы всего населения России, руководствуются на деле указаниями своих начальников – лидеров фракций, от воли которых зависят не только по линии фракционной (партийной) дисциплины, но также материально через распределение дополнительных сравнимых с официальной зарплатой выплат и, даже, организационно. Ведь проявление своеволия грозит им отказом во включении в партийный список на следующих выборах... Является ли такой орган законодательной власти представительным, т.е. представляющим Ваши интересы, каждый волен для себя решить сам.

Поклонники пропорциональной системы обязательно приведут в качестве контраргумента тот факт, что депутатские группы существовали в структуре Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета и при прежней чисто мажоритарной системе выборов. Вот только объединялись в них персонально избранные гражданами депутаты добровольно по принципу близости мировоззрения и для координации действий в целях более эффективного представительства интересов избирателей. Существовали, кстати, такие группы из независимых, избранных по мажоритарным округам, депутатов до 2007 года и в Государственной Думе. Какая либо подчинённость избранному депутатами лидеру в них отсутствовала. Но вернёмся в современную Россию.

Свидетельство А.О. Морозова о прямом курировании Администрацией «президента» состава партийных списков на выборах в федеральный орган законодательной власти не является единичным. В 2003 году в СМИ открыто обсуждался вопиющий скандал волевого исключения руководством избирательного блока «Родина» целой группы своих кандидатов из уже утверждённого федерального списка по прямому ультимативному требованию из «Кремля»: *«Президенту РФ на днях поступила жалоба на лидеров избирательного блока "Родина" Сергея Глазьева и Дмитрия Rogозина. Заявление ("НГ" располагает его ксерокопией) подписано Владимиром Давиденко, Юрием Васиным и Михаилом Бурлаковым - двумя заместителями председателя и одним членом политсовета партии "Народная воля". Членов избирательного блока "Родина", вымарав из него восемь законно числившихся там персон. Кроме самих жалобщиков, от произведенного секвестра пострадали Дмитрий Белик, Анатолий Цверкун, Анатолий Серчук, Татьяна Небольсина и Александр Иванов. Кандидатуры всех восьмерых утверждены съездами их партий, а затем и конференцией избирательного блока "Родина", но были изъяты руководством блока накануне регистрации списка в Центризбиркоме.*

Как пишут авторы письма президенту, политической мотивацией исключения их из числа кандидатов стала "бескомпромиссная позиция защиты ими прав русских на территории Российской Федерации и бывших союзных республик". Заявители полагают, что глава государства обязан это знать, поскольку люди, подменившие список, утверждают, будто они исполняли прямое распоряжение президента и будто шеф кремлевской администрации Александр Волошин лично руководил действиями фальсификаторов. Недовольны жалобниками и поведением Центризбиркома. Они еще за сутки до регистрации списка "Родины" письменно известили ЦИК о "подлоге", однако регистрация прошла без сучка, без задоринки, а заявители не получили от

ведомства Вешнякова даже *формального ответа.*» [27, стр.1]. Отметим, что даже публичный характер разоблачения этого скандального ограничения гарантированного Конституцией пассивного избирательного права группы граждан не стал предметом разбирательства Прокуратуры, как должно было бы быть в правовом государстве, что говорит о согласованной политике органов власти в этом вопросе.

Но вернемся к анализу побочных эффектов нововведений в избирательную систему России протащенных в тени ельцинского государственного переворота и приведших в итоге к столь драматичной оценке, можно сказать, плодов собственных усилий Виктором Леонидовичем Шейнисом: *«Интегральный итог развития избирательного законодательства сводится к тому, что избирательные процессы перестали играть сколько-нибудь значимую роль в формировании государственных институтов и существуют в основном для имитации будто бы демократических процедур.»* [20, стр.229].

Мы уже проследили, как введение процедуры сбора подписей в поддержку кандидатов в депутаты косвенно привело к коммерциализации и криминализации не только избирательного процесса, но и последующего отправления депутатами своих обязанностей. Уже этих последствий достаточно для поминания недобрым словом инициаторов этого нововведения, но это ещё не всё! **Введение процедуры сбора подписей помимо отсева несостоятельных в смысле наличия финансов для организации этого процесса претендентов на статус кандидата косвенно стало важным инструментом влияния на состав участников избирательного процесса, борющихся за вожаденные мандаты.**

Раз норма сбора подписей была введена, логично было ожидать появления в законе субъекта, проверяющего её выполнение: *«В случае сомнений в достоверности данных, содержащихся в подписных листах, или в достоверности подписей избирателей окружная избирательная комиссия организует соответствующую проверку подписных листов.»* (ч.7 ст.42 ФЗ № 90 от 21.06.1995) [16]. Понятное дело, проверку можно организовать с большей или меньшей тщательностью... Или, вообще, обойтись без сомнений... И в зависимости от сиюминутного субъективного настроения членов избиркома, их политических пристрастий или, даже, негласной установки типа «есть мнение», допустим председателя ЦИК, «казнить или миловать» соответствующего кандидата в соответствии с данным законом правом: *«Окружная избирательная комиссия в течение пяти дней со дня принятия документов проверяет соответствие порядка выдвижения кандидата требованиям настоящего Федерального закона и принимает решение о регистрации кандидата либо мотивированное решение об отказе в регистрации.»* (ч.5 ст.42 ФЗ № 90 от 21.06.1995) [16]. Сравним это положение с действовавшим ранее в советском избирательном законодательстве: *«Решение о регистрации кандидатов в депутаты принимается при наличии следующих документов: протоколов о выдвижении кандидатов в депутаты по избирательному округу и заявлений кандидатов в депутаты о согласии баллотироваться по избирательному округу.»* (ч.3 ст.33 закона РСФСР от 27.10.1989) [24]. И это всё, что требовалось гражданину до ельцинского переворота в сентябре – октябре 1993 года, чтобы стать кандидатом на избрание согражданами в орган власти. Как видим, избирательная комиссия тогда вообще лишена была права отказать в регистрации, предположим, под той причине, что в протоколе о выдвижении неправильно расставлены запятые или под любым другим надуманным предлогом. На строго юридическом языке сравнение этих двух норм означает, что **действовавшая в советском избирательном законодательстве уведомительная процедура регистрации кандидатов была заменена с использованием диктаторских полномочий Б.Н. Ельцина после 21 сентября 1993 года в избирательной системе разрешительной процедурой реализации гражданами права быть избранными в органы власти (пассивного избирательного права).** А как ещё можно расценивать наделение избирательных комиссий правом оценивать по своему усмотрению выполнение массы дополнительных, не предусмотренных Конституцией условий и в зависимости от этого разрешать или запрещать продолжение процедуры реализации уже давшим согласие балло-

тироваться гражданином его пассивного избирательного права? **Обратим внимание, избирательная комиссия своим отказом в регистрации, заодно, прямо ограничивает и активное избирательное право всех граждан соответствующего округа, лишая их возможности выразить свою волю, проголосовав ЗА или ПРОТИВ соответствующего кандидата.** Можно сказать и иначе: избирательная комиссия в этом случае косвенно присваивает себе прямо вытекающее из ст.3 действующей Конституции право всех избирателей округа быть единственным источником властных полномочий направляемого в орган законодательной власти представителя. Ведь своим отказом она выполняет роль своеобразного куратора, решающего за избирателей из какого состава кандидатов они могут избирать своего представителя в орган власти. Оценивать этот факт, исходя из своих политических пристрастий, наши сограждане могут по разному, но назвать свершившееся шагом на пути к демократическому, правовому обустройству жизни общества в соответствии с п.1 ст.1 действующей конституции: *«Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления.»* [16], как говорится, «язык не поворачивается». Помимо чисто мировоззренческого понимания термина «демократия»: *«Политический строй, основанный на признании принципов народовластия, свободы и равенства граждан»* [14, стр.163] об этом говорит и логико-правовой анализ содержания самого навязанного нам Б.Н. Ельциным Основного закона страны. Убедимся сами:

«1. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ.

2. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

3. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы.» (ст.3 действующей Конституции РФ) [12].

«1. Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей.

2. Граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме.

3. Не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда.

4. Граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе.

5. Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия.» (ст.32 действующей Конституции РФ) [12].

2. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.

3. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.» (ст.17 действующей Конституции РФ) [12].

«Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.» (ст.18 действующей Конституции РФ) [12].

«1. Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации.

2. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы.» (ст.15 действующей Конституции РФ) [12].

«2. В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

«3. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.» (ст.55 действующей Конституции РФ) [12].

Во-первых, обратим внимание, что гарантированные статьёй 32 действующей Конституции гражданам России права являются не чем иным, как детализацией до уровня гражданина, как части обобщающего понятия *«многонациональный народ»*, содержания статьи 3, определяющей основы конституционного строя Российской Федерации (России). Иными словами, статья 32 определяет, в какой мере гражданин России лично выступает в роли *«носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации»*.

Во-вторых, обратим внимание на отсутствие в статье 32, определяющей ключевые политические права гражданина, ссылки на возможность какой либо детализации их через принятие соответствующих федеральных законов. В соответствии с теорией конституционного права это означает, что они имеют прямое действие и на них в полной мере распространяется действие статей 18, 15 и 55 действующей Конституции.

К текущему предмету нашего рассмотрения, избирательной системе России, прямое отношение имеют пункты 1-3 ст.32. Однако нельзя не обратить внимание и на принципиальнейшую установку в отправлении властных полномочий органами власти, содержащуюся, несмотря на их лаконичность, в двух оставшихся пунктах данной статьи.

Так здравый смысл подсказывает, что пункт 4 ст. 32 действующей Конституции может быть выполнен только в случае повсеместной замены существующего порядка кулуарного подбора кандидатур на назначаемые государственные должности по принципу личной преданности вышестоящему начальству гласным открытым конкурсом, способствующим заполнению структур исполнительной власти по принципу профессионального соответствия выдвигаемым жизнью задачам. При этом, обратим внимание, выдвинутый тезис не является «покушением» на прописанные в Конституции права Президента и Федерального Собрания «назначать» и «освобождать» от должности. Речь идёт лишь о прямо вытекающей из содержания Конституции единственно допустимой методологии поиска и отбора кандидатов на важные должности связанные с организацией жизни государства и, соответственно, затрагивающие интересы всех его граждан.

Что касается пункта 5, он при буквальном, добросовестном прочтении и применении означает убийственный приговор повсеместно внедрённому у нас осуществлению «правосудия» институтом профессиональных несменяемых судей, превратившему судебское сообщество в замкнутую саморегулирующуюся касту. Опять-таки, **здравый смысл подсказывает, что единственным отвечающим п.5 ст.32 действующей Конституции элементом отправления правосудия в нашей стране можно считать институт присяжных заседателей.** Справедливость требует отметить, что данному положению действующей Конституции в гораздо большей мере как раз соответствовала отвергнутая в период слома Ельциным прежней государственности советская система правосудия, в которой роль присяжных заседателей из народа отводилась двум народным заседателям, участвовавшим в судебном процессе наравне с судьёй профессионалом. Однако, вернёмся к предмету нашего исследования.

Косвенный запрет законодателям на вмешательство в свободу реализации гражданами гарантированных пунктами 1-2 статьи 32 политических прав, проистекаю-

щий из прямого, непосредственного действия этих положений Конституции и исчерпывающего перечня оснований для их ограничения в пункте 3 данной статьи, не случаен и прямо проистекает из содержания ст.3. Её пункт 2 не оставляет сомнений в том, что органы государственной власти в иерархии отправления народом функций носителя верховной власти (суверенитета) занимают подчинённое положение относительно непосредственного волеизъявления. Поскольку выборы пунктом 3 ст.3. закрепляются как *«высшее непосредственное выражение власти народа»* любые действия органов власти могущие оказать влияние на их результат должны рассматриваться как заведомое превышение полномочий направленное на ограничение свободы волеизъявления носителя суверенитета. И тем более этот запрет касается органа законодательной власти, состав которого является напрямую производным от выборов. В силу последнего обстоятельства законодатели постоянно подвержены естественному искушению: если и не узаконить себя в ранге пожизненных, незаменимых, профессиональных представителей народа, то, хотя бы, немного и незаметно подправить свободу его волеизъявления в выгодную для сохранения своего привилегированного положения сторону. Этим, собственно, и объясняется то, что норма о сборе подписей граждан для регистрации кандидатов, несмотря на явное противоречие действующей Конституции, была оставлена в первом избирательном законе принятым Государственной Думой 21 июня 1995 года. Но какую цель преследовали составители прообраза этого закона – правил утверждённых лично Б.Н. Ельциным? Косвенное оттеснение от участия в выборах беднейшей части населения, т.е. введение замаскированного имущественного ценза, вряд ли могло иметь решающее значение. Ведь от претензий на власть наиболее активных и обладающих личной харизмой представителей этих слоёв такой «фильтр» полностью гарантировать не мог. Более вероятным замыслом введения этого затратного и организационно трудоемкого сомнительного, мягко говоря, с точки зрения Права механизма представляется получение под благовидным предлогом предварительной оценки популярности кандидатов возможности контролировать их состав отсеком неугодных по той или иной причине на стадии субъективной оценки собранных в поддержку их регистрации подписей. Другими словами, **введение в избирательную практику нормы сбора подписей в сочетании с правом избирательной комиссии оценивать их достоверность и качество организации процесса сборки** явилось тем **«секретным оружием»**, на котором, в дополнение к смешанной пропорционально-мажоритарной системе, видимо, покоилась уверенность сторонников ельцинского переворота осенью 1993 года в **непременно ожидаемом доминировании сторонников Ельцина и Гайдара в избираемом по новым правилам Федеральном Собрании**. Уверенность настолько твердая, что была заранее спланирована и широко разрекламирована прямая телевизионная трансляция – шоу из Центризбиркома помпезного празднования наступления «новой политической эры». Причина же последовавшего грандиозного фиаско заключалась в том, что, заложив в новые правила выборов депутатов своеобразный «управляемый фильтр», организаторы переворота не успели подготовить к его использованию по назначению все 225 окружных избирательных комиссий. Ввиду скоротечности избирательной кампании, её организаторы были вынуждены опираться на старые ещё советского времени кадры, у которых процесс регистрации кандидатов по-прежнему ассоциировался с существовавшим ранее простым бухгалтерским учётом выдвинутых кандидатур. Поэтому открывавшиеся новым инструментарием возможности «творческого» воздействия на избирательный процесс по объективным причинам просто не успели задействовать. Впрочем, выводы из провала, судя по свидетельству одного из ближайших соратников Б.Н. Ельцина первой половины 90-х Михаила Никифоровича Полторанина, были сделаны быстро. Характеризуя ситуацию в конце 1995 года, он свидетельствует: *«тогда в России уже начинало действовать правило: не важно, как голосуют, важно, как считают. В избирательные комиссии людей подбирали тщательнее, чем в отряд космонавтов. В руках президента были мощные информационный и административный ресурсы.»* [28, стр. 232].

Действительно, начиная с конца 1993 года, утверждённый указом Ельцина новый состав Центральной избирательной комиссии быстро и последовательно развивался из вспомогательного органа по организации бухгалтерского сведения в единый протокол полученных в независимых избирательных комиссиях результатов в своеобразное, действующее на штатной основе, федеральное министерство по делам пролонгации властных полномочий органов власти. В помощь ему уже 23 августа 1994 года Указом Президента РФ № 1723 было оформлено решение «О разработке и создании Государственной автоматизированной системы Российской Федерации „Выборы“» (генеральный заказчик системы — Центральная избирательная комиссия Российской Федерации). Степень её важности для новой власти подчёркивает скорость, с которой выполнялось это решение. Первое опробование «ГАС – выборы» состоялось уже в декабре 1995 года на выборах второго состава Государственной Думы. Вот как оценивает возможности электронного подспорья ЦИК в решении поставленных перед ним задач информационный интернет-портал «Википедия»: *«Система позволяет комплексно решать задачи организации избирательного процесса на всех этапах: планирование подготовки проведения выборов, учет избирателей, ввод сведений о кандидатах в депутаты, проведение голосования, подведение итогов и последующую статистическую обработку результатов. Кроме того, в систему заложены функции согласования работы избирательных комиссий разных уровней, что практически в режиме реального времени позволяет подводить итоги голосования и с помощью средств отображения и интернета доводить их до каждого гражданина России.»* Заметим, что в перечислении отсутствует ещё одна важнейшая возможность «ГАС – выборы». За счёт быстродействия автоматической обработки она теоретически позволяет членам ЦИК, или даже части сотрудников её аппарата, успевать при неблагоприятном для желаемого результата выборов развитии хода обработки первичных протоколов производить коррекцию предоставляемых данных суммирования подсчёта голосов на уровне окружных и даже территориальных избирательных комиссий и только после этого доводить их до сведения граждан. Использование быстродействия «ГАС – выборы», при наличии желания, естественно, в преступных целях подтасовки результатов голосования облегчает и расположение России в 9 часовых поясах. За счёт этого увеличивается время для возможных манипуляций с данными на доброй половине страны, поскольку до завершения голосования в Калининграде обнародование любых данных о ходе подсчёта голосов не допускается. Между тем, к этому времени в доброй половине территориальных комиссий он уже бывает вчерне завершён.

Как видим, приписывание молвой авторства концепции «управляемой демократии» В.Ю. Суркову явно не имеет под собой оснований. В ту пору, когда базовые инструменты достижения запланированного результата при сохранении внешне демократической атрибутики выборов были введены в практику избирательного процесса указом Б.Н. Ельцина в 1993 году, Владислав Юрьевич ещё трудился в Объединении кредитно-финансовых предприятий «Менатеп» у М.Б. Ходорковского. В заслугу ему, пожалуй, можно засчитать лишь введение этого термина в политический лексикон и то, что тем самым он подобно мальчику в известной сказке Ганса Христиана Андерсена «Голый король», возможно и не желая того, назвал вещи своими именами и обратил внимание общества на эту неприглядную сторону российской действительности. Что касается личного творческого вклада в развитие методологии применения концепции «управляемой демократии» на уровне Администрации президента, то эта сторона «заслуг» оценивается в должном объёме и, видимо, положительно руководством страны. Со своей стороны, каждый из читателей волен в соответствии со своим мировоззрением и полученной информацией оценивать проанализированные особенности навязанной нам организаторами кровавого переворота в 1993 году принципиально новой избирательной системы как новый шаг к демократии, либо как надругательство над конституционными правами каждого гражданина и всех нас вместе составляющих многонациональный народ России.

Объективность требует упомянуть и о том факте, что вопрос о правомочности навязывания избирателям обязанности собирать подписи в поддержку регистрации кандидатов на выборные должности в органы власти также был предметом рассмотрения в Конституционном Суде, который в Постановлении № 26-П от 17 ноября 1998 года посчитал это «новым шагом к демократии»: *«Устанавливая порядок выдвижения и регистрации кандидатов в депутаты, законодатель вправе в интересах избирателей предусмотреть специальные предварительные условия, позволяющие исключить из избирательного процесса тех его участников, которые не имеют достаточной поддержки избирателей. К таким условиям относятся требования собрать не менее 200 тысяч подписей в поддержку федерального списка кандидатов (часть вторая статьи 39) и не менее одного процента подписей избирателей от общего числа избирателей одномандатного избирательного округа - в поддержку кандидата, выдвинутого непосредственно избирателями (часть вторая статьи 41).»* [13, стр. 6].

Отсутствие в данном утверждении каких либо ссылок на действующую Конституцию в обоснование занятой судом правовой позиции вынуждает относиться к ней как к личному мнению судей, как граждан России, и обязывает нас самих, тем более в свете проведенного ранее анализа, обратиться к тексту действующего Основного закона страны. Так ли уж законодатели вправе вводить некие *«специальные предварительные условия»* для регистрации кандидатов? Мы уже убедились, что конституционное право гражданина быть избранным в органы власти является прямым и непосредственно, т.е. без посредников, действующим т.к. ст. 32 Конституции не содержит отсылки к возможности его детализации законом. Заметим, что, видимо специально для исключения каких либо поправок на это право гражданина, в этой же статье (п.3.) носитель суверенитета привел исчерпывающий перечень оснований для ограничения одного из основных политических прав граждан, - права быть избранными в орган власти: *«Не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда»*. Обратим внимание, высшая законодательная инстанция страны - многонациональный народ России, принимая Конституцию референдумом, придал такое значение свободе реализации права быть источником власти, что даже не ограничил в политических правах граждан обвиняемых в совершении преступлений и находящихся под арестом. Введение любых *«специальных предварительных условий»* в дополнение к изложенным в Конституции является, таким образом, прямым ограничением конституционных прав гражданина и в силу п.2. ст.55 действующей конституции: *«В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина»* означает явное превышение законодателями пределов предоставляемых Основным законом полномочий. Не может КС сослаться в обоснование своего решения и на п.3 этой статьи: *«Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»*. Как видим, порядок выборов представителей народа в органы власти не входит в приведенный в ней исчерпывающий (закрытый) перечень, который также следует рассматривать, как ограничение полномочий законодателей. Таким образом, из статей 1, 2, 3, 6(п.2), 15(п.1,2), 18, 32 и 55 Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи (юридический оборот, который так любит применять в своих постановлениях КС) мы не можем сделать иного правового и логического вывода, кроме как о нарушении самим Конституционным Судом основ конституционного строя России в части прямого противоречия его решения пунктам 1 и 2 статьи 15 действующей конституции. Имеем мы на это право? Да, в соответствии и на основании ст.32, п.5 действующей конституции РФ: *«Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия.»* имеем!

Можно было бы пытаться списать явно антиконституционное решение КС на юридическую ошибку судей, якобы, строивших логику своего вердикта на расширительном, без увязки с остальными положениями Конституции, толковании п.2 её ст.96. Одна-

ко, подозревать судей Конституционного Суда в юридической безграмотности у нас оснований нет. Следовательно, более вероятным представляется вынесение ими политически ангажированного решения, преследующего цель закрепления определенной, и как мы самостоятельно убедились, противоречащей Конституции, тенденции формирования и развития избирательной системы. В последнем предположении нас только убеждает ещё один юридический перл судьбоносного по своему влиянию на процедуру формирования органов государственной власти решения КС: *«Граждане, которые не голосовали вообще или голосовали, но не за тех кандидатов, которые стали депутатами, не могут рассматриваться как лишенные своего представительства в парламенте. Из статей 3, 32, 94, 95 и 96 Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи следует, все законно избранные депутаты Государственной Думы являются представителями народа и, следовательно, представителями всех граждан, которые вправе осуществлять управление делами государства через своих представителей. Кандидат, победивший на выборах на условиях, определенных законом, причем независимо от того, по какому избирательному округу, одномандатному или федеральному, он избран, становится депутатом Государственной Думы как представительного органа Российской Федерации, т.е. представителем народа в смысле статьи 3 Конституции Российской Федерации.»* [13, стр. 8].

Попробуем к пониманию этого выдающегося творения юридической казуистики подключить свой здравый житейский смысл. Допустим, с утверждением *«Граждане, которые голосовали, но не за тех кандидатов, которые стали депутатами, не могут рассматриваться как лишенные своего представительства в парламенте»* спорить сложно, но можно. С одной стороны, выборы есть выборы и участие в них априори подразумевает согласие с тем, что твой кандидат может и не получить поддержки достаточной для его избрания твоим представителем в органе власти. В этом смысле граждан, чей кандидат не оказался победителем лишёнными их конституционного права направить своего представителя в орган власти считать нельзя. Но и, с другой стороны, считать победителя в соответствующем округе представителем интересов граждан, голосовавших против него (за другого кандидата) юридических оснований также нет. В известной мере этих граждан можно считать лишёнными возможности направить своего представителя в орган власти несовершенством избирательной процедуры. К примеру, существовавшая до ельцинского переворота двухтуровая мажоритарная избирательная система предполагала победу кандидата в первом туре по абсолютному большинству голосов, а при распылении голосов среди большого числа кандидатов предусматривала соревнование двух лидеров во втором туре. Это давало возможность избирателям, поддержавшим в первом туре аутсайдеров, выбрать во втором туре своего представителя из двух прошедших в него кандидатов. Введенные указом Ельцина правила установили избрание депутатов в один тур по относительному большинству голосов, что зачастую при большом числе кандидатов приводило и приводит к наделению полномочиями депутата гражданина, получившего поддержку не более 20% избирателей своего округа. Показательные данные приводит в своём исследовании президент Информационно-исследовательского центра "Панорама" Владимир Валерианович Прибыловский: *«По результатам выборов 1995 года, если за 225 депутатов-списочников проголосовало в сумме 50,5% избирателей, то за 225 депутатов-мажоритариев - еще меньше, 29,3% (в 1993 году - 31,4%). В 1995 году только в 22-х мажоритарных округах кандидаты стали депутатами, получив более 50% голосов»* [17, стр. 5]. Остальных избирателей в этом случае более уместно считать лишёнными представительства в органе власти по вине государства (законодательного органа власти), утвердившего «неудачный» порядок выборов.

Приведённые В.В. Прибыловским обобщённые данные итогов функционирования мажоритарной половины избирательной системы побуждают обратить внимание ещё на одну правовую позицию КС в анализируемом нами Постановлении. Обосновывая сохранение в пропорциональной части избирательной системы ограничительного 5% барьера, КС приходит к выводу: *«исходя из общепризнанных принципов народовластия, демо-*

кратическое большинство, на основе которого, по смыслу статей 1 и 3 Конституции Российской Федерации, должна определяться воля народа, выраженная им на выборах, и наличие которого необходимо для признания легитимности органа народного представительства, каковым является Государственная Дума, в данном случае не может быть лишь относительным большинством. Поскольку в 1995 году избирательные объединения, преодолевшие установленный барьер, получили на выборах более половины голосов избирателей, принявших участие в голосовании, принцип большинства не был нарушен. [.....] Во всяком случае применение пятипроцентного барьера недопустимо, если избирательные объединения, преодолевшие этот барьер, тем не менее все вместе не получают хотя бы абсолютного большинства голосов избирателей (т.е. 50 процентов плюс один голос), принявших участие в голосовании.» [13, стр. 8].

Следствием этой позиции стало требование КС к законодателю ввести поправки обеспечивающие допуск к дележу мандатов по пропорциональной системе не менее 50% принявших участие в голосовании граждан. Иными словами, если избирательные объединения, преодолевшие 5% барьер, не набирают в сумме 50 % голосов избирателей, допускать к дележу мандатов депутатов ближайших к преодолению этого рубежа претендентов, пока суммарное число поддержавших их граждан не превысит 50%.

А теперь зададимся вопросом, смог бы КС вывернуться в свете заявленной им позиции в случае постановки перед ним вопроса об оценке степени легитимности законодательного органа, половина депутатов которого по мажоритарной части избирательной системы, оказывается, избрана заведомым меньшинством избирателей? Скорее всего, в ход пошли бы апелляции типа «каждый депутат является представителем всего народа». Впрочем, такой вопрос перед КС заявителями поставлен не был и уже само по себе это выглядит странным... **Для нас в данном случае важна правовая позиция КС из которой опосредованно следует вывод о признании не легитимным половины состава органа представительной власти избранного по мажоритарной системе и в 1993 и в 1995 годах, а не судьба дележа мандатов по пропорциональной системе, поскольку мы уже ранее обоснованно пришли к выводу о принципиальном противоречии действующей Конституции самого участия в выборах политических партий и иных объединений граждан. С позиций обозначенных ст. 102. п.2 действующей Конституции:** *«Федеральные законы принимаются большинством голосов от общего числа депутатов Государственной Думы, если иное не предусмотрено Конституцией Российской Федерации.» [12] это означает, что все принятые Государственной Думой законы юридически ничтожны!* Так Конституционный Суд, явно выполняя, по всей видимости, политический заказ на закрепление устраивающей властвующее меньшинство избирательной системы, невольно заложил «правовую бомбу» замедленного действия под весь построенный Ельциным политический режим, Впрочем, это не мешает ему пока не обращать внимания на подобные нюансы и «править бал» по праву Силы.

Между тем, ничто не отменяет обязанности государства и его органов власти, включая Федеральное Собрание, ЦИК и сам Конституционный Суд, во исполнение статьи 2 действующей Конституции: *«Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.»*, таким образом совершенствовать избирательную систему, включая порядок избрания депутатов, чтобы число граждан «лишённых» своего представительства в органе представительной власти сводилось к минимуму. Это же соображение в полной мере относится и ко второму лукавому выводу, анализируемого пассажа КС в части: *«Граждане, которые не голосовали вообще не могут рассматриваться как лишённые своего представительства в парламенте.»* Да, эти граждане не могут рассматриваться как лишённые представительства, в смысле прямого запрета на участие в выборах. Отказ от участия в них, действительно, их добровольное решение. Лукавство же вывода КС заключается в том, что принудительно лишить своего представительства можно и иным способом, – запретом, или ограничением, на свободное выдвижение кандидатов, которым граждане готовы доверить представление их интересов в

органе государственной власти. Иными словами, косвенно побудить граждан к отказу от участия в выборах чуждого их интересам представителя. **Отсутствие любых дополнительных условий для включения в бюллетень для голосования, кроме прямо оговорённых в Конституции** (а это, напомним, гражданство РФ, достижение определённого возраста, согласие баллотироваться и отсутствие ограничения по решению суда по основаниям указанным в п.3 ст.32, конституции), **и составляет конституционные гарантии свободы выбора гражданами лучших своих представителей в органы государственной власти России.** Получается, что, при всём уважении к Конституционному Суду, неудачно узаконенный порядок избрания депутатов всё же лишает часть граждан неотъемлемого и неотчуждаемого конституционного права управлять государством через своего представителя. Подчеркнем ещё раз специально для судей КС и их сторонников: *«Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей.» (ст.32, п.1 действующей Конституции РФ) [12].* Обратим внимание особо непонятливых или не желающих видеть очевидное - **здесь речь идёт именно о своем представителе**, а не об избранном кем-то за тридевять земель на другом конце страны. Это же положение Конституции абсолютно подчёркивает безграмотность, в лучшем случае, ещё одного хитроумного пассажа судей КС: *«все законно избранные депутаты Государственной Думы являются представителями народа и, следовательно, представителями всех граждан, которые вправе осуществлять управление делами государства через своих представителей».* Приходится вновь обратиться к академическому толкованию великого и могучего русского языка: *«представитель – лицо, которое действует по чьему-ни будь поручению, выражает чьи-либо интересы, взгляды.» [14, стр.579].* Как видим, необходимым условием для обретения статуса «представителя» является наличие поручения (доверенности), которым лицо уполномочивается представлять интересы или взгляды поручителя (доверителя). Применительно к депутатам роль такого поручения (доверенности) группы граждан выполняет итоговый протокол окружной избирательной комиссии. И то, на основании него строго юридически речь может идти только о представлении интересов (взглядов) части избирателей округа, проголосовавших ЗА победившего кандидата. Здравый смысл подсказывает, что наивно ожидать, чтобы победивший в округе, допустим, воинствующий либерал представлял в Думе взгляды и интересы столь же убежденных, но оставшихся в меньшинстве коммунистов. Да и аморально было бы требовать от него этого. Другое дело, что статус члена органа законодательной государственной власти и связанная с этим ответственность за судьбу страны побуждают депутатов учитывать интересы и всего населения (народа) страны в целом. Однако, эту мотивацию действий скорее следует отнести к категории морального долга, понимание которого в силу разницы в мировоззрении у депутатов может быть весьма различным.

Впрочем, в Конституцию заложена и чисто правовая норма, теоретически обязывающая депутатов опосредованно, через мнение коллег, учитывать мнение не менее половины избирателей: *«Федеральные законы принимаются большинством голосов от общего числа депутатов Государственной Думы, если иное не предусмотрено Конституцией Российской Федерации.» (п. 2 ст.105 действующей Конституции РФ) [12]* (В данном случае «иное» относится к ряду случаев, когда Конституция обязывает законодателей для принятия решения достигать ещё большего согласования позиций в 2/3 голосов от списочного состава депутатов). Понятно, что выполнить это условие на основе интересов лишь своих избирателей практически невозможно и депутаты вынуждены искать решение возникающих из жизни их округа проблем на основе компромисса с позицией представителей избирателей, живущих в других регионах страны со своими специфическими заботами. В юридически значимом предписании поиска этого результирующего вектора, максимально учитывающего интересы и взгляды избирателей, и состоит смысл процитированной конституционной нормы. Заметим, в Конституции указан лишь минимально необходимый уровень согласования для обретения юридической значимости решений органа представительной власти из чего следует, что

верхний предел в идеале соответствующий числу избранных депутатов является желательным пределом устремлений (так называемое, принятие решения консенсусом).

В любом случае мы убедились, что текст действующей Конституции не содержит ни малейших оснований для спорного вывода КС о том, что каждый депутат ГосДумы является представителем всего народа России в органе государственной власти. Зато это сомнительное утверждение используется КС для обоснования ещё более сомнительного признания правомочности введения законодателями, так называемого, «заградительного барьера», - допущения к распределению мандатов по пропорциональной системе лишь избирательных объединений (блоков) получивших поддержку не менее 5% избирателей. Легко подсчитать, что при строгом распределении по пропорциональной системе 225 мандатов нормой представительства (правом на получение 1 представителя в ГосДуме) была бы поддержка 0,45% избирателей. Иными словами, и в этом случае КС подменой понятий поддержал позицию законодателей на ограничение политических прав граждан (в данном случае произвольным увеличением нормы представительства в 11 раз!). Соответствует ли позиция КС статье 1 действующей Конституции РФ: *«Российская Федерация - Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления.»* после всего, что мы узнали, решайте сами. Напомним лишь принятое в русском языке толкование термина демократическое, демократия: *«1. Политический строй, основанный на признании принципов народовластия, свободы и равенства граждан. 2. Принцип организации коллективной деятельности, при котором обеспечивается активное и равноправное участие в ней всех членов коллектива.»* [14, стр.163].

Как бы то ни было, разбираться злой умысел судей КС или их безграмотность в данном случае привели к вынесению столь «странного» решения не будем. Для нас важнее то, что всё это словоблудие в силу высшей юридической силы решений КС не только исключило правовое оспаривание явно антиконституционной избирательной системы, но и стало руководством к действию в последующих экспериментах по ограничению политических прав граждан. И, как водится «в интересах граждан», ни один созыв депутатов Государственной Думы не упустил возможности поупражняться в перекраивании избирательного законодательства на свой лад. Тем не менее, во всей этой бурной деятельности достаточно определенно прослеживаются три тенденции:

Перейти:

На начало текущего раздела

На наименование разделов

5. Имею я право быть избранным? – Имеешь!

А могу я быть избранным? – Нет, не можешь!

Называя вещи своими именами, свидетельство В.Л. Шейниса: *«Одобрение этого текста произошло вне формальных рамок совещания, но из первоначального проекта Конституции была исключена формулировка, однозначно предписывавшая проводить выборы в Думу лишь по территориальным избирательным округам. Это открыло путь ныне действующей избирательной системе, способствующей становлению политических партий.»* [7, стр.6] означает признание в совершении группой пока неустановленных влиятельных сановников в окружении Ельцина «подлога» в тексте вынесенного на голосование 12 декабря 1993 г. проекта Конституции. И это дополнительно укрепляет позиции критиков и без того весьма сомнительного с точки зрения демократических подходов порядка её принятия.

Вполне возможно, что этот «подлог» был совершен и в обход Б.Н. Ельцина, которого в этот период в значительно большей степени занимало закрепление в Конституции своих властных полномочий, чем выглядевшие менее значимыми вопросы избира-

тельной системы. Во всяком случае, об этом косвенно свидетельствует упорство, с которым он позднее дважды пытался ограничить в избирательной системе пропорциональную составляющую и даже вернуть её целиком к прежнему, мажоритарному, подходу выборов депутатов. Косвенные следы «подлога» можно найти и в самом тексте Конституции. Так, обращает на себя внимание несоответствие достаточно подробного закрепления процедуры деятельности законодательного органа, которой посвящено, аж, 11 статей (с 97 по 108) Основного закона, полному небрежению к порядку избрания в него депутатов, которое, вроде бы невинной, ссылкой п.2 ст. 96: *«Порядок формирования Совета Федерации и порядок выборов депутатов Государственной Думы устанавливаются федеральными законами.»* [12] неосмотрительно, явно вопреки логике и здравому смыслу, целиком предоставлено на их же усмотрение. Стоит ли удивляться тому, что они воспользовались открывшейся возможностью для закрепления себя в роли «касты избранных» не только по формальному способу получения властных полномочий, но и по роли в жизни страны, выражающейся в смене жизненной установки с обязанности представлять интересы избирателей на право, с высоты своей исключительности, править ими. Именно поэтому весь выявленный нами инструментарий возможностей закулисной коррекции избирательных процессов заложенный указом узурпатора власти, был безоговорочно воспринят первым составом Государственной Думы и практически в неизменном виде перенесен в избирательное законодательство. В последующем он лишь творчески развивался пока не получил с легкой руки В.Ю. Суркова меткое определение «управляемой демократии». Вспомним явную удовлетворённость проделанной работой в оценке В.Л. Шейниса: *«наше выборное законодательство принадлежит к числу наиболее разработанных в мире, открывает широкие возможности для гражданской инициативы и общественного контроля.»* [18, стр.1]. Согласиться с этой похвальной одой, в принципе, можно при условии завершения её фразой, - «а также обеспечивает действующей власти возможности полного контроля хода выборов и решающего влияния на их результаты». Как ни странно, через несколько лет, в 2008 году, другими словами, но именно к этому добавлению оказался готов и сам Виктор Леонидович: *«Интегральный итог развития избирательного законодательства сводится к тому, что избирательные процессы перестали играть сколько-нибудь значимую роль в формировании государственных институтов и существуют в основном для имитации будто бы демократических процедур. Избирательный процесс успешно освобожден от воздействия независимых от государства сил и в конечном счете от избирателей.»* [20, стр.229].

Итак, первую тенденцию развития избирательного законодательства можно сформулировать как упрочнение и развитие процедурных приёмов ограничения возможностей избирателей свободно осуществлять конституционное право быть единственным источником власти в стране с целью гарантированного сохранения властных полномочий в руках представителей части населения всё более откровенно обособляющейся в правящее привилегированное меньшинство. В контексте сказанного исключительная проработанность выборного законодательства, которой так гордится Шейнис, превращается в запутанность, облегчающую согласно народной пословице «ловлю золотой рыбки власти в мутной воде бесчисленных параграфов и ограничений». В настоящее время избирательное законодательство насчитывает не менее 500 страниц только законов, не считая многочисленных инструкций Центральной избирательной Комиссии. Запутаться в этом бесчисленном море противоречивых параграфов, чтобы избирательная комиссия получила желаемый повод для отказа в регистрации неугодного кандидата, не составляет труда.

Раз уж КС признал за законодателем право *«предусмотреть специальные предварительные условия, позволяющие исключить из избирательного процесса тех его участников, которые не имеют достаточной поддержки избирателей»* чего мелочиться. И вот, введённые указом узурпатора власти только для выборов первого состава законодателей требование сбора подписей в поддержку кандидатов и право избирательных комиссий на

основе их оценки отказывать гражданам в реализации конституционного права быть избранными в орган власти (права быть включенными в бюллетень для голосования для оценки в ходе голосования всеми избирателями обоснованности их готовности занять место в органе власти) через федеральный закон № 56 от 06 декабря 1994 года ("Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации") распространяются на всю избирательную систему России, включая выборы Президента и органов местного самоуправления. Мы уже проанализировали, как эти нововведения сказались на коммерциализации и криминализации, как избирательного процесса, так и деятельности производного от него органа власти (Государственной Думы). Что касается самой реализации гражданами конституционного права «быть избранными», то инструментарий «управляемой демократии» от выборов к выборам непрерывно развивался и совершенствовался: росло число сведений требуемых к отражению в заявлении кандидата о намерении реализовать своё пассивное избирательное право, появилось требование об указании сведений об имуществе и доходах кандидата, устанавливались строго обязательные формы для сбора подписей и заполнения документов... И малейшая ошибка в исполнении множества бюрократических формальностей рассматривается избирательной комиссией как повод для отказа гражданину в регистрации в статусе кандидата. Показательны сведения об использовании избирательными комиссиями запретительно-манипулятивных возможностей на стадии регистрации кандидатов приведенные в анализе избирательного процесса известным специалистом в этой области Александром Владимировичем Кыневым: *«по мажоритарным округам на выборах заксобраний 2012 отсев между выдвижением и днем выборов составлял 11%, отсев среди партийных выдвиженцев – 4%, а среди самовыдвиженцев – 40%. На выборах сентября 2013 общий отсев ко дню выборов вырос до 17,88% выдвинутых кандидатов, среди самовыдвиженцев отсев составил 58,5%, среди кандидатов, выдвинутых партиями, 9,77%. Количество подписей вроде сократилось, но их продолжали нещадно браковать, уже не говоря о иных основаниях для отказа (претензии к оформлению различных справок и бесчисленных, постоянно множащихся форм).» [29, стр.3].* Но наиболее известны в силу значимости для судьбы страны и совершения их прямо на уровне ЦИК демонстративные препятствия праву быть избранным в Президенты России наиболее серьезным соперникам действующего главы государства.

27 января 2008 года ЦИК РФ отказала Михаилу Михайловичу Касьянову 4 года до того выполнявшему обязанности главы Правительства в регистрации кандидатом в Президенты РФ. Свое решение, принятое единогласно, ЦИК мотивировала тем, что 13,36% из более 2 млн. подписей, собранных штабом Касьянова в поддержку его выдвижения, являются недостоверными. По российскому же законодательству таких забракованных подписей могло быть не более 5%.

Как свидетельствует М.М. Касьянов: *«Прежде чем передать подписи в ЦИК, их в штабе тщательно перепроверили. Мы специально пригласили людей, которые раньше работали в Центризбиркоме и знают все тонкости этого дела.*

Из 600 тысяч подписей, проверенных ЦИКом, как того требует закон, только 213 были признаны «недостоверными». Это когда против фамилии и паспортных данных гражданина стоит подпись, в подлинности которой возникли сомнения. Иными словами, подделка. Таких случаев, повторяю, в наших подписных листах, согласно официальному протоколу ЦИКа, выявлено всего 213 на два с лишним миллиона! Остальные подписи, которые ЦИК отказался принять, были отнесены к категории «недействительных». Их подлинность не ставилась под сомнение, претензии были предъявлены к оформлению подписных листов.

Например, при написании адреса регистрации кто-то написал «Переделкино», а надо писать вот так: «пос. Переделкино».

Или как люди обычно указывают дату? Скажем, как они напишут «24 декабря 2007 года»? Так же, как вы и я: «24.12.07». Нет, говорят в ЦИКе, неправильно, надо писать: «24.12.2007» От подобных мелких погрешностей никто не застрахован. Вот так и насчитали 13 процентов «брака».

То есть никто — ни ЦИК, ни позднее Верховный суд — не поставил под сомнение, что два миллиона граждан действительно собственноручно расписались в мою поддержку. Они выразили политическую, гражданскую волю, что хотят видеть меня в качестве независимого кандидата в президенты. Но ЦИК и Верховный суд трактовали закон таким образом, что технологические особенности оформления подписных листов были поставлены выше волеизъявления граждан.» [30, стр.85, 86]. С позиций здравого смысла, согласимся, М.М. Касьянов прав: аргументы ЦИК и Верховного Суда действительно выглядят вымученными придирками с целью обосновать ограничение конституционных прав граждан. Попробуем разобраться в этой ситуации сами.

Пункт 1 статьи 32 действующей Конституции гласит: *«Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей.» [12, стр.7].* Исходя из данного положения Конституции, представленные в ЦИК около 2 000 000 подписей граждан юридически следует рассматривать, как реализацию ими предусмотренного ст. 32, п.1 конституционного права участвовать в управлении делами государства через наделение полномочиями Президента России своего представителя М.М. Касьянова. Как мы сами убедились, статья 32 содержит только одну норму, регламентирующую право участия в управлении делами государства – требование наличия гражданства Российской Федерации. И всё!!! В ней мы не видим ограничения права участвовать в управлении делами государства в виде поддержки неким минимальным количеством граждан, что вполне естественно с учётом конституционной гарантии гражданину этого права не только через своих представителей, но и непосредственно, т.е. лично. Нет здесь требований по указанию места жительства, года рождения, порядку написания даты. Иными словами, строго говоря, проверять во всех этих подписных листах, не нарушая Конституции, члены ЦИК имели право только соответствие фамилии, имени, отчества подписанта серии и номеру его гражданского паспорта. То есть наличие у него гражданства. Ну и ещё, в крайнем случае, не нарушая Конституции, члены ЦИК при наличии оснований могли подвергнуть сомнению факт волеизъявления конкретного гражданина, закрепленный его личной подписью. Однако, юридические последствия такое сомнение могло бы иметь лишь в двух случаях: через личное заявление вызванного на заседание ЦИК соответствующего гражданина, что он подписи в поддержку М.М. Касьянова не ставил; либо через вступившее в силу решение Суда о признании подписи сфальсифицированной. Впрочем, в такой проверке также не было бы большого смысла, поскольку, соблюдение конституционного права самого М.М. Касьянова на непосредственное участие в управлении делами государства обязывало ЦИК просто внести его в список кандидатов и по одному личному заявлению. А дополнительные 2 миллиона подписей с позиций строгого следования Конституции можно рассматривать не более как стартовый уровень общественной поддержки кандидата. Мало того, включить М.М. Касьянова в список кандидатов в Президенты России ЦИК прямо обязывало ещё одно положение Конституции: *«Граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме.» (ст.32, п.2 действующей Конституции) [12, стр.7].* Ясно, что быть избранным может быть только гражданин, включенный в бюллетень для голосования. Заметим, что положение Конституции, гарантирующее гражданам право быть избранным, также не содержит никаких иных требований к его реализации, кроме наличия гражданства РФ. Что же получается, отказ ЦИК гражданину Касьянову в регистрации его кандидатом в Президенты является не чем иным, как прямым нарушением его конституционного права? Но ведь Центральная избирательная комиссия, со своей стороны, руководствовалась в своих действиях законом о выборах Президента!? Не будем ломать голову над данной правовой коллизией, поскольку не допускающий двойного толкования ответ на неё имеется в действующей Конституции. Обратимся к её статье 18 прямо относящейся к рассматриваемому вопросу: *«Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и*

применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.» [12, стр.5]. С позиций теории Права, да и элементарной логики, термин *«Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими.»* означает, что реализация прописанных в Конституции прав не зависит от наличия или отсутствия соответствующего закона. Мало того, второе предложение ст.18 однозначно означает, что в случае принятия последнего он не может вести к сужению объёма гарантированных Конституцией прав граждан или ограничению в их реализации. Мало того, в случае принятия закона или действий исполнительной власти намеренно или по недомыслию ограничивающих конституционное право граждан непосредственное действие последнего *«обеспечивается правосудием.»* Намеренно или по недомыслию законодатели приняли противоречащий Конституции закон о выборах Президента пока разбираться не будем. Возможно, они искренне, но неумело, хотели разрешить некое логическое противоречие между возможностью значительного числа претендентов на должность Президента (при буквальном исполнении ст. 32 действующей Конституции теоретически может быть равно числу избирателей достигших возраста 35 лет) и предусмотренной той же Конституцией единственной вакансией должности главы государства. Логика подсказывает, что разрешить эту коллизию, не нарушая действующую Конституцию, можно только проведением многоступенчатых выборов, в ходе которых избиратели, реализуя своё конституционное право избирать своего представителя в органы власти, сами постепенно сузят круг претендентов до числа приемлемого для окончательного выбора. Как мы убедились, законодатели предпочли заменить естественный отбор кандидатов согласно Конституции единственным источником власти в стране, т.е. всеми гражданами, обладающими активным избирательным правом, искусственным ограничением их числа введением не предусмотренных основным законом требований и предоставлением права оценки их соблюдения созданному органами власти органу – Центральной избирательной комиссии. Так Президент и Законодательное собрание создали псевдо-законную, прямо нарушающую Конституцию возможность влиять на состав кандидатов претендующих на обновление этих органов власти. Стоит ли после этого удивляться, что по известному ещё со времен баснописца Крылова принципу: ты виноват лишь тем, что хочется мне кушать...» был изыскан повод воспрепятствовать М.М. Касьянову в его попытке реализовать личное конституционное право быть избранным, а заодно и ограничить всех остальных избирателей в конституционном праве избрать претендента на президентский пост или отказать ему в доверии.

Ещё более бесстыдно поступила ЦИК 19 декабря 2007 г. с другим потенциально серьёзным соперником Д.А. Медведева, настоятельно рекомендованного В.В. Путиным в преемники президентских полномочий: *«Рассмотрев документы, представленные Олегом Семеновичем Шениным, для регистрации группы избирателей, созданной для поддержки его самовыдвижения кандидатом на должность Президента Российской Федерации, и ее уполномоченных представителей, Центральная избирательная комиссия Российской Федерации установила, что документ, представленный кандидатом на должность Президента Российской Федерации, подтверждает его членство и статус в общественном объединении, но не подтверждает, что данное общественное объединение является местом работы кандидата.» [31].* Как видим, на этот раз группе граждан даже не дали приступить к сбору 2 000 000 подписей, необходимых, по мнению законодателей, для реализации любым гражданином России, в т.ч. и Шениным О.С., прямого и непосредственно действующего, конституционного права быть избранным главой государства.

Мы уже ранее самостоятельно и достаточно подробно разобрались, что Конституция для прямой и непосредственной реализации сформулированного в ст.32, п.2 права гражданина быть избранным в органы власти России требует от него соблюдения трёх условий: наличия у кандидата на избрание гражданства РФ; достижения гражданином установленного Конституцией возраста (для депутатов в законодательный орган – 21 год и для Президента – 35 лет) ; его согласия баллотироваться на соответствующий

уровень власти. С другой стороны возможность ограничения этого права со стороны органов власти ограничена только двумя условиями, предусмотренными ст.32, п.3 действующей Конституции. Отсутствие в Конституции нормы делегирующей органам власти право пересматривать исчерпывающе сформулированные в ней необходимые условия реализации гражданами избирательного права означает, что в правовом государстве, каковым ст. 1 действующего Основного закона страны провозглашает Россию, любые предъявляемые органами власти дополнительные условия, в том числе и под видом законов, с позиций Права не могут служить основанием для его ограничения. Иными словами, **Конституция установила заявительный порядок реализации гражданами избирательного права, что в принципе исключает возможность вынесения избирательной комиссией решения об отказе в регистрации гражданина кандидатом, если он не подпадает под конституционные ограничения, предусмотренные ст.32, п.3.** Максимум, что ЦИК вправе была предпринять в случаях подобных конфликтной ситуации с О.С. Шениным это отложить его регистрацию в статусе кандидата в Президенты до устранения технического недоразумения с разной трактовкой термина «работа». Тем более, что академическое толкование этого термина словарём русского языка допускает трактовку примененную обеими сторонами конфликта: *« РАБОТА – 2. Занятие, труд, деятельность. Физическая, умственная работа. Ответственная работа. Срочная работа. Общественная работа. 3. Служба, занятие как источник заработка. Постоянная, временная работа.»* [14, стр. 636]. Итак, **не подлежит сомнению, что в случае с О.С. Шениным ЦИК РФ грубо нарушила Конституцию, ограничив под надуманным предлогом прямое и непосредственно действующее конституционное избирательное право гражданина России.**

Оппонент данному утверждению неизбежно сошлётся на решение Верховного Суда РФ от 26 декабря 2007 г., подтвердившего фактический запрет ЦИК на реализацию О.С. Шениным своего конституционного права предложить свою кандидатуру для возможного избрания Президентом России [32]. Это действительно так. Однако, на основе проведённого нами правового анализа ситуации данный факт лишь даёт основания предполагать наличие сговора (согласования позиции) между органами федеральной государственной власти в части замены явочным порядком предусмотренного Конституцией заявительного порядка реализации гражданами права быть избранными в органы власти на разрешительный по усмотрению органа исполнительной власти, каковым является Центральная избирательная Комиссия. В частности, в своём решении Верховный Суд ограничившись констатацией формального соответствия решения ЦИК некоей норме закона о выборах Президента вообще обходит стороной вопрос о противоречии этой нормы и предъявленных О.С. Шенину, как, впрочем и другим кандидатам, требований действующей Конституции. И это при том, что к этому его прямо обязывало помимо конституционной нормы *«Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации.»* (ст.15, п.1 действующей Конституции) [12] ещё и принципиальная позиция пленума самого Верховного Суда: *«Суд, разрешая дело, применяет непосредственно Конституцию, в частности:*

а) когда закрепленные нормой Конституции положения, исходя из ее смысла, не требуют дополнительной регламентации и не содержат указания на возможность ее применения при условии принятия федерального закона, регулирующего права, свободы, обязанности человека и гражданина и другие положения;

в) когда суд придет к убеждению, что федеральный закон, принятый после вступления в силу Конституции Российской Федерации, находится в противоречии с соответствующими положениями Конституции;» (Постановление Пленума ВС РФ № 8 от 31 октября 1995 г.) [5]. Обратим внимание на пункт «а)» прямо относящейся к рассматриваемому нару-

шению права гражданина гарантированного ст.32, п.2 Конституции. Впрочем, «адвокаты» нарушающей права граждан власти, конечно же, станут апеллировать к другой части процитированного Постановления ВС: *«В случаях, когда статья Конституции Российской Федерации является отсылочной, суды при рассмотрении дел должны применять закон, регулирующий возникшие правоотношения. Наличие решения Конституционного Суда Российской Федерации о признании неконституционной той или иной нормы закона не препятствует применению закона в остальной его части.»* (Постановление Пленума ВС РФ № 8 от 31 октября 1995 г.) [5]. Наверняка, ею же стал бы оправдывать неправоосудное решение и Судья ВС, отказавший О.С. Шенину в судебной защите его конституционного права. Споры нет, пункт 4 статьи 81 действующей Конституции действительно содержит отсылочную норму к закону: *«Порядок выборов Президента Российской Федерации определяется федеральным законом.»* [12]. Столь же бесспорно, что, выполняя это своеобразное поручение носителя суверенитета, законодательный орган власти был обязан руководствоваться пунктом 2 статьи 55 действующей Конституции: *«В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.»* [12]. Легко сказать «не должны», но что делать, если они и издаются и применяются!? Правильно, бежать в Суд за защитой. Ведь, как внушительно звучит: *«Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется.»* (п.1 статьи 45 действующей Конституции РФ) [12], а Суд является специализированным органом государственной власти, гарантирующим эту самую защиту. Из всего изложенного бесспорно, что профессиональная добросовестность требовала от Судьи ВС, рассматривавшего вопрос о предполагаемом нарушении конституционного избирательного права гражданина, прежде чем обосновывать отказ в удовлетворении жалобы ссылкой на норму избирательного закона убедиться в принципиальном не противоречии последней содержанию Конституции и в случае выявления такового руководствоваться в соответствии с только что процитированным предписанием пленума высшей судебной инстанции РФ не нормой закона, а напрямую положением Конституции. Он этого не сделал, чем в свою очередь нарушил конституционное право граждан на судебную защиту! *«Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.»* (п.1 статьи 46 действующей Конституции РФ) [12].

Хорошо, допустим, в данном случае была допущена судебная ошибка. Но носитель суверенитета и единственный источник власти в стране, утверждая Конституцию, как кодекс управления страной органами государственной власти, придавал такое значение соблюдению прав граждан, что предусмотрел в Основном законе ещё одну, страхующую инстанцию на уровне, выше некуда, главы государства: *«Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина.»* (п.2 статьи 80 действующей Конституции РФ) [12]. Исполнявший в 2007 году обязанности главы государства Владимир Владимирович Путин никак не отреагировал на вопиющее, в чём мы самостоятельно уже убедились, нарушение конституционного права и О.С. Шеина и М.М. Касьянова. Отговорится в данном случае «незнанием» невозможно, поскольку такой вопрос как избрание нового главы государства не может не быть на личном контроле у действующего Президента. И здесь обращает на себя внимание тот факт, что действующий Президент, настойчиво продвигая на смену себе Д.А. Медведева, выступал в данном конфликте, как лицо заведомо заинтересованное. Это делает логичным предположение о его сознательном самоустранении от роли гаранта конституционного права граждан на участие в выборах и попустительстве, тем самым, отстранению от них потенциально серьёзных соперников своего откровенного протеже. Как бы то ни было, поскольку профессиональная некомпетентность на таком уровне судебной власти исключается, здравый смысл для ответа о причинах вынесения явно противоправного судебного решения оставляет два возможных варианта: вопиющая небрежность в исполнении обязанностей, попросту говоря, юридическая халтура, либо сознательное покрывательство антиконституционной деятельности законодатель-

ной и исполнительной, в лице ЦИК, власти. Последний вариант просто обязывает нас пристальней присмотреться к деятельности законодателей успевших за прошедшие два десятка лет, как мы убедились, нагромоздить на пути реализации гражданами своего конституционного права быть избранными в органы власти целый ворох препятствий, из которых мы успели рассмотреть лишь малую часть.

Ну какой, подумайте сами, к примеру, смысл заложен в требования закона о выборах Президента для реализации прямого и непосредственного конституционного права гражданина выдвинуть себя для избрания на этот пост (права быть избранным, собрать предварительно группу своих сторонников численностью не менее 500 человек и провести их собрание в поддержку самовыдвижения с нотариальным заверением, причём непременно в течение одних суток, сведений обо всех его участниках? Здравый смысл подсказывает лишь одно объяснение, - максимально затруднить кандидату-самовыдвиженцу путь в бюллетень для голосования. Если не верите, попробуйте найти нотариуса способного официально оформлять в течение суток заверение в протоколе сведений о гражданах со средней скоростью чуть менее 3 минут на человека!? Ведь за это время ему необходимо: удостоверить с паспортом личность гражданина; безукоризненно внести его данные в специальную, установленную ЦИК, форму протокола; получить подпись гражданина в этой форме; внести под роспись гражданина в специальный журнал нотариуса сведения о проведенной операции; получить от гражданина оплату услуг нотариуса и выдать ему соответствующую квитанцию. И это при том, что малейшая описка в оформлении документа, как мы убедились на примере О.С. Шенина, даст повод ЦИК радостно отказать в регистрации кандидата. Согласимся, дико бессмысленная и к тому же весьма затратная деятельность! Легко подсчитать, что для организации такого мероприятия в зависимости от региона требуется от 200 до 600 тысяч рублей (в расценках 2012 г.). Казалось бы, анализ всех «подводных камней» заложенных в избирательное законодательство должен был бы быть предметом рассмотрения не данной книги, а Прокуратуры: *«Прокуратура Российской Федерации - единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.» (статья 1, п.1 ФЗ № 2202-1 «О Прокуратуре РФ» от 17.01.1992 в ред. 22.12.2014).* И ещё: *« В целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации осуществляет:*

надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации,» (статья 1, п.2 ФЗ № 2202-1 «О Прокуратуре РФ» от 17.01.1992 в ред. 22.12.2014). Но почему-то её это совсем не волнует!

Для того чтобы сделать самостоятельный вывод о роли законодателей и ЦИК в последовательном превращении избирательного законодательства в своеобразный управляемый фильтр для отсеивания неугодных властью имущим соперников на выборах органов власти вновь обратимся к Основному закону страны: *«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.» (статья 2 действующей Конституции РФ) [12].*

Первую часть предписанных Конституцией обязанностей на уровне признания избирательных прав и свобод законодательный орган государственной власти (Государственная Дума), будем считать, выполнил, переписав почти дословно соответствующую статью Конституции (ст.81, п.1) в закон о выборах президента: *«Президент Российской Федерации избирается гражданами Российской Федерации на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.»(ст.1,п.1. ФЗ-19 от 10.01.2003, в ред. от 24.07.2007) [33].* Однако, в части обязанности *«соблюдать»* законодатели повели себя подобно напёрсточникам на базарной площади и применили в отношении единственного

источника власти в стране ловкий трюк с разделением понятия «избирательное право» на две части. Активное избирательное право демонстративно оставили на виду у граждан, усыпляя их внимание постоянным подчёркиванием добровольности и равенства в его прямом (непосредственном) осуществлении, а пассивное избирательное право под шумок прикарманили, так сказать, «для внутреннего употребления», замаскировав это под прикрытием объединения с другим термином - порядком организации выборов. Не верите на слово? И правильно делаете. Давайте разбираться вместе!

Понятие «избирательное право» производно от пункта 2 статьи 32 действующей Конституции РФ: *«Граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме.»* [12]. Возразить против этого тезиса нечего. Заметим, что в этом положении Конституции разнонаправленные действия граждан *«избирать и быть избранными»* упоминанием в единственном числе рассматриваются как единое право, а не разные права. И в этом заключено понимание неразрывной причинно-следственной связи их реализации. Так, **право избирать может быть реализовано только при наличии граждан реализующих своё право быть избранными (кандидатов для избрания) и наоборот, право быть избранными может быть реализовано только в процессе реализации гражданами своего права избирать.**

А теперь вспомним о разобранном нами ранее свидетельстве одного из основных разработчиков утверждённого лично Ельциным Положения о выборах первого состава депутатов Государственной Думы и последующей детализации его в первый закон о выборах в 1995 году В.Л. Шейниса прямо признавшего в целенаправленном подлоге – недемократическом изъятии из проекта Конституции статей определяющих избирательную систему России. Эти действия он не без гордости сам оценил, как: *«Это открыло путь ныне действующей избирательной системе, способствующей становлению политических партий.»* [7, стр.6]. И всё же сам термин «избирательное право» вместе с главными требованиями к его реализации нашел своё закрепление в месте Конституции, которое, наверняка, находилось под неусыпным личным контролем самого Б.Н. Ельцина: *«Президент Российской Федерации избирается сроком на шесть лет гражданами Российской Федерации на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.»* (ст.8, п.1 действующей Конституции РФ. СПРАВКА – до 2008 года срок полномочий Президента по Конституции был равен 4 годам) [12]. Как видим, в данной конституционной норме избирательное право граждан также рассматривается как единое целое.

А теперь, как в замедленном просмотре ускоренной съёмки объекта наблюдения, поэтапно проследим за хитрыми манипуляциями проделанными, подобно напёрсточникам, ушлыми законодателями с нашим единым избирательным правом:

На первом этапе единое, по Конституции, «избирательное право» они в статье 2 закона с многообещающим названием « Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», под видом невинного уточнения делят на две части: *«26) избирательное право активное (активное избирательное право) - право граждан Российской Федерации избирать в органы государственной власти и органы местного самоуправления;*

27) избирательное право пассивное (пассивное избирательное право) - право граждан Российской Федерации быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления;»(ФЗ № 67 от 12.06.2002в ред.24.07.2007) [34].

На втором этапе они с ловкостью напёрсточника (или фокусника) в следующем же, 28, пункте этой статьи под множественным термином «избирательные права» объединяют разделённое на две части конституционное избирательное право граждан с, по существу, процедурными нормами, вытекающими из выполнения законодательным органом конституционной обязанности определить порядок выборов: *«избирательные права граждан - конституционное право граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также право*

участвовать в выдвижении кандидатов, списков кандидатов, в предвыборной агитации, в наблюдении за проведением выборов, работой избирательных комиссий, включая установление итогов голосования и определение результатов выборов, в других избирательных действиях в порядке, установленном Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, иными федеральными законами, конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации;» [34]. Тем самым, фундаментальное в силу происхождения от п.1. статьи 3 конституции РФ: *«Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ.» [12],* прямо закрепленное п.2 ст.32 Конституции прямое и непосредственно действующее право граждан *«избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления»* ненавязчиво уравнивается в значении с процедурными возможностями участвовать в подготовке и проведении выборов, которые регулируются на уровне законодательства. Так наше сознание подготавливается к следующей ловкой манипуляции.

На третьем этапе законодатель предписывает нам в форме закона (статьи 4, 5 и 6 ФЗ-67) руководствоваться его трактовкой *«всеобщего равного и прямого избирательного права»*. Вот здесь и происходит главное. Из общей массы избирательных прав в трактовке п.28 статьи 2 ФЗ-67 выуживается только часть единого, как мы выяснили, конституционного избирательного права, относящаяся к «праву избирать», а вторая его половина, «право быть избранным», незаметно оставляется в куче различных процедурных вопросов организации выборов находящихся под юрисдикцией законодательного органа власти. Так хитрой манипуляцией законодатель вводит носителя суверенитета, многонациональный народ России, в заблуждение и присваивает себе право регулировать и контролировать процесс реализации гражданами конституционного права «быть избранным в орган власти». Мало того, в силу выявленной нами двуединой природы ключевого конституционного политического права гражданина «избирать и быть избранным в орган власти любого уровня» взятие под контроль одной половины этого права автоматически сказывается на свободе реализации и во второй его составляющей. Иными словами, выборы лишаются главного условия признания их *«высшим непосредственным выражением власти народа»* - СВОБОДЫ.

Для наглядности представим себе бытовую аналогию. На рынке Вам (избирателю) никто на входе не мешает войти и выбрать товар. Продавцы (кандидаты) наперебой заывают выбрать именно их товар (программы), но никто Вас напрямую не принуждает. Вы делаете свой выбор свободно. Довольные сделанным выбором (проголосовав) Вы покидаете рынок через другой вход и тут замечаете у него охранников (членов ЦИК), которые не пропускают на рынок целую вереницу продавцов (кандидатов, которым отказано в регистрации) с товаром и качественнее и дешевле купленного Вами. Но выбор то уже сделан! А теперь ответьте себе на вопрос: свободен ли был Ваш выбор или он смоделирован охранниками?

Впрочем, не надо верить сделанным выводам на слово. Лучше проверьте их сами.

Статья 5 ФЗ-67 озаглавлена: *«Равное избирательное право и право на участие в референдуме»*. Её содержание: *«1. Граждане Российской Федерации участвуют в выборах и референдуме на равных основаниях.*

2. Если на выборах в законодательный (представительный) орган государственной власти или в представительный орган муниципального образования образуются избирательные округа с разным числом мандатов, каждый избиратель имеет число голосов, равное числу мандатов, подлежащих распределению в избирательном округе с наименьшим числом мандатов, либо один голос.» [34] не оставляет сомнений в том, что законодатель понимает равенство избирательного права только как равенство числа голосов предоставляемых одному избирателю количеству разыгрываемых мандатов. Иначе говоря, равенство в его понимании касается только активного избирательного права, а право быть избранным (пассив-

ное избирательное право) выводится содержанием статьи, таким образом, за пределы конституционных гарантий равенства выборов.

Статья 6 озаглавлена: *«Прямое избирательное право и право на прямое волеизъявление на референдуме»*. Её содержание: *«Граждане Российской Федерации голосуют на выборах и референдумах соответственно за кандидатов (списки кандидатов), а в случаях, предусмотренных законом, - за или против кандидата, за вынесенные на референдумы вопросы или против них непосредственно.»* также не оставляет сомнения в том, что прямое избирательное право, в целом, подменяется лишь правом избирателя напрямую, непосредственно, избирать из числа кандидатов предложенных (зарегистрированных) ему избирательной комиссией... Следовательно, в трактовке законодателя прямое избирательное право не распространяется на конституционное право гражданина быть избранным в органы власти! А раз так, на созданных им же псевдо-законных основаниях под видом прописанной в Конституции обязанности определить в форме закона порядок проведения выборов он считает себя вправе выдвигать от себя всё новые условия допущения к выборам граждан, желающих послужить обществу, реализовав конституционное право быть избранным в органы власти. **Вывод из изложенного может быть только один: признав сформулированное ст.32, п.2 действующей Конституции прямое и непосредственно действующее политическое право гражданина, законодательный орган власти не выполнил на законодательном уровне обязанности государства его соблюдать. Наоборот, всё свидетельствует о том, что он с превышением конституционных полномочий хитростью присвоил себе право под видом бюрократических процедур контролировать и корректировать процесс свободного непосредственного выражения народом России своей воли через выборы.**

Но и это, оказывается ещё не всё. В отличие от статей 5 и 6 ФЗ-67 (Закона об основных гарантиях избирательных прав граждан) его статья 4 *«Всеобщее избирательное право и право на участие в референдуме»* не игнорирует пассивную часть избирательного права граждан: *«2. Гражданин Российской Федерации имеет право избирать, быть избранным, участвовать в референдуме независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.»* [34]. В этом законотворчестве всё, вроде бы, верно. Вызывает недоумение только один вопрос: как совместить *«право быть избранным независимо от принадлежности к общественным объединениям»* с наделением политических партий исключительным правом выдвигать списки кандидатов для избрания по пропорциональной системе? Попытка выкрутиться ссылкой на право партий включать в свои списки граждан, не являющихся их членами, перекрывается нормой запрещающей включать в списки членов других партий, даже если они не пытаются зарегистрировать собственный список кандидатов. Уж в этом случае нарушение пассивного избирательного права таких граждан сомнения вызвать не может! И всё же главное «изобретение» законодателей применительно к данной статье содержит её пункт 3: *«Не имеют права избирать, быть избранными, участвовать в референдуме граждане, признанные судом недееспособными или содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда.»* [34]. Правда, сам этот текст, почти дословно повторяющий п.3 ст.32 конституции РФ, особых вопросов не вызывает. В данном случае согласно известному рецепту «дьявола ищите в деталях» самое главное запрятано в дополнениях: *«3\1. Не имеют права быть избранными граждане Российской Федерации, имеющие гражданство иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства. Указанные граждане вправе быть избранными в органы местного самоуправления, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации.»*

<Введен Федеральным законом от 25 июля 2006 г. N 128-ФЗ; НГР:Р0602135>

3\2. Не имеют права быть избранными граждане Российской Федерации:

а) осужденные к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений и имеющие на день голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость за указанные преступления;

б) осужденные за совершение преступлений экстремистской направленности, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации; НГР:Р9602825, и имеющие на день голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость за указанные преступления;

в) подвергнутые административному наказанию за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьями 20.3 и 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях; НГР:Р0102426, если голосование на выборах состоится до окончания срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию;

<В ред. Федерального закона от 24 июля 2007 г. N 211-ФЗ; НГР:Р0702382 >

г) в отношении которых вступившим в силу решением суда установлен факт нарушения ограничений, предусмотренных пунктом 1 статьи 56 настоящего Федерального закона, либо совершения действий, предусмотренных подпунктом "ж" пункта 7 и подпунктом "ж" пункта 8 статьи 76 настоящего Федерального закона, если указанные нарушения либо действия совершены до дня голосования на выборах в течение установленного законом срока полномочий органа государственной власти или органа местного самоуправления, в которые назначены выборы, либо должностного лица, для избрания которого назначены выборы.

< Пункт 3/2 введен Федеральным законом от 5 декабря 2006 г. N 225-ФЗ; НГР:Р0603434 >»[34].

Сразу обращают на себя внимание два обстоятельства. Все пять видов дополнительных ограничений касаются только пассивного избирательного права граждан. На активное право (избирать) перечисленных категорий законодатель не покушается. Это дополнительно подтверждает только что сделанное заключение о хитроумном присвоении законодателем себе права регулировать допуск граждан к реализации пассивного избирательного права. И второе, - весь ограничительный зуд законодателей явно сфокусирован на подготовке к парламентской избирательной кампании 2007 года. Явно напрашивается предположение о его направленности против выдвижения в ГосДуму лидеров массовых протестных акций, прокатившихся по стране в 2005 году после принятия закона о, так называемой, «монетизации льгот». Логичным объяснением этих особенностей напрашивается, вроде бы, похвальная забота органа законодательной власти о качестве состава депутатов при неизбежном обновлении его процедурой регулярных выборов. Проблема, однако, в том, что тем самым законодатель вторгается в компетенцию носителя суверенитета России, который, как мы ранее убедились, уже исчерпывающе сформулировал в ст.32, п.3 действующей Конституции два условия возможного ограничения избирательного права граждан: *«Не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда.»* [12] и однозначно не давал законодателям права его изменять. В противном случае данная правовая норма заканчивалась бы фразой типа: «и в других установленных законом случаях». Заметим, оба эти конституционных ограничения носят объективный характер, связанный с отсутствием возможности свободного волеизъявления. В первом случае речь идет о гражданах в силу заболевания не способных адекватно воспринимать окружающий мир. Во втором же случае вынужденная изоляция от общества (тюремное заключение) накладывает ограничения на информационный обмен и общение соответствующего гражданина с внешним миром, что делает невозможным его свободное волеизъявление. Иначе говоря, **мотивация введения 2-х. конституционных ограничений фундаментального политического права граждан «избирать и быть избранными в органы власти» заключается в повышении качества волеизъявления народа, как единственного источника власти, исключением из него категорий граждан по объективным обстоятельствам не могущих принять решение свободно и осознанно.** С другой стороны, закрытый перечень ограничений, прямое действие Конституции и приоритет её норм над всем прочим законодатель-

ством служат гарантией всем остальным гражданам незыблемости их избирательного права. А теперь присмотримся с учётом этого вывода к законотворчеству в данном вопросе депутатов Государственной Думы. Мы уже обратили внимание, что все их дополнения в расширение предусмотренных Конституцией ограничений избирательного права касаются только части его – права гражданина быть избранным в органы власти. Вывод о мотивации этих действий напрашивается сам собой - **законодателей заботит не качество волеизъявления, а состав обновления в ходе выборов органа власти.**

Вторым объединяющим все дополнительные, сверх Конституции, ограничения «права быть избранным» признаком является наложение их на граждан так или иначе имеющих нелады с действующей властью. При этом обращают на себя внимание две тенденции: расширение сферы применения ограничения и увеличение срока временного поражения в правах.

Во-первых, обратим внимание, что текст дополнения к ст.4 ФЗ-67, п. 3\2-а расширяет ограничение в избирательном праве и на осужденных к лишению свободы, но не помещённых в места заключения. На деле это касается категории освобожденных «условно – досрочно» и осужденных к условной мере наказания. Тем самым **извращается сам смысл применения конституционной нормы ограничения избирательного права как следствия лишения свободы с заменой на применение её по причине наличия судимости.**

Впрочем, этот трюк выглядит невинной шалостью на фоне правовой новации введённой п. 3\2-б, ст.4 ФЗ-67, согласно которой поражение в праве быть избранным следует за любым осуждением за, так называемый «экстремизм». При этом, лишение свободы в приговоре суда в качестве необходимого условия применения ограничения вообще не требуется! Знакомство с введённым в юридическую практику законом № 114-ФЗ от 25 июля 2002 года «О противодействии экстремистской деятельности» определением понятия «экстремизм» не оставляет сомнения в том, что в практике ограничения избирательного права граждан законодатель окончательно перешел в политическую плоскость. Судите сами: *«Для целей настоящего Федерального закона применяются следующие основные понятия:*

экстремистская деятельность (экстремизм):

1) деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:

насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

подрыв безопасности Российской Федерации;

захват или присвоение властных полномочий;

создание незаконных вооружённых формирований;

осуществление террористической деятельности;

возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;

унижение национального достоинства;

осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;

пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

2) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

3) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий;

4) финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально - технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально - технических средств; (ст.1 ФЗ-114 от 25.07.02) [35].

Вам не кажется, что более удобного инструмента для сведения счётов с политическими оппонентами придумать трудно? Кстати, а как быть с оценкой действий самих законодателей по систематическому расширению закрытого перечня конституционных ограничений избирательного права граждан, явно подпадающему под ими самими данное определение экстремизма, - *«захват или присвоение властных полномочий»*?! Само собой разумеется, что самим законодателям предъявлять претензии со стороны других органов власти некому... Если же говорить всерьёз то **возведённое «правлящей партией» в ранг закона с использованием контроля над законодательным органом власти удобное ей понятие «экстремизма» фактически позволяет при желании предъявить обвинения, как минимум, каждому второму гражданину из занимающих активную жизненную позицию.** Поэтому не стоит удивляться рвению законодателей, с которым они продолжили развивать удобный инструмент создания неодолимых препятствий на пути избрания политических оппонентов в органы власти.

Обратим внимание, п. 3\2-в, ст.4 ФЗ-67 позволяет лишить гражданина права быть избранным уже просто за административное правонарушение. Правда, срок лишения избирательного права в этом случае, вроде бы, совсем символический от нескольких дней необходимых, допустим, на уплату штрафа до месяца возможного административного ареста. Зато он вполне достаточен и очень удобен для того, чтобы без лишних проволочек в нужный момент отказать нежелательному гражданину в регистрации кандидатом в конкретной избирательной кампании. Иными словами, заложенная законодательная норма предоставляет удобную возможность оперативно манипулировать составом кандидатов. Причем, манипулировать как в интересах органов власти, так и в интересах соперников.

Что же за страшные прегрешения, за которые п. 3\2-в, ст.4 ФЗ-67 со ссылкой на Кодекс РФ об административных правонарушениях (КоАП) позволяет лишить гражданина права быть избранным?: *«Статья 20.3. Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами.*

Статья 20.29. Производство и распространение экстремистских материалов» Как видим, снова санкции против политических оппонентов.

Но и этого вошедшим в раж борцам с «экстремизмом», под которым, судя по закреплённой в законе формулировке, они готовы понимать любое недовольство их деятельностью в органах власти, оказывается мало.

Пунктом 3\2-г, ст.4 ФЗ-67 они дают право избирательным комиссиям отказывать во включении в бюллетень для голосования (регистрации в статусе кандидатов) гражданину, если задним числом за весь предыдущий избирательный цикл в его деятельности удастся обнаружить хоть что-то напоминающее в трактовке законодателей «экстремизм».

Если думаете, что на этом их фантазия исчерпана, глубоко ошибаетесь. В 2014 году уже новый состав Государственной Думы внёс свою лепту в противоречащее Кон-

ституции ограничение избирательного права граждан, изменив редакцию пунктов 3\2-а и 3\2-б, ст.4 ФЗ-67: « 3.2. *Не имеют права быть избранными граждане Российской Федерации:*

а) осужденные к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений и имеющие на день голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость за указанные преступления;

(пп. "а" в ред. Федерального закона от 21.02.2014 N 19-ФЗ)

а.1) осужденные к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, судимость которых снята или погашена, - до истечения десяти лет со дня снятия или погашения судимости;

(пп. "а.1" введен Федеральным законом от 21.02.2014 N 19-ФЗ)

а.2) осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, судимость которых снята или погашена, - до истечения пятнадцати лет со дня снятия или погашения судимости;

(пп. "а.2" введен Федеральным законом от 21.02.2014 N 19-ФЗ)

б) осужденные за совершение преступлений экстремистской направленности, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, и имеющие на день голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость за указанные преступления, если на таких лиц не распространяется действие подпунктов "а.1" и "а.2" настоящего пункта;

(в ред. Федерального закона от 21.02.2014 N 19-ФЗ)» [36].

Вот и дожили. Спустя 79 лет, в политической жизни России возрождено понятие «лишенец» (в 1918—1936 гражданин РСФСР (СССР), лишенный избирательных прав согласно Конституции РСФСР): *«Конституция РСФСР 1918 г. устанавливала статьей 65, что: Не избирают и не могут быть избранными, хотя бы они входили в одну из вышеперечисленных категорий:*

а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли;

б) лица, живущие на нетрудовой доход, как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т. п.;

в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники;

г) монахи и духовные служители церквей и религиозных культов;

д) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома;

е) лица, признанные в установленном порядке душевнобольными или умалишенными, а равно лица, состоящие под опекой;

ж) лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления на срок, установленный законом или судебным приговором. [37]. Как видим, партия пролетариата победившая в результате государственного переворота (кому более нравится – революции) в целях удержания власти просто лишила права участвовать в её обновлении (выборах) все категории населения, которые могли мешать построению планируемого «светлого будущего» или просто не вписывались в теоретическое представление о нём. При всём неоднозначном отношении части наших сограждан к фигуре Иосифа Виссарионовича Сталина, отдадим ему должное за устранение этой политической дискриминации граждан СССР в Конституции 1936 года (ст. 135): *«Выборы депутатов являются всеобщими: все граждане СССР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, пола, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности имеют право участвовать в выборах депутатов, за исключением лиц, признанных в установленном законом порядке умалишенными.*

Депутатом Верховного Совета СССР может быть избран каждый гражданин СССР, достигший 23 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, пола, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности.» [38, стр.311]. Как видим, при Сталине избирательного права не были лишены даже заключенные. Успокаивать себя тем, что по сравнению с этапом закрепления власти большевиков у нас всего то две категории «лишенцев» не сто-

ит. Как говорят в народе: «лиха беда начало...». Ничто не мешает законодателям, утвердившимся попустительством судебной власти в праве нарушать Конституцию, продолжить имеющуюся тенденцию трансформирования избирательного законодательства в сторону закрепления монополии на власть за частью народа, интересы которой представляет самообозначившая себя правящей партией «Единая Россия». Казалось бы, стоит ли законопослушным гражданам обращать внимание на поражение в политических правах людей совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, - «отбросов общества» в традиционном отношении к ним. Дескать, не подпускают их к органам власти и правильно делают! Так то оно так, только не следует забывать об относительности всего сущего выраженной в простой своей мудростью народной пословице: «От сумы и от тюрьмы не зарекайся!». И ещё о том, что ни один человек не в состоянии запомнить многие сотни принятых, непрерывно принимаемых и изменяемых законов. В соответствии с распространенным юридическим постулатом «незнание закона не освобождает от ответственности» это означает: практически каждый из нас является носителем правонарушения и наша свобода, таким образом, зависит лишь от нехватки времени у, так называемых, правоохранительных органов заниматься персонально каждым из нас. Но ведь можно аккуратно и «подсказать» или «простимулировать» приоритеты использования правоохранителями ограниченного временного ресурса? А теперь, в свете сказанного прикинем, как отразятся последние новации законодателей на жизни страны.

По данным начальника управления исполнения приговоров и специального учета ФСИН РФ Сергея Есипова [39] в 2013 году в местах лишения свободы отбывали наказание 479,5 тыс. человек совершивших особые и особо тяжкие преступления. Ещё примерно 97 тыс. человек обвиняемых по соответствующим статьям ожидали решения своей судьбы в следственных изоляторах. Из этого следует, что ожидать сокращения числа осуждённых данных категорий в ближайшее время не приходится. Поскольку каждый год какое то количество осуждённых всё же обретают свободу, а на смену им приходит пополнение общее число поражённых в политическом праве быть избранным в органы власти (лишенцев) согласно пунктам 3\2-а.1; 3\2-а.2 и 3\2-б, ст.4 ФЗ-67 на основе обнародованных данных ориентировочно должно составлять не менее 5 млн. человек. Сравним: *«По итогам Всесоюзной переписи 1926 года население в СССР составляло 93 млн. человек. Лишенных права голоса в стране было 1040894 человека (1,63 % от общего количества избирателей). 43,3 % из них составляли торговцы и посредники. Затем следовали священнослужители и монахи — 15,2 %; живущие на нетрудовые доходы — 13,8 %; бывшие царские офицеры и другие чины — 9 %. Совершеннолетние (свыше 18 лет) члены семей лишенцев также не имели права голоса. Таковых было 6,4 %.»*[37].

Согласимся, убийцы и насильники вряд ли будут массово стремиться пополнить ряды депутатов или претендовать на пост Президента. Не потому, что им не нужна прилагаемая к этому статусу неприкосновенность. А потому, что надежды на то, что за них проголосуют остальные избиратели, подавляющее большинство из которых не лишено здравого смысла, практически нет! Вряд ли и законодатели считают всех избирателей дебилами не способными отличить плохого человека от хорошего. Поэтому причина трогательной заботы законодателей о чистоте своих рядов должна быть иной. А теперь ответьте сами себе на вопрос, уверены ли Вы, что наши суды всегда действуют в ладу с Конституцией, законом, общественным интересом и справедливостью, наконец? Нет, конечно! Иначе не появлялись бы в СМИ регулярно возмущающие до глубины души истории о разоблачённых заказных судебных процессах с осуждением невиновных. Да и уже самостоятельно проанализированные нами вердикты и Конституционного и Верховного судов убеждают: суды у нас склонны руководствоваться не Конституцией, как основой Права, а сиюминутными политическими интересами органов власти в их понимании. Посчитали «наверху», что суд присяжных судит «не совсем правильно» и вот уже Конституционный суд соглашается с выводом из под его подсудности ряда категорий уголовных дел: *«1. Признать положения пунктов 2 и 3 части вто-*

рой статьи 30 УПК Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 30 декабря 2008 года N 321-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму") в части, исключающей из подсудности суда с участием присяжных заседателей уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 205 "Террористический акт", 278 "Насильственный захват власти или насильственное удержание власти" и 279 "Вооруженный мятеж" УК Российской Федерации, и, соответственно, передающей такие дела на рассмотрение суда в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции, не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку предусмотренный данными положениями переход от рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей к иной судебной процедуре осуществлен с учетом запрета назначения исключительной меры наказания в виде смертной казни.» [40, стр.14]. При этом, обращает на себя внимание ловкость с которой КС уйдя от оценки правомочности всего остального перечня ограничений подсудности суда присяжных заседателей, косвенно распространяет и на него своё решение: «3.Конституционно-правовой смысл пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 УПК Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.» [40, стр.14]. А перечень обвинений по которым органы государственной власти (Государственная Дума, Совет Федерации, Президент и Конституционный Суд) решили более не доверять неразумным гражданам реализацию их конституционного права на участие в правосудии (ст.32, п.5 действующей конституции РФ: «Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия.») весьма показателен: «Федеральным законом от 30 декабря 2008 года N 321-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму" в статью 30 "Состав суда" УПК Российской Федерации, а именно в пункты 2 и 3 ее части второй, был внесен ряд изменений, в соответствии с которыми из числа уголовных дел, которые по ходатайству обвиняемого могут рассматриваться судом в составе судьи федерального суда общей юрисдикции и коллегии из двенадцати присяжных заседателей, исключаются дела о преступлениях, предусмотренных статьей 205 "Террористический акт", частями второй - четвертой статьи 206 "Захват заложника", частью первой статьи 208 "Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем", частью первой статьи 212 "Массовые беспорядки", статьями 275 "Государственная измена", 276 "Шпионаж", 278 "Насильственный захват власти или насильственное удержание власти", 279 "Вооруженный мятеж" и 281 "Диверсия" УК Российской Федерации, и рассмотрение таких дел осуществляется судом в составе коллегии из трех судей федерального суда общей юрисдикции.» [40, стр.1]. Обратим внимание, практически все перечисленные составы преступлений касаются конфликта между гражданином и государством (органами государственной власти). А это значит, что коллегия из трёх профессиональных судей, выступая от имени Российской Федерации, является коллективным представителем стороны конфликта. А теперь рассудите своим здравым умом сами: может ли такой суд быть объективным и справедливым? Особенно с учётом прямой материальной зависимости любой коллегии, будь в ней хоть 10 судей, от государства, обеспечивающего им ну очень даже приличное содержание и прочие социальные льготы. Для наглядности, такую ситуацию на бытовом уровне можно представить себе в виде ожидания справедливого, объективного решения от работника, которому поручили выступить судьёй в определении степени вины выплачивающего ему зарплату начальника, сбившего на пешеходном переходе человека. Кстати, наличие отношений в материальной сфере в том или ином виде между судьёй и одной из сторон процесса всеми процессуальными кодексами рассматривается как однозначное основание для отвода судьи. Мало того, если участники процесса даже не знают об этом, судья обязан сам заявить самоотвод. А теперь припомните, - можете ли Вы найти хоть один прецедент судебной практики, когда судья, рассматривая конфликт между гражданином и властью (к примеру, подпадающее под понятие «экстремизм» обвинение в организации массовых беспорядков) взял бы самоотвод по причине материальной зависимости от стороны обвинения – государства

от имени которого выступает Прокурор? В свете приведенных доводов, казалось бы, логичным представляется, наоборот, распространение подсудности суда присяжных на все судебные процессы рассматривающие конфликты гражданина с государством и позиция КС выглядит весьма странной. Впрочем, эта странность легко объяснима известным выражением: «кто платит, тот и музыку заказывает». Ведь по большому счёту судьи Конституционного Суда в плане материальной зависимости от органов власти ничем не отличается от назначенных законодательной властью вместо суда присяжных заседателей троек (коллегий) судей – профессионалов. Резонен вопрос, а какое значение этот экскурс в область ограничения подсудности суда присяжных имеет к исследуемому нами избирательному законодательству? Имеет и самое прямое, если сопоставить статьи Уголовного Кодекса изъятые из рассмотрения судом присяжных с приведенной ранее трактовкой законодателями термина «экстремизм» и многочисленными законодательными ограничениями на основе этого понятия конституционного избирательного права граждан в части быть избранным в органы государственной власти. Проще говоря, **власть имущие теперь на якобы законных основаниях исключили возможность общества в рамках процедуры суда присяжных защитить права лидеров общественного мнения, предлагающих отличный от официального курс развития страны, от инспирированных обвинений в экстремизме и лишении их через это права быть избранными в органы власти. А всех остальных избирателей, заодно, права избрать их или отказать в этом.** Чтобы этот вывод не выглядел голословным, проследим его на примере судьбы весьма известного в середине нулевых нового века полковника ГРУ Владимира Васильевича Квачкова.

Пользующийся авторитетом в армейских кругах и среди националистов полковник ГРУ В.В. Квачков был дважды оправдан судом присяжных по обвинению в, якобы, организации покушения на «всемирного любимца» Анатолия Борисовича Чубайса. Тот факт, что невиновного человека продержали три года в следственном изоляторе и ещё два, после первого оправдательного вердикта присяжных, под подпиской о невыезде даёт все основания предполагать наличие целенаправленного преследования человека. Возможно, конечно, что таким образом через связи в правоохранительных органах и судебной системе свою месть организовал А.Б. Чубайс. Но не менее вероятным представляется организация целенаправленного преследования по политическим мотивам, как вероятного лидера, вокруг которого могли бы сплотиться разрозненные силы национал-патриотической оппозиции. В пользу последнего предположения говорит то обстоятельство, что уже 23 декабря 2010 года, на следующий день после утверждения Верховным Судом второго оправдательного приговора присяжных, В.В. Квачков был арестован по обвинению в подготовке, ни много ни мало, а вооруженного мятежа. На этот раз, как раз кстати, подоспели законодательные новации Конституционного Суда об изъятии из подсудности суда присяжных дел связанных с экстремизмом, так что изоляция «мятежного» полковника от общества на 13 лет (позднее ВС РФ милостиво снизил срок заключения до 8 лет) приговором коллегии 3 судей – профессионалов проблем не составила. А это означает, что и после выхода на свободу Владимир Васильевич ещё лет 10 – 15 будет лишен конституционного права быть избранным в органы власти. Что же получается, - законодатели заботливо ограждают нас, заодно с уголовными рецидивистами и от возможности отдать свои голоса за избрание в органы власти своими представителями людей, посвятивших всю свою жизнь служению Родине, а не личному обогащению и в силу этого искренне болеющих за её разграбление и «реформирование» усилиями деятелей, силой присвоивших власть, из второй державы мира в третьеразрядный сырьевой придаток, обслуживающий интересы мирового капитала? Но ведь, заодно, заметьте, они ограждают и своё привилегированное положение во власти! Обратим внимание, так уж совпало, что заключения В.В. Квачкова, который никогда не скрывал своего отношения к проводимому над Россией Ельциным и компанией эксперименту, начались в тот момент, когда он баллотировался по одномандатному округу на довыборах депутата

ГосДумы. Ложное, как признал, в конце концов, и Верховный Суд после 5 лет упорного уголовного преследования, обвинение В.В. Квачкова заставляет нас с должной долей скепсиса отнестись и ко второму уголовному делу против него. Очень уж мало походят на серьёзную подготовку к мятежу открытые «игры» взрослых дядей - искренних патриотов по созданию «народного ополчения имени Минина и Пожарского» призванного освободить страну по аналогии с 1612 годом от «оккупации» (управления в интересах Западного капитала). Поскольку, как мы имели уже возможность убедиться, аргументация вынесения решений профессиональными судами вполне может иметь мало общего с законом и здравым смыслом имеет смысл напрямую ознакомиться с тем программным заявлением, с которого начинали свою деятельность учредители «Народного ополчения»: *«Над Родиной в очередной раз в ее тысячелетней истории нависла грозная опасность разрушения и порабощения. Антинародная политика олигархии, которая господствует в стране уже почти два десятилетия, помноженная на системный кризис экономики, ослабляет государство и его вооруженные силы, провоцирует социальный взрыв, питает сепаратистские настроения в регионах и создает благоприятные условия для внешней агрессии против России.*

Из-за недееспособности разлагающейся власти спасение Отечества становится сейчас делом самого народа и каждого честного человека, любящего свою Родину. С этой единственной целью создается народное ополчение.

Священные для русского патриота имена Минина и Пожарского включены в название организации по причине разительной схожести сегодняшнего положения в России с обстановкой четырехвековой давности. Неразбериха на самом верху - не поймешь, кто управляет страной: то ли президент, то ли «национальный лидер», то ли какой-то пока не известный тушинский вор, замысливший погубить Русь; межклановая грызня за власть московских бояр, норовящих побольше украсть из казны; измена бояр региональных, жаждущих самим «всем владеть» и увести свои «вотчины» из-под слабеющей руки Москвы; воровство и самоуправство начальства на местах; разбой на улицах и дорогах; незащищенность и страдания простых людей; вторжение (идеологическое, экономическое и намечающееся военное) с Запада.» [.....]

«Главными задачами народного ополчения являются:

- обеспечение физической безопасности граждан, охрана общественного порядка;*
- пресечение попыток регионального сепаратизма;*
- подготовка к сопротивлению на временно оккупированных и на временно отделенных от России территориях.*

Предназначенное для полномасштабного развертывания в чрезвычайных обстоятельствах, народное ополчение строится по армейским принципам и организационным схемам, которые обеспечивают максимальную мобилизационную и оперативную готовность. К командованию подразделениями ополчения привлекаются опытные специалисты из числа генералов и офицеров запаса.

Всероссийское общественное движение «Народное ополчение имени Минина и Пожарского» действует в строгом соответствии с Конституцией и законами РФ, готово к конструктивному сотрудничеству с местными и региональными органами власти, с силовыми структурами государства в части, способствующей реализации его задач.

Наш долг - защитить территориальную целостность и независимость России, сберечь русский народ и другие коренные народы страны. Кроме нас некому.

Призываем всех сограждан, неравнодушных к судьбе Родины и чувствующих в себе силы активно бороться за выживание нации, принять участие в деятельности Народного ополчения имени Минина и Пожарского.

С нами Правда и пример великих предков, мы победим!» [41, стр.3]. А теперь представьте себя членом воображаемого жюри присяжных заседателей и ответьте на вопрос: Вы бы проголосовали за оценку действий людей по движению к обозначенной цели подготовкой к мятежу, требующей пресечения и изоляции от общества на добрый десяток лет? Заметим, что **призыв их, вероятно, не остался у граждан без отклика, поскольку, несмотря на заключение в места лишения свободы его инициаторов,**

Прокуратуре потребовалось 18 февраля 2015 г. оформить решением Мосгорсуда на закрытом процессе официальное признание неформального (не зарегистрированного в виде юридического лица) Народного ополчения имени Минина и Пожарского террористической организацией: *«адвокат Владимира Квачкова Дмитрий Лило, настаивая на отклонении иска Генпрокуратуры, отметил, что Верховный суд РФ, снижая срок наказания господам Квачкову и Киселеву, снял с них обвинение в причастности к террористической деятельности. Защитник, а также доверенные лица господина Квачкова, в частности Валерий Задерей, в своих выступлениях говорили о том, что доктрины и боевой устав движения не противоречат государственной военной доктрине, что НОМП оппонировало политике прежнего министра Анатолия Сердюкова и что деятельность "ополчения" преследует благие для страны цели. Что касается книг и радикальных выступлений "ополченцев" и их лидеров, то их следует расценивать лишь как личную точку зрения.»* [41, стр.23]. Из того обстоятельства, что ни одного совершенного террористического акта вменить в вину этой организации не могли, логически вытекает вывод, что к терроризму судьи и прокуроры приравнивали убеждения её членов и их намерения?! Напрашивается вопрос: читали ли прокуроры и судьи Основной закон страны?: *«Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.»* (статья 28 действующей конституции РФ) [12]. И, если читали, то чем они руководствуются при исполнении своих профессиональных обязанностей: Правом или иными, не связанными с законом и интересами носителя суверенитета России, мотивами? С точки зрения Права, как мы только что убедились, действующая Конституция гарантирует каждому гражданину право *«иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними»*. Отсюда следует, при отсутствии подготовленных и совершённых организацией террористических актов основанием для признания её террористической могут быть не высказывания отдельных её членов и их поступки, а постановка в качестве целей и задач в программных документах совершения действий, подпадающих под понятие терроризм. Обратимся к принятому нами в качестве эксперта толковому словарю русского языка: *«терроризм – политика и практика террора: устрашения своих политических противников, вызывающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения.»* [14, стр. 794] и сопоставим его с: *«Главными задачами народного ополчения являются:*

- *обеспечение физической безопасности граждан, охрана общественного порядка;*
- *пресечение попыток регионального сепаратизма;*
- *подготовка к сопротивлению на временно оккупированных и на временно отделенных от России территориях.»* [41, стр.3].

Придаться среди перечисленных задач, и то при очень большом желании или большой фантазии, можно попытаться разве что к последнему пункту. В здравом же рассудке ясно, что речь в нём идет о подготовке к сопротивлению на случай наступления состояния оккупации или отделения от России какой либо её части с целью восстановления целостности и независимости страны в полном объёме. Для постановки такой задачи, приходится признать, у наших сограждан имеются все основания, вытекающие из исторического опыта ныне живущего поколения ставшего свидетелем внезапного разрушения второй по значению мировой державы, СССР, стержнем которой выступала Россия. В ту трагическую осень 1991 года носитель суверенитета страны оказался совершенно не готов к тому, чтобы одернуть, а то и призвать к ответу своих представителей в органах республиканской государственной власти, превысивших все мыслимые полномочия, распорядившихся временно доверенным им для управления государством, как личной вотчиной. Казалось бы, действующий глава РФ, публично признавший разрушение СССР величайшей трагедией 20 века, должен был бы только приветствовать ответственный патриотизм части сограждан: *«Наш долг - защитить территориальную целостность и независимость России, сберечь русский народ и другие коренные народы страны»*, тем более что к этому их прямо обязывает и пункт 1 статьи 59

действующей Конституции: *«Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации.» [12]*? В чём же причина того, что органы государственной власти, если в буквальном смысле руководствоваться трактовкой в русском языке термина терроризм, сами повели себя по отношению к гражданину Квачкову В.В. и его единомышленникам, как террористическая организация? В самом деле, как прикажете понимать ситуацию с позиций здравого смысла, когда полномочные представители органов государственной власти три года по ложному обвинению, что установлено вступившим в законную силу оправдательным приговором суда присяжных, держат человека в тюрьме; затем добиваются отмены вердикта присяжных Верховным Судом и ещё два года терроризируют В.В. Квачкова судебным преследованием, пока суд присяжных уже в ином составе вторично не подтверждает его невиновность; вслед за этим, всего через день, заключают под стражу уже по новому обвинению в подготовке мятежа и через два с лишним года заключения, на этот раз уже без присяжных заседателей, признают виновным и достойным заключения аж на 13 лет, т.е. до возраста 80 лет. Готовил или нет Владимир Васильевич мятеж разбираться не будем: ни он сам ни его соратники виновными себя не признали, а в объективность следствия и суда с учётом явно продемонстрированного желания органов власти засадить именно этого лидера определенной части нашего общества за решетку веры, прямо признаемся, нет. Во всяком случае, предположение, что если бы дело Квачкова и в третий раз рассматривалось судом присяжных его бы и в третий раз оправдали, представляется более чем вероятным. Так в чём же причина того, что государство, служению которому В.В. Квачков, как военный, посвятил с 11 лет практически всю свою жизнь задействовало для преследования его всю мощь своих репрессивных органов?

В поиске ответа на поставленный вопрос обратим внимание на информацию активно распространенную практически всеми средствами массовой информации России за месяц до знакового решения Мосгорсуда о признании «Народного ополчения имени Минина и Пожарского» террористической организацией: *«МОСКВА, 15 января. /ТАСС/. Политики и общественные деятели России создают движение "Антимайдан", чтобы не допустить в стране "цветных революций". Об этом сообщил член Совета Федерации, первый зампреда всероссийской общественной организации "Боевое братство" Дмитрий Саблин.*

В инициативную группу движения, помимо Саблина, вошли президент всероссийского мотоклуба "Ночные волки" Александр Залдостанов ("Хирург"), писатель, один из сопредседателей партии "Великое Отечество" Николай Стариков, участник боевых действий в Афганистане, член Совета ветеранов Афганистана Вячеслав Шабанов, чемпионка мира по боям без правил Юлия Березикова и другие.

"Мы понимаем вызовы современности, которые сейчас происходят. Видим, что происходит на братской Украине", - сказал Саблин. "Сейчас наша главная цель - не допустить "майдан" в России", - подчеркнул сенатор, отметив, что движение не будет "распыляться".» [42, стр. 6]. Для того чтобы понять какую цель ставят перед собой авторитетные учредители новой организации вновь обратимся к первоисточнику в виде опубликованного ими Меморандума: «Мы – россияне, которым дорога судьба Родины и будущее наших детей.

Мы объединяемся в движение «Антимайдан» потому, что любим Россию и хотим сохранить и сберечь нашу Великую страну.

Мы становимся вместе, чтобы не допустить «цветных революций», уличных беспорядков, хаоса и анархии.

Мы не позволим хозяйничать в наших городах тем силам, которым ненавистна сильная и суверенная Россия и которые получают одобрение и поддержку из-за рубежа.

Мы считаем, что только суверенная Россия может гарантировать достойную жизнь своим гражданам. Поэтому все ключевые решения в жизни нашего народа должны приниматься в Москве, а не в Вашингтоне или Брюсселе.

Мы знаем нашу историю, мы помним ту высокую цену, которую заплатил народ России, чтобы остановить смуту, которая уже случалась в нашей истории.

Мы видим трагедию Украины, где братоубийственная война на Донбассе началась с «майдана», уличных демонстраций и беспорядков. Мы убеждены, что четкая и ясная позиция большинства граждан Украины смогла бы предотвратить кровопролитие и распад государства, но она так и не была заявлена.

Мы объединяемся, осознавая все это, чтобы защитить конституционный порядок и закон, традиционные ценности нашего общества и будущее нашей страны.

Мы решительно заявляем, что не допустим силового свержения законно избранной власти, какими бы красивыми лозунгами это насилие ни прикрывалось.

Россия – это наша страна, и мы никому не позволим ее разрушить и залить кровью.

Мы, движение «Антимайдан», готовы защищать нашу Родину, ее покой и стабильное развитие.

Нам не нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия!» [42, стр. 7]. Что же это получается, не успели запретить как террористическую организацию объединение в «Народное ополчение» одних спасителей России, как им на смену идёт новая структура готовая на общественных началах взять ответственность и за порядок в стране, и за сохранение её целостности, и за обеспечение суверенитета? Причём, на этот раз объединение стартует явно с одобрения власти. Вон и инициатива в его учреждении озвучена членом Совета Федерации и по совместительству одним из руководителей организации «Боевое братство». Да и активность СМИ в распространении информации говорит о многом... И всё же торопиться с отнесением такого казуса к признакам проявления шизофрении на уровне органов государственной власти не будем. При внешнем сходстве в целях и задачах двух рассматриваемых общественных объединений в обоих случаях искренних патриотов нашей Родины есть в их позициях и принципиальная разница. Из Меморандума движения «Антимайдан» следует, что оно видит свою задачу в сохранении в неприкосновенности сложившегося во властных структурах баланса сил, видя в этом залог сохранения России: *«Мы становимся вместе, чтобы не допустить «цветных революций», уличных беспорядков, хаоса и анархии».* И защите его от любых идущих с улицы, из народа угроз, которые априори ассоциируются исключительно с проискаами враждебных интересам России зарубежных сил. Вариант, когда беспорядки могут случиться и по вине неумелых или целенаправленных действий отдельных представителей власти или крупного бизнеса не рассматривается. Получается, что «Антимайдан» в любом случае позиционирует себя выступающим на стороне «власть имущих» как защитник их положения. А вот «Народное ополчение имени Минина и Пожарского», отдавая дань опасности прямого и косвенного вмешательства во внутренние дела России извне, *«с Запада»*, главную опасность для судьбы России видит в низком качестве руководства страной на всех уровнях: *«Из-за недееспособности разлагающейся власти спасение Отечества становится сейчас делом самого народа и каждого честного человека, любящего свою Родину. С этой единственной целью создается народное ополчение.*

Священные для русского патриота имена Минина и Пожарского включены в название организации по причине разительной схожести сегодняшнего положения в России с обстановкой четырехвековой давности. Неразбериха на самом верху - не поймешь, кто управляет страной: то ли президент, то ли «национальный лидер», то ли какой-то пока не известный тушинский вор, замысливший погубить Русь; межклановая грызня за власть московских бояр, норовящих побольше украсть из казны; измена бояр региональных, жаждущих самим «всем владети» и увести свои «вотчины» из-под слабеющей руки Москвы; воровство и самоуправство начальства на местах; разбой на улицах и дорогах; незащищенность и страдания простых людей; вторжение (идеологическое, экономическое и намечающееся военное) с Запада.» [41, стр.3]. Обратим внимание, критические оценки в адрес качества деятельности управленческого (бюрократического) корпуса России не являются откровением инициаторов создания ополчения. Мы уже не раз приводили сходные оценки ранее. Причём, как со стороны двух

граждан, исполнявших обязанности президента после Ельцина, так и в свидетельствах зарубежных наблюдателей. Теперь, после сравнения программных заявлений двух народных инициатив, становится ясно, почему одна из них благожелательно встречена властью имущими, а другая с самого начала преследовалась ими вплоть до присуждения в судебном порядке титула «террористической организации». Просто в её намерении приложить усилия к очищению органов власти от лиц, действующих в силу личных убеждений во вред интересам страны, стабилизировавшийся состав сросшейся бизнес-бюрократической властной верхушки, включая прокурорских и судебных работников, увидел прямую угрозу вольготному, безбедному существованию и принял защитные меры.

А теперь вернёмся к ответу на вопрос: какое отношение имеет столь подробный анализ развития ситуации с «Народным ополчением имени Минина и Пожарского» к исследуемым нами тенденциям развития избирательного законодательства России. И, в частности, к нарушающему Конституцию расширению в нём под видом борьбы с экстремизмом перечня оснований для ограничения конституционного права граждан быть избранными в органы власти всех уровней, от местного до федерального.

И тут обращает на себя внимание косвенное распространение поражения в политических правах на граждан, отбывших наказание по «экстремистским статьям». Иными словами, новая редакция статьи 4 закона, как будто в насмешку названного «Об основных гарантиях избирательных прав граждан», предусматривает поражение в политических правах граждан имевших судимость на срок от 10 до 15 лет, в том числе и по политическим статьям (за экстремизм). Однако, законодательного оформления выделения из общей массы избирателей России дополнительных, сверх исчерпывающе оговорённых в Конституции, категорий граждан лишенных политических прав показалось властью имущим в современной России мало. В вышеназванный закон «Об основных гарантиях...» была введена статья 76 с много говорящим названием: *«Основания аннулирования регистрации кандидата (списка кандидатов), отмены решения комиссии о регистрации кандидата (списка кандидатов), об отказе в регистрации кандидата (списка кандидатов), исключении кандидата из списка кандидатов, отмены регистрации кандидата (списка кандидатов), инициативной группы по проведению референдума»*, вроде, бы преследующая цель ограничить самодеятельность избирательных комиссий и ввести её в некие законные рамки. Среди множества заковыристых формулировок в ней замаскирована и такая: *« 7. Регистрация кандидата может быть отменена судом по заявлению зарегистрировавшей кандидата избирательной комиссии, кандидата, зарегистрированного по тому же избирательному округу, в случаях: ж) установления в отношении кандидата факта, свидетельствующего о том, что в течение периода, указанного в подпункте "г" пункта 3.2 статьи 4 настоящего Федерального закона (но до приобретения статуса кандидата), этот гражданин в своих выступлениях на публичных мероприятиях, в средствах массовой информации или в распространяемых им материалах (в том числе размещаемых в информационно-телекоммуникационных сетях, доступ к которым не ограничен определенным кругом лиц, включая сеть "Интернет") призывал к совершению деяний, определяемых в статье 1 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности" как экстремистская деятельность, либо иным способом побуждал к таким деяниям, обосновывал или оправдывал экстремизм, либо совершал действия, направленные на возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, унижение национального достоинства, пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, либо пропагандировал и публично демонстрировал нацистскую атрибутику или символику либо атрибутику или символику, сходные с нацистской атрибутикой или символикой до степени их смешения;»* Упоминание в качестве прикрытия в данном тексте судебной инстанции не может замаскировать главного: законодатель дал избирательным комиссиям фактический «карт бланш» на ограничение конституционного права быть избранным в органы власти практически за любое критическое в отношении

них высказывание, не говоря уже о действии. Для ясности уточним, что приведённая ограничительная норма распространяется уже не на отдельные категории, а на любого гражданина России намеренного реализовать своё пассивное избирательное право, если к нему можно придраться хоть по одному из перечисленных поводов и инкриминируемые действия были совершены в течение всего избирательного цикла, предшествующего дню намеченного голосования. И распространяется это ограничение, как на кандидатов – физических лиц, так и на партийные списки. Вот теперь становится ясен смысл вынесения судебного решения о признании «Народного ополчения имени Минина и Пожарского» террористической организацией. Практически это гарантирует отказ от регистрации в качестве кандидатов на выборах в органы власти любого уровня проводимых в течение ближайших после 2013 года пяти лет граждан как либо «засветившихся» хотя бы симпатией к запрещённому движению. А с учётом того, что в 2009 году соучредителями этого движения открыто выступили такие общественные организации как: «Союз офицеров», «Движение против нелегальной иммиграции» (ДПНИ), «Русское имперское движение», «Русский общенациональный союз» (РОНС), «Военно-державный союз России», а также «Левый фронт» речь можно вести о фактическом запрете на возможность влиять на внутреннюю политику в стране через участие в избрании в органы власти почти всем наиболее активным представителям радикального национально-патриотического крыла общественного мнения. Иными словами, **через нарушающее Конституцию ограничение избирательного права действующие органы власти сами себе гарантировали сохранение своего кадрового состава от обновления его гражданами в ходе выборов путём избрания представителей, оценивающих проводимый курс, как не соответствующий национальным интересам и видящих спасение России в необходимости кардинального обновления, прежде всего, экономического блока Правительства.**

Отмеченные катастрофические последствия для возможностей радикально настроенных патриотов националистов легально влиять на внутреннюю политику страны делают неизбежным появление версии о всей затее с «Народным ополчением» как провокации спецслужб с целью организации предлога для выявления актива национал-патриотов и нейтрализации их возможностей участия в выборах. В силу закрытости информации о следствии и самом процессе над В.В. Квачковым и его соратниками под грифом секретности досконально разбираться в тонкостях этого дела возможности не имеем. А вот в том, что **изменения в избирательном законодательстве имеют явную тенденцию к отсечению оппозиционно настроенных граждан от возможности быть избранными и закреплению тем самым монополии на власть за властвующим меньшинством на основе изложенного утверждать можно со всей определенностью.**

Если кто-то сочтет приведённый анализ заложенных в избирательном законодательстве под видом борьбы с, так называемым, «экстремизмом» хитроумных ловушек для недопущения к выборам неугодных кандидатов плодом воображения автора, их ниже ждёт пример практического использования на самом высоком уровне, – выборах президента.

Мы уже проанализировали два примера применения противоправных в силу противоречия Конституции, как мы сами в этом убедились, положений избирательного закона для устранения с пути настоятельно рекомендованного В.В. Путиным кандидата в президенты, Дмитрия Анатольевича Медведева, наиболее серьёзных конкурентов - самовыдвиженцев: Олега Семёновича Шеина и Михаила Михайловича Касьянова. Благодаря этому передача президентских полномочий в 2008 году запланированному «наследнику» прошла гладко, как говорится, «без сучка, без задоринки...». Через четыре года, чтобы облегчить столь же гладкую обратную передачу полномочий от Медведева к Путину, перед ЦИК стояла задача убрать с пути последнего Бориса Сергеевича Миронова. Будучи непримиримым критиком деяний всей возглавляемой Владимиром Владими-

ровичем вертикали российской власти, он решился на самовыдвижение, чтобы предложить согражданам свой путь вызволения России из всеобъемлющего национального кризиса, угрожающего по признанию многих её государственности. Обвинять искреннего национал – патриота в оппонировании действующей власти в интересах иных стран было бы абсурдно. Уголовных деяний за ним не просматривалось. К документам сданным для регистрации в ЦИК, видимо, придраться не удавалось. И допускать до избирателя боязно. Вдруг, как он непредсказуемо использует своё активное избирательное право (право избирать)... Вот тут и пригодилась законодательная заготовка с расширительными трактовкой и применением термина «экстремизм»: *«Вступившим в силу решением Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 1 апреля 2010 года признан экстремистской литературой печатный материал: Борис Миронов, "Приговор убивающим Россию", М: ФОРЖИ, 2005. - 198 с., который в 2009 году распространялся в городе Петропавловске- Камчатском через магазин "Просвещение"».*

В соответствии с подпунктом 4 пункта 5_2 статьи 3 Федерального закона "О выборах Президента Российской Федерации" не имеет права быть избранным Президентом Российской Федерации гражданин Российской Федерации, в отношении которого вступившим в силу решением суда установлен факт совершения действий, предусмотренных подпунктом "ж" пункта 7 статьи 76 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", то есть распространение материалов, направленных на возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, пропаганду неполноценности граждан по признаку их социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, если указанные действия совершены в период, не превышающий четырех лет до дня голосования.

На основании изложенного, руководствуясь пунктами 14, 16 статьи 34 Федерального закона "О выборах Президента Российской Федерации", Центральная избирательная комиссия Российской Федерации постановляет:

Отказать в регистрации группы избирателей, созданной для поддержки самовыдвижения Бориса Сергеевича Миронова кандидатом на должность Президента Российской Федерации, и ее уполномоченных представителей.» [43, стр. 1]. Возможно, как следствие меткого народного наблюдения: «и на старуху бывает проруха», рассмотрение жалобы самовыдвиженца на нарушение ЦИК его конституционного права попало судье Верховного Суда Романенкову Н.С. (страна должна знать своих героев), который, хоть и не стал себя утруждать анализом соответствия нелепых норм закона действующей Конституции, тем не менее, счёл позицию ЦИК противоречащей положениям даже закона о выборах: *«Из содержания решения Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 1 апреля 2010 г., которым информационный материал - печатное издание Б. Миронов "Приговор убивающим Россию", М: ФОРЖИ, 2005. - 198 с, признан экстремистской литературой, не следует, что автор Миронов Б.С. распространял материалы, направленные на возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, пропаганду неполноценности граждан по признаку их социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, через розничную торговлю.» [43, стр. 5].* Вообще то, книга Миронова не содержит принципиально новых сведений и представляет собой собрание открытых публикаций в средствах массовой информации о «художествах» представителей органов власти за пятнадцать лет, так называемого, «реформирования» России. Просто собранные воедино они в конце вызывают у читателя, считающего Россию своей Родиной, горячее желание призвать к ответу всех бравшихся в эти годы, якобы по поручению народа, управлять нами и вынести им приговор. Возможно, автор и сам подпал под эмоциональное воздействие собранных вместе свидетельств разорения страны и допустил излишнюю категоричность в своём заключении. Но никуда не деться от того факта, что действующая Конституция гарантирует каждому из нас: *«Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеж-*

дения и действовать в соответствии с ними.» (ст.28 действующей Конституции РФ) [12]. Впрочем, в данном случае нас более интересует не проблема вероятного нарушения неизвестными прокурором и судьёй города Петропавловск-Камчатский конституционного права гражданина Миронова, а факт использования ЦИК их личной оценки его произведения, оформленной с использованием служебного положения в виде судебного решения, для запрета ему в реализации прямого и непосредственно действующего конституционного права быть избранным в органы власти (Президентом страны).

Итак, Верховный Суд по первой инстанции удовлетворил жалобу гражданина Миронова и восстановил его в конституционном праве. Казалось бы, вот и исполняй ЦИК судебное решение. Не тут-то было. Теперь уже, демонстрируя собственный интерес, в роли истца выступает ЦИК при поддержке зам. Генерального Прокурора России, обжалуя в кассационном порядке решение Верховного Суда. И уже целая коллегия из трёх судей - профессионалов являет нам пример судебной казуистики, подтверждая меткое народное наблюдение: «Закон что дышло, куда повернешь, - туда и вышло!»: *«В соответствии со статьей 1270 Гражданского кодекса Российской Федерации автору произведения принадлежит исключительное право использовать произведение в любой форме и любым не противоречащим закону способом (исключительное право на произведение), в том числе и распространения его путем продажи или иного отчуждения его оригинала или экземпляров (пункт 1, подпункт 2 пункта 2). Автор вправе разрешить или запретить использование произведения. [...]*

С учетом исключительных прав автора на произведение для признания факта распространения произведения не требуется, чтобы его автор непосредственно распространял его (как ошибочно полагает заявитель), достаточно того, что автор, зная о его распространении, не только не использует установленные законом меры для препятствования этому, а способствует распространению экстремистского книжного материала.

То обстоятельство, что печатное издание "Приговор убивающим Россию" издан в 2005 г., т.е. более четырех лет до дня голосования, не могло служить основанием для удовлетворения требования Миронова Б.С., поскольку из решения Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 1 апреля 2010 г. усматривается, что распространение печатного материала, признанного экстремистским, имело место в мае 2009 г.

По изложенным мотивам Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации полагает, что Постановление соответствует требованиям пунктов 14, 16 статьи 34 Федерального закона "О выборах Президента Российской Федерации", а решение суда первой инстанции подлежит отмене.

Поскольку все обстоятельства по делу установлены полно и всесторонне, но судом первой инстанции допущена ошибка в применении норм материального права, Кассационная коллегия считает необходимым вынести по делу новое решение об отказе в удовлетворении требования Миронова Б.С.» [43, стр. 9]. Итак, мы убедились, что высшая инстанция судебной власти РФ по одному и тому же вопросу приняла взаимно исключаящие решения. А это означает, что одно из них ложно. Помня о нашем конституционном праве: *«Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия.» (п.5 статьи 32 действующей Конституции)*, попробуем сами разобраться какое из них соответствует закону, а какое его нарушает.

Для начала обратим внимание, что книга Б.С. Миронова *"Приговор убивающим Россию"* была издана в 2005 году и 4 года без проблем распространялась по городам и весям России пока не нашёлся в г. Петропавловск-Камчатский бдительный прокурор, обративший на неё внимание и посчитавший её экстремистским печатным изданием. Из этого следует логический вывод: либо наша доблестная Прокуратура работает из рук вон плохо, либо все прокуроры в других городах не находили в содержании книги ничего крамольного. Ну да ладно, подвергать сомнению профессионализм камчатских прокурора и судьи не будем. Равно как не будем высказывать предположение о возможности объяснения обозначенного парадокса медлительности правоохранителей необъектив-

ностью должностных лиц в камчатских прокуратуре и суде по причине противоречия их личного мировоззрения взглядам автора книги. Допустим, содержание печатного издания заслуживает столь суровой оценки. Однако, по аналогии с считающимся краеугольным камнем всего судопроизводства принципом «презумпции невиновности», книга Б.С. Миронова приобрела статус «экстремистской литературы» только с момента вступления в законную силу решения городского суда г. Петропавловск Камчатский (с учетом процессуального времени на обжалование решения суда не ранее 11 апреля 2010 года), а не с даты её написания или издания. Из этого бесспорного вывода и логически, и юридически следует, что противоправными действия с изданием признанным экстремистским могут считаться только с даты вступления в законную силу соответствующего решения суда. Именно по этой причине суд в г. Петропавловск Камчатский в своём решении не предъявил никаких претензий автору книги. В отличие от него вывод коллегии Верховного Суда: *«из решения Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 1 апреля 2010 г. усматривается, что распространение печатного материала, признанного экстремистским, имело место в мае 2009 г.»* выглядит абсолютно безграмотным, приведшим к грубой судебной ошибке. Если, конечно, за этим не стоит сознательное искажение правовой трактовки материалов дела для обоснования заведомо неправосудного решения. Коль мы ранее упомянули фамилию судьи ВС, принявшего первое решение в пользу Миронова, справедливость требует назвать и состав коллегии, освятившей авторитетом судебной власти нарушение его конституционного права Центральной избирательной Комиссией: председательствующая Г.В. Манохина, члены коллегии В.П. Меркулова и В.Н. Пирожкова. В пользу предположения о «заказном» характере решения коллегии говорит, кстати, и ещё один перл с подключением для обоснования видимости законности своей позиции ссылки на статью Гражданского Кодекса о закреплении исключительности авторских прав на произведение: *«С учетом исключительных прав автора на произведение для признания факта распространения произведения не требуется, чтобы его автор непосредственно распространял его (как ошибочно полагает заявитель), достаточно того, что автор, зная о его распространении, не только не использует установленные законом меры для препятствования этому, а способствует распространению экстремистского книжного материала.»* С нормами материального права у состава коллегии явно не ладится ибо закон «Об основных гарантиях избирательных прав граждан» в качестве правонарушения влекущего отказ в регистрации гражданина кандидатом однозначно указывает именно на личное участие в распространении экстремистских материалов: *«или в распространяемых им материалах» (подпункт "ж" пункта 7 статьи 76)*. Итак, **наше самостоятельное изучение вопроса, подчеркнём, только на основании материалов решений судебной инстанции, не оставляет сомнений в том, что коллегия Верховного Суда совершила грубейшую судебную ошибку, повлекшую ограничение конституционного права гражданина Миронова Бориса Сергеевича быть избранным гражданами Российской Федерации её Президентом. Одновременно следствием судебной ошибки ВС стало ограничение конституционного права всех избирателей страны в праве сделать свой выбор Президента из всех кандидатов, включая Миронова Б.С.** Остаётся сожалеть, что споры по нарушению избирательных прав граждан не отнесены к подсудности суда присяжных заседателей. Вопиюще демонстративного нарушения Конституции, скорее всего, в этом случае бы не было...

Нами для примера были подробно проанализированы три случая необоснованного, в чем мы убедились, отказа государства в лице органов государственной власти (ЦИК и Верховный Суд) в регистрации кандидатами на выборах Президента РФ трёх граждан РФ: Касьянова М.М., Шеина О.С. и Миронова Б.С. На самом деле, круг граждан, чьё пассивное избирательное право было ограничено на псевдозаконных (введённых законодательной властью в нарушение действующей Конституции) основаниях на выборах разных уровней неизмеримо шире, но исследование абсолютно всей деятельности органов власти не входит в нашу задачу. Нами сознательно проанализированы случаи с

отказом в регистрации граждан представляющих три разных идеологических направления в видении будущего развития Российского государства: либеральный с ориентировкой на гегемонию США (Касьянов М.М.); коммунистический (Шеин О.С.) и национально-патриотический (Миронов Б.С.). Подводя итог, на основе изложенного мы вправе сделать ряд выводов:

1. Расширив по своему усмотрению перечень ограничений избирательного права граждан исчерпывающе определённый Конституцией РФ, законодательный орган власти вышел за рамки полномочий предоставленных ему, как собранию представителей граждан России (представительной власти) единственным источником власти (многонациональным народом), т.е. присвоил его власть – власть носителя суверенитета;

2. Центральная избирательная комиссия как специализированный орган государственной власти, руководствуясь в организации проведения выборов противоречащими Основному закону страны положениями избирательного законодательства и полностью игнорируя установленную статьёй 15 действующей конституции РФ иерархию применения законодательства: *«Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации»*.

Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы.» несёт главную ответственность за массовое нарушение избирательного права граждан.

3. Судебная ветвь государственной власти, формально подчеркнув прямое действие положений Конституции и их верховенство над остальным законодательством, на деле в практике рассмотрения жалоб граждан на нарушение их избирательного права руководствуется исключительно противоречащими Конституции нормами избирательного законодательства, тем самым игнорируя прямо возложенную на неё статьёй 18 действующей Конституции обязанность: *«Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием»*

4. Государство в лице государственных органов власти в части избирательного права граждан не выполняет предписанную статьёй 2 Конституции обязанность: *«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства»*. Следствием многочисленных в форме закона дополнительных ограничений конституционного права граждан быть избранными в органы власти стало массовое поражение в ключевом политическом праве на непосредственное участие в управлении делами государства неопределённого, в силу размытости и относительности критериев ограничения, числа граждан.

5. Рассмотренные материалы позволяют ставить вопрос о возможности скоординированного соучастия всех ветвей государственной власти в организации массового нарушения конституционного права граждан. Отсутствие реакции на это действующего Президента свидетельствует о том, что он, как минимум, не способен выполнять свою прямую конституционную обязанность: *«Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина» (ст.89, п.2 действующей Конституции)*.

В целом же, первая проанализированная нами тенденция законодательной корректировки избирательной системы вкупе с её правоприменительной практикой позволяет сделать вывод о последовательном превращении её в инструмент

ограждения выборных органов власти от возможности избрания в них граждан с мировоззрением отличным от взглядов доминирующих у части граждан утвердившихся в органах государственной власти по итогам ельцинского государственного переворота осени 1993 года.

Перейти:

На начало текущего раздела

На наименование разделов

6. Политические партии для себя, любимых!

Вторая тенденция изменения избирательного законодательства России касается порядка заполнения половины депутатских мест по пропорциональной схеме. При этом сразу можно выделить два этапа, отражающие отношение главы государства к этому процессу.

Во времена правления Ельцина его личное неприятие вмешательства партий в дела управления государством тормозило экспансию присутствия партий в Государственной Думе. Помимо уже проанализированных двух неудачных попыток «президента» Ельцина вернуться к чисто мажоритарной избирательной системе, свидетельством этого является блокирование им закона о партиях принятого ГосДумой в 1995 году. Впрочем, как мы убедились, сопротивление «президента» не помешало сторонникам вовлечения партий в управление государством закрепить свои позиции в избирательной системе привлечением на свою сторону судей Конституционного Суда. В плане же трансформации избирательного законодательства России в этот период обращает на себя внимание осторожная целеустремлённость законодателей в аккуратном сужении от выборов к выборам числа конкурентов, имеющих право претендовать на участие в пропорциональной части избирательной системы. Образно говоря, чисто партийные фракции подобно кукушатам, подброшенным в чужое гнездо власти, потихоньку оперялись и избавлялись от более слабых конкурентов.

В законе 1994 года (ст.32) утверждалось: *«Избирательным объединением является общероссийское общественное объединение, которое создано в порядке, установленном федеральными законами, устав которого предусматривает участие в выборах в органы государственной власти посредством выдвижения кандидатов и зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации не позднее чем за шесть месяцев до объявления дня выборов.*

Правами избирательного объединения обладают также избирательные блоки, образуемые на период проведения выборов депутатов Государственной Думы.» [16].

А вот как изменяется определение субъектов, допускаемых к выборам по пропорциональной системе спустя 4 года, в 1999 году: *«1. Избирательным объединением является общероссийское политическое общественное объединение (политическая партия, иная политическая организация, политическое движение), которое создано и зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации в порядке, установленном федеральными законами. Политическое общественное объединение либо изменения и дополнения, вносимые в устав общественного объединения в целях придания ему статуса политического общественного объединения, должны быть зарегистрированы не позднее чем за год до дня голосования. Указанный срок не распространяется на иные изменения и дополнения, вносимые в устав политического общественного объединения.» (ст.4 ФЗ-121 от 24.06.1999) [44].* Неискушенный человек, скорее всего, не найдёт в этих двух редакциях одной и той же правовой нормы ничего особенного. Ну, подумаешь, добавили в текст одно слово «политическое». А теперь присмотримся внимательнее к последствиям этого добавления.

Сам по себе рассматриваемый термин (политика, политическое) был введён в IV веке до н. э. Аристотелем, который предлагал для него следующее определение: *«политика — это искусство управления государством (полисом)»*. Введение его законодателями в избирательное право логически можно объяснить только стремлением установить специализацию общественных объединений допускаемых до дележа половины мест в ГосДуме по пропорциональной системе в виде их нацеленности на управление государством. Иными словами, введением этого определения от выборов отсекались объединения граждан не претендовавшие на власть как на средство менять всю политику страны, а преследовавшие более скромную цель: участием в выборах получить возможность представительства интересов своих членов в органе законодательной власти для учета их при разработке и принятии законов. Но этого мало.

Обратим внимание на то, что добавление всего одного слова в определение избирательного объединения дало повод Министерству юстиции, т.е. органу исполнительной власти, со своей стороны «почистить» список допущенных к выборам объединений от нежелательных претендентов в процессе регистрации изменений в их уставах, необходимых для участия в избирательном процессе. Но и это ещё не всё.

Самым пикантным в анализируемой статье закона выглядит изменение определения избирательного объединения в июне 1999 года, т.е. за полгода до выборов в сочетании с предписанием в ней же изменить название и устав не позднее, чем за год до выборов. Иными словами, попасть на выборы имели шанс только общественные объединения, задолго предупрежденные о грядущих изменениях, т.е. желательные власти! Хорошей иллюстрацией сказанного является поспешная регистрация Минюстом политического общественного движения «Отечество» во главе с мэром столицы Ю.М. Лужковым ровно за год до дня выборов прямо в день проведения им учредительного съезда. На фоне этой изобретательной правовой западни выглядит уже сущей мелочью удвоение ограничительного срока от регистрации общественного объединения до дня выборов с 6 месяцев, в 1995 году, до 1 года в 1999 году.

Следующие парламентские выборы 2003 года проходили уже при преемнике Ельцина, заступившем на «президентский пост» в канун 2000 года. По известной народной поговорке: «новая метла по новому метет» новый «президент» сменил в отношении партий, образно говоря, гнев на милость. Он, возможно, решил использовать партийный сегмент общества как рычаг освобождения от опеки «Семьи», явно рассчитывавшей сохранить своё влияние на управление государством. Соответственно новому подходу главы государства дальнейшее изменение избирательного законодательства в части его пропорциональной составляющей проходило уже под контролем Администрации Президента под прицелом обеспечения поставленной им цели восстановления суперцентрализации власти в России.

К выборам 2003 года появилась очередная новация избирательного законодательства в части регламентации участников борьбы за мандаты по пропорциональной схеме: *«Выдвижение кандидатов в составе федерального списка кандидатов может быть осуществлено политическими партиями, имеющими в соответствии с Федеральным законом от 11 июля 2001 года N 95-ФЗ "О политических партиях" (далее - Федеральный закон "О политических партиях") право принимать участие в выборах, в том числе выдвигать списки кандидатов (далее - политические партии), а также избирательными блоками.» (ст.6, п.3 ФЗ-175 от 20.12.2002) [45].* Казалось бы, в этой норме нет ничего ущемляющего права граждан? Ведь фраза *«может быть осуществлено политическими партиями»* не звучит запретом сделать то же самое другим. Вот и избирательные блоки с участием общероссийских общественных объединений в связи с этим упомянуты. Внешне это выглядит именно так, если полениться обратиться к содержанию отсылочной нормы в законе о политических партиях: *«Политическая партия является единственным видом общественного объединения, которое обладает правом выдвигать кандидатов (списки кандидатов) в депутаты и на иные выборные должности в органах государственной власти.» (п.1ст. 36 ФЗ-95 «О политиче-*

ских партиях» от 11 июля 2001 года, в ред. 23.05.2015) [3]. Именно эту норму имел в виду один из основателей российской избирательной системы В.Л. Шейнис, с удовлетворением отмечая в 2002 году, в канун принятия нового закона: «В отличие от действующего закона в качестве избирательных объединений на федеральных и региональных выборах проект признает только партии. Законодатель шел к этому от одной редакции закона к другой и сейчас делает завершающий шаг. Политическое структурирование общества входит в новую фазу, и приходит, по-видимому, пора распределять государственную поддержку партиям в зависимости от результатов голосования на предыдущих выборах.» [18, стр.1]. Стоит отметить любопытный момент. Закон о партиях, закрепивший за ними, как мы убедились, монополию на выдвижение кандидатов, был принят 11 июля 2001 года и явно противоречил существовавшему на тот момент избирательному законодательству. Попытка ввести эту норму и в законы о выборах натолкнулась, судя по всему, на сопротивление депутатов и в итоге 20 декабря 2002 года появилась компромиссная формулировка с допущением до выдвижения списков избирательных блоков. Правда, создаваться они могли только вокруг одной или нескольких партий.

Вот теперь всё становится ясно. **Начиная с выборов 2003 года, монопольное право формировать списки кандидатов для участия в выборах по пропорциональной схеме передано под контроль политическим партиям - специфичным общественным объединениям граждан озабоченных личным участием в политической жизни и производным из этого стремлением попасть в органы власти.**

Вроде бы, на первый взгляд, нет ничего плохого в том, что предварительный отбор кандидатов, из которых мы, остальные избиратели, выберем представителей в органы власти, произведут люди в силу личных интересов более дотошно следящие за политической жизнью страны? Проблема, однако, в том, что жизнь страны состоит не из одной только политической жизни, т.е. борьбы за обладание властью с целью отправления властных полномочий в меру личного мировоззрения, но и из массы других забот экономического, сельскохозяйственного, экологического, военного, социального (и прочих) характера в их сложнейшей взаимосвязи. В сведении в одном зале заседаний квалифицированных представителей групп общества занимающихся практически, а не по названию, решением всех этих жизненных задач и состоит замысел функционирования представительной, т.е. представляющей интересы всех слоёв населения, власти. Это, разумеется, ещё не гарантирует выработку взвешенного разумного законодательства и принятия прочих решений в интересах страны и населяющих её граждан, но существенно повышает вероятность конструктивной работы органа власти в этом направлении. И, наоборот, сосредоточение контроля над регулярным обновлением состава избираемых органов власти в руках социального слоя, видящего главный смысл жизни в занятии политикой, по Аристотелю – искусством управления государством (полисом на греческом языке), неизбежно ведет к доминированию в законодательстве шкурных интересов этого слоя над общенациональными, возвышению его в самомнении до уровня особой касты избранных, предназначенной Богом, Природой, собственными исключительными талантами, наконец, (обоснование может быть разным в зависимости от личных воззрений человека) для правления остальным неразумным населением. Разве не наблюдаем мы вокруг себя признаки становления этого нового класса господ, обособившихся от всего народа России и, можно сказать, зарвавшихся в своём самомнении обладания знанием единственно верного пути России и её многонационального народа? Признаки их «исключительности» и особого положения буквально на каждом шагу.

Разве не является признаком злоупотребления служебным положением присвоение партийными фракциями в Государственной Думе льготного по сравнению со всеми остальными субъектами избирательного процесса порядка выдвижения кандидатов в органы власти партиями, от которых они были избраны?: *«7. Представление в окружные избирательные комиссии подписей избирателей, внесение избирательного залога для регистрации кандидатов, выдвинутых политической партией, избирательным блоком по одномандат-*

ным избирательным округам, не требуется, если федеральный список кандидатов, выдвинутый этой политической партией, избирательным блоком, состоявшим из тех же политических партий и иных общероссийских общественных объединений, что и данный избирательный блок, был допущен к распределению депутатских мандатов.

8. Представление в Центральную избирательную комиссию Российской Федерации подписей избирателей, внесение избирательного залога для регистрации федерального списка кандидатов, выдвинутого политической партией, избирательным блоком, состоявшим из тех же политических партий и иных общероссийских общественных объединений, что и данный избирательный блок, был допущен к распределению депутатских мандатов.» (ст.45 ФЗ-175 от 20.12.2002) [45]. Проще говоря, начиная с 2003 года партии, представленные в ГосДуме партийными фракциями, сами себя освободили от необходимости собирать на следующих выборах подписи граждан в поддержку своих федеральных списков и кандидатов в одномандатных округах. Соответственно, избирательные комиссии лишились возможности придирааться к их кандидатам на этапе проверки собранных подписей. Так косвенным путем законодательно из общего числа избирателей России была выделена привилегированная группа, состоящая из членов партий участвовавших в дележе депутатских мандатов по пропорциональной системе по итогам выборов 1999 года: Единство (Медведь), ЛДПР, КПРФ, Отечество – вся Россия, СПС, Яблоко. Члены этих партий могли свободно выдвинуть на своих съездах кандидатов на все 450 мест в органе законодательной власти, минуя сбор подписей и сито драконовских проверок их избирательными комиссиями, которое вынуждены были проходить все остальные граждане, желающие реализовать свое конституционное право быть избранными в органы власти. В том числе и состоящие в других партиях.

А разве не злоупотреблением служебным положением является принятие закона о введении бюджетного финансирования партий, получивших по итогам голосования в пропорциональной части избирательной системы не менее 3% голосов избирателей?:

«5. Политические партии имеют право на получение средств федерального бюджета в одном из следующих случаев:

а) если федеральный список кандидатов, выдвинутый политической партией на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, получил по результатам выборов не менее 3 процентов голосов избирателей, принявших участие в голосовании по федеральному избирательному округу;

в) если зарегистрированный кандидат на должность Президента Российской Федерации, выдвинутый политической партией, получил по результатам выборов не менее 3 процентов голосов избирателей, принявших участие в голосовании.

6. Государственное финансирование политических партий, принимавших участие в выборах и подпадающих под действие пункта 5 настоящей статьи, осуществляется:

а) по результатам выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации - ежегодно в размере ста десяти рублей, умноженных на число голосов избирателей, полученных федеральным списком кандидатов, выдвинутым политической партией;

б) по результатам выборов Президента Российской Федерации - одновременно в размере двадцати рублей, умноженных на число голосов избирателей, полученных выдвинутым политической партией зарегистрированным кандидатом на должность Президента Российской Федерации.» (ст.33 ФЗ-95 «О политических партиях» от 11 июля 2001 года, в ред. 23.05.2015) [3]. Принимавшие этот закон в 2001 году 6 партийных фракций, конечно же, рассчитывали, что именно они воспользуются бюджетной кормушкой, сохранив присутствие в ГосДуме по итогам выборов в 2003 году. В принципе, почти так и получилось! Хотя «Яблоко» и СПС не попали в ГосДуму, но, набрав более 3% голосов по партийным спискам, право на бюджетное финансирование всё же получили. Показателен размер части суммарного «бюджетного пирога», приходящийся по итогам прошедших выборов в ГосДуму на долю

6 инициаторов данного нововведения, учитывая, что к выборам 2003 года 2 фракции: «Единство» и «Отечество» успели объединиться в одну партию «Единая Россия: 2003 – 81,6 %; 2007 – 91,6%; 2011 – 86,3%. Иными словами, партии пролоббировавшие через свои фракции в ГосДуме принятие закона о себе в 2001 году получили за счёт бюджетного финансирования фору против всех остальных участников политических процессов обеспечивающую их доминирующее положение в политической жизни страны. Этот факт красноречиво иллюстрирует снижение от выборов к выборам числа участников борьбы за депутатские мандаты по пропорциональной системе: 2003 г. – 23 партии и блока; 2007 г. – 11 партий; 2011 г. – 7 партий. Так достаточно устойчивая группа из 5 – 6 политических партий, используя свои фракции в законодательном органе, образно говоря, залезла в карманы всех налогоплательщиков страны, обязав опосредованно через бюджет оплачивать содержание их партийного аппарата и прочую партийную деятельность. Речь в данном случае идёт о суммах вполне солидных. Так, с учётом подписанного 15 октября 2014 года «президентом» закона *«О внесении изменений в статью 33 Федерального закона «О политических партиях»*, в 2015 году из бюджета по итогам выборов 2011 года политическим партиям ориентировочно должно быть перечислено: «Единой России» – 3 миллиарда 561 миллион рублей; КПРФ – 1 млрд. 386 млн. руб.; «Справедливой России» – 956,5 млн. руб.; ЛДПР – 843 млн. руб. и «Яблоку» – 247 млн. руб. **Итак, используя партийные фракции в ГосДуме, группа политических партий обеспечила себе стабильное финансирование за счёт государственного бюджета достаточное для оплаты штатных функционеров, кровно, материально, заинтересованных в сохранении и увеличении их фракций в Государственной Думе.** Естественно, законодатели позаботились о благовидном прикрытии факта подключения к государственному финансированию «избранных» общественных объединений, разновидностью которых являются и политические партии, самым своим статусом, вроде бы, обязанных функционировать на общественных началах: *«1. Государственная поддержка политических партий путем их государственного финансирования осуществляется по итогам участия политических партий в выборах в целях компенсации финансовых затрат политических партий за счет средств федерального бюджета в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом.» (ст.33 ФЗ-95 «О политических партиях» от 11 июля 2001 года, в ред. 23.05.2015) [3].* Лукавство этой нормы подтверждается тем, что бюджетное финансирование этих партий производится не разово, а ежегодно! Так на деле, как мы убедились, предусмотренное законом финансирование является не поддержкой участвующих в выборах политических партий, а дополнительным призом победителям, которые и так уже получили повышение своего социально – политического статуса за счёт формирования партийных фракций в составе законодательного органа власти. Иными словами, **мотивацией действий законодателей было не развитие партийной политической системы на основе стимулирования в ней конкурирующих начал, а дальнейшее закрепление её в сложившемся виде.**

О закреплении доминирования группы, так называемых, парламентских партий прямо свидетельствуют и изменения в избирательном законодательстве внесённые ФЗ № 203 от 19 июля 2009 года: *«1. Эфирное время на каналах организаций телерадиовещания и печатная площадь в периодических печатных изданиях могут предоставляться политическим партиям, зарегистрировавшим федеральные списки кандидатов, в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, безвозмездно (бесплатное эфирное время, бесплатная печатная площадь), за исключением случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи, либо за плату (часть в редакции, введенной в действие с 1 августа 2009 года Федеральным законом от 19 июля 2009 года N 203-ФЗ.)*

2. Бесплатное эфирное время, бесплатная печатная площадь не предоставляются:

1) политической партии, федеральный список кандидатов которой на ближайших предыдущих выборах депутатов Государственной Думы получил менее 3 процентов голосов из-

бирателей, принявших участие в голосовании, и не был допущен к распределению депутатских мандатов;

2) политической партии, являющейся правопреемником политической партии, федеральный список кандидатов которой на ближайших предыдущих выборах депутатов Государственной Думы получил менее 3 процентов голосов избирателей, принявших участие в голосовании, и не был допущен к распределению депутатских мандатов. (Часть в редакции, введенной в действие с 1 августа 2009 года Федеральным законом от 19 июля 2009 года N 203-ФЗ.)» (ст.57 ФЗ-51 «О выборах депутатов ГосДумы» от 18 мая 2005 года, в ред. 16.12.2014) [4]. Итак, снова пресловутые, «взятые с потолка», 3%, которые делят участвующие в борьбе за депутатские мандаты по пропорциональной системе политические партии на «элитарный привилегированный клуб» и остальную массовку. Обратим внимание, данная дискриминационная норма касается только партий неудачников прошлых выборов, но не касается равных им по потенциалу, но участвующих в выборах впервые. Последние, получается, могут претендовать на бесплатное эфирное время наравне с лидерами? Впрочем, в борьбе за голоса избирателей против партий членов парламентской группы освобождённых от необходимости собирать и представлять в ЦИК подписи избирателей в свою поддержку в дополнение к накопленным за все годы избирательного цикла за счёт бюджетного финансирования денежным резервам это им вряд ли поможет. Можно ли считать такие законодательные ухищрения направленными на обеспечение равенства в информировании избирателей об имеющихся кандидатах каждый из читателей волен для себя решать сам. Можно лишь обратить внимание, что более вероятным с позиций здравого смысла представляется мотивация принятия процитированной дискриминационной нормы закона в виде превентивной меры против потенциального соперничества со стороны партий не набравших на прошлых выборах 3% голосов избирателей (допустим, 2,99%) но сумевших за счёт внутренних ресурсов выжить и кропотливо работать с избирателями все годы между выборами. При существующих диких расценках выкупить соответствующее время в телеэфире для представления своей программы избирателям в ходе выборов за счёт собственных средств им явно будет не по силам.

Как видим, тенденция развития пропорциональной части избирательной системы привела к обособлению от всего множества общественных организаций отражающих многообразие жизни общества группы политических партий обеспечивших себе на законодательном уровне преимущественное положение, как в материальном, так и в процедурном плане с целью доминирования в формировании выборных органов власти.

Перейти:

На начало текущего раздела

На наименование разделов

7. Пятая ветвь (Министерство репродукции) власти

Третья тенденция реформирования избирательного законодательства связана с непрерывным устремлением Президента и его Администрации на неформальном уровне взять под контроль деятельность Федерального Собрания, чтобы утвердиться в роли главного центра власти в стране. На первый взгляд согласно ст.80 действующей Конституции Президент и так является таким центром - главой государства с необъятными полномочиями: *«1. Президент Российской Федерации является главой государства.*

2. Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина. В установленном Конституцией Российской Федерации порядке он принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее незави-

симости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти.

3. Президент Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами определяет основные направления внутренней и внешней политики государства.

4. Президент Российской Федерации как глава государства представляет Российскую Федерацию внутри страны и в международных отношениях.» [12]. Однако, не всё так просто. Статья 90 Конституции определяет форму, в которой оформляется воля главы государства: «1. Президент Российской Федерации издает указы и распоряжения.

2. Указы и распоряжения Президента Российской Федерации обязательны для исполнения на всей территории Российской Федерации.

3. Указы и распоряжения Президента Российской Федерации не должны противоречить Конституции Российской Федерации и федеральным законам.» [12]. Как видим, с правовых позиций законотворчество Федерального Собрания стоит выше нормотворчества Президента даже провозглашенного Конституцией главой государства. Иными словами, принятием соответствующих законов Федеральное Собрание может подправлять и даже отменять действие указов Президента в то время как он обязан всегда действовать с оглядкой на закон. Для наглядности эту ситуацию можно сравнить с известным шутивым распределением ролей в семье: « муж, конечно, глава, но жена – шея, куда хочет, туда и вертит головой...». Но ведь Президенту Конституция предоставила право накладывать «вето» на уже принятый закон? Это верно. Однако, обратим внимание, - та же Конституция оставляет последнее слово в этом гипотетическом споре за законодателями, наделив их правом преодолевать «вето Президента» и тем самым обязать его подписать закон: «1. Принятый федеральный закон в течение пяти дней направляется Президенту Российской Федерации для подписания и обнародования.

2. Президент Российской Федерации в течение четырнадцати дней подписывает федеральный закон и обнародует его.

3. Если Президент Российской Федерации в течение четырнадцати дней с момента поступления федерального закона отклонит его, то Государственная Дума и Совет Федерации в установленном Конституцией Российской Федерации порядке вновь рассматривают данный закон. Если при повторном рассмотрении федеральный закон будет одобрен в ранее принятой редакции большинством не менее двух третей голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, он подлежит подписанию Президентом Российской Федерации в течение семи дней и обнародованию.» (ст.107 действующей Конституции РФ) [12]. Как видим, предписанную Конституцией усложненную процедуру введения в действие законов можно считать предохранительным механизмом от принятия органами власти поспешных решений. Однако, **не подлежит сомнению, что в сложной иерархии взаимодействия органов власти возможности её законодательной ветви влиять в долговременном плане на положение дел в стране весомее полномочий Президента.** Этот вывод подтверждается всей историей шестилетнего (1993-1999 годы) сопротивления Государственной Думы натиску сплотившихся вокруг Б.Н. Ельцина либеральных реформаторов, стремившихся использовать его президентские полномочия для трансформирования России по рекомендациям МВФ и США.

Мы уже убедились, что расчёт инициаторов кровавого переворота осенью 1993 года на избрание по установленным узурпатором власти правилам «ручного парламента» не оправдался. Состав нового органа законодательной власти тут же вступил в жесткое противостояние с властью Президента Ельцина, которое ещё более усилилось после выборов 1995 года. По существу, повторялась ситуация с противостоянием законодательной и исполнительной, во главе с Президентом, ветвей власти характерная для начала 90-х. Пик его пришёлся на май 1999 года, когда дело дошло до голосования в ГосДуме по отрешению Президента Ельцина от должности. Как мы уже знаем, по свидетельству очевидца, влиятельного депутата Владимира Владимировича Семаго, удер-

жаться ему у власти помогла тривиальная продажность части депутатов: *«Это правда, что за голосование против импичмента некоторые олигархи по поручению Кремля предлагали депутатам по 30 тысяч долларов?»*

— Нет, пятерку. За импичмент платили по пятерке, этот вопрос не был самым дорогим в прошлой Думе.

— *И вам предлагали?*

— Да, конечно.

— *Сколько депутатов взяли свою «пятерку» за голосование против импичмента?*

— Человек 60—80, не меньше.

— *И это, получается, решило вопрос.*

— Конечно. На все ушло полмиллиона долларов. Не так много. За импичмент, за политическую революцию — всего полмиллиона!

Но я хотел бы, чтобы вы меня правильно поняли. Не весь депутатский корпус берет деньги. Некоторые депутаты не берут.» [46, стр. 2].

Нельзя сказать, что сторонники реформ Президента Ельцина не пытались влиять на избрание парламента в нужную для себя сторону. Помимо уже рассмотренных процедурных уловок по курированию избирательным процессом на каждых выборах предпринимались попытки создать партии, представляющие интересы властной бюрократии и новых состоятельных слоёв населения. Однако, на фоне остатков подъёма демократических иллюзий общества как итога, так называемой, «Перестройки в СССР» итоги выборов в 1993 и особенно в 1995 годах можно считать без всяких референдумов убедительным вотумом недоверия носителя суверенитета страны самозваным, в смысле проведения преобразований без согласия на то народа, реформаторам всех основ жизни России. В принципе, отрицательной оценкой всего периода ельцинских преобразований следует признать и итоги парламентских выборов 1999 года. Это теперь мы во всех подробностях знаем как ловко было реализовано предложение Березовского (и, кстати, на его деньги) подсунуть доверчивым избирателям в шкуру избирательного блока «Единство – Медведь» под лозунгом «обновить органы власти новыми представителями из народа» чисто кремлевский проект, скрытно организуемый Администрацией Президента [47]. А в том, далёком уже, 1999 году избиратели искренне верили, что отдают голоса долгожданной внепартийной гражданской оппозиции антинародному курсу Б.Н. Ельцина и его «Семьи». С учётом этого соображения результаты волеизъявления граждан в 1999 году должно бы считать как преимущественно (62,5%) отрицательно оценивавшие курс Ельцина. Отголоском их наивных надежд можно считать содержание плаката – манифеста «Единой России» появившегося на заре новой политической партии власти и приведенного её летописцами Ильей Жегулевым и Людмилой Романовой в своей книге «Операция Единая Россия» [47, стр.96].

К сожалению, не в традициях избранных депутатов помнить о своих программах предвыборной поры. Так и блок «Единство (Медведь)», войдя во власть, быстро прозрел от оппозиционных лозунгов готовностью стать верной опорой новой (старой в смысле преемственности от Б.Н. Ельцина) власти. В известной мере этой трансформации способствовали и завышенные ожидания общества в связи со сменой хозяина президентского кабинета. Однако, вернемся к исследованию третьей тенденции эволюции нового, заложенного указом Б.Н. Ельцина, избирательного законодательства.

Мы уже убедились, что часть окружения Ельцина в период совершения им государственного переворота провернула ловкую манипуляцию по изъятию из проекта Конституции важнейшего раздела, посвящённого избирательной системе, как технологическому звену, связывающему ключевые постулаты Основного закона: *«Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» (п.1, ст.3)* с

«Граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме» (п.2, ст.32) через

«Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы» (п.1, ст.3).

Мы уже убедились, как сформированные в соответствии с указами Б.Н. Ельцина периода его диктаторского (прямого президентского) правления новые органы власти, пользуясь сознательно созданным в новой Конституции правовым пробелом, последовательно усложняли всё новыми условиями технологию избрания гражданами представителей в органы власти. В результате всё больший вес в политической жизни приобретала система избирательных комиссий - специфичных органов власти предназначенных для организации предусмотренного Конституцией её регулярного обновления (выборов), включая контроль выполнения многочисленных условий участниками этого процесса.

Трансформация избирательных комиссий из временных органов, функционирующих на общественных началах лишь во время избирательной кампании в постоянно действующую на штатной основе систему своего рода министерства репродукции (воспроизводства) власти составила третью тенденцию эволюции избирательной системы современной России. Эта эволюция зашла так далеко, что некоторые исследователи ставят вопрос о выделении в системе власти современной России самостоятельной ветви — «избирательной власти»: *«В.Е. Чиркин определяет «избирательную власть» как «право граждан, обладающих избирательными правами и составляющих избирательный корпус, решать все основные вопросы государственной жизни путём выборов, референдума, народной законодательной инициативы и другими способами». По мнению*

Ю.А.Веденеева, «Конституция Российской Федерации ... ввела в юридический оборот новую для отечественно-правовой теории и практики категорию - избирательную власть» более того, «именно через демократический избирательный процесс политическая власть, носителем которой являются граждане, трансформируется в государственную, представленную парламентом и правительством»»[48, стр.11]. Не будем верить на слово и убедимся сами, что эти выводы имеют под собой основание.

Поскольку в ельцинской Конституции раздел «избирательная система» опущен вспомним как решался вопрос с обновлением выборных органов власти в Конституции советского периода истории России насильственно прерванного Б.Н. Ельциным со товарищи указом № 1400 от 21 сентября 1993 года с последующим кровавым подавлением защитников законной власти 4 октября того же года: *«Подготовка к выборам народных депутатов осуществляется открыто и гласно.*

Проведение выборов обеспечивают избирательные комиссии, которые образуются из представителей трудовых коллективов, общественных организаций, коллективов средних специальных и высших учебных заведений, собраний избирателей по месту жительства и военнослужащих по воинским частям.

Гражданам Российской Федерации, трудовым коллективам, общественным организациям, коллективам средних специальных и высших учебных заведений гарантируется возможность свободного и всестороннего обсуждения политических, деловых и личных качеств кандидатов в народные депутаты, а также право агитации за или против кандидата на собраниях, в печати, по телевидению, радио.

Порядок проведения выборов народных депутатов определяется законами Российской Федерации и республик в составе Российской Федерации.» (ст. 97 Конституции РФ в ред. 10.12.1992) [6]. Обратим внимание на последние две строчки, которые прямо указывают на вспомогательный характер термина «порядок выборов» как описания несущественных технических деталей практической реализации изложенных ранее в восьми статьях Конституции положений избирательной системы. Иными словами, сделанный нами ранее собственный вывод о мошеннической подмене основателями ельцинского политического режима понятия «избирательная система» термином «порядок выборов» верен. Но **главной в этой статье являлась её вторая часть, которая предписывала образовывать избирательные комиссии из независимых представителей общества, а не органов власти.** Соответственно этой принципиальной установке был прописан в законе, определяющем порядок выборов депутатов в орган федеральной представительной власти, и принцип образования избирательных комиссий: *Окружная избирательная комиссия образуется в каждом территориальном и национально - территориальном избирательном округе по выборам народного депутата РСФСР не позднее чем за три месяца до выборов в составе 11 - 15 членов.*

Представители в состав окружной избирательной комиссии выдвигаются трудовыми коллективами предприятий, учреждений, организаций или их советами, республиканскими, краевыми, областными, автономных областей, окружными (автономных округов), районными, городскими, районными в городах органами общественных организаций, коллективами средних специальных и высших учебных заведений, собраниями избирателей по месту жительства и военнослужащих по воинским частям. Для определения трудовых коллективов, общественных организаций, коллективов средних специальных и высших учебных заведений, выдвигающих представителей в состав комиссии, соответствующие Советы народных депутатов или их президиумы при необходимости могут проводить совещания уполномоченных трудовых коллективов, общественных организаций, коллективов средних специальных и высших учебных заведений избирательного округа.

Окружные избирательные комиссии по выборам народных депутатов РСФСР от территориальных и национально - территориальных избирательных округов образуются соответствующими Верховными Советами автономных республик или их президиумами, краевыми, об-

ластными, Московским и Ленинградским городскими, автономных областей, автономных округов Советами или их президиумами открытым или тайным голосованием.

Срок полномочий окружных избирательных комиссий заканчивается после признания Съездом народных депутатов РСФСР полномочий избранных народных депутатов РСФСР. (статья 22 закона РСФСР от 27.10.1989 «О выборах народных депутатов РСФСР») [24]. Как видим, действующий на территории соответствующего округа орган представительной власти не имел права назначать персональный состав избирательной комиссии, а лишь придавал ему в целом, в соответствии с законом, легитимность (наделение временными властными полномочиями) в проведении выборов по избранию депутата. И образованная им Комиссия функционировала лишь во время проведения избирательной кампании и автоматически прекращала существование с момента, когда избранный депутат приступал к исполнению своих обязанностей. А теперь сравним рассмотренное нами положение со сменившим его по указу Ельцина порядком формирования аналогичной по уровню избирательной комиссии при подготовке выборов 12.12.1993 г.: «Окружная избирательная комиссия по выборам депутатов в Государственную Думу образуется в каждом округе по выборам депутатов в Государственную Думу.

Окружные избирательные комиссии по выборам депутатов в Государственную Думу формируются не позднее чем за 50 дней до проведения выборов депутатов Государственной Думы Центральной избирательной комиссией Российской Федерации в составе председателя и 12 — 18 членов из числа кандидатур, предложенных представительными и исполнительными органами соответствующих субъектов Федерации. При этом половина членов избирательных комиссий назначается из числа лиц, предложенных главами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а другая половина — из числа лиц, предложенных соответствующими органами представительной власти. Председатель комиссии назначается Центральной избирательной комиссией.

Председатель избирательной комиссии должен иметь высшее юридическое образование либо ученую степень в области права.» (статья 14 Положения о выборах депутатов ГД утверждённого указом 1400 президента Ельцина 21-09-1993) [8]. С учётом того, что сама Центральная избирательная Комиссия полностью была назначена личным указом узурпировавшего всю полноту власти Б.Н. Ельцина, можно считать и персональный состав всех остальных избирательных комиссий, организовывавших проведение выборов первого состава Государственной Думы, назначенным как инструмент обеспечения его воли. Как видим, нормативные основания для прогнозирования «наступления новой политической эры» через обеспечение избрания в новый орган законодательной власти подавляющего большинства своих сторонников у команды соратников Ельцина, действительно, были. Другое дело, не удалось их использовать в полной мере по причине нехватки на тот момент под рукой, на местах, в округах, достаточного числа беспринципных исполнителей «монаршей воли».

А теперь зададимся вопросом, - какой из двух подходов формирования избирательных комиссий более соответствует ключевому постулату действующей ныне, ельцинской, Конституции?: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ.» (п.1, ст.3) [12]. Не правда ли, здравый смысл подсказывают ответ, - ну, конечно же, советский! Ведь так логично, чтобы персональный состав специальных органов, образуемых с целью организации процесса обновления выборных органов власти, определял сам единственный источник власти через различные объединения граждан по трудовому признаку или по общности общественных интересов, а не представители действующей власти заведомо заинтересованные в сохранении по итогам выборов своих полномочий? Вспомним, именно так, решением общего собрания избирается счетная комиссия уполномоченная провести выборы нового состава руководящих органов в демократически самоуправляемых общественных и трудовых объединениях граждан в окружающей нас повседневной жизни. Сравним, для наглядности, персональные составы двух ЦИК: последней советского пе-

риода и утверждённой взамен неё Ельциным. Последняя ЦИК РСФСР была образована 27 октября 1989 года Постановлением Верховного Совета РСФСР одновременно с назначением выборов Народных депутатов РСФСР в составе: *«Казаков Василий Иванович (председатель ЦИК), кандидат в члены ЦК КПСС, народный депутат СССР.*

Кукушкин Михаил Иванович (зам. предс. ЦИК), ректор Свердловского юридического института, доктор юридических наук.

Максимова Тамара Сергеевна (зам. предс. ЦИК), председатель Республиканского Комитета профсоюза работников народного образования и науки РСФСР.

Петров Анатолий Валентинович (секретарь ЦИК), заведующий сектором Отдела партийного строительства и кадровой работы ЦК КПСС.

Аболенцев Владимир Александрович, министр юстиции РСФСР.

Амургушев Владимир Константинович, заместитель председателя суда Горно-Алтайской автономной области.

Ганаба Александр Владимирович, протоиерей, настоятель Троицкой церкви гор. Люберцы, благочинный церквей Раменского округа, Московская область.

Годенко Михаил Матвеевич, секретарь правления Союза писателей РСФСР.

Гринчук Василий Павлович, бригадир водителей треста «Запсибэнергострой», Тюменская область.

Гуляев Владимир Ильич, бригадир слесарей производственного объединения «Горьковский автомобильный завод».

Доржиева Нина Терентьевна, доярка колхоза «Ленинградский рабочий» Буханского района Усть-Ордынского Бурятского автономного округа, Иркутская область.

Зеленский Владимир Федорович, генеральный директор Мурманского рыбообрабатывающего комбината, Мурманская область.

Исаева Надежда Таджутиновна, доцент Дагестанского государственного университета, гор. Махачкала, Дагестанская АССР.

Карабанов Дмитрий Иванович, заместитель председателя Всероссийского совета ветеранов войны и труда, гор. Москва.

Клязьмина Руфина Михайловна, ткачиха Ивановской ткацко-отделочной фабрики имени Н. А. Жиделева, Ивановская область.

Копылов Александр Алексеевич, председатель колхоза «Победа» Петровского района, Ставропольский край.

Кузнецов Владимир Иванович, секретарь Московского горкома КПСС.

Курзанова Нина Ивановна, секретарь ЦК ВЛКСМ.

Маслов Анатолий Александрович, заведующий лабораторией Института теоретической и прикладной механики Сибирского отделения Академии наук СССР, доктор физико-математических наук, Новосибирская область.

Матушкина Маргарита Сергеевна, председатель исполкома Октябрьского районного Совета народных депутатов гор. Кирова, Кировская область.

Медникова Наталья Евгеньевна, директор средней школы № 4 гор. Солнечногорска, Московская область.

Мухаметзянов Шамиль Абдуллович, заведующий отделением городской клинической больницы № 6 гор. Казани, Татарская АССР.

Панина Валентина Викторовна, актриса Ленинградского драматического театра имени В. Ф. Комиссаржевской, заслуженная артистка РСФСР.

Плотникова Любовь Ивановна, полевод колхоза «Память Ленина» Хлевенского района, Липецкая область.

Попов Евгений Васильевич, генерал-лейтенант, заместитель начальника управления организационно-партийной работы Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Прокуменищикова Галина Николаевна, тренер сборной команды СССР по плаванию, гор. Москва.

Сулейманов Кильдибай Сулейманович, управляющий отделением совхоза «Таналыкский» Хайбуллинского района, Башкирская АССР.

Третьякова Александра Сергеевна, председатель исполкома Июльского сельского Совета народных депутатов Воткинского района, Удмуртская АССР.

Якименко Геннадий Максимович, генеральный директор производственного объединения «Дальзавод» имени 50-летия СССР, гор. Владивосток.» [49].

А вот состав ЦИК, сформированной Указами Б.Н. Ельцина 24 и 29 сентября 1993 года: *«Рябов Николай Тимофеевич, Председатель Центральной избирательной комиссии (назначен председателем комиссии ранее Указом Президента Российской Федерации от 24 сентября 1993 г. № 1438)*

Иванченко Александр Владимирович, заместитель Председателя Центральной избирательной комиссии, кандидат юридических наук

Багин Валерий Андреевич, заместитель главы администрации Тюменской области

Белобородов Андрей Георгиевич, консультант главы администрации Красноярского края

Биктагиров Раиф Терентьевич, обозреватель газеты «Известия Татарстана», кандидат юридических наук

Вихленцева Лилия Заудиновна, заведующая юридическим отделом Верховного Совета Карачаево-Черкесской Республики

Гармаев Ревомир Баярович, заместитель Председателя Верховного Совета Республики Бурятия

Емельянов Владимир Иванович, заведующий юридическим отделом Владимирского областного Совета народных депутатов

Жигальцов Петр Иванович, председатель постоянной комиссии Архангельского областного Совета народных депутатов

Зражевская Татьяна Дмитриевна, заведующая кафедрой Воронежского государственного университета, кандидат юридических наук

Карпунов Виктор Степанович, заведующий кафедрой Омской высшей школы милиции, кандидат юридических наук

Коровинских Сергей Петрович, начальник управления юстиции администрации Ставропольского края

Краснянский Валерий Эвальдович, директор юридической фирмы, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург

Кузнецова Маргарита Александровна, начальник отдела по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних прокуратуры Челябинской области

Наумов Валерий Петрович, глава администрации Вурнарского района Чувашской Республики

Ооржак Александр Санчаевич, советник Президента Республики Тува по правовой политике, кандидат юридических наук

Салтыков Юрий Николаевич, начальник управления Департамента налоговой полиции Российской Федерации по Астраханской области

Тарабасов Юрий Васильевич, член окружного суда Коми-Пермяцкого автономного округа

Ткаченко Лариса Ефремовна, президент Саратовской областной нотариальной палаты
Тур Анастасия Ивановна, начальник юридического отдела администрации Магаданской области

Фомичев Июль Петрович, президент корпорации лесопромышленных предприятий и акционерных обществ лесного хозяйства, Ленинградская область.» [54, стр. 1,2].

Явное доминирование в сформированной Б.Н. Ельциным ЦИК представителей исполнительной власти его сторонники, конечно же, будут пытаться объяснить остротой политического момента, диктовавшего необходимость срочно организовать избрание новых органов представительной власти. Спорить с этим не будем. Просто обратим внимание на указ Б.Н. Ельцина № 2227 от 20 декабря 1993 года, т.е. уже после проведе-

ния выборов в Федеральное Собрание и объявления новой Конституции принятой: *«В целях совершенствования избирательной системы в Российской Федерации и в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановляю:*

1. Преобразовать Центральную избирательную комиссию по выборам в Совет Федерации и по выборам в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в 1993 году в Центральную избирательную комиссию Российской Федерации.

2. Установить, что Центральная избирательная комиссия Российской Федерации возглавляет систему избирательных комиссий, образуемых для проведения выборов федеральных органов государственной власти, проведения референдума (всенародного голосования), выборов представительных органов государственной власти края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа, и действует на постоянной основе.

3. Поручить Центральной избирательной комиссии Российской Федерации совместно с Министерством юстиции Российской Федерации разработать и представить Президенту Российской Федерации проект федерального закона о выборах депутатов Государственной Думы и проект федерального конституционного закона о референдуме (всенародном голосовании) в Российской Федерации.» [51].

Ссылка на соответствие Конституции в данном указе, как говорится, «от лукавого». В тексте введенной в действие новой Конституции такой орган, как Центральная избирательная Комиссия не упоминается ни разу. Ведь раздел «избирательная система», как мы уже знаем, путем хитроумных комбинаций был из неё изъят с целью получения возможности корректировать процесс избрания органов власти на неконституционном уровне в зависимости от изменяющейся политической конъюнктуры. Поспешное подписание данного указа как раз и стало такой реакцией на неожиданное изменение «политического пасьянса» на вершине федеральной власти по итогам выборов 12 декабря 1993 года.

Казалось бы, логика подсказывала необходимость дождаться начала работы вновь избранного законодательного органа, чтобы в соответствии с замыслом группы влиятельных лоббистов в окружении Ельцина под видом определения порядка выборов он смог заполнить брешь в Конституции с отсутствием избирательной системы? Однако, к 20 декабря 1993 года было уже ясно, что избранный состав депутатов Государственной Думы не оправдал надежд на торжествующую победу сторонников ельцинского переворота и реальна угроза реставрации избирательной системы советского типа. Поэтому указом Ельцина от 20 декабря 1993 года идеологи смены политического режима в России поспешили с упреждением решить задачу закрепления в правовом поле, определяемом новой Конституцией, органа отвечающего за «правильное» волеизъявление граждан в полном соответствии с приписываемым И.В. Сталину афоризмом: «не важно как голосуют, главное кто считает...». Именно приписываемом, поскольку создан он хитрым выдергиванием части фразы из интервью Иосифа Виссарионовича, в котором он на самом деле говорил об особенностях избирательной системы «буржуазных демократий» в которых побеждает, по его мнению, тот кто считает голоса. Так утверждённый лично Б.Н. Ельциным и, надо полагать, исключительно из его сторонников состав ЦИК, обеспечивший избрание первого состава Федерального Собрания и проведение голосования по новой Конституции с нужным результатом, по его же указу был утверждён в статусе головной структуры системы избирательных комиссий с задачей правильного, в понимании Президента, проведения выборов всех органов власти. Постоянное функционирование на профессиональной основе обеспечило ей возможность влиять на подготовку к будущим выборам в нужном ключе и в промежутках между официальными избирательными кампаниями. Мало того, поручение заняться от имени Президента законотворческими функциями в области избирательного права не просто обеспечило возможность закрепления в законодательстве введённых в обход Конституции новаций, но и открыло заманчивую перспективу усложнением процедуры проведения выборов непрерывно наращивать собственную значимость в системе органов власти России. Что мы и

наблюдаем. По истечении более чем двадцати лет ЦИК РФ стала, по существу, **важнейшим неконституционным органом власти**: *«2. При подготовке и проведении выборов депутатов Государственной Думы избирательные комиссии в пределах своей компетенции, установленной настоящим Федеральным законом, иными федеральными законами, независимы от органов государственной власти и органов местного самоуправления. Вмешательство в деятельность избирательных комиссий со стороны законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, должностных лиц, а также граждан не допускается»*.

3. Нормативные акты и другие решения Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, а также решения иных избирательных комиссий, принятые ими в пределах своей компетенции, установленной настоящим Федеральным законом, иными федеральными законами, обязательны для федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов, органов местного самоуправления, кандидатов, политических партий и иных общественных объединений, организаций, должностных лиц, избирателей.» (ст.7 ФЗ-20 «О выборах депутатов Государственной Думы» от 24.11.2014) [50, стр. 5]. В определённый момент она имеет возможность влиять на курс развития страны не меньшую, чем действующий Президент. К примеру, найдя предлог для отказа в регистрации главного потенциального конкурента обеспечивать кандидату «кремля» гарантированную победу на выборах, в чём мы уже убедились. Или, пофантазируем, наоборот, сняв с регистрации главного фаворита – действующего Президента хотя бы за систематическое злоупотребление в ходе избирательной кампании преимуществами служебного положения вернуть в избирательный процесс реальную конкуренцию идей и программ.

Хотя по ходу возведения в ранг закона установленной указом Ельцина новой избирательной системы идеологам навязанного России под прикрытием совершенного им государственного переворота политического режима пришлось поделиться с Федеральным Собранием присвоенным правом единолично назначать избирательные комиссии, общий принцип их формирования самими действующими органами власти был сохранен: *«Центральная избирательная комиссия Российской Федерации состоит из 15 членов. Пять членов Центральной избирательной комиссии Российской Федерации назначаются Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации из числа кандидатур, предлагаемых депутатскими объединениями в Государственной Думе. Пять членов Центральной избирательной комиссии Российской Федерации назначаются Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации из числа кандидатур, предлагаемых законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Пять членов Центральной избирательной комиссии Российской Федерации назначаются Президентом Российской Федерации. Члены комиссии должны иметь высшее юридическое образование либо ученую степень в области права.»* (ч.4, ст.12 ФЗ-56 «Об основных гарантиях избирательных прав граждан РФ» от 06-12-1994 в ред.26-11-1996) [52]. Итак, **важный, можно сказать ключевой, отличительный признак введённой указом Б.Н.Ельцина принципиально новой избирательной системы: процедура формирования персонального состава избирательных комиссий изъята из компетенции общества** (в конституции советского периода) **и присвоена себе органами действующей власти**.

Не отменяет этот вывод и последующее смягчение (маскировка) ведущей роли действующих органов власти в определении персонального состава избирательных комиссий в законе о выборах депутатов, принятом первым составом Государственной Думы 21 июня 1995 года: *«Окружная избирательная комиссия формируется в каждом одномандатном избирательном округе»*.

Окружная избирательная комиссия формируется законодательным (представительным) и исполнительным органами государственной власти субъекта Российской Федерации не позднее чем за 92 дня до дня выборов в количестве 8 - 14 членов. Половина членов окружной избирательной комиссии назначается законодательным (представительным) органом государ-

ственной власти субъекта Российской Федерации, вторая половина назначается исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации.

При определении кандидатур в состав окружной избирательной комиссии законодательный (представительный) и исполнительный органы государственной власти субъекта Российской Федерации учитывают предложения выборных органов местного самоуправления, общественных объединений, собраний избирателей по месту работы, службы, учебы и жительства.

Председатель, заместитель председателя и секретарь окружной избирательной комиссии избираются тайным голосованием на ее первом заседании из числа членов окружной избирательной комиссии. Председатель окружной избирательной комиссии должен иметь, как правило, высшее юридическое образование.

В случае, если законодательный (представительный) и исполнительный органы государственной власти субъекта Российской Федерации не назначили состав окружной избирательной комиссии в срок, установленный частью второй настоящей статьи, формирование окружной избирательной комиссии производится Центральной избирательной комиссией Российской Федерации.

Избирательное объединение, избирательный блок, зарегистрировавшие в Центральной избирательной комиссии Российской Федерации федеральный список кандидатов, вправе назначить по одному члену избирательной комиссии с правом совещательного голоса в каждую окружную избирательную комиссию. Кандидат в депутаты вправе назначить одного члена избирательной комиссии с правом совещательного голоса в окружную избирательную комиссию того одномандатного избирательного округа, где этот кандидат зарегистрирован.

Если в субъекте Российской Федерации образован только один одномандатный избирательный округ, окружная избирательная комиссия может не формироваться. В этом случае Центральная избирательная комиссия Российской Федерации может возложить полномочия окружной избирательной комиссии на избирательную комиссию данного субъекта Российской Федерации.» (ст. 19 ФЗ-90 «О выборах в ГД» от 21-06-1995) [16]. Интеллектуальные словоблуды, конечно же, сошлутся на ч.3 ст. 19: «При определении кандидатур в состав окружной избирательной комиссии законодательный (представительный) и исполнительный органы государственной власти субъекта Российской Федерации учитывают предложения выборных органов местного самоуправления, общественных объединений, собраний избирателей по месту работы, службы, учебы и жительства.», как на прямое доказательство влияния общества на состав избирательных комиссий. Не будем спорить, сопоставьте лучше сами с нормой советского избирательного права: «Представители в состав окружной избирательной комиссии выдвигаются трудовыми коллективами предприятий, учреждений, организаций или их советами, республиканскими, краевыми, областными, автономных областей, окружными (автономных округов), районными, городскими, районными в городах органами общественных организаций, коллективами средних специальных и высших учебных заведений, собраниями избирателей по месту жительства и военнослужащих по воинским частям.» (статья 22 закона РСФСР от 27.10.1989 «О выборах народных депутатов РСФСР») [24]. Любому здравомыслящему человеку ясно, что деятельность Комиссии представителей структур гражданского общества будет принципиально отличаться от принятия решений назначенцами органов власти. Как на деле учитывались органами власти при назначении состава избирательных комиссий предложения со стороны общества характеризует появление уже в следующей редакции закона о выборах красноречивого дополнения: «При этом государственные и муниципальные служащие не могут составлять более одной трети от общего числа членов избирательной комиссии.» (п.3, ст.20 ФЗ-121 «О выборах в ГД» от 24-06-1999 в ред.21-03-2002) [44]. Логично напрашивается вопрос, - а до этого государственные и муниципальные служащие доминировали в составе избирательных комиссий? Впрочем, даже 1/3 напрямую финансово зависящих от действующей власти членов Комиссий достаточная фора для обеспечения принятия ими соответствующих решений. К тому же данная очевидная уступка общественной критике была тут же компенсирована законо-

дателями введением новой обязательной квоты напрямую для представителей федеральной законодательной власти: *«Как законодательный (представительный), так и исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации обязан назначить не менее одной трети назначаемого им количества членов избирательной комиссии на основе поступивших предложений каждого из избирательных объединений, избирательных блоков, имеющих фракции в Государственной Думе, а также на основе поступивших предложений избирательных объединений, избирательных блоков, имеющих фракции в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Российской Федерации, а в случае, если избирательные объединения, избирательные блоки не представят необходимого количества предложений, - от иных политических общественных объединений. При этом в избирательную комиссию может быть назначено не более одного представителя от каждого из избирательных объединений, избирательных блоков, иных политических общественных объединений.»* (п.4, ст.20 ФЗ-121 «О выборах в ГД» от 24-06-1999 в ред.21-03-2002) [44]. Легко подсчитать, что заложенные в эту норму *«не менее одной трети»* в сочетании с *«каждого из избирательных объединений, избирательных блоков, имеющих фракции в Государственной Думе»* на практике при 4-партийном составе Государственной Думы оборачиваются гарантированием партийного присутствия с правом решающего голоса не менее 4 членов Комиссии при её составе 8 человек и 5 при общей численности в 14, с соответствующим влиянием на мотивацию коллегиально принимаемых решений. Кстати, обратим внимание, эта норма не запрещает формировать избирательные комиссии целиком из представителей партийных фракций если общее число партий представленных в ГосДуме и органе представительной власти региона будет не менее числа вакантных мест в соответствующей комиссии. Итак, **узаконенная процедура формирования избирательных комиссий уже к 1999 году гарантировала возможность органам действующей власти проводить через них любую нужную им политику организации предписанного действующей Конституцией процесса регулярного обновления своего состава в ходе выборов.** В этом, собственно, и заложена правовая основа реализации, так называемого, «административного ресурса», под которым в общественном мнении понимается влияние действующей власти на ход выборов и их результат.

На эволюцию новой избирательной системы в сторону превращения ЦИК в самостоятельный и влиятельный орган власти большое влияние оказало также изменение структуры избирательных комиссий.

В советской избирательной системе существовала трехуровневая система избирательных комиссий: *«Для проведения выборов народных депутатов РСФСР образуются избирательные комиссии:*

Центральная избирательная комиссия по выборам народных депутатов РСФСР;
окружные избирательные комиссии по выборам народных депутатов РСФСР от территориальных избирательных округов;

окружные избирательные комиссии по выборам народных депутатов РСФСР от национально - территориальных избирательных округов;

участковые избирательные комиссии.» (статья 19 закона РСФСР от 27.10.1989 «О выборах народных депутатов РСФСР») [24]. Это соответствовало концепции образования избирательных комиссий в статусе вспомогательных временных структур из представителей гражданского общества, организационно обеспечивающих решение задачи избрания гражданами своих представителей в орган власти на конкретных выборах.

Новая, производная от воли Б.Н. Ельцина, власть законом от 6 декабря 1994 года ввела иную структуру избирательных комиссий: *«Подготовку и проведение выборов в Российской Федерации осуществляют:*

Центральная избирательная комиссия Российской Федерации;
избирательные комиссии субъектов Российской Федерации;
окружные избирательные комиссии;

территориальные (районные, городские и другие) избирательные комиссии. В пределах одной административно - территориальной единицы с большим количеством избирателей создаются несколько территориальных избирательных комиссий;

участковые избирательные комиссии.» (статья 11, ч.2 закона РФ от 06.12.1994 «Об основных гарантиях избирательных прав граждан РФ») [38].

Принципиальным новшеством новой системы, как видим, стало совмещение под руководством ЦИК РФ фактически двух избирательных структур. Одна, основная, состоит из постоянно действующих комиссий субъектов РФ и территориальных избирательных комиссий и обеспечивает под руководством ЦИК постоянную готовность к обновлению выборных органов государственной власти и местного самоуправления с сохранением заданных из центра параметров. Вторая, из окружных и участковых комиссий, как и раньше, создается на время очередных выборов для узкой функции их технического обеспечения. Впрочем, эволюция развития ЦИК в направлении самостоятельной внеконституционной ветви власти имеет в настоящее время тенденцию к завершению формирования постоянно действующей сверху донизу системы избирательных комиссий. Так, федеральным законом N 157-ФЗ от 02.10.2012 в закон «Об основных гарантиях избирательных прав граждан РФ» внесены изменения, согласно которым даже низовое звено структуры избирательных комиссий действует на постоянной основе: *«Срок полномочий участковой комиссии, сформированной в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, составляет пять лет.» (статья 27, п.2 закона РФ от 12. 06.2002 № 67-ФЗ в ред.06.04.2015) [36].* Согласно п.5.2. этой же статьи членам участковой избирательной комиссии выдается специальное удостоверение установленного ЦИК образца. Таким образом, избирательная система России оказалась полностью встроена составной частью в административно – бюрократический аппарат управления страной. Об её значении в бюрократической иерархии, в частности, свидетельствует уровень материального обеспечения членов ЦИК на уровне федеральных должностных лиц категории «А» (уровень Министров и членов Федерального Собрания) [48, стр.3]. Не забывает ЦИК и о материальном стимулировании работников нижестоящих структур. К примеру, члены избирательных комиссий субъектов РФ обеспечиваются на уровне должностных лиц соответствующих органов власти: *«Предложить органам государственной власти субъектов Российской Федерации: установить размер и виды денежного содержания работающим на постоянной (штатной) основе членам избирательных комиссий субъектов Российской Федерации не ниже уровня денежного содержания лиц, замещающих государственные должности субъекта Российской Федерации в законодательном (представительном) либо исполнительном органе государственной власти субъекта Российской Федерации, а работникам аппаратов комиссий - на уровне соответствующих должностей государственной службы субъекта Российской Федерации в законодательном (представительном) органе государственной власти либо в органе исполнительной власти субъекта Российской Федерации;» (п.7 Постановления ЦИК № 144/1095-6 от 10 октября 2012 г. – в ред.17.12.2014) [53, стр.2].* Это же Постановление даёт представление о штатной численности избирательных комиссий второго уровня (ИК субъектов РФ) по состоянию на 17 декабря 2014 года – 4377 человек. Сама ЦИК с обслуживающим аппаратом к этому времени достигла численности в 302 человека. Три четверти этого персонала заняты на обслуживании Государственной автоматизированной системы (ГАС) «Выборы», сеть информационных центров которой развита уже до уровня 2700 – 2800 территориальных избирательных комиссий. Естественно, вся эта армия чиновников своеобразного «Министерства выборов» помимо материальной зависимости ориентирована на оформление волеизъявления избирателей, так сказать, в «правильном русле» и в силу корпоративной солидарности. Но и это ещё не все. Большие возможности воздействия на «правильное» функционирование всей избирательной системы открывает и заложенная ЦИК при разработке избирательного законодательства финансовая самостоятельность. В итоге, к примеру, появилась и такая форма материального стимулирования «правильной» позиции членов избирательных комиссий с решающим голосом: *«За счет средств*

федерального бюджета может также осуществляться финансирование расходов, связанных с выплатой вознаграждений за многолетний и добросовестный труд в связи с юбилейными датами (50 лет, 60 лет и каждые последующие 10 лет) председателям, заместителям председателей, секретарям избирательных комиссий субъектов Российской Федерации, работающим на постоянной (штатной) основе, материальной помощи председателям, заместителям председателей, секретарям избирательных комиссий субъектов Российской Федерации, работающим на постоянной (штатной) основе, работникам их аппаратов при наличии у них тяжких заболеваний, в связи со смертью их близких родственников (муж, жена, дети, родители), единовременной выплатой в связи со смертью работников избирательных комиссий их семьям, с оплатой других расходов непредвиденного характера.

Средства федерального бюджета на указанные цели выделяются по распоряжению Председателя Центральной избирательной комиссии Российской Федерации по согласованию с секретарем Центральной избирательной комиссии Российской Федерации и членом Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, организующим работу по вопросам финансирования деятельности избирательных комиссий субъектов Российской Федерации.» (п.3 Постановления ЦИК № 144/1095-6 от 10 октября 2012 г. – в ред.17.12.2014) [53, стр.2]. Итак, тройка самых надёжных членов ЦИК держит в своих руках, образно говоря, «финансовую морковку» поощрения лояльности всех штатных сотрудников своего ведомства. Но и это не всё. Среди многочисленных инструкций ЦИК депутат ГосДумы Александр Александрович Агеев раскопал и своеобразный «кнут и пряник» для мотивации председателями лояльного поведения рядовых, нештатных, членов избирательных комиссий: *«Оплата труда членов избирательных комиссий — серая зона в российском избирательном законодательстве. На сегодняшний день вопрос о распределении фонда оплаты труда между членами комиссии решается исключительно председателем избирательной комиссии. При этом уровень оплаты труда может варьироваться в 17 раз — от 700 руб. до 12500 руб. Такая ситуация создает возможности для злоупотреблений должностными полномочиями — председатель комиссии может настаивать на том, чтобы член избирательной комиссии поставил подпись под протоколом с тем или иным содержанием, неформально увязывая решение данного вопроса с выплатами зарплаты. Таким образом отсутствие надлежащего регулирования создает поле для серьезных манипуляций.»* [54, стр.9]. Впрочем, дальше постановки в 2014 году данной проблемы инициатива депутата пока не продвинулась.

Перейти:

*На начало текущего раздела
На наименование разделов*

8. «Укрощение» Государственной Думы.

На основе анализа тенденций изменения правил проведения выборов, введённых в обход Конституции личными указами Б.Н. Ельцина в 1993 году, мы самостоятельно проследили трансформацию навязанной многонациональному народу России принципиально новой избирательной системы. Не полагаясь на статусные мнения высокопоставленных официальных инстанций, мы самостоятельно, руководствуясь текстом Основного Закона страны и собственным здравым рассудком, убедились в концептуальном противоречии этой избирательной системы Конституции России, признаваемой органами власти действующей.

Во-первых, - мы убедились, что учреждённая указом Б.Н. Ельцина после совершенного им государственного переворота 1993 года Центральная избирательная комиссия постепенно превратила систему избирательных комиссий функционально предназначенных лишь для технического обеспечения свободных выборов в самостоятельный постоянно действующий орган государственной

власти, присвоивший себе функции посредника, контролирующего и направляющего волеизъявление народа. Естественно, это не могло произойти без соучастия новой законодательной власти, депутаты которой таким образом реализовали свою заинтересованность в закреплении привилегированного материального положения в статусе профессиональных политиков, видящих своё жизненное предназначение в правлении страной от имени народа.

Во-вторых, - мы проследили как последовательным и осторожным изменением избирательного законодательства создавались преимущества для увеличения представительства в органе законодательной власти депутатов от политических партий. Соответственно этому имущественное расслоение российского общества в результате ельцинских экономических реформ дополнялось политическим обособлением в правящий слой меньшинства населения представленного попавшими в ГосДуму политическими партиями. Этим, в частности, можно объяснить неспособность КПРФ объединить и возглавить силы национально-патриотической оппозиции прозападному экономическому курсу действующего и при Ельцине и при Путине Правительства. Её руководство и приближённая к нему часть актива, судя по всему, ещё в 1996 году сделали принципиальный выбор в пользу имитации оппозиции правящему режиму в обмен на преференции связанные с причастностью к привилегированному бюрократическому слою, управляющему Россией.

Выявленные нами тенденции становления введённого волей Б.Н. Ельцина политико-экономического режима получили новый импульс развития при его преемнике.

В отличие от своего предшественника Владимир Владимирович Путин, не стал чураться самоорганизующейся в политические партии для хождения во власть активной части общества, а решил использовать этот процесс в интересах своего плана восстановления сильной централизованной власти. Во многом этому способствовал и неожиданный успех на выборах 1999 года проекта Березовского по приманиванию избирателей «подсадной уткой» избирательного блока «Единство – Медведь». В результате в Государственной Думе впервые сложились благоприятные условия для попытки формирования ориентированного на поддержку «президента» большинства. Отдел Администрации президента, курировавший парламентскую избирательную кампанию «Медведя», был немедленно переориентирован на эту задачу: *«После выборов ответственным за "Единство" стал уже не приведший его к победе Игорь Шабдурасулов - "человек Березовского", а протеже главы администрации президента, заместитель Александра Волошина Владислав Сурков.»* [47, стр. 23]. Последующая трансформация политической системы России в общественном мнении устойчиво связана уже с именем Владислава Юрьевича Суркова.

Вместо типичного для ельцинских времен хаотичного торга с достаточно самостоятельными парламентскими объединениями депутатов за поддержку законопроектов Правительства и президентской администрации был взят курс на формирование собственной партии, представляющей интересы управленческой бюрократии страны и прежде всего её верхнего эшелона – окружения В.В. Путина.

Уже на следующие парламентские выборы в 2003 году единым фронтом вышла политическая партия российской бюрократии с символическим названием «Единая Россия», опирающаяся на самую крупную фракцию в федеральном законодательном органе власти. Процесс и методы сколачивания новой партии детально проанализированы журналистами Ильёй Жегулевым и Людмилой Романовой в книге «Операция "Единая Россия". Неизвестная история партии власти»: *«- Что вам нужно в материальном плане в обмен на вступление в "Единство"? - пересказывал свой разговор с Владиславом Сурковым тогдашний НДРовец, а сейчас оппозиционный политик демократического толка Владимир Рыжков [3]. Вопрос хозяина встречи шокировал Рыжкова, и он ответил любезностью на любезность: "Ничего". Меньше чем через полгода Рыжков был исключен из "Единства" за несогласие с позицией фракции, а с Сурковым с тех пор он больше не разговаривал.»* [47, стр. 23]. Вероятно, далеко не все независимые депутаты, прошедшие в ГосДуму по одномандатным округам,

проявили такую же неподкупность, ибо влияние ориентированного на поддержку нового Президента движения «Единство – Медведь» стремительно росло. Союз с коммунистами, причём прагматично беспринципный с обеих сторон, позволил демонстративно, на двоих, обделить при дележе руководящих кресел в новом составе законодательного органа все остальные фракции, включая представлявшую интересы региональной бюрократии «Отечество-Вся Россия». Протестный демарш обиженных в виде временного бойкота заседаний Думы ни к чему не привёл. В итоге данное событие стало знаковым, определяющим смену принципа деятельности законодательного органа. **На смену доминировавшей в период 1993-1999 годы установки на поиск максимально возможного компромисса между позициями фракций и депутатских групп пришла эра диктата своей воли формальным большинством.** Однако, союз с КПРФ, позволивший прагматично поделить руководящие позиции в ГосДуме, мог быть только временным, поскольку идейный антагонизм затруднял проведение общей с Единством согласованной законотворческой политики. Для формирования своего устойчивого большинства Администрацией Президента был взят курс на ускоренное объединение в одну партию всех депутатов, так или иначе представлявших российскую бюрократию, хоть и попавших в ГосДуму под разными знамёнами.

Сказано – сделано. Первого декабря 2001 года в Кремлевском дворце съездов прошел учредительный съезд новой партии, получившей название «Единая Россия». Правда для этого кремлевским технологам пришлось потрудиться: *«элементы принуждения к слиянию просматривались вплоть до самого объединения «Единства» и «Отечества». В середине октября в МЧС пришли сотрудники Генпрокуратуры и главной военной прокуратуры. Две недели они работали тихо, но за сутки до съезда, который должен был одобрить объединение, правоохранители вышли из тени. В пятницу вечером информационные агентства разразились новостями об изъятии документов и чуть ли не возбуждении дела в отношении заместителя Шойгу. «Партийные разборки», – комментировали происходящее тогдашние сотрудники Белого дома.»* [47, стр. 26].

Впрочем, политической партией новое образование можно назвать с большой натяжкой. Исследователи – летописцы становления «Единой России» пришли к выводу: *«Ни Путину, ни Суркову не удалось превратить номенклатуру в партию креатива. Несмотря на амбиции отдельных партбоссов, систему ручного управления из Кремля никто не отменял ни для самой «Единой России», ни для ее фракции в Госдуме. Да и как еще управлять тремя сотнями депутатов, не объединенных ни общей идеологией, ни общими бизнес-интересами, ни даже общими врагами, искусственно собранных в одну фракцию, пожалуй, с единственной целью – обеспечить правильное голосование?»* [47, стр. 32]. Они же описывают методику обеспечения «правильного голосования»: *«Рабочий день начинался так: депутаты приходят за полчаса до пленарного заседания и получают «раздаточные материалы». Главная из них – таблица вопросов, вынесенных в повестке дня на голосование. В последней графе было уже заранее отмечено, как рекомендовано голосовать – «за», «против» или «воздержаться». То есть обсуждать ничего не требовалось.*

«Непыльная работа. И хорошо оплачиваемая. Тем, кто голосовал правильно, полагалась ежемесячная премия», – рассказывает бывший депутат-единоросс. Кроме официальной зарплаты в 90 000 рублей, доплачивали еще около \$3000 ежемесячно в конверте от «социально ответственных» предпринимателей – компаний, делегировавших своих представителей в Думу. «Неплохие деньги для человека, у которого нет своего предприятия. Но за малейшую провинность могли вычесть 50 % надбавки, могли вообще денег не дать. И все было построено на таких вещах», – говорит депутат.» [47, стр. 33].

Справедливость требует отметить, что материальное стимулирование внутрифракционной дисциплины не являлось исключительным «ноу-хау» именно «Единой России». Ранее мы уже знакомились с откровенным свидетельством лидера тогдашнего «Союза правых сил» Б.Е. Немцова об аналогичной практике в его фракции. Знакомы мы уже и со свидетельствами об извлечении дополнительной материальной выгоды из сво-

его статуса депутатами других фракций. Иными словами, **продажность стала принципом законотворческой деятельности органа представительной власти теоретически долженствующего руководствоваться интересами всех избирателей, а не толстосумов, способных оплатить лоббирование своих интересов.** И, следует признать, проводником этой продажности являются именно партийные фракции, точнее – их руководство. Обратим внимание, руководители всех представленных в Думе партий являются депутатами – старожилами, сами руководят своими фракциями и входят в руководство законодательного органа власти. Исключение составляет лишь фракция «Единой России», управление которой осуществляется дистанционно из соответствующего отдела Администрации президента. Правда, в дополнение к уже описанным «табличкам для голосования» кураторам из «кремля» иногда приходится прибегать и к прямым воспитательным мерам в отношении наиболее строптивых членов подопечной фракции. Весьма красноречиво моделируют их с опорой на свидетельства такого рода «паршивой овцы в стаде» авторы исследования становления и деятельности «Единой России»: *«Депутатский состав был действительно разношерстный. Несмотря на арест Михаила Ходорковского, в Госдуму по спискам «Единой России» прошли 3 представителя ЮКОСа. Одним из них, попавшим в подгруппу «неблагонадежных» депутатов, был руководитель молодежных проектов «Открытой России» (гуманитарный фонд ЮКОСа) Анатолий Ермолин. От «Единой России» он был так же далек, как Мельбурн от Москвы, но весной 2003 года Ермолина вызвал к себе ответственный за налаживание связей с органами государственной власти в ЮКОСе Василий Шахновский и сообщил, что компания хотела бы рекомендовать его Кремлю в качестве кандидата в депутаты. «Для меня это было полной неожиданностью, но все равно приятно, – рассказывает Ермолин. – Как будто я это заслужил». Новоиспеченный кандидат в депутаты пообещал достойно представлять компанию в Думе.*

Уже летом Ермолину позвонили: «Надо сходить в Кремль к Владиславу Юрьевичу». Процедура знакомства с Сурковым не минует ни один депутат от «Единой России», даже если он лоббист и за него ручаются ответственные люди. Но собеседование в Кремле – это не проверка на прочность, а вполне формальная процедура знакомства с начальством. В назначенный час Ермолин шел по пустынным коридорам Кремля. Пусто было и в приемной у Суркова, в очереди никто не толкался. «Зашел, поговорили минут 10–15, видимо, ему нужно было получить общее впечатление. Вот, мол, вас рекомендуют, как вы сами? – Я – нормально. И практически на этом все закончилось», – рассказывает Ермолин. По его мнению, у Суркова было уже принято решение, к тому же существовали договоренности, поэтому большого интереса к будущему депутату он не проявил.

Как работает связь партии и власти? В администрации президента есть специальный департамент по работе с парламентом и партиями. Его представители не выпускают депутатов из-под своей опеки. Они знают, что готовится и обсуждается в комитетах и комиссиях, они не пропускают заседания президиума фракции, которые проходят каждый понедельник. Свой аппарат есть и у спецпредставителя президента в Госдуме. С 2004 года им был Александр Косопкин. Широкой общественности он стал известен в 2009 году, когда потерял жизнь, пытаясь подстрелить занесенных в Красную книгу архаров. Тогда же он был «правой рукой» Владислава Суркова в нижней палате парламента. Именно с ним, а не с Грызловым встречались депутаты-единороссы, как только вопросы выходили за рамки полномочий старших по их подгруппам. В Госдуме Косопкин должен был подмечать малейшие проявления беспорядка, вольнодумства и вовремя их предотвращать.

Одну из таких превентивных спецопераций ощутил на себе Ермолин. Не все «единороссы» строго выполняли рекомендации по голосованию. Вольности позволяли себе Александр Агеев из Волгограда, Лиана Пепеляева из Новосибирска, Анатолий Ермолин и еще человек 15, в том числе лоббисты других крупных компаний. Это были не бунтари, штурмующие баррикады. Просто, когда они были категорически не согласны с тем, как предлагал голосовать Кремль, они нажимали кнопку «воздержался» вместо кнопки «за».

Внутри парламента с депутатами никто не спорил и не отчитывал их, и когда летом 2004 года их вызвали в Кремль, они шли туда с ощущением гордости. «Это же почетно, вас вызывают в Кремль. Ни у кого не было и задней мысли, что сейчас нам будут вставлять по полной», – говорит Ермолин. Депутаты перешли Красную площадь, и вот уже знакомые кремлевские коридоры и переговорная Суркова. Депутаты расселись, обмениваясь шуточками. Появился Сурков. Нахмуренный, он прошел через весь кабинет на свое место, не пожав никому руки. «У нас к вам большие претензии», – начал чиновник. Затем он объяснил суть проблемы – депутаты голосуют не так, как надо. В качестве показательной жертвы для битвы он выбрал самого молодого 27-летнего депутата Агеева.

– Ты кто такой, ты как кнопки жмешь? Тебе что, непонятно что ли: что написано в табличке – так и должен нажимать. Вы тут думаете, что вы депутаты Государственной Думы? – Сурков обвел взглядом присутствовавших. – Каждый из вас лично мне обязан! Я за каждого из вас просил, поручался. Будете делать то, что я вам скажу, – пересказывает Ермолин.

Депутаты притихли, вжав головы в плечи. Впервые с ними так разговаривали. Пеняева попробовала несмело вступиться:

– Владислав Юрьевич, а если закон, за который нам предлагают проголосовать, – не профессиональный? Если не только мы как депутаты подставляем, голосуя за этот закон, но и фракция, партия?

– Не ваше дело! – рявкнул Сурков. – Голосуйте, как вам написано. Без вас разберемся, как надо законы писать. Ваша задача – правильно на кнопки нажимать.

Для пущей убедительности Сурков припугнул: «Кто не понял, посмотрите и объясните своим руководителям, что сейчас происходит с ЮКОСом».

На этой фразе встал уже Косопкин и дружески начал увещевать:

– Мужики, неужели вы не понимаете, мы здесь все повязаны...

По словам Ермолина, операция была проведена в классическом корпоративном стиле: «Взяли одного парня помоложе. При всех грубо отодрали. С переходом на «ты», но без мата. Мол, мальчишка, не зарывайся».

Встреча прошла в июле, а в октябре Ермолин не удержался и рассказал о том, как пещат депутатов, в письме в Конституционный суд. По его словам, последней каплей стало то, как его из Кремля заставляли комментировать теракт в Беслане. Ермолин дал интервью «Эху Москвы», где обрушился с критикой на организаторов штурма школы за непрофессионализм. На следующий день ему позвонили из аппарата администрации президента, похвалили за интересное интервью и посоветовали прокомментировать еще и Первому каналу. Ермолин с удовольствием согласился, и его попросили принять факс. В бумажке черным по белому были написаны тезисы интервью. «Первое – повышать бдительность, второе – кто за переговоры с террористами, тот предатель». Ермолин удивился и перезвонил.

– Погодите. Вы меня как эксперта приглашаете или как говорящую голову? По первому вопросу могу рассказать гораздо более компетентно, чем здесь написано. По второму вопросу я не буду говорить. Потому что я категорически против. Считаю, что переговоры нужно вести всегда, хотя бы из тактических соображений.

На том конце возникла пауза.

– Мы вам перезвоним.

Через час перезвонили и попросили все-таки определиться с интервью.

– Давайте, я все скажу, но это говорить не буду.

– Анатолий Александрович, надо сказать. – Голос на том конце трубки стал жестче.

– А что это вы меня звездами прибываете?

– А мы всех сейчас прибываем, сейчас время такое.

– Я остаюсь при своем мнении.

В итоге к Ермолину приехала съемочная группа: осветитель и оператор – без корреспондента. Поставили свет и нажали запись. Ермолин приготовился к интервью:

– Ну, спрашивайте.

Оператор удивленно выглянул из-за камеры.

– Чего спрашивать-то? Вы сами должны все знать.

Ермолин плюнул и рассказал на камеру все, что считал нужным. На следующий день ему опять позвонили и начали отчитывать.

– Все-таки вы не сказали, как мы просили.

Для депутата это стало последней каплей: «Я понял, что меня сейчас будут либо ломать, либо нужно самому повести себя таким образом, чтобы ко мне больше не приходили с подобными просьбами». В итоге Конституционный суд дал ответ, что вопрос взаимоотношений депутатов с Сурковым не в его компетенции, а Генеральная прокуратура посоветовала обращаться в суд, если Ермолин считает, что ему нанесен моральный ущерб. Об истории узнали СМИ, Ермолина моментально отчислили из партии.

Последний его разговор в Кремле прошел уже с Косопкиным. Тот попытался начать разговор по-свойски:

– Анатолий, ну что ж ты, в таких структурах, в такой компании работал, не понимаешь, что это было обычное производственное совещание. Что ты из этого делаешь?

– Вы серьезно считаете, что крупная корпорация, производство и Госдума – это примерно одно и то же? А разделение властей?

– Я смотрю, у вас решение обдуманное, – откашлявшись, сразу перешел на «вы» Косопкин.

Уже на выходе он медленно подошел к Ермолину и, глядя в глаза, спросил:

– А у вас дети есть?

Ермолин вздрогнул.

– А вы не знаете?

Так в Кремле и понимали депутатов «Единой России». Они – маленькие винтики производственной машины, члены крупной корпорации, без права на личное мнение. В следующий созыв Ермолин уже не прошел, поменяв «медведей» на СПС. Зато Лиана Пепеляева в новой Думе стала одним из самых сильных лоббистов, обогнав в рейтинге лоббистов Forbes даже своего начальника Олега Морозова.» [47, стр. 33-36]. Комментарии, как говорится, излишни...

Владислава Юрьевича Суркова с полным правом можно считать «злым гением» российской внутренней политики, перехватившим в этой роли лавры у Б.А. Березовского, вынужденного бежать в начале нового века в Лондон, когда его явные претензии на соучастие в управлении государством не нашли понимания у преемника Б.Н. Ельцина. Признанием его роли выглядит характеристика в общественной интернет – энциклопедии (Wikipedia): «*российский государственный деятель, автор концепции суверенной демократии.*» [55]. Правда, следует отметить, что авторство идеи «управляемой (суверенной) демократии» следовало бы приписать не Суркову, а безымянной пока группе соратников Ельцина (из её состава обозначил своё соучастие только Виктор Леонидович Шейнис), сумевших в сумятице правового безвременья государственного переворота 1993 года выдернуть из проекта ельцинской Конституции раздел «избирательная система». Тем самым они обеспечили действующей власти возможность изменением законодательства курировать процесс собственного обновления через выборы в зависимости от меняющейся политической обстановки. В этом, в принципе, и состоит идея «управляемой демократии». Владислав Юрьевич Сурков лишь придал ей официальное название и, спору нет, курируя со стороны Администрации Президента формирование политической системы России в течение 12 лет (с 2000 по 2012 годы), внёс весомый творческий вклад в развитие в современном виде. То, что уже шесть федеральных избирательных кампаний (парламентских и президентских) прошли с заранее запланированным для власти результатом, бесспорно, свидетельствует, что политическую систему на базе управляемой демократии ему удалось создать.

А начиналось всё в подёрнутом уже дымкой истории 2000 году с серьёзных споров в Администрации президента по поводу дальнейшего использования неожиданного успеха на выборах в Государственную Думу 1999 года избирательного блока «Единство – Медведь»: «Волошин с Сурковым выступали за объединение вчерашних врагов в один большой

и полезный президенту актив: "Единство" + "Отечество" = правильно голосующая Дума. Шабдурасулов считал, что в этом есть что-то от обмана избирателей: почему побежденные должны становиться победителями? Куда полезнее, с его точки зрения, было бы сразу после победы на выборах заняться превращением "Единства" в полноценную сильную партию, а кто захочет присоединиться, для того двери не закрыты. Этот вариант не предполагал зачистки политической поляны под одного человека, а напротив, исходил из конкурентной логики.» [47, стр. 25]. Понятно, что вариант Шабдурасулова имел бы следствием формирование на базе фракции «Отечества» конкурирующей партии, представляющей интересы региональной бюрократии. С учётом этого соображения выбор нового хозяина президентского кабинета, ставившего цель восстановления централизованной власти, был предreshён. Владимиру Владимировичу Путину был нужен «приводной ремень» оформления президентской воли в законодательную форму, а не *«полноценная сильная партия»*, вырабатывающая и ведущая собственную политическую линию. И уж тем более не две конкурирующие партии, представляющие федеральную и региональную бюрократию.

С методами, которыми сколачивалась под прямым патронажем кремлёвской администрации новая партия для обслуживания воли «президента», мы уже познакомились. И изобрёл их отнюдь не В.Ю. Сурков. Ещё на заре ельцинизма в декабре 1993 года бывший приближённый в команде Ельцина, приведшей его к власти в 1990 году, Николай Васильевич Федоров в публичном интервью давал советы своему патрону: *«Есть ведь министр внутренних дел, безопасности, есть агентура. Они знают, как ведут себя депутаты. Половину можно запугать. Половину чем-то подкупить. Такова скучная, рутинная работа политика – ремесленника в традиционных условиях.»* [56, стр. 1]. Как видим, культура отправления властных полномочий через навязывание своей точки зрения любыми, в т.ч. заведомо безнравственными, средствами исповедовалась в кругу Б.Н. Ельцина и его ближайших соратников уже на раннем этапе задуманных ими под видом, так называемой, «демократизации России» реформ. Ничуть она не изменилась и с приходом к власти нового Президента. Да и откуда ей было взяться другой, если вместе с президентской должностью В.В. Путину в виде наследства был передан и весь кадровый состав российской власти.

Как бы то ни было, к концу 2002 года задание Президента было выполнено и практически всё чиновничество России «построено» в стройные ряды политической партии «Единая Россия». Многие эксперты полагают, что это не политическая партия в традиционном смысле, а скорее бюрократическая корпорация по извлечению выгоды из своего служебного положения. Спорить с этим трудно. И всё же **своя идеология у актива этой партии и её руководства, судя по всему, имеется. Это самооценка своего превосходства над остальной частью населения дающего право и в известной степени даже обязанность управлять страной по своему разумению.** В зависимости от воспитания и личностных морально – нравственных устоев часть представителей бюрократической элиты может находить оправдание ухищрениям избирательного законодательства, обеспечивающим удержание власти, в покровительственном отношении к основной массе избирателей как к не созревшим еще для осознанного самоуправления. Примерно так же, как мы стараемся опекать неразумных, в нашем понимании, детей, оберегая их с высоты своих знаний и жизненного опыта от опрометчивого выбора друзей и образцов для подражания. Другая часть, в силу своего мировоззрения, относится к основной массе сограждан откровенно цинично, считая их избыточным низшим человеческим материалом, в известной мере необходимым для обслуживания благополучного существования касты избранных, но в основной своей массе мешающим ему и порой, даже, угрожающим. Примерно так же, как покоривший страну отряд завоевателей диктовал её аборигенам правила поведения, гарантирующие сохранение власти в руках новой знати. Некие демократические процедуры рассматриваются в этом кругу лишь как вынужденная дань общепринятым в мире «правилам хорошего тона», без, хотя бы видимости, соблюдения которых будет закрыт доступ в, образно говоря, «высший свет

9. «Ручная» партийная система как элемент вертикали власти.

Как мы уже знаем, 2001 год ознаменовался резким изменением отношения президентской администрации к роли политических партий в жизни государства. На смену курсу приспособления к саморазвивающейся многопартийной системе времен Б.Н. Ельцина со сменой хозяина президентских апартаментов пришла установка на взятие процесса партийного строительства под административно-бюрократический контроль государства. Как уже отмечалось, дальнейшее становление партийной системы России во многом определилось назначением на это направление работы в Администрации Президента безусловно способного организатора и творчески одарённого Владислава Юрьевича Суркова. В интервью агентству Интерфакс 27 декабря 2011 при отставке с поста замглавы Администрации «президента» В.Ю. Сурков сам оценивал свою роль: *«Я был в числе тех, кто помогал президенту Ельцину осуществить мирный переход власти. В числе тех, кто помогал президенту Путину стабилизировать политическую систему.»*[55, стр.4].

Для начала был взят курс на достижение устойчивого контроля над формированием половины законодательного органа власти по пропорциональной схеме выборов (по партийным спискам). Подтверждением этому служит поручение именно Центральной избирательной комиссии от имени «президента» разработать соответствующий поставленной задаче проект закона о политических партиях и очередную версию избирательного законодательства. В итоге к выборам в Государственную Думу 2003 года были подготовлены 3 крупных новации.

Во-первых, за политическими партиями была законодательно оформлена монополия на выдвижение списков кандидатов.

Во-вторых, партии имеющие фракции в ГосДуме были поставлены заведомо в выигрышное положение, освободив сами себя (принятием закона, естественно) от сбора подписей на стадии регистрации их кандидатов: как списком, так и в одномандатных округах.

В-третьих, политическим партиям по итогам выборов 2003 года законодательно вводилась финансовая поддержка из государственного бюджета. Оформлено это было под благовидным предлогом возмещения затрат на проведение избирательной кампании. Однако, прописанный в законе механизм распределения этой «компенсации» не оставляет сомнений в реальной направленности этого механизма на усиление дифференциации партий на приближённых к власти (получивших на выборах по пропорциональной схеме не менее 3% голосов избирателей) и аутсайдеров, а также новичков. Последние обязаны были изыскивать средства на выборы и содержание хотя бы минимально необходимого для соответствия требованиям закона о партиях штата партийных функционеров собственными силами. А средства эти, для хотя бы выживания политических партий, не попавших в ГосДуму, на уровне соответствия закону, как показал анализ, проведённый автором тогда же, в 2001 году [59], требовались немалые – не менее 1 млн. долларов ежегодно. Мало того, статья 71 закона о партиях в редакции 2001 года [45] содержала подробнее прописанную иезуитскую инструкцию «финансового удушения» политических партий, не сумевших на выборах 2003 года получить более 2% голосов избирателей. Им предписывалось: *«возместить в полном объеме государственным организациям телерадиовещания и редакциям государственных периодических печатных изданий стоимость предоставленных бесплатных эфирного времени и печатной площади»*. Таким образом, государство не только не компенсировало «неудачникам» затраты на избирательную кампанию, но и создавало им дополнительные препятствия для последующей деятельности. Ведь согласно тому же закону о партиях «неудачники» всё равно были обязаны участвовать во всех последующих выборах, но до полного расчёта за долги не могли рассчитывать на них на равное с другими участниками получение бесплатного доступа к СМИ. То что при этом грубейшим образом нарушался принцип равенства участников избирательного процесса законодателей, как видим, совершенно не волновало.

Иными словами, **введение бюджетного финансирования группы парламентских партий было направлено на закрепление их в статусе стабильного ядра политической системы с барахтающимися где то на уровне далёкой периферии статистами, назначенными для имитации демократичности строя.** Помимо этой задачи введение бюджетного финансирования избранных партий решило не менее важную задачу, положив конец финансовой вольнице всех без исключения партий. Под предлогом заботы об использовании народных (бюджетных) денег в закон о политических партиях были введены меры драконовской финансовой отчётности и перекрестного контроля сразу несколькими государственными структурами (налоговые органы, министерство юстиции, ЦИК). Уже в 2001 году статья 27 закона о политических партиях предписывала 6 форм обязательной отчётности (в последующем их число только росло). Соответственно увеличилось и число специфичных методов воздействия на партии, заявляющие о своей оппозиционности официальному курсу руководства страны.

Итак, департамент Администрации Президента по взаимодействию с Федеральным Собранием Российской Федерации и политическими партиями под руководством В.Ю. Суркова, выполняя установку нового «президента» на сверхцентрализацию управления страной, взял курс на усиление роли политических партий в деятельности законодательного органа власти. С другой стороны, закладывалась законодательная база для неформального курирования деятельности самих партий, позволяющая Администрации Президента конструировать удобную для власти управляемую политическую систему. С формируемой, так сказать, с нуля партией власти в виде «Единой России» проблем возникать не могло. Сложнее было «привести к общему знаменателю» уже самостоятельно состоявшиеся ранее как партии КPRФ, ЛДПР, «Яблоко» и СПС. Проще всего было с ЛДПР, лидеру которой В.В. Жириновскому ещё в 1999 году ЦИК предметно продемонстрировала, отказав в регистрации федерального списка его партии по причине включения в него явно криминальных личностей, чем чревато игнорирование исходящих из кремля рекомендаций. Последующий допуск в виде милости на выборы поспешно сколоченного избирательного блока имени Жириновского, резонно трактовать как принесение лично Владимиром Вольфовичем «верноподданнической присяги». Впрочем, и до того его фракция в ГосДуме проявляла удивительное чутьё на правильное с точки зрения кремлевской администрации голосование. Так, при рассмотрении в мае 1999 года вопроса об импичменте Президенту Ельцину вся фракция ЛДПР дружно игнорировала голосование. Двум ослушникам, осмелившимся нарушить партийную дисциплину, Владимир Вольфович лично грозил всеми возможными карами. А вот лидеры «Яблоко» и СПС в первые годы президентства В.В. Путина по инерции ещё относились к нему свысока, как к выскочке. В итоге на ближайших же выборах они ненавязчиво были наказаны. При подведении их итогов ЦИК обнаружила, что обе партии не дотягивают до заветных 5% голосов избирателей. Правда, организованная КPRФ обработка копий протоколов полученных наблюдателями на 10 838 избирательных участках показала серьёзные расхождения с официальными результатами ЦИК. По этим данным получалось, что «Единой России» ЦИК приписала около 4 % голосов избирателей, отняв их, в том числе, у «Яблока» и СПС, которые по данным коммунистов должны были пройти в ГосДуму. Об искусственном перераспределении голосов в пользу партии – фаворита свидетельствовали и итоги опроса избирателей на выходе с избирательных участков проведенного независимым исследовательским холдингом Romir Monitoring [60]. Как и следовало ожидать, публичные обвинения ЦИК в фальсификациях остались без последствий. Не был произведен контрольный пересчёт голосов на спорных участках. Не интересовали факты несовпадения данных ЦИК с копиями первичных избирательных материалов и органы Прокуратуры, обязанные надзирать за соблюдением законности.

Итак, итоги выборов 7 декабря 2003 показали, что В.Ю. Сурков «не зря ел хлеб с маслом в президентской администрации». Слепленная им «Единая Россия» по официальным результатам получила 223 мандата. «Прикупить» недостающие до абсолютного

большинства 3 мандата явно не составляло труда. Кроме того, из Думы были устранены две партии, повышенные амбиции лидеров которых создавали трудности в управлении парламентом. Число партийных фракций сократилось с 6 до 4-х. Причём, новообразованный избирательный блок «Родина» явно представлял собой повторное использование «кремлём» технологии 1999 года, которая привела тогда к неожиданному успеху слепого в пожарном порядке по инициативе Б.А. Березовского «Единства (Медведя)». Разница только в том, что на этот раз сконструированный кремлем блок был направлен против КПРФ и успешно решил поставленную задачу, отобрав у неё по пропорциональной системе поддержку почти 10 процентов голосов избирателей. Кстати, сходство технологий подчеркивает и скоротечность периода, в течение которого публично заявлялся и шел к успеху обновленный кремлевский проект. Используя контроль над СМИ, в сознание части общества критически относящегося к внутренней политике Президента внедряется завышенная Надежда на изменение, в понимании этой части избирателей, к лучшему. Два – три месяца в информационном поле поддерживается доминирование этой Надежды в общественном сознании над голосом трезвого разума. Отрезвление после выборов по старой русской поговорке «после драки кулаками не машут» уже значения не имеет...

Ослабивший КПРФ блок «Родина» развалился уже весной 2004 года, когда отказался поддержать одного из своих лидеров, Сергея Юрьевича Глазьева, на президентских выборах. Точнее, он был размонтирован как не продемонстрировавший ожидаемую степень управляемости грамотными интригами ведомства Суркова на амбициях других лидеров: Дмитрия Олеговича Рогозина и Сергея Николаевича Бабурина. Эффективность работы В.Ю. Суркова с политическими партиями продемонстрировало полное отсутствие на президентских выборах 2004 года какой либо, хотя бы теоретической, интриги. Даже вечные кандидаты Жириновский с Зюгановым предпочли не высываться и лишь обозначили символическое участие своих сторонников выдвижением заведомых статистов. А выдвинутый кандидатом в Президенты лидер «Партии жизни» Сергей Михайлович Миронов свою роль обозначил ещё более оригинально: *«Тогда, в 2004-м, напомним, кандидат в президенты Миронов заявил, что вообще-то он поддерживает кандидатуру Владимира Владимировича Путина и намерен за него голосовать. На последовавший вопрос, зачем в таком случае он сам выдвинулся, раз поддерживает кандидатуру собственного соперника, ответить внятно Миронов не смог. Да и какой мог быть ответ? У меня, мол, товарищи, раздвоение личности?..»*

На самом деле, конечно, никакого раздвоения личности у Миронова не было и нет. Был, как бы это сказать, недостаток политического опыта и избыток простодушия, в силу каковых Миронов и обманулся, по сути дела выдав замысел Кремля.

В президенты он, верный путинец, не сам пошел. Его командировали – на случай, если остальные кандидаты снимут в последний момент свои кандидатуры и Владимир Путин окажется в своего рода «искусственном офсайде». Такая опасность была: лидеры «Яблока», КПРФ и ЛДПР решили в выборах не участвовать, мало того: Владимир Жириновский, словно новый Калигула, выдвинул вместо себя бывшего начальника своей охраны, мастера спорта по боксу и футболу, и выборы грозили принять вовсе комедийный оборот.

Однако самую комедийную ситуацию на тех выборах создал Сергей Миронов, раскрыв по наивности кремлевскую интригу.» [61, стр.2]. Столь верноподданническая позиция не могла не остаться незамеченной. Именно «Партии жизни» и её лидеру счёл возможным отвести ведущую роль в своих замыслах создания надёжно управляемой политической партийной системы Владислав Юрьевич Сурков.

24 марта 2006 года состоялась знаковая встреча группы депутатов от «Российской партии жизни» (РПЖ) с заместителем Руководителя Администрации Президента Российской Федерации – помощником Президента Российской Федерации В.Ю. Сурковым. Изначально предполагалось, что обсуждаемые на ней темы не подлежат широкой огласке. Об этом прямо предупредил участников, открывая встречу, заместитель Пред-

седателя РПЖ Николай Владимирович Левичев: *«Мы договаривались, что эта встреча будет носить приватный характер.»* [62, стр. 1]. Однако, подвело тщеславие и, спустя несколько месяцев, надо полагать, не без его же ведома, стенограмма этой беседы [252] появилась на сайте РПЖ. Благодаря этому, мы можем, как говорится, из первых рук узнать о тогдашних планах идеолога президентской Администрации. *«самым большим пороком, сложившимся в политической системе, является то, что она покоится на ресурсе одного человека, и как следствие — одной партии. [...]*

Проблема в том, что нет альтернативной крупной партии, нет у общества «второй ноги», на которую можно переступить, когда первая затекла. Это делает систему неустойчивой. Мы это с вами понимаем, и задача предстоящего политического периода — чтобы выросла такая политическая сила, которая в какой-то перспективе может прийти на смену ныне доминирующей партии. [...]

Если разобраться объективно, то фактически в стране уже есть двухпартийная система, просто она не оформлена. Одна часть — это «Единая Россия», которая на выборах в парламент по списочному варианту набрала 37%. Вторая часть — примерно такая же по количеству — это остальные три парламентские партии, они набрали порядка 34%. Эти три партии — ЛДПР, КПРФ и «Родина» — представляют собой, так же как и «Единая Россия», достаточно сложный конгломерат разных общественных настроений, разных платформ. [...]

Возможно, когда-нибудь после трансформации этого условно левого, условно патриотического спектра, его модернизации, омоложения и привнесения туда нормальных традиций — и социал-демократии, и здорового патриотизма — из этого что-то получится. Мне кажется, такую благородную миссию пока еще никто не взялся выполнять. И я считаю — не потому, что сейчас сижу рядом с Сергеем Михайловичем, нахожусь в вашем кругу — что вы могли бы это попробовать. [...]

У нас сложилась такая ситуация, что «Единая Россия» опирается почти повсеместно в подавляющем большинстве территорий на действующую власть: на уровне субъектов федераций, мэров городов и т.д. Не хочу анализировать, почему так сложилось и насколько прочно сложилось. Ваша партия в борьбе за современное развитие нашей политической системы могла бы привлечь на свою сторону все то, что не может привлечь власть в широком смысле слова. [...]

избегайте опоры на административные ресурсы. Это делает дело политически мертвым. Чем больше вы будете работать в свободном режиме, выступая «де факто» как конструктивно оппозиционная партия, тем больше у вас будет перспектив стать живой и динамичной партией.» [62, стр. 1-3].

После ознакомления с выдержками из стенограммы выступления В.Ю. Суркова не остаётся сомнений, что идеалом ему представляется двух - партийная система по американскому образцу, обеспечивающая возможность гасить недовольство жителей своевременной передачей властных полномочий надежному партнёру, условно разыгрывающему роль политического соперника. Следует отметить, что этот подход не явился изобретением лично Суркова и поддерживался в кругу ельцинских соратников, захвативших монополю власть в результате вооружённого переворота 1993 года с самого начала. Вспомним о неуклюжем предписании Б.Н. Ельцина к парламентским выборам 1995 года создать два поддерживаемых из Кремля блока во главе с В.С. Черномырдиным и И.П. Рыбкиным.

Вторая попытка создать резервную партийную опору власти Президента была предпринята в 2001 году одновременно с усилиями по сведению в «Единую Россию» разрозненных групп депутатов ГосДумы представлявших разные бюрократические и региональные группировки. Автор лично присутствовал на встрече представителей ряда политических организаций социал-демократической и патриотической ориентации в президент-отеле 22 мая 2001 года, завершая которую известный политик Михаил Сергеевич Горбачёв высказал однозначную уверенность, что задание объединить к концу 2001

года разрозненные группы в мощную социал-демократическую партию будет выполнено. От кого было получено задание он, правда, не уточнил. Не исключено, что и лично от Президента В.В. Путина, с которым М.С. Горбачев перед тем встречался. Как бы то ни было, эта попытка возглавить протестные настроения активной части населения социал-демократической и национально-патриотической ориентации потерпела неудачу. Влиятельной политической силы из проведенного осенью 2001 года «объединительного» съезда российских социал-демократов не получилось и весной 2007 года СДПР Горбачёва в рамках подготовки к следующему раунду обновления законодательной власти подпала под общий каток организованной ведомством Суркова судебной зачистки политического поля для очередного переформатирования партийной системы России. К этому моменту уже стала ясна и несостоятельность расчёта на «выращивание второй опоры политического режима» из партийного клона «Родина» зачатого в «кремлевской пробырке» по технологии выращивания в своё время прототипа «Единой России». В силу избытка идейности и амбиций лидеров продукт получился крайне трудно управляемым. За попытку Сергея Юрьевича Глазьева составить реальную конкуренцию Президенту Путину на выборах 2004 года В.Ю. Суркову, надо полагать, пришлось выслушать в Кремле немало неприятных слов. В итоге на проекте «Родина» закономерно был поставлен крест, а на рассматриваемой встрече состоялась своеобразная сделка – подряд между заказчиком в лице представителя Администрации Президента В.Ю. Суркова и Российской партией жизни в лице её руководства и актива. Как результат совместных усилий 28 октября 2006 года одновременно прошли 3 съезда: Российской партии Жизни, партии «Родина» и Российской партии пенсионеров, на которых были приняты решения о прекращении деятельности партий и об объединении в партию «Справедливая Россия: Родина/Пенсионеры/Жизнь». Эта дата является официальной датой образования партии «Справедливая Россия». На этот раз проект выглядел особенно внушительно, поскольку в актив «резервной партии власти», назначенной играть роль конструктивной оппозиции, кремлевской администрацией сразу была выделена часть административного ресурса в виде сохранения за её лидером, С.М. Мироновым, руководства верхней палатой Федерального Собрания. Тем самым был дан своеобразный негласный сигнал отечественной бюрократии о благоволении Президента к новой политической структуре.

Из выступления В.Ю. Суркова прямо следует, что он поставил задачу лояльной власти и лишь имитирующей оппозиционность РПЖ (в будущем - «Справедливой России») переманить под свои знамена часть избирателей КПРФ, ЛДПР и «Родины» достаточную для лишения последних возможности пройти в Думу по пропорциональной системе распределения мандатов. Для облегчения достижения этой цели была проведена очередная реформа избирательного законодательства с повышением ограничительного порога прохождения в Думу с 5 до 7 процентов. Вероятно, эта мера была направлена в первую очередь против КПРФ, которая была серьёзно ослаблена расколом в 2004 году в ходе попытки ряда авторитетных лидеров отстранить от руководства Г.А. Зюганова, ведущего, по их мнению, соглашательскую политику с действующей властью. В итоге было проведено 2 альтернативных пленума ЦК КПСС и 2 съезда, из которых Министерство юстиции отдало предпочтение в признании правомочности сторонникам Зюганова. Мало того, части руководства, региональных руководителей и рядовых коммунистов проигравшим борьбу с Зюгановым было отказано затем и в регистрации своей независимой партии - «Всероссийской коммунистической партии будущего» (ВКПБ). В итоге значительная часть активных граждан твердых коммунистических убеждений разбрелись кто куда, в том числе и в «Справедливую Россию». А оставшаяся вокруг Зюганова часть актива КПРФ ещё более сплотилась на позициях необходимости курса сотрудничества с действующей властью. Учитывая стиль работы В.Ю. Суркова, можно не сомневаться, что раскольнические события внутри КПРФ находили самую активную поддержку в его ведомстве.

Помимо программной установки РПЖ В.Ю. Сурков предпринял и иные шаги по организационному обеспечению своего замысла. Через инициирование череды скандалов внутри фракции «Родина» была обеспечена размонтировка этого блока на составляющие части, одна из которых, ориентирующаяся на Д.О. Рогозина, была задействована в учреждении «Справедливой России». В итоге специфичных методов убеждения кремлевской администрации (кнутом и пряником) слиться для образования второй опоры политического режима изъявили желание порядка 11 ранее претендовавших на самостоятельность политических партий. А для дополнительного их стимулирования в избирательное законодательство к 2007 году был внесен запрет на образование избирательных блоков. Кроме того, **революционным решением, окончательно закрепившим диктат в органах власти партийной политической системы, стал законодательно оформленный переход к исключительно пропорциональной системе выборов. С учётом всех рассмотренных ранее ухищрений избирательного законодательства власть в России окончательно присвоило себе меньшинство населения, объединившееся в представленных в ГосДуме политических партиях.** Лидерам более мелких партий, потерявшим возможность удовлетворения депутатских амбиций хотя бы избранием в одномандатных округах, оставалось только распускать свои организации и идти на поклон в парламентские партии. Ведь получить шанс быть включённым в их партийные списки в соответствии с законом можно было только будучи беспартийным: *«Политическая партия вправе включать в федеральный список кандидатов лиц, не являющихся членами политических партий. Указанные лица могут составлять не более 50 процентов от числа кандидатов, включенных в федеральный список кандидатов. Политическая партия не вправе включать в федеральный список кандидатов лиц, являющихся членами иных политических партий.» (ст.36, п.6 ФЗ-51 от 18.05.2005 в ред.16.12.2014 - О выборах депутатов ГД) [4, стр. 21].* В результате принятых мер законодательного и организационного порядка число соискателей депутатских мандатов по пропорциональной системе было сокращено в 2007 году до 11 против 23 на выборах 2003 года. Для страховки от возможного провала по причине теоретически возможного бойкота избирателями выборов по процедуре явно нарушающей их конституционные права был вообще отменен порог явки избирателей необходимой для признания выборов состоявшимися. Точнее, в закон о выборах депутатов ГосДумы 26.04.2007 были внесены изменения об изъятии нормы: *«Центральная избирательная комиссия Российской Федерации признает выборы депутатов Государственной Думы несостоявшимися:*

1) если в выборах приняло участие менее 25 процентов избирателей, включенных в списки избирателей;» (ст.82, п.4 ФЗ-51 от 18.05.2005 в ред. до 26.04.2007 - О выборах депутатов ГД). Это значит, что выборы депутатов в высший орган законодательной власти будут ЦИК и всеми судами РФ признаваться состоявшимися при любой явке избирателей, вплоть до абсурдно-гипотетического допущения о возможности прихода на избирательные участки только одного человека. Такой абсурдный вариант, конечно, не реален, поскольку, как минимум, уж сами кандидаты из утвержденных ЦИК списков за себя голосовать придут. Добавьте к ним родственников, подчиненных ну и, наконец, искренних идейных сторонников политических партий и число в несколько миллионов участников дележа мест в органе власти, по определению долженствующем представлять интересы всего населения страны, можно считать гарантированным.

Ну и для полной благостности, чтобы не слишком резала глаз демонстрация отторжения навязанной избирательной системы протестным голосованием, из бюллетеней была просто исключена соответствующая графа «против всех». Одним словом, В.Ю. Сурков потрудился на славу для создания к выборам 2007 года предпосылок закрепления Государственной Думы в роли исполнительного механизма возглавляемого им Департамента Администрации Президента по взаимодействию с Федеральным Собранием и политическими партиями, получив высочайшее одобрение в Послании «президента» В.В. Путина Федеральному Собранию 26 апреля 2007 года: *«Напомню, что предстоя-*

щие выборы в Госдуму впервые пройдут по так называемой пропорциональной системе. То есть в выборах будут участвовать только политические партии. При этом списки кандидатов распределяются по региональным группам, и граждане будут точно знать, кто именно борется за право представлять их интересы в парламенте.

Подчеркну, мы осознанно пошли на этот, по сути революционный, шаг, по-серьезному демократизировали избирательную систему.

И нужно прямо сказать, что прежние выборы по одномандатным округам не исключали проведения влиятельными региональными структурами т.н. "своих" кандидатов с использованием административного ресурса. Думаю, мы и до сих пор не преодолели этой проблемы, но все-таки новая система значительно снижает возможность применения подобных методов.

Как показывает практика, в условиях пропорциональной системы у оппозиции появляется возможность расширить свое представительство в законодательных органах власти. И я легко могу доказать это на примерах, точнее, на статистике.

За три года применения этой системы на региональном уровне количество партийных фракций в местных парламентах увеличилось почти в четыре раза. И сегодня они объединяют 2/3 регионального депутатского корпуса.

Добавлю, что при отмене минимального порога явки избирателей (о чем, помнится, мы много спорили) политическая активность не снизилась, а была даже выше, чем в предыдущих избирательных кампаниях.

Убежден, новый порядок выборов не только усилит влияние партий на формирование демократической власти, но и будет способствовать росту конкуренции между ними. А следовательно, будет укреплять и улучшать качество российской политической системы.

По итогам выборов партии получают право на государственное финансирование. И российские налогоплательщики вправе рассчитывать, что их деньги не будут потрачены на раздувание пустых популистских обещаний или раскачивание основ государственного строя.» [63, стр. 2-3]. Восторг Президента: «мы осознанно пошли на этот, по сути революционный, шаг, по-серьезному демократизировали избирательную систему» с учётом цели, которую он перед собой ставил, понятен. Наконец завершено создание законодательной основы для встраивания представительного, независимого по замыслу Конституции, органа власти народа в задуманную им сверхцентрализованную вертикаль президентской власти. Правда, употребление при этом глагола «*демократизировали*» наводит на грустные размышления о трактовке гарантом Конституции, Президентом В.В. Путиным, термина «демократия». Сошлёмся ещё раз на оценку революционного, по собственному признанию Президента, и с его явного одобрения изменения избирательной системы Виктором Леонидовичем Шейнисом – человеком, который стоял у её истоков в 1993 году: «*Итоговый итог развития избирательного законодательства сводится к тому, что избирательные процессы перестали играть сколько-нибудь значимую роль в формировании государственных институтов и существуют в основном для имитации будто бы демократических процедур. Избирательный процесс успешно освобожден от воздействия независимых от государства сил и в конечном счете от избирателей.*» [20, стр.229]. Кто же прав?

В русском языке термин демократическое, демократия принято толковать как: «1. Политический строй, основанный на признании принципов народовластия, свободы и равенства граждан. 2. Принцип организации коллективной деятельности, при котором обеспечивается активное и равноправное участие в ней всех членов коллектива.» [14, стр.163]. Преобразования избирательной системы, которые «президент» оценил как «мы осознанно пошли на этот, по сути революционный, шаг» предельно лаконично характеризует интернет-энциклопедия Википедия: «*Это первые выборы, на которых барьер для партий, проходящих в Думу по партийным спискам, повышен с 5 % до 7 %. Кроме того, законодательно убраны нижний порог явки и возможность голосовать против всех, отменена мажоритарная система и голосование по одномандатным округам, членам одной партии запрещено проходить по спискам другой, а партиям запрещено объединяться в выборные блоки; были запрещены независимые российские наблюдатели (оставлены только от партий).*». [64, стр.2]. Как видим, **Серьёзно демократи-**

зированной, по мнению Президента, к выборам 2007 года избирательная система гарантировала сторонникам допущенных Центральной избирательной комиссией к выборам партий, даже если они составят ничтожное меньшинство избирателей, дележ всех мандатов депутатов законодательного органа федеральной власти между партийными списками кандидатов, составленных даже не членами партий, а их высшим руководящим органом: *«Решение о выдвижении федерального списка кандидатов принимается тайным голосованием на съезде политической партии.»*(п.1.ст.36 ФЗ-51 от 18.05.2005) [4, стр.21]. Согласимся, совместить такую организацию коллективной деятельности по избранию представителей в орган власти с признаваемым в русском языке необходимым условием демократичности процесса (*активное и равноправное участие в ней всех членов коллектива*) можно только посчитав таким коллективом членов партий. Даже их, пришедших на выборы сторонников, нельзя причислить к коллективу, в демократическом понимании этого слова, поскольку они не принимают никакого участия в формировании списков кандидатов. Их, списки кандидатов, преподносят сторонникам партий и всем прочим избирателям в готовом виде. А теперь обратим внимание, - даже если никто из сторонников партий, не говоря уже об остальных избирателях, не пожелав голосовать за такие списки, не придёт на выборы, мандаты депутатов органа законодательной власти всё равно будут поделены между партиями пропорционально числу их членов, которые в силу партийной дисциплины придут на избирательные участки. И это будет считаться законным, поскольку депутаты от партии «Единая Россия», составляя в ГосДуме большинство, позаботились изъять из избирательного законодательства понятие о минимальной явке избирателей, определяющей порог признания легитимности нового состава органа власти. Впрочем, и депутаты других партийных фракций в Думе не возражали против такого новшества, соблазненные заманчивой перспективой закрепления своих партий и своего, соответственно, положения во власти. А вот если, пофантазируем, ни одна из зарегистрированных партий не пожелает подавать в ЦИК списки своих кандидатов граждане, согласно избирательному законодательству редакции 2007 года, не смогут избрать орган законодательной власти. Выборы не состоятся. Из этого следует, что, избирательное законодательство по состоянию на 2007 год сделало часть граждан объединенных членством в политические партии самодостаточным источником властных полномочий органа законодательной власти, отодвинув остальных беспартийных избирателей на второстепенные роли. Максимум того, что они могут сделать, являясь по Конституции единственным источником власти в стране, это повлиять на пропорции представительства политических партий в органе законодательной власти. Но в любом случае он будет целиком состоять из членов тех партий, которые допущены к выборам Центральной избирательной комиссией. Итак, наш логический анализ подтверждает обоснованность вывода Президента Владимира Владимировича Путина 26.04.2007 г.: *«Подчеркну, мы осознанно пошли на этот, по сути революционный, шаг»*. В стране, действительно, произошла явно спланированная в Администрации Президента тихая бескровная революция с замаскированной в избирательном законодательстве, де-факто, передачей права быть единственным источником представительной (законодательной) власти в России от её многонационального народа в руки членов политических партий, допущенных Центральной избирательной комиссией к участию в избирательной кампании. С юридических позиций налицо факт злоупотребления депутатами партийных фракций в Государственной Думе своими полномочиями с целью искажения законодательного обеспечения основополагающего конституционного определения власти в Российской Федерации в пользу представляемых ими политических партий. По собственному признанию главы государства действие это им одобрено и считается серьёзным шагом к демократизации избирательной системы.

Что же получается, - **В.В. Путин**, дав высокую оценку изменению избирательной системы (*«по-серьезному демократизировали избирательную систему»*), сам исходил из прогрессивности выделения из общего понятия «многонациональный народ Российской Федерации» наиболее подготовленной, по его мнению, части граждан, объединившихся в политические партии, для фактического наделения законодательными уловками правом быть источником власти в стране?

При таком подходе число граждан принявших участие в выборах, действительно, не имеет решающего значения, что и было зафиксировано исключением из закона требования к минимальной явке избирателей определяющей порог признания легитимности нового состава органа власти. Наоборот, большая явка может даже мешать «демократическому» (правильному) дележу депутатских мандатов между партиями. Идеалом было бы вообще участие в выборах только непосредственно членов допущенных к ним ЦИК партий. Отсюда и все более вялое от выборов к выборам течение избирательных кампаний, всё более становящихся в глазах населения ничего не решающим по существу ритуальным действием.

При таком подходе логичным становится и изъятие из бюллетеней графы «против всех». Зачем показательно демонстрировать всему миру уровень сознательного отторжения гражданами навязанной им избирательной системы? Лучше спрятать это свидетельство о неблагополучии в число не пришедших в знак протеста на выборы или испортивших бюллетени, что благовидно объяснится неграмотностью населения.

После изложенного понятной становится и логика критической оценки избирательной системы России образца 2007 года В.Л. Шейнисом, который, как ученый – идеалист, вероятно, понимал демократию всё же как соучастие в процессе избрания органов власти всех избирателей, а политические партии рассматривал лишь как инструмент повышения эффективности оформления и выражения их воли. К сожалению, ни он, ни его соратники, навязывая России пропорциональную избирательную систему, не учли хищническую сторону мотивации политических партийных объединений, которые подобно разбойным ватагам средневековья рассматривают раз завоёванную власть как добычу и готовы защищать её от алчущих конкурентов всеми доступными способами. Разница лишь в том, что в средневековье власть над захваченной территорией добывали и удерживали мечом, а в наши цивилизованные времена принято решать вопрос о власти «демократическими процедурами». Впрочем, по принципу: «если очень хочется, то всё можно», зачастую, как и в древности, в ход идут шантаж, подкуп, предательство, обман и, как крайнее средство, кровопролитие.

Но вернемся к предмету нашего исследования. Характерна прямо противоположная «президентской» оценка новой избирательной системы самими избирателями: *««Левада-центр» отмечает снижение доверия избирателей к выборам по сравнению с 2003 годом. Тогда, так или иначе 57 % опрошенных заявляли о том, что на выборах возможны различные манипуляции и подтасовки результатов. Через 4 года о таких возможностях стало заявлять на 12 % больше, то есть 69 %»*[64, стр.5].

Защитники президентской оценки: *«по-серьезному демократизировали избирательную систему»*, наверняка, сошлются в своих теоретизированиях об, якобы, соблюдении конституционного права «быть избранными» остальных (беспартийных) граждан на решение законом партиям включать в свои списки на выборах некоторое число беспартийных. Однако всерьёз эту норму резон рассматривать скорее как правовую лазейку для «прикупа» популярности известных всей стране, но беспартийных, людей.

Вторым, неотразимым по их мнению, доводом защитников президентской позиции будет ссылка на соблюдение «права избирать» всех беспартийных избирателей, которых, как известно, подавляющее большинство, сохранением у них возможности не пропустить в Думу политическую партию, которую они сочтут не соответствующей их интересам. Спору нет, теоретически можно представить себе возможность сговора беспартийных с целью «прокатить» на выборах любую из предложенных партий, отказом

голосовать именно за неё. Ведь ни одна из партий не может при средней явке избирателей примерно в 50% обеспечить за счёт числа своих членов даже 5% голосов участвующих в выборах избирателей (примерно 3 миллиона человек), чтобы гарантировать себе попадание в ГосДуму. Однако, в реальной жизни доминирующей мотивацией голосования большинства беспартийных следует ожидать принцип выбора меньшего из зол, т.е. партии, кажущейся наиболее близкой из предложенного выбора.

Здравый смысл подсказывает, что, при отсутствии организующих структур, пропорции распределения голосов части беспартийных избирателей решивших принять участие в выборах будут зависеть от степени известности допущенных к ним партий и популярности их лидеров. Точнее, даже, трех первых лиц в партийном списке, указываемых по закону в бюллетене в качестве дополнительного ориентира избирателю при голосовании. Отсюда понятно стремление всех партий перед выборами завлечь в свои списки в качестве «привлекательной вывески-приманки» известных и популярных артистов, спортсменов или общественных деятелей. Зачастую согласившиеся на такой обман избирателя деятели, обеспечив успех соответствующей партии, тут же отказываются от депутатского мандата, передоверив его, таким образом, никому не известному партийному функционеру. Наиболее яркими примерами можно считать роль С.К. Шойгу на первом месте в списке избирательного блока «Единство - Медведь» на выборах 1999 года, а также формирование на двух последних парламентских выборах «Единой Россией» федеральной части своего списка кандидатов из одной фамилии, но зато какой!!! В обоих случаях в бюллетене для голосования избиратель видел единственным кандидатом этой партии фамилию действующего Президента России. Естественно, ни В.В. Путин, ни Д.А. Медведев и в мыслях не имели слагать полномочия ради получения мандата депутата. Следовательно, мы имеем дело с циничным обманом избирателей с использованием в политике приема известного в среде охотников, как «подсадная утка». Никаких санкций за такой циничный обман законодатели, естественно, не ввели.

Что касается степени известности, то она в наш информационный век в первую очередь является производной от частоты упоминания о партиях и их лидерах в СМИ и в гораздо меньшей степени от активности членов партии в прямой работе с избирателями, находящейся в определённой зависимости от её численности. Зависимость между информационным воздействием и поведением человека, судя по крылатой народной поговорке: «назови сто раз свинья – захрюкает», известна издревле. Просто технический прогресс многократно умножил возможности манипулирования целенаправленным массированным информационным воздействием вроде бы формально свободным выбором граждан. Подтверждением этому тезису служит очень любопытное исследование социологов: *«Единая Россия не участвовала в теледебатах, что вызвало недоумение как в России, так и за рубежом. Вместо этого время, выделенное партии для дебатов, было потрачено на бесплатные агитационные ролики. Однако, из-за «гегемонии „Единой России“» в общенациональных электронных СМИ, по опросу ВЦИОМ, 8 % россиян утверждали, что видели, как представители «Единой России» участвуют в теледебатах с кандидатами от других партий, а 69 % из тех, кто «видел» эти дебаты, утверждают, что аргументы «единороссов» произвели на них большое впечатление.»* [64, стр.9].

Как ни странно результаты выборов в Государственную Думу 2 декабря 2007 года служат хорошей иллюстрацией и оценке «президента» в части относящейся к новациям в избирательном законодательстве (*«осознанно пошли на этот, по сути революционный, шаг».*) и изложенным сомнениям в справедливости второй части его вывода (*«по-серьёзному демократизировали избирательную систему».*).

	Единая Россия	КПРФ	ЛДПР	Справедливая Россия	Остальные 7 партий
Число голосов «ЗА»	44 714 241	8 046 886	5 660 823	5 383 639	4971547
% голосов по данным ЦИК	64,3	11,57	8,14	7,74	7,14
Число мест в ГосДуме	315	57	40	38	0

Третий переворот

% голосов от общего числа избирателей	40,97	7,37	5,19	4,93	4,56
Индекс информационного благоприятствования (ИИБ) *	8321,85	3 789,79	2 397,83	1 351,41	
Общий хронометраж телепередач, посвященных партиям **	29:23:11	19:15:44	13:34:33	14:04:55	
Число членов партии ***	1931667	152844	185573	402017	

* ИИБ – учитывает длительность сюжетов в телевизионных новостях и информационно-аналитических программах, а также оценку характера упоминаний (позитивного, негативного, нейтрального), уровня влияния данного СМИ, потенциального объема аудитории в конкретное время, влияния личности, принимающих участие в видеосюжете, радиопередаче или статье. (Данные за ноябрь 2007. Проанализировано более 3000 ведущих российских СМИ: ТВ и радио, газеты и журналы, информационные агентства и Интернет-издания из всех регионов РФ. Данные предоставила компания «Медиалогия»). [64, сmp.23].

** Проанализированы выпуски новостных и информационно-аналитических программ «Первого канала», «России», ТВЦ, НТВ, РенТВ». (Данные за ноябрь 2007 предоставила компания «Медиалогия»). [64, сmp.23].

*** По данным Министерства юстиции по состоянию на 2009 год.

Как видим, «революционное», по оценке «президента», изменение избирательной системы дало свой результат. Впервые с введения в России должности Президента партия, которая открыто позиционировала себя как опора его власти, смогла взять под свой контроль конституционное большинство (2/3) в законодательном органе и, следовательно, могла принимать любые законы без оглядки на иные политические силы. С точки зрения действующей в России правовой системы «Единая Россия» получила полное основание именовать себя «правлящей партией». Вполне закономерно, что одним из первых приложений своего нового властного статуса стало увеличение конституционных сроков полномочий Президента и Государственной Думы до 6 и 5 лет, соответственно.

С другой стороны, фактом является несомненная прямая связь повышения властного статуса «Единой России» не по причине самостоятельного изменения оценки её роли непосредственно избирателями, а как следствия изменений в избирательной системе России, которые сам В.В. Путин оценил термином *«революционный шаг»*. Можно ли считать *«по-серьезному демократизацией»*, как считает Президент, избирательной системы изменения, в результате применения которых заведомое меньшинство избирателей (40,97% от общего числа) получает ничем не ограниченную возможность под видом законодательства диктовать свою волю остальным почти 60 процентам? Каждый волен отвечать на этот вопрос в соответствии со своим мировоззрением и, даже, прагматичным житейским интересом. Но здравый смысл подсказывает, что политическая система, в которой одна партия, представляющая интересы меньшей части населения, изменением избирательного законодательства обеспечила себе устойчивую возможность «единолично» править страной больше имеет оснований именоваться диктатурой меньшинства граждан, состоящих в её рядах.

Впрочем, при одном условии оценка «президента» может иметь некоторое логическое обоснование, - если исходить в качестве отправной точки рассуждений из тезиса о том, что разумно и сознательно правом быть источником власти в стране может распорядиться только активная часть граждан, объединившихся в политические партии. А остальные, якобы, не готовы к участию в управлении делами государства, но, к сожалению, наделены конституционным правом избирать представителей в органы власти. С позиций такого подхода избирательная система должна обеспечивать на демократических началах право свободно выбирать органы власти представителями первой части общества и предоставлять возможность нейтрализовать на процедурном уровне попытки вмешаться в этот процесс, так сказать, низов. А теперь обратим внимание, - представители партий представленных в парламенте в 2005 году сами себя освободили от таких затратных мер, как необходимость сбора подписей в поддержку своих кандидатов: *«Политическая партия, федеральный список кандидатов которой допущен к распределению депутатских мандатов на последних, предшествующих данным выборам депутатов Государственной Думы, вправе не собирать подписи избирателей и не вносить избирательный залог для*

регистрации выдвинутого ею федерального списка кандидатов.» (ст. 39, п.2 ФЗ-51 «О выборах в ГД» от 18-05-2005) [65]. Одновременно они наделили избирательные комиссии, составленные преимущественно из их представителей, правом нещадно тормозить на пути в кандидаты представителей всех остальных политических партий на стадии проверки собранных в поддержку подписей. Иными словами, **избирательное законодательство образца 2007 года обеспечивало конституционное право избирать и быть избранным в полном объёме только членам политических партий представленных в Государственной Думе и в разной степени затрудняло это всем остальным гражданам.**

Подводя итог, на основе самостоятельно проведенного анализа мы можем с достаточной уверенностью утверждать, что, оценивая изменения внесенные в избирательную систему накануне выборов 2007 года, Президент Владимир Владимирович Путин подразумевал под «революционным шагом» установление монополии политических партий на выдвижение кандидатов в депутаты органа законодательной власти. Что касается его оценки: *«по-серьёзному демократизировали избирательную систему»* то её можно отнести только к гражданам, состоящим в, так называемых, парламентских партиях в отношении которых, можно считать было восстановлено конституционное право быть избранным в органы власти, минуя «фильтр избирательных комиссий». Иными словами, по итогам выборов 2007 года квартет парламентских партий с доминирующим положением в нем «Единой России» стал де-факто единственным источником власти в стране, законодательно оформив присвоение себе этой конституционной функции многонационального народа Российской Федерации. Власть народа была подменена властью от имени народа. И это, действительно, революционный шаг!

Не все читатели, наверняка, поддержат этот вывод. И главным доводом воображаемого оппонента будет ссылка на право любых групп граждан желающих поучаствовать в управлении делами государства создать свою партию и конкурировать с соблюдением действующего законодательства на следующих выборах с той же, к примеру, «Единой Россией». Вот и на выборах 2007 года за места в ГосДуме имели право бороться аж 15 политических партий. А 11 из них были даже включены в бюллетень для голосования. Одна (Партия возрождения России) решила схитрить и ввиду законодательного запрета блоков просто замаскировала ряд своих кандидатов в списки Партии патриотов России. А вот у трёх оставшихся на пути к избирателю неодолимой преградой стала ЦИК, отказавшая в регистрации их списков кандидатов. Формулировки отказа анализировать не будем, поскольку мы уже ранее убедились на основе подробного анализа действий этого органа в других случаях (на президентских выборах) в его способности принимать решения по алгоритму известной басни И.А. Крылова «Волк и ягненок»: «ты виноват уж тем, что хочется мне кушать...». Для нас важнее свидетельство практического функционирования фильтра на пути к избирателю даже для партий, приобщенных ранее органом федеральной исполнительной власти (Министерством юстиции) к перечню избранных, допущенных к законодательно ограниченной монополии выдвижения кандидатов для избрания в орган законодательной власти. А ведь есть ещё трудно поддающееся учёту число соискателей заветного статуса официально зарегистрированной Министерством юстиции политической партии, чтобы получить возможность к следующим выборам трепеща принести на усмотрение ЦИК (казнить или миловать) списки своих кандидатов вместе с подписями избирателей в их поддержку. Соискателей, на пути которых стоит Минюст, штампуемый неугодным раз за разом нелепые отказы по тому же последнему аргументу «крыловского волка».

Мы уже обращали внимание, как прямо в день проведения учредительного съезда 19 декабря 1998 года Министерством юстиции было выдано свидетельство о государственной регистрации Общероссийской общественно-политической организации "Отечество" [66], которая была создана под покровительством могущественного в то

время Мэра столицы Юрия Михайловича Лужкова. Причина спешки была до банальности проста, - 19 декабря было последним днем регистрации, дающим право на участие в парламентских выборах 1999 года. Ну подумаешь, - скажет читатель, - проявили в этот раз чиновники удивительную оперативность. Да и документы были идеально подготовлены. Всё по закону... Так-то оно так... Если бы не одно пикантное обстоятельство, - 19 декабря 1998 года была суббота и следовательно Министерство юстиции ... не работало! Маловероятно, чтобы его сотрудникам ради «Отечества» заранее был объявлен рабочий день. Более логичным в этой ситуации представляется предположение об оформлении государственной регистрации задним числом, когда обнаружили, что соблюдение бюрократической процедуры пусть даже в ускоренном режиме из-за упомянутой ранее юридической тонкости перечеркивает все политические амбиции всемогущего Мэра со товарищи, замахнувшихся на создание в законодательном органе власти плацдарма явно для последующей атаки на пост главы государства. Казалось бы, какое практическое значение для дел текущих имеют все эти тонкости, спустя добрых 15 лет после описываемого эпизода? Никто же не станет всерьёз оспаривать итоги выборов в Государственную Думу 1999 года, даже если наше логичное предположение о подлоге государственной регистрации одного из ключевых участников той избирательной кампании подтвердится, допустим, официальным расследованием Генеральной прокуратуры. Все эти дела давно минувших дней стали достоянием истории. Для нас же, живущих ныне, подробный анализ этого эпизода, важен как ещё одна иллюстрация двойных стандартов в отправлении властных полномочий официальным органом исполнительной государственной власти. Один подход к находящимся во власти и их приближенным и совсем другой, - ко всем остальным. Ярким примером последнего может служить судьба политической партии «Рот-фронт» (Российский объединенный трудовой фронт).

Вообще то ядро этой партии составила существовавшая с 24 ноября 1991 года Российская коммунистическая рабочая партия (РКРП), которая в 2001 году для обеспечения требуемой численности в 10 тыс. человек объединилась с Российской партией коммунистов (РКП) и была официально зарегистрирована Министерством юстиции в статусе политической партии под названием РКРП-РКП. По прихоти переменчивых ветров политических настроений в кремлевской администрации в 2007 году эта партия в числе десятка других попала под разнарядку зачистки политического поля России в рамках проекта создания двух-партийной управляемой политической системы. Проявив упорство, её руководство прошло в отстаивании конституционных прав членов партии все инстанции судебной системы России, вплоть до Конституционного Суда, который, естественно, встал на сторону «братьев по правящему классу», т.е. интересов органов власти. Лишенный формального статуса и через это права участвовать в выборах партийный коллектив не разбежался, а продолжил практическую деятельность по защите интересов рабочих. В результате установленных прочных контактов с рядом независимых профсоюзов численность партии достигла 60 тыс. человек и было принято решение о новой её легализации через формальную регистрацию в Министерстве юстиции под названием «Российский объединенный трудовой фронт (РОТ ФРОНТ)». После проведения 22 февраля 2010 года первого (всего их для соблюдения бюрократических рогаток закона пришлось проводить четыре раза) учредительного съезда началась почти трехгодичная осада этого бюрократического редута исполнительной власти, стоящего на страже интересов правящего класса. Как бесстрастно свидетельствует Интернет-энциклопедия «wikipedia»: *«С июля 2010 года по август 2011 года руководство партии получило шесть отказов в регистрации от Министерства юстиции, причём при каждом отказе чиновники указывали на новые несоответствия, хотя документы организации не изменялись, за исключением тех моментов, которые требовал Минюст.*

20 апреля 2012 года состоялся 4-й учредительный съезд Российского Объединённого Трудового Фронта.

Несмотря на то, что все ранее выдвинутые в адрес партии претензии были удовлетворены, в сентябре 2012 года РОТ ФРОНТ получил от Министерства юстиции РФ очередной, седьмой по счёту отказ в регистрации. В качестве основной претензии чиновники Минюста обозначили символику партии: «...Эмблема Партии в виде сжатого кулака внутри звезды, называемая „знак“ Партии, символизирует военную составляющую советской государственности и, одновременно, борьбу против существующего государственного строя, что может трактоваться как символ экстремизма». Однако спустя два месяца Геральдический совет при Президенте Российской Федерации сообщил, что по результатам проведённой геральдической экспертизы, возражений к эмблеме, изображающей кулак правой руки в сочетании с пятиконечной звездой, у них нет. Таким образом, отказ был отозван и регистрация состоялась.» [67, стр.2,3]. Так 5 декабря 2012 года рабочее упорство одолело такие бюрократические проволочки. Но ведь, с другой стороны, и бюрократы сделали свое дело, лишив эту боевую партию возможности участия в четырех федеральных избирательных кампаниях (в двух за счет сомнительной ликвидации решением Верховного Суда в 2007 году и двух за счет циничных проволочек в Министерстве юстиции при попытке зарегистрировать под новым именем). Да и в последующем у них остаются «запасные позиции» на линии проверки Центризбиркомом пресловутых подписей избирателей... Так что победу этому отряду коммунистов пока праздновать рано.

Как видим, столь высоко оцененная Президентом избирательная система и в партийной своей версии не отказалась от рубежей обороны на пути попыток проникнуть в орган власти представителей сил, не вписывающихся в концепцию реализуемой В.Ю. Сурковым «управляемой демократии» и ставящих цель легальным путем изменить курс развития страны.

Но вернёмся к тем 11 партиям, которых ЦИК смилостивилась включить в бюллетень для голосования на выборах 2007 года.

На основе рассмотренной нами информации можно не сомневаться, что списки кандидатов всех их были согласованы кремлевской администрацией. Как легко ЦИК может осадить за проявление излишней самостоятельности даже парламентскую партию показал уже рассмотренный нами ранее пример ЛДПР на выборах 1999 года. Что уж говорить о прочих партиях, для которых законодательством предусмотрительно снижен допустимый процент брака подписей граждан в поддержку регистрации их списков кандидатов с 20 до 5 процентов...

Заведомыми фаворитами среди соискателей являлись три уже находящиеся в Госдуме (парламентские) партии: «Единая Россия», КПРФ и ЛДПР, которые законодательно заранее обеспечили сами себе преимущество бюджетным финансированием во все годы избирательного цикла и правом сдавать списки кандидатов без сбора подписей избирателей.

К числу фаворитов приходится отнести и новообразованную «Справедливую Россию», которая, как мы убедились, выполняла очень важное задание главного сценариста, на тот момент, избирательного процесса по законам жанра управляемой демократии Владислава Юрьевича Суркова: *«На этом отрезке вам предстоит трудная долгая работа, пока вы хотя бы часть протестного электората не отвоевали вот у этих «черносо-тенных» партий и движений...»* [62, стр.5] и, надо полагать, находилась под его дружеской опекой.

Пока «Справедливая Россия» не «нарастила мышцы», чтобы по замыслу В.Ю. Суркова стать второй, резервной, опорой двухпартийного политического режима, для гарантированного успеха главной партии страны был задействован «резерв главного калибра»: *«Партии «Единая Россия» было дано официальное разрешение президента Владимира Путина на использование его имени и образа в рамках избирательной кампании этой партии»* [64, стр.9]. «Имя и образ» были задействованы самым эффективным способом. Действовавшего «президента» поставили во главе списка кандидатов в депутаты от «Единой России». И не просто во главе, а единственным в головную (указываемую в бюллетене)

часть списка. Таким приёмом у неискушенной части избирателей формировали психологическую ориентацию на «Единую Россию», как на партию лично В.В. Путина. Само собой разумеется, ЦИК не усмотрела в этом признаков злоупотребления одним из кандидатов своим служебным положением для оказания психологического воздействия на избирателей. С позиций здравого смысла налицо явный обман В.В. Путиным таким образом единственного источника власти в стране. Ведь для включения на первое место в список «Единой России» В.В. Путина мало было его разрешения на использование имени и образа в избирательной кампании. В соответствии с законом для регистрации в ЦИК списка кандидатов к нему должно было быть приложено его личное заявление о согласии баллотироваться кандидатом именно от этой партии. Правда, с юридической стороны претензии за такой обман предъявить невозможно. В избирательном законодательстве предусмотрительно отсутствует какая-либо ответственность за выполнение влиятельными в общественном сознании гражданами роли «подсадных уток» для приманивания голосов избирателей. В результате подобная практика широко используется на выборах всех уровней и, даже, получила в народе крылатое, меткое определение – «паровозов». Однако, не все в нашей жизни оценивается с позиций формального закона. Есть ещё критерии морально-нравственной ответственности за поступки связанные с циничным сознательным обманом своего народа.

Что могли противопоставить приведенным факторам явного неравенства возможностей влияния на выбор избирателя четырёх победителей выборов остальные 7 партий? Явно – ничего. И это даже без учёта информационного благоприятствования фаворитам с явного благоволения ЦИК и влияния на результат голосования, так называемого, «административного ресурса! На что, наконец, надеялись их спонсоры, тратя деньги, чтобы потешить амбиции лидеров? Поневоле наиболее логичным представляется объяснение о выполнении ими запланированной сценарием выборов роли статистов для создания видимости многопартийности, с одной стороны, и для повышения явки избирателей не поддающихся обаянию главных героев четырехпартийной политической системы. Как ни крути, избиратели этих 7 партий, никак не повлияв на распределение мест в ГосДуме, добавили к показателю явки на выборы 4,46%. Впрочем, почему четырёхпартийной? Надо полагать Владислав Юрьевич имел основания для смелого заявления: *Если разобраться объективно, то фактически в стране уже есть двухпартийная система, просто она не оформлена. Одна часть — это «Единая Россия», которая на выборах в парламент по списочному варианту набрала 37%. Вторая часть — примерно такая же по количеству — это остальные три парламентские партии, они набрали порядка 34%. Эти три партии — ЛДПР, КПРФ и «Родина» — представляют собой, так же как и «Единая Россия», достаточно сложный конгломерат разных общественных настроений, разных платформ.* [62, стр. 1]. Данное высказывание для понимания ситуации с взаимоотношением власти и народа весьма знаково, поскольку прямо свидетельствует об условной оппозиционности всех имеющих фракции в Думе партий политике «Единой России». Как видим, в департаменте Администрации «президента» по работе с Федеральным Собранием и политическими партиями даже внешне последовательно выступающее с яростной критикой действий Правительства руководство КПРФ не относят в стан противников действующего политического режима. Получается и на показной антикоммунизм Жириновского и на обличительные речи лидера КПРФ Г.А. Зюганова в Администрации Президента снисходительно смотрят, как на «борьбу нанайских мальчиков под ковром». И ЛДПР и КПРФ там считают всего лишь платформами внутри второй опоры в законодательном органе власти, сведение которых в единую партию для большей управляемости политической системой лишь вопрос времени и целесообразности, в понимании её идеологами «управляемой демократии». И переформатирование, удачно сработавшего на выборах 2003 года, но получившегося излишне строптивым, политического проекта под названием «блок Родина» в «Справедливую Россию» на выборах 2007 года лишь начало на этом пути.

Итак, итог выборов 2007 года продемонстрировал полное торжество разработанной под руководством В.Ю. Суркова технологии удержания власти (управляемой демократии) в руках элиты политического класса обособленного от основной части населения членством в политических партиях. Приподнято-радостную атмосферу в кремлевских кабинетах подпортил лишь эффект постфактум взорвавшейся в прессе «политической бомбы».

Через неделю после выборов, 10 декабря 2007 года, в газете The New Times № 44 была опубликована статья — расследование Натальи Морарь ««Черная касса Кремля»: *«Так называемая «черная касса» существовала и раньше. Еще во время президентской кампании 1996 года многие СМИ сообщали об общей «кассе», из которой финансировались выборы Бориса Ельцина. Главная особенность парламентской кампании образца 2007 года — полный контроль со стороны администрации президента (АП) над финансами, утверждают с десяток опрошенных The New Times экспертов — непосредственных участников процесса. По их словам, теперь ни одна партия не может самостоятельно, без согласования с Кремлем привлечь спонсоров для финансирования избирательной кампании. И ни один бизнес не может финансировать партии без указаний Кремля.»*

Правила этой игры следующие. Либо бизнесы назначаются спонсорами конкретных партий, либо коммерсанты обязуются заносить деньги в «общак», которым распоряжается АП. Та, в свою очередь, дает указания перечислить партиям средства или, напротив, не дает таких указаний, то есть финансово «душит», — все зависит от каждого конкретного случая. «Особенность сегодняшнего «общака» в том, что он существует не только во время выборов. Как он используется, знают всего несколько лиц в государстве, — говорит на условиях анонимности бывший высокопоставленный правительственный чиновник. — Формируется он просто: в администрацию президента регулярно «заносят» крупнейшие госкомпании. При этом «заносят» наличными». Почему наличными? Как объяснили The New Times ряд опрошенных банкиров, наличные позволяют не вести никакой бухгалтерской отчетности. Таким образом, деньги, которые АП получает от крупных госкомпаний в качестве «дани», нигде не учитываются, с них не надо платить налоги — их просто «не существует». «О размерах «общака» даже не пытайтесь узнать, — советует The New Times один из лидеров партии, участвовавшей в выборах. — Либо этого никто не знает, кроме пары-тройки людей, либо под страхом смерти никто никогда не скажет. Известно лишь, что «общак» насчитывает даже не сотни миллионов долларов». [68, стр. 1]. Это утверждение не выглядит неправдоподобным. Ведь мы уже ранее установили по свидетельским показаниям, что за десять лет до того на президентских выборах 1996 года через избирательный штаб кандидата Б.Н. Ельцина были освоены «черным налом» суммы, исчисляемые миллиардами долларов. И ничего... «Во время прошлых кампаний нам позволяли или не позволяли что-либо делать, — говорит один из лидеров партии, не преодолевший 7-процентный барьер. — Сейчас взяли под свой полный контроль абсолютно все, и в первую очередь финансы». В июле-августе 2007 года, когда утверждались предвыборные бюджеты, партии столкнулись с необходимостью решать все свои финансовые вопросы через АП — речь шла не о простом согласовывании бюджетов. «Решать» предлагалось следующим образом. «В июле нас попросили представить бюджет избирательной кампании и список спонсоров, от которых мы рассчитываем эти деньги получить, — рассказывает политик. — Далее АП брала работу на себя. Все суммы от наших спонсоров наличными заносились сначала на Старую площадь либо по ее указанию сразу во Внешэкономбанк или Сбербанк. Администрацию интересовали только крупные взносы, мелкие — до 10 миллионов долларов — позволялось бизнесам проводить самостоятельно, в обход, но только по личному согласованию в Кремле. Далее по ранее согласованному графику, например раз в две недели, осуществлялись выплаты. Партиям выделяли деньги уже непосредственно из администрации. Так происходило со всеми партиями, которые могли претендовать на крупные бюджеты».

За избирательную «кассу» якобы отвечали глава президентской администрации Сергей Собянин и его заместитель Владислав Сурков. Собянин, утверждают осведомленные источники, входящие в администрацию президента, решал скорее стратегические вопросы: по информа-

ции *The New Times*, именно он определял объемы бюджетов для всех партий, участвующих в избирательной кампании. Сурков вроде бы осуществлял скорее тактическое управление — с ним согласовывались графики платежей и решались рабочие вопросы. Кто конкретно отвечал за «кассу» во Внешэкономбанке, часть источников назвать просто побоялись, другие если и называли, то самого главу ВЭБа Владимира Дмитриева. Контактным лицом в Сбербанке, отвечавшим за размещение «кассы», являлся, как утверждают, зампред правления Александр Говорунов. За оперативную связь с банками в АП якобы отвечал начальник управления президента по внутренней политике Олег Говорун, в приемной которого в интервью *The New Times* отказались подтвердить или опровергнуть эту информацию.» [68, стр. 2].

Казалось бы, статус правового государства, каковым Российская Федерация провозглашена статьей 1, п.1 действующей Конституции просто обязывал Генеральную Прокуратуру, ЦИК, да и гаранта Конституции, Президента В.В. Путина немедленно отреагировать на прозвучавшее на весь мир публичное обвинение сразу большой группы высокопоставленных должностных лиц не только в нарушении финансовой дисциплины, но и в соучастии в организации манипулирования процессом волеизъявления единственного источника власти в стране в ходе выборов представителей в законодательный орган власти??? Ведь в рамках официальных следственных действий от корреспондента можно было бы получить ещё очень много сведений... Не тут то было! Подобно страусу официальные органы власти должныствующие обеспечивать безукоризненность правовой стороны выборов предпочли «спрятать голову в песок» и не замечать проблемы. Если, правда, не считать чисто волевой, ничем не обоснованный, запрет корреспондентке *The New Times* Наталье Морарь впредь появляться на территории России. Вот как описывает перипетии борьбы за Н.Г. Морарь спустя 4 года бывший депутат ГосДумы Анатолий Ермолин: «Номер журнала со статьей «Черная касса» *Кремля*» (*The New Times* № 44 от 10 декабря 2007 г.) появился в киосках 10 декабря, а спустя 6 дней, когда Наталья Морарь, гражданка Молдовы, возвращалась из зарубежной командировки в Москву, ее задержали на пограничном пункте аэропорта Домодедово. «Телефонограмма из центрального аппарата ФСБ», — мотивировали свои действия пограничники.

Ведомство Константина Ромодановского (Федеральная миграционная служба) сообщило забившей тревогу редакции, что претензий к журналисту *The New Times* не имеет: все документы у Морарь были в полном порядке. Министерство иностранных дел отвечать на вопросы о Морарь отказалось. Дальше начался «оперативный футбол»: на запросы адвоката, депутатов, членов Общественной палаты ФСБ отвечала в том смысле, что это их всех не касается.

Спустя месяц после де-факто депортации российский консул в Кишиневе сообщил Наталье Морарь, что въезд на территорию России ей запрещен на основании ст. 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и порядке въезда в Российскую Федерацию»: «Это необходимо в целях обеспечения обороноспособности или безопасности государства, либо общественного порядка, либо защиты здоровья населения».

В защиту 24-летней угрозы «обороноспособности и безопасности» РФ выступили такие известные общественные и политические деятели, как члены Общественной палаты Николай Сванидзе, Павел Гусев, Генри Резник и Алла Гербер, депутат Государственной думы Геннадий Гудков, лидер партии «Яблоко» Сергей Митрохин и многие другие.

Издатель *The New Times* Ирена Лесневская обратилась к вступившему в должность президенту Дмитрию Медведеву с открытым письмом, главе государства было передано и письмо мужа Натальи Морарь — гражданина России и журналиста *The New Times* Ильи Барабанова. Все впустую. Редакция прошла и все судебные инстанции: единственный аргумент адвокатов ФСБ — «деятельность, несовместимая с профессией журналиста». Но в чем несовместимая, какие конкретно правила нарушила Морарь — о том ни слова, ни факта. Их нет и по сию пору.» [68, стр. 6]. Не правда ли, просто и элегантно! Нет на территории страны носителя информации, следовательно, некому задавать уточняющие вопросы Генпрокуратуре, ЦИК и прочим блюстителям закона, включая Президента. Мало того, ситуацию,

оказывается, ещё можно повернуть и как трогательную заботу о судьбе журналистки: *«Зря вы снова ворошите эту бодягу, — потягивая кофе в многолюдном кафе, по-дружески предупреждает корреспондента The New Times осведомленный сотрудник администрации президента из „бывших“.* — Команду по Морарь давал Путин, а он человек с абсолютно криминальным мышлением. Чего тогда, в декабре 2007-го, испугались? Фактуры: она же не просто имена и должности назвала, она „ключ кода“ разгадала — кода реального управления системой. Вот и подумай, хорошо, что ей страну закрыли или плохо: такие, как Морарь, не останавливаются — так что спасли вашу девушку». «Спасли» в том смысле, что могли бы и молотком по голове, а так всего лишь лишили московского дома, работы, друзей». [68, стр. 5]. Мог ли В.В. Путин дать такую команду? В принципе, почему бы и нет. Ведь преданная огласке теневая сторона роли его администрации в организации запланированного результата выборов полностью перечёркивала пафосную оценку: *«по-серьёзному демократизировали избирательную систему».* Да и описанная А. Ермолиным неуклюжая реакция органов власти различных уровней в, казалось бы, ситуации очевидного произвола полностью укладывается в эту версию.

Но вернёмся к сути вопроса. Статья Н.Г. Морарь, оказывается, не только высвечивает неприглядную сторону полукриминального воздействия по известному принципу «кто платит, тот и музыку заказывает» органов действующей власти на ход избирательного процесса, но и открывает с новой стороны непосредственных участников выборов: партии боровшиеся за голоса избирателей. Обратим внимание на некоторые конкретные цифры, приведённые в её статье помимо изложения общей схемы теневого финансового дирижирования из кремля избирательной кампанией. К примеру: *«Справедливая Россия» часть бюджетов получила от «Газпрома», как и в остальных случаях, через АП. Источники, близкие к партии, говорят, что речь не может идти о сумме меньше 50 — 100 млн. долларов — и это, напоминаем, только часть бюджета.»* [68, стр. 3]. Легко подсчитать, что при среднем курсе 24,5 доллара за рубль действовавшим осенью 2007 года речь идёт о затратах на избирательную кампанию «Справедливой России» чёрным налом, минуя официальный избирательный фонд, не менее 1 миллиарда 225 миллионов рублей. А теперь обратимся к закону о выборах: *«Предельная сумма всех расходов из средств избирательного фонда политической партии не может превышать 400 миллионов рублей. В указанную сумму не включаются расходы из средств избирательных фондов региональных отделений политической партии.»* (ст.64, п.3 ФЗ-51 «О выборах в ГД» от 18-05-2005) [65, стр. 84]. Как видим, налицо публичное обвинение политической партии, получившей по итогам выборов 38 мест в Государственной Думе в финансовом нарушении, выразившимся, как минимум, в трехкратном превышении установленного законом предельно допустимого размера затрат на избирательную кампанию. Допустим, органы государственной власти постарались замаять скандал, оберегая свою репутацию. Но почему промолчали партии - конкуренты «Справедливой России» в борьбе за депутатские мандаты? Предположим, «Единой России», и без того получившей конституционное большинство в 2/3 мандатов, попытка пересмотреть результаты дележки мест была ни к чему. Ну а как же вечный скандалист и лидер ЛДПР Жириновский? Или штатный обличитель нарушений на выборах глава КПРФ Зюганов? Их молчание и отказ от использования «убойного» повода для возбуждения процесса пересмотра итогов выборов простой логикой объяснить невозможно. Ознакомимся с ещё одним положением закона, по которому проводились выборы в 2007 году: *«Основанием для отмены судом решения Центральной избирательной комиссии Российской Федерации о результатах выборов депутатов Государственной Думы после их определения является одно из следующих установленных судом обстоятельств:*

1) политическая партия, федеральный список кандидатов которой допущен к распределению депутатских мандатов, израсходовала на проведение избирательной кампании помимо средств своего избирательного фонда и избирательных фондов своих региональных отделений иные средства, составляющие более 10 процентов от установленной настоящим Федеральным законом предельной суммы всех расходов из средств избирательного фонда политической пар-

тии;» (ст.92, п.4 ФЗ-51 «О выборах в ГД» от 18-05-2005) [65, стр. 151]. В нашем же случае, напомним, речь идёт о наличии у корреспондента свидетелей, подтверждающих превышении не на каких то жалких 40 миллионов, а на целый миллиард с хвостиком! Как видим, основания для обращения в ЦИК, прокуратуру, следственные органы, а затем и в суд налицо. Но лидеры всех трёх, условно «пострадавших» от избыточного финансирования «Справедливой России» партий полностью проигнорировали информацию Натальи Морарь. Не подвиг их к активности для такого обращения даже предоставляемый законом прагматичный, шкурный интерес: *«Допущенные отдельными политическими партиями нарушения, указанные в части 4 настоящей статьи, могут повлечь за собой отмену судом решения о допуске федеральных списков кандидатов, выдвинутых этими политическими партиями, к распределению депутатских мандатов и перераспределение депутатских мандатов.»* (ст.92, п.8 ФЗ-51 «О выборах в ГД» от 18-05-2005) [65, стр. 152]. Внешне парадоксальное поведение, казалось бы, непримиримых конкурентов логически можно объяснить только предположением, что столь же масштабные, как у «Справедливой России», финансовые нарушения имели место быть в избирательных кампаниях каждого из них. Собственно, к такому же выводу приходит в заключение и автор рассматриваемой статьи: *«Остается еще один вопрос: а могли ли партии, тем более оппозиционные, избежать финансового контроля со стороны Кремля? Как объяснили корреспонденту The New Times в разных партиях, финансовая независимость не просто не поощрялась — она была исключена. Любая и каждая партия нарушает закон, поскольку уложиться в оговоренные законом бюджеты никто — ни «Единая Россия», ни «Яблоко» или СПС — по определению не могут. «Как бы вы ни стремились быть чистыми и пушистыми, за многие услуги приходится платить налогом. В противном случае вы их вовсе не получите, а кампанию придется проводить где-нибудь на необитаемом острове в Тихом океане», — пояснил политик, хорошо разбирающийся в сути прошедшей парламентской кампании. «Все наши счета мониторились, поэтому любое появление на них каких-либо денег без предварительного согласования с АП означало большие проблемы, — говорит один из лидеров партии, не прошедшей в Госдуму. — Нам позволяли привлекать лишь мелкие деньги — то, что осталось на счетах партии после региональных выборов или что могли самостоятельно привлечь на местах члены избирательного списка. Избирается бизнесмен по нашему списку в каком-либо регионе, вот и печатает на свои деньги листовки». Хочешь воли — в смысле не оказаться на нарах — заноси. Таковы правила игры 2007. Играем дальше?»* [68, стр. 4]. Хорошо сказано, — именно играем. Назначенные сценарием и режиссером на главные роли партии, отбавывая выделенные из «общака» деньги, в меру артистизма и ораторских качеств своих лидеров стараются завлечь в сети своих обещаний побольше избирателей. Те кому выпала роль статистов финансируются из того же источника для обозначения многопартийной массовки. Ну а ещё менее удачливые ждут своей очереди у подмошток, надеясь получить роль хотя бы оплачиваемого статиста в следующий раз. А большинство многонационального народа России, забыв о своем конституционном праве единственного источника власти в стране, частью, поддаваясь обаянию талантливых актеров, послушно и бесплатно играет роль активных зрителей — массовки в спектакле, якобы, выборов, а частично, раскусив дешёвый фарс сценаристов, предпочитает, сохраняя достоинство, наблюдать за всем со стороны.

Наталья Морарь приводит ещё один характерный для избирательной кампании 2007 года приём воздействия на её результаты: *«Как оказалось, даже полное соблюдение всех требований Кремля не гарантирует отсутствия проблем с финансированием кампании. Например, избирательный бюджет СПС, еще в июле 2007 года утвержденный политсоветом партии и согласованный с Кремлем, составлял 150 млн. долларов. Соответственно, необходимая сумма была занесена в «черную кассу». Однако, по информации источника в руководстве СПС, правым не удалось получить ни копейки из этих 150 млн. долларов. «Когда на наших счетах не оказалось первого из оговоренных по конкретным суммам и датам транша, мы обратились к Владиславу Суркову. «Я своим ребятам команду уже дал, но Серега пока задерживает», — говорил Сурков. Так нас кормили обещаниями несколько недель, а потом, уже в октябре, ска-*

зали, что денег не будет», — рассказывал «связной» от СПС.» [68, стр. 3]. И завершает картину финансовой закулисы избирательного процесса характерный штрих нравов политического истеблишмента: «Контролировать «черную кассу» — дело, по всей видимости, привычное. «Выплаты по всем партиям, включая даже свои, шли с опозданием в две-три недели. На утро 3 декабря все партии недополучили около 30% заложенных на них сумм и, скорее всего, уже не получают, — говорит источник, близкий к управлению по внутренней политике АП. — Можете называть это откатом. Но только в АП считают, что вообще все деньги, выделенные партиям, принадлежат им». [68, стр. 4]. Последнее высказывание принципиально важно, поскольку свидетельствует о реальной роли отводимой Администрацией Президента политическим партиям в сформированной её усилиями партийной политической системе. В ней имеют право на существование только политические партии, руководство которых согласно выполнять роль наёмных исполнителей единой воли Президента в рамках разрабатываемого в его администрации сценария политической жизни страны и нет места партиям, претендующим на роль самостоятельных субъектов политики.

Надо отдать должное сценаристам кремля, они выбрали самый эффективный путь минимизации ущерба от поднятого Н.Г. Морарь скандала по известному с древнейших времен рецепту: «собака лает, - караван идёт...». Нет в стране разоблачителя, значит, нет и оснований разбирательства с ним в части достоверности его информации. Ну а намёк остальным СМИ не будоражить общественное мнение для людей способных организовать финансовое манипулирование всем избирательным процессом, ясное дело, проблем не составит. Так и пошел «караван российской управляемой демократии» дальше, не удостоив ни малейшим опровержением разоблачения Морарь. Без малейших проблем в следующем же, 2008, году была оформлена демократическим декором передача президентских полномочий избранному самим Президентом преемнику, с которым он по договоренности просто поменялся местами, пересев на 4 года в кресло главы Правительства. Пару реальных соперников: М.М. Касьянова и О.С. Шенина предусмотрительно убрала с его пути, найдя повод для отказа в регистрации, услужливая ЦИК (подробно ситуация с отказом им в участии в выборах рассмотрена ранее на стр. 35-39). А ставших за почти 20 лет профессиональными статистами карманной партийной системы В.В. Жириновского и Г.А. Зюганова никто в стране всерьёз уже не воспринимал. Одним словом, политическая жизнь в России, казалось бы, успокоилась и стала абсолютно предсказуемой. Число политических партий на её авансцене к следующим выборам 2011 года ещё подсократили и довели всего до 7. Роль «цербера» охраняющего политические подмостки от претендентов относимых главным, по общему признанию, куратором политической системы В.Ю. Сурковым к «*деструктивным силам*» успешно выполняло Министерство юстиции, которое после ликвидации в 2007 году с помощью Верховного Суда 10 ранее зарегистрированных партий за последующие 4 года зарегистрировало только одну (!) новую политическую партию. Вероятно, Владислав Юрьевич и сам несколько расслабился кажущимся спокойствием и ослабил железную хватку управления отстроенной им политической системой. А возможно и сами граждане постепенно стали разбираться в методах манипулирования их выбором. Во всяком случае, выборы очередного обновления законодательной власти в 2011 году прошли не в пример скандальнее предыдущих.

	Единая Россия	КПРФ	Справедливая Россия	ЛДПР	Остальные 3 партии
Число голосов «ЗА»	32 379 135 (44 714 241) *	12 599 507 (8 046 886)	8 695 522 (5 383 639)	7 664 570 (5 660 823)	3 284 328 (4 971 547)
% голосов по данным ЦИК	49,32 (64,3)	19,19 (11,57)	13,25 (7,74)	11,67 (8,14)	4,03 (7,14)
Число мест в ГосДуме	238 (315)	92 (57)	64 (38)	56 (40)	0
% голосов от общего числа избирателей	29,64 (40,97)	11,53 (7,37)	7,96 (4,93)	7,02 (5,19)	3,01 (4,56)

* В скобках, для сравнения, приведены данные по выборам 2007 года.

Нет, как видим, с формальных утверждённых ЦИК позиций «Единая Россия» уверенно сохранила абсолютное большинство и по-прежнему может творить законы, не оглядываясь на конкурентов - партнёров в общей обойме партийной системы. И «подросла» заботливо слепленная В.Ю. Сурковым перед выборами 2007 года в качестве второй опоры режима «Справедливая Россия», вместе с которой «ЕР» даже сохранила в парламенте конституционное большинство. Проблема в том, что для получения результата обеспечивающего «ЕР» большинство в ГосДуме пришлось в дополнение к методам прямого, в том числе финансового, управления допущенными к выборам «ручными» партиями включать и специфичные приёмы воздействия на результат голосования разветвленной структурой ведомства ЦИК. Проще говоря, прибегнуть к масштабному фальсифицированию итогов голосования в пользу, ясно какой, партии.

Вал информации в Интернете и СМИ о всех видах возможных подтасовок по ходу голосования и при подсчёте его итогов упал в общественном сознании, можно сказать, на благодатную почву: *«Согласно результатам опроса, проведенного в июле 2011 года «Левада-центром», большинство россиян (53 %) было уверено, что будет происходить «лишь имитация выборов, а распределение мест в Думе произойдет по решению властей». 60 % (по результатам в ноябре снизилось до 48 %) ожидают, что грядущие выборы будут лишь «борьбой бюрократических кланов за доступ к госбюджету». 54 % были уверены в применении «грязных методов» подтасовки голосов.» [69, стр. 31].* Во всей стране, пожалуй, был только один человек, который, если верить его словам, пребывал в святом неведении относительно вакханалии фальсификаций устроенной ведомством «волшебника Чурова», как метко окрестила народная молва Председателя ЦИК: *«Президент РФ Дмитрий Медведев заявил, что считает прошедшие 4 декабря выборы честными и демократичными: «„Единая Россия“ получила ровно то, что она имела, не больше и не меньше, в этом смысле это честные, справедливые, демократичные выборы. ... Все разговоры о безудержном использовании административного ресурса... Но где этот ресурс-то?» [69, стр. 44].* Впрочем, что ему оставалось делать? Ведь обвинения в фальсификации результатов голосования сыпались со всех сторон на партию, в которой действующий Президент Дмитрий Анатольевич Медведев занимал первую строчку в федеральном списке «победителей выборов». Уже сам этот факт вызывает вопросы о правомочности использования имени главы государства хотя бы в качестве своеобразного сигнала армии чиновников о том, какой партии следует создавать на выборах режим максимального благоприятствования. Накал страстей достиг такого уровня, что бунт возник в ближайшем окружении, в Совете по правам человека при Президенте РФ, который на своем заседании 23 декабря 2011 года предложил Чурову покинуть пост главы ЦИК в связи с утратой доверия, а также рекомендовал обеспечить «скорейшее принятие» нового избирательного законодательства с целью проведения досрочных парламентских выборов: *«Констатировать, что многочисленные сообщения о вбросах избирательных бюллетеней, переписывании протоколов об итогах голосования, необоснованном удалении наблюдателей и журналистов, запрете фото- и видеосъемки, других нарушениях избирательных прав, а также необъяснимые парадоксы избирательной статистики вызывают массовое недоверие граждан к результатам выборов. Это влечет нравственную и политическую дискредитацию избирательной системы и сформированной на её основе нижней палаты парламента, создает реальную угрозу российской государственности.» [69, стр. 31].* Едва ли не главными изобличителями выступали все, за исключением, естественно, «Единой России» политические партии, включая сохранивших по итогам выборов и даже укрепивших своё присутствие в ГосДуме. На заседании 27 января 2012 года, посвящённом прошедшим парламентским выборам, Лидер ЛДПР В. В. Жириновский в привычном для себя амплу скандалиста жёстко распекал представителей власти и депутатов ЕР (на заседании присутствовали глава ЦИК В. Чуров, генпрокурор Ю. Чайка, глава МВД Р. Нургалиев и председатель СКР А. Бастрыкин): *«Вы власть удержали, но каким путём? Путем вранья и фаль-*

сификации. Вы закончите так же, как большевики: выйдут миллионы и никто вам не поможет. Как заслуженный юрист России я квалифицирую итоги выборов как захват власти путем фальсификации и разбоя. Прокуратура ничего не делает — никакого надзора. Надо менять конституцию — пока президентская республика, вся власть в их руках и они над нами будут издеваться каждый раз. Вы фальсификаторы, Чуров, вся ваша Центральная избирательная комиссия — фальсификаторы. Миллион человек вы заставляете фальсифицировать выборы. Если выборы честные, давайте пересчитаем на любом участке — вы боитесь пересчитать. Самый лучший способ считать выборы честными — когда их признают все остальные партии. Из семи партий, участвовавших в выборах, выборы признала только одна партия — «Единая Россия»» [69, стр. 47]. Казалось бы, что проще, - достаточно Лидерам трех партий из четырех объявленных решением ЦИК избранными в ГосДуму не заниматься пустопорожным обличительством, а объявить в знак протеста против явной фальсификации итогов выборов бойкот началу её работы. Такой шаг был бы логичным поступком честных людей, отказывающихся брать на себя заведомо фальшивые, по их убеждению, полномочия. Подобный поступок почти наверняка побудил бы действующего Президента вспомнить о своих обязанностях гаранта Конституции и конституционных же прав граждан, чтобы назначить независимое расследование, включая сквозной пересчет голосов, для восстановления справедливости и доверия к власти? Но позиция КПРФ, Справедливой России и ЛДПР в этот принципиальный момент лишь подтверждает сделанный ранее вывод о показушном, на публику, характере их конкуренции между собой и полным взаимопонимании при обслуживании интересов правящего олигархо-бюрократического класса России. Вот как показательно выкручивался Лидер «Справедливой России» С.М. Миронов: *«Предположим, 64 гордых и справедливых депутатов фракции «Справедливая Россия», понимая, что нужны какие-то действия в качестве протеста против имеющих место нарушений, сдают мандаты. У нас ещё 560 кандидатов за нами стоят. По закону — вот я сдал, за мной идет следующий, потом следующий, и так 560 человек. Я реалист, я абсолютно убежден — если мы бы сделали такую акцию, господа из «Единой России» тут же нашли бы несколько человек, много не надо, человек пять-десять, которые бы не отказались от мандата. И мы бы получили с вами на пять лет... Предположим, что такому же примеру последовали бы коммунисты и ЛДПР, и мы могли бы получить на пять лет Госдуму из 338 депутатов «Единой России» и некоторое число депутатов-штрейкбрехеров от трех фракций. И что бы мы с вами имели?»* [69, стр. 46]. Удивительная логика у человека, возглавившего партию вознамерившуюся вести нас к справедливости. Вдумаемся: Лидер партии включившей в своё название девиз - «Справедливость» выражает уверенность, что в списки кандидатов от своей партии он включал способных предать или продаться конъюнктурщиков! Короче говоря, случайных людей, от попадания которых в Думу случится нечто, по его мнению, страшное! И вот, чтобы эти недостойные не попали в Думу, Лидер партии вместе с ближайшим окружением отважно готовы сами взять грех на душу и творить закон в стране на основе сфальсифицированных, по их же убеждению, результатов выборов. Не будем уж толковать о справедливости, которая видно взята в название партии для приманки доверчивых граждан, но юридически подобное поведение следует трактовать как соучастие в преступлении. Ответить на вопрос: что бы мы с вами гипотетически имели в случае столь красочно описанного ужасного, с точки зрения Миронова, развития событий, естественно, нечего. А вот то, что, благодаря соглашательству С.М. Миронова и лидеров остальных партий, мы имеем на пять лет орган законодательной власти в незаконности получения мандатов на право представлять интересы граждан в котором уверены сами депутаты - это факт. А ведь в правовом государстве отсюда прямой путь к применению на деле пункта 4 ст. 3 действующей Конституции: *«Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону.»* [12, стр. 2]. Ах да, кто же возьмется преследовать «фальшивых», по их же собственному убеждению, депутатов в стране, действовавший на тот момент Пре-

зидент которой Д.А. Медведев и по совместительству лидер списка «Единой России», как мы уже знаем, *«считает прошедшие 4 декабря выборы честными и демократичными».*

Второй показательной иллюстрацией показушности озабоченности лидеров парламентской четверки честностью проведения выборов служит история с организацией контрольного подсчета итогов голосования. Казалось бы, в силу очевидности не требует аргументации тезис о том, что решить эту задачу можно только общими усилиями, подготовив, согласовав и направив наблюдателей на все 96500 участковых избирательных комиссий. Парадоксально с точки зрения здравого смысла, но все допущенные к выборам партии, заранее обвинявшие «Единую Россию» в нечестном ведении избирательной кампании и в унисон заявившие о непризнании итогов подсчёта голосования (вспомним приведенное ранее для примера яростное обличение Жириновского), пытались вести наблюдение на участках для голосования каждая самостоятельно. Чуть ли не втайне друг от друга. Показательно свидетельство заместителя исполнительного директора некоммерческой ассоциации «Голос», специализирующейся на независимом наблюдении за ходом выборов и последующем анализе получаемых результатов, Григория Мельконьянца: *«Мы бросили клич, чтобы наблюдатели присылали нам копии протоколов, которые расходятся с официальными. Нам прислали более 700 таких протоколов. Мы опубликовали в интернете те из них, которые расходятся с официальными данными и заслуживают доверия. Таких оказалось 520. В эти 520 протоколов входят и те, которые получили сотрудники нашей ассоциации. У нас была выборка по 40 регионам, где работали 1700 наших наблюдателей. По нашей статистике, 10 % тех протоколов, которые получили наблюдатели от «Голоса», были переписаны. Электоральная статистика, которую мы сейчас анализируем, говорит о том, что ЕР добавили примерно 10-15 млн. голосов. К сожалению, те копии протоколов, которые у нас есть от партий, это вершина айсберга. Мы их получили в основном от «Яблока». Остальные партии не давали нам копии протоколов своих наблюдателей. Так что если «потрясти» политические партии, то картина будет другая. В целом же избирательные участки можно разделить на три группы по степени честности проведения выборов: 1) где всё было честно; 2) где фальсификации проходили днем во время голосования, с помощью «каруселей», открепительных и т. д. — здесь на выходе получается «чистый» протокол, который не надо переписывать; 3) участки, где голосование, подсчёт голосов и составление протокола проходили нормально, а затем протокол был переписан. То есть, те 10 % переписанных протоколов — это данные без учёта других нарушений.» [69, стр. 22].* Итак, соревнуясь в ярости публичных обличений ведомства Чурова в искажении волеизъявления избирателей, Лидеры партий, попавших тем не менее по решению ЦИК в Государственную Думу, на деле, получается, препятствуют максимально полному сбору доказательной базы этих самых фальсификаций?! В июне 2012 года исполнительный директор «Голоса» Лилия Шибанова прямо упрекнула партии в том, что они не хотят организовывать совместные группы по сбору и альтернативной обработке результатов выборов: *«Это вопрос к политикам. Уж сколько мы обращались с просьбой создать единый комитет по сбору данных, единый обучающий центр. Всё это наталкивается на внутрипартийные споры.» [69, стр. 22].* Выходит, контроль над выборами представляет для партий нечто вроде ритуальной пляски для привлечения к себе внимания избирателей, прикрывающей готовность принять любые «нарисованные» их результаты, лишь бы они гарантировали согласованную заранее в тиши кремлевских кабинетов делёжку мест в парламенте страны. Этот вывод лишний раз подтверждает скорость, с которой тройка руководителей партий, попавших в Государственную Думу по сфальсифицированным, по их убеждению, результатам выборов, переключилась с обличительной риторики на использование преимуществ своего положения Лидеров парламентских фракций в законодательном органе власти. А именно, все трое воспользовались предусмотрительно заложенной в закон лазейкой свободного, без сбора подписей избирателей и соответственно исключения фильтра контроля их ЦИК, выдвижения самих себя съездами своих партий кандидатами в назначенные на март 2012 года выборы Президента. Причём, и в этом новом

статусе они не преминули попытаться спекулировать на массовом общественном недовольстве единственного источника власти в стране в большинстве своем убежденного в бесстыдной фальсификации выборов в Государственную Думу:

«Прохоров: Если я стану президентом, то я обязательно изменю структуру политической системы. И сразу же распушу Госдуму, чтобы можно было сделать новые честные выборы, где все политические партии могли бы присутствовать»

Зюганов: В случае победы мы проведем досрочные выборы в Госдуму в декабре будущего года при полном и равном представительстве всех партий.

Жириновский: В случае победы на президентских выборах 4 марта мы объявим досрочные выборы депутатов в седьмую Госдуму, но не этой зимой, в угоду провокаторам, а по закону — в мае 2013-го. И на честных выборах «Единая Россия» с треском проиграет.

Миرونв: Если народ России окажет мне доверие, одним из первых действий, которое я готов сделать как Президент, в соответствии со статьей 111, распустить Госдуму шестого созыва и назначить новые честные выборы Госдумы седьмого созыва.» [69, стр. 47].

Как показывали данные социологических служб и развитие внутривнутриполитической ситуации основания для надежд воспользоваться массовым народным возмущением у претендентов на президентское кресло, действительно, были. Директор социологического «Левада-центра» Лев Гудков отмечал: *«Уровень фальсификаций был обычным — в пределах 5—8 %. Но если говорить о тех зонах, где фальсификации, на мой взгляд, были очень большими (оставим в стороне Чечню, Татарстан, Башкирию и другие республики, управляемые традиционно), то очень заметные расхождения между нашими и официальными данными наблюдается в крупных городах. По нашим оценкам, «Единая Россия» вряд ли могла набрать в Москве больше 30 %. Примерно такая же картина и в Петербурге.» [69, стр. 31].* Напомним, ЦИК официально обнародовала, якобы, поддержку избирателями «Единой России» в Москве в размере 46,6% и в Санкт-Петербурге – 35,4%. Если социологи в своих выводах не ошибаются, вполне закономерно, что именно в столице начались акции массового протеста возмущенных избирателей, прокатившиеся затем по всей стране. Впервые за время управления Россией В.В. Путиным митинги под общим девизом «За честные выборы» собирали 10 и 24 декабря в центре Москвы не менее 100 тысяч человек самых разных политических убеждений от коммунистов до монархистов. **Новым в политической жизни общества стала готовность людей выходить в серьезный мороз на улицы не для демонстрации политических убеждений, а в защиту попранного демонстративным надругательством над гражданскими правами человеческого достоинства.** Такой оборот был совершенно не ожидаем властью имущими и продемонстрировал явный дефект концепции лелеемой В.Ю. Сурковым «управляемой демократии». Его публичная реакция на события характерна для растерявшегося человека: *«Первый заместитель главы администрации президента Владислав Сурков заявил: «Нарушения, конечно, имеются, и отнюдь не в „промышленных“ масштабах. Вопят так, будто это повальное явление. Это говорит о правовом нигилизме или неграмотности. Наша политическая система прозрачна и адекватна. Так что всем вопящим (о нарушениях) отвечаю: хватит вопить, надоели» [69, стр. 44].* Однако отмахнуться от массового возмущения избирателей, как от назойливой мухи, вершителям судеб страны на «властном олимпе» было нельзя. Ведь уже шли президентские выборы и заявленное публично четверть из пяти допущенных ЦИК к выборам кандидатов в президенты, пока порознь, обещание изменить избирательное законодательство и провести досрочные выборы в ГосДуму теоретически могло вырасти в образование единого фронта против пятого кандидата от правящей «Единой России». К тому же выдвижение ею кандидатом В.В. Путина, который уже успел использовать свой конституционный лимит на пребывание в должности главы государства два срока, было с юридических позиций не безупречно и вызвало ожесточенные споры. Одним словом, управляемая демократия выстроенная по лекалам В.Ю. Суркова грозила дать серьезный сбой. Налицо назревала классическая ситуация, когда низы не хотят быть управляемы по-старому, а у верхов это уже не очень получается. На не менее мас-

совом митинге 4 февраля зазвучали уже призывы голосовать против выдвинутого «Единой Россией» Владимира Владимировича Путина, - единственного кандидата в Президенты выступавшего за признание итогов выборов 5 декабря в Государственную Думу. Политическая система, выстроенная методами управляемой демократии под управление волей одного человека и основанная на партийном диктате четверки ручных парламентских партий, впервые за 12 лет, прошедших со времен окончания ельцинского правления, оказалась под реальной угрозой. Пришлось срочно изобретать и применять новые меры, чтобы сбить накал недовольства в обществе слишком уж циничным манипулированием процессом волеизъявления граждан.

Во-первых, освобождение в конце 2011 года в Администрации Президента от кураторства связей с партиями и работы с Федеральным собранием, судя по процитированному его высказыванию, явно растерявшегося Владислава Юрьевича Суркова стало своеобразной жертвой митингующим, у которых с этой фигурой и его методами ассоциировались все негативное во внутренней политической жизни. На смену В.Ю. Суркову был назначен Вячеслав Викторович Володин, который отнюдь не был противником управляемой демократии, но расходился с Сурковым в методах её реализации. Образно говоря, предпочитал действовать не кнутом, а лаской.

Во-вторых, словно забыв о своей первичной оценке парламентских выборов 4 декабря как «честных и демократичных», готовящийся к сдаче полномочий Президента но ещё при исполнении обязанностей Дмитрий Анатольевич Медведев в своём последнем Послании Федеральному Собранию 22 декабря 2011 года заявил: *«Хотел бы сказать, что я слышу тех, кто говорит о необходимости перемен, и понимаю их.» [70, стр. 8].* И, словно желая подкрепить свои слова делом, тут же озвучил ряд политических инициатив предполагающих в перспективе серьезные послабления в закрученном до предела В.Ю. Сурковым регулировании кремлевской администрацией политической жизни страны. Мало того, пригласив на встречу 20 февраля 2012 года тщательно отобранных представителей митингующей улицы, он их не только выслушал, но и сделал по свидетельству участников встречи многозначительное и шокирующее признание: *«"Когда участники разговора поставили вопрос о фальсификациях на выборах, Дмитрий Анатольевич Медведев, возразив, сказал: "Чего вдруг сейчас? Предыдущие выборы были все идеальные?", - рассказал Бабурин. - Он произнес такую фразу: "Да, выборы в Государственную думу не стерильны, но вряд ли у кого есть сомнения, кто победил на выборах президента в 1996. Это не был Борис Николаевич Ельцин".»[71, стр. 7].* Признав в самом начале встречи: *«Политическая система России не идеальна, и пришло время активнее заняться ее реформированием»*, он выразил намерение настоять на законодательном оформлении заявленных им ранее инициатив. Правда, почему нельзя было предпринять шаги по нормализации отношений между властью и обществом немедленно, он не объяснил. А между тем ещё в середине января в меморандуме патриотов России «Мы обязаны сохранить Россию» ему был направлен продуманный план конкретных действий по выходу из политического кризиса путём завершения президентской избирательной кампании на строго конституционной правовой основе и восстановлению тем самым доверия общества к власти: **«МЫ ПРЕДЛАГАЕМ:**

1. Отменить дискриминационные решения ЦИК и зарегистрировать кандидатами в Президенты всех выдвинутых граждан, отвечающих сформулированным в Конституции требованиям. Только Народу России принадлежит исключительное право выдвигать и оценивать достоинства кандидатов. Любое вмешательство в этот процесс посредников подлежит согласно ст.3, п.4 Конституции преследованию по Закону.

2. Запретить ЦИК выполнение регламентирующих функций в отношении кандидатов в Президенты и вменить в обязанность сосредоточить свою деятельность на обеспечении равенства возможностей проведения ими избирательной кампании.

3. В целях обеспечения права кандидатов на равный доступ к государственной службе (ст.32 п.4 Конституции РФ) считать недопустимым разницу в предоставлении кандидатам средств массовой информации, как государственных, так и частных, более чем в 10 %. Кон-

троль за соблюдением данного условия мониторингом информационной сферы возложить на наблюдательные советы из членов избирательных комиссий с совещательным голосом делегированных кандидатами в соответствии с законом в уведомительном порядке.

3.1. Компенсировать всем кандидатам предоставлением соответствующего эфирного времени и площади в печатных СМИ преимущества достигнутые за счет использования служебного положения кандидата В.В. Путина в статусе председателя Правительства РФ с даты регистрации его кандидатом и по настоящее время.

4. В целях контроля общества за проведением выборов удвоить состав избирательных комиссий всех уровней введением в их состав с решающим голосом представителей оппозиционных сил, не состоящих в представленных в Государственной Думе партиях.

5. В целях контроля общества за проведением выборов организовать их проведение «в две руки» выдачей каждому избирателю двух бюллетеней (основного и контрольного) которые он пускает в разные урны. Одна контролируется официальной комиссией, другая – ее членами с совещательным голосом делегированными в состав в уведомительном порядке кандидатами. Подсчет голосов производится каждой частью комиссии самостоятельно. Расхождение результатов более чем в 1% подлежит тщательному расследованию с привлечением виновных к соответствующей ответственности.

6. В силу недоверия общества к автоматизированной системе голосования ГАС-выборы исключить ее использование в ходе президентских выборов, опечатав соответствующее оборудование с 1 марта 2012 года до дня объявления итогов голосования. Выборы проводить только с ручной обработкой бюллетеней выполненной в две руки

7. Обеспечить публикацию в местной печати и вывешивание на стендах в доступных для всеобщего обозрения местах списки избирателей с отметкой о явке проголосовавших граждан.

8. Оформить торжественный акт национального согласия по единственному вопросу – проведению президентских выборов по согласованной на основе Конституции процедуре с подписанием его лидерами всех, как ориентирующихся на власть, так и оппонировавших ей сил и утверждением, в статусе гаранта, главой государства.» [72, стр.3]. Эти предложения были проигнорированы. Поэтому инициативы Президента остается трактовать как притворные, нацеленные на выигрыш времени, а не на реальную демократизацию политической жизни.

В-третьих, лейтмотивом президентской избирательной кампании было выбрано нагнетание в обществе страха возврата ельцинского безвременья в случае поражения на выборах В.В. Путина. Главным пугалом с помощью СМИ выставлялся массовый народный протест граждан, который пытались представить как попытку запуска типовой технологии спецслужб западных стран по свержению неугодных режимов (так называемой, «цветной революции»). Вполне вероятно, что планы такие, чтобы привести к руководству в стране более покладистого, управляемого политика и с его помощью завершить не удавшееся при Ельцине окончательное раздробление России, у западных «партнеров» были и имеются. Могли проводники интересов Запада внутри нашей страны, и, кстати, не только в оппозиции, но и в окружении самого Президента, тешить себя надеждой использовать волну народного возмущения подтасовкой результатов парламентских выборов 4 декабря 2011 г. в своих целях? Не только могли, но и должны были пытаться. Однако, не подлежит сомнению, что сам протест был вызван не происками Запада, а действиями самой российской власти, уверовавшей в своё право безнаказанно имитировать демократические процедуры и при необходимости «рисовать» любые удобные результаты, якобы, выборов. Во всяком случае, избирательный штаб В.В. Путина решил попытаться обратить народный протест в пользу своего кандидата и призвал народ России перед лицом, якобы, начинающейся «цветной революции» к сплочению вокруг лидера способного постоять за суверенитет страны. С легкой руки идеологов избирательного штаба В.В. Путина движению народного протеста в декабре 2011 года под лозунгом «За честные выборы» был «приклеен» ярлык «Снежная революция» с настоя-

чивым внедрением в общественное сознание с использованием средств массовой информации тезиса об инспирировании и организации массовых митингов политическими силами жаждущими возврата России к политическому курсу ельцинского периода её истории под фактическим внешним управлением США. Реакцией на эти усилия стала отчасти искренняя, отчасти организуемая кремлевской администрацией активизация патриотических сил России. Параллельно митингам «За честные выборы», в противовес им, при явной поддержке властей организовывались митинги под лозунгом «Нет снежной революции!». Так было и 24 декабря 2011 года и 4 февраля 2012. При этом патриотические митинги созывались и проводились с откровенным лейтмотивом в поддержку избрания В.В. Путина Президентом России. Активная часть населения явно разводилась на два непримиримо противостоящих лагеря. Даже в 2000 году первая избирательная кампания В.В. Путина не отличалась таким накалом страстей. Во многом это было вызвано искусственно раздуваемым смещением главного вектора противостояния с традиционной ранее пары коммунисты – либералы на суверенитет России против угрозы его потери при успешном развитии, так называемой, «снежной революции». При этом, особенностью противостояния была несоразмерность позиций сторон в идущей президентской избирательной кампании. Если у сторонников укрепления суверенитета России был зарегистрированный кандидат в Президенты, считавшийся фаворитом, то у протестующих против манипуляций с волеизъявлением граждан, огульно объявленных «пятой колонной» Запада во внутренней политике России, такого кандидата не было. И это было естественно, поскольку сам массовый протест возник по другому поводу, как реакция на безобразия в ходе выборов законодательного органа власти, и влияние на президентскую избирательную кампанию оказывал лишь по инерции, в силу близости во времени двух этих выборов. Лишь 4 февраля 2012 года на массовом митинге «За честные выборы» была затронута тема выбора позиции на предстоящих президентских выборах и, в частности, заявлены робкие требования о пересмотре решения ЦИК по отказу в регистрации кандидатом в президенты Григория Алексеевича Явлинского (ему было отказано по причине превышения, по мнению ЦИК, допустимого процента брака в собранных в поддержку 2 миллионах подписей граждан).

В чём же в таком случае причина явной нервозности в поведении и В.В. Путина и его избирательного штаба? Ведь, несмотря на общее, не прогнозировавшееся заранее и от этого особенно неприятное, обострение внутривнутриполитической ситуации ЦИК в полной мере воспользовался предусмотрительно заложенными в законодательство возможностями контролировать состав кандидатов и допустил в бюллетень для голосования лишь абсолютно проверенную троицу спарринг - партнеров: Жириновского, Зюганова и Миронова. В известной мере «темной лошадкой» можно было считать Михаила Дмитриевича Прохорова, но, учитывая его дополнительный статус долларового миллиардера, вряд ли стоит относить к реальной оппозиции и этого кандидата. Все остальные десять кандидатов [73] готовые реально оппонировать В.В. Путину в борьбе за должность Президента были не допущены ЦИК к борьбе за голоса избирателей на разных стадиях избирательного процесса. Подробный анализ манипуляций по лишению права быть избранным в отношении Бориса Сергеевича Миронова (просьба не путать с однофамильцем - лидером «Справедливой России») мы уже провели ранее на стр. 56-58. По ходу избирательной кампании произошли некоторые события, которые окончательно высветили роль четырех статистов зарегистрированных ЦИК для придания демократического декоративного ритуалу передачи президентских полномочий выбранному в узком кругу олигархобюрократической элиты преемнику.

Вы еще не забыли процитированные ранее публичные обещания всех четырех зарегистрированных ЦИК «соперников» В.В. Путина в случае избрания распустить с нарушением, по их мнению, избранный состав ГосДумы и провести досрочные выборы законодательной власти? А теперь, внимание, - посмотрим, так ли уж они стремились к победе?

15 февраля 2012 года в штабы четырех зарегистрированных ЦИК кандидатов с нарочным были доставлены по три письма народного кандидата в Президенты Виктора Ивановича Черепкова. В первом письме любому из кандидатов предлагалось подписать готовое заявление в Верховный Суд о снятии с выборов за злоупотребление служебным положением пятого кандидата, - В.В. Путина: *«Двое из вас уже пятый и четвертый раз предлагаете себя в руководители нашего государства. Значит, для вас и Вашего дела очень важно занять должность Президента!?»*

Двое других пробуют силы в первый раз (Миронов С.М. сам признал, что в 2004 году участвовал в выборах понарошку, как «технический кандидат»). Значит и вам по каким-то причинам это нужно?»

Увольте немедленно руководителей ваших штабов, которые не только не используют абсолютно законную и корректную возможность устранить с вашей дороги главного, пятого, конкурента, но еще и лишают Вас возможности стать героем значительной части сограждан. А им станет и резко повысит свои шансы быть избранным первый из вас, кто поддержит меня, всего лишь поставив свою подпись под заявлением в Верховный Суд РФ об отмене регистрации зарегистрированного кандидата В.В. Путина, который неоднократно, демонстративно, сознательно использует своё служебное положение в рабочее время для создания преимущества в свою пользу передо мной и другими зарегистрированными и незарегистрированными кандидатами на выборах Президента РФ.

Верховный Суд не нашел ничего возразить по существу заявления поданного мной еще 11 января (полный текст см. приложение) и не придумал ничего лучшего как отказать в его принятии со ссылкой на отсутствие у меня статуса зарегистрированного кандидата. Я не собираюсь отнимать у вас время обоснованием непрофессионализма судей Верховного Суда (теперь уже и тройки из апелляционной коллегии), а просто предлагаю тому из вас, кто наберется смелости, поставить свою подпись под уже готовым заявлением.

Есть и юрист, готовый довести процесс до законного судебного решения на основании вашей доверенности, поскольку юристам ваших штабов, до сих пор не увидевших очевидных нарушений закона в ведении избирательной кампании главным конкурентом, честно признаюсь, не доверяю. Само собой разумеется, за прошедший месяц число доказательств нарушения В.В. Путиным закона о выборах многократно возросло и перечень приложений придется дополнить.

Итак, любой из вас имеет шанс досрочно освободить Россию от претензий В.В. Путина на третий срок правления ею и получить в дополнение к голосам своих сторонников 4 марта миллионы голосов благодарных сограждан.

Излишне объяснять, что дополнительно его – подписавшего иск в Верховный Суд РФ и тем самым обеспечившего проведение честных выборов – будет ожидать ореол героя отведшего от страны угрозу оранжевой революции, вероятной гражданской войны и даже возможного военного вторжения. Ведь после снятия с избирательного марафона предназначенного для победы «фаворита» стимул к фальсификации результатов в ЦИК если не пропадет совсем, то резко понизится.

Время не ждет!

Если всерьез дорожите Россией, призываю Вас к смелому и решительному шагу!» [74].

Во втором письме кандидатам предлагался алгоритм действий, которыми они могут добиться проведения честных выборов немедленно, а не обещая сделать это только в случае избрания президентом: *«Все Вы четверо в декабре утверждали, что выборы в Государственную Думу 4 декабря были сфальсифицированы в пользу Единой России.*

Все Вы в январе выступали за проведение честных выборов в Президенты в марте 2012 года, а с М.Д. Прохоровым мы даже вместе поддержали требующих этого же граждан на Болотной площади 04.02.2012.

Все Вы не сомневайтесь, что итоги голосования 04 марта будут сфальсифицированы в пользу В.В. Путина.

Каждый из вас уверен, что непременно победит всех остальных, включая В.В. Путина, в честной борьбе за голоса избирателей.

Так давайте принудим власть провести честные выборы сами без втягивания в противостояние на митингах сограждан с риском кровопролития и даже по прогнозам экспертов вторжения войск НАТО.

Всего то и надо это подписать всем четверым ультиматум с требованием провести честные выборы по Конституции РФ, а не по мошенническому закону, которым руководствуется ручная, для кремлевской администрации тандема, ЦИК (обоснование неправового характера действий ЦИК прилагается). Понуждать к принятию выставленных в ультиматуме условий может угроза синхронной подачи заявлений о снятии своих кандидатур в знак протеста против организации ЦИК выборов с нарушением ряда положений Российской Конституции, включая ст.81, прямо предписывающую, «Президент РФ избирается на основе всеобщего равного и прямого избирательного права». Все эти три критерия стараниями ЦИК, увы, заслужили приставку «НЕ».

Цель ультиматума – выполнение требований, позволяющих завершить выборы Президента РФ в точном соответствии с Конституцией РФ под перекрестным контролем противостоящих ныне сил оппозиции и сторонников сохранения власти в руках В.В. Путина. Вот предлагаемые требования:

1. Отменить дискриминационные решения ЦИК РФ и зарегистрировать кандидатами в Президенты РФ всех выдвинутых граждан, отвечающих сформулированным в Конституции требованиям. Только Народу России принадлежит исключительное право выдвигать и оценивать достоинства кандидатов. Любое вмешательство в этот процесс посредников подлежит согласно ст.3, п.4 Конституции РФ преследованию по Закону.

2. С учетом исключительности сложившейся ситуации для обеспечения равенства возможностей избирательной борьбы восстановленных в правах кандидатов в Президенты перенести дату выборов Президента РФ с 04 марта на 08 апреля 2012 года.

3. Запретить ЦИК выполнение регламентирующих функций в отношении кандидатов в Президенты РФ и вменить в обязанность сосредоточить свою деятельность на обеспечении равенства возможностей проведения ими избирательной кампании.

4. В целях обеспечения права кандидатов в Президенты РФ на равный доступ к государственной службе (ст.32 п.4 Конституции РФ) считать недопустимым разницу в предоставлении кандидатам в Президенты РФ средств массовой информации, как государственных, так и частных, более чем в 5 %. Контроль за соблюдением данного условия путём мониторинга информационной сферы возложить на наблюдательные советы из членов избирательных комиссий с совещательным голосом делегированных кандидатами в Президенты РФ в соответствии с законом в уведомительном порядке.

4.1. Компенсировать предоставлением соответствующего эфирного времени и площади в печатных СМИ всем кандидатам в Президенты РФ преимущества достигнутые за счет использования служебного положения кандидата В.В. Путина в статусе Председателя Правительства РФ с даты регистрации его кандидатом и по настоящее время.

5. В целях контроля общества за проведением выборов удвоить состав избирательных комиссий всех уровней введением в их состав с решающим голосом представителей оппозиционных сил, не состоящих в представленных в Государственной Думе партиях.

6. В целях контроля общества за проведением выборов организовать их проведение «в две руки» выдачей каждому избирателю двух бюллетеней (основного и контрольного) которые он пускает в разные урны. Одна контролируется официальной комиссией, другая – ее членами с совещательным голосом делегированными в состав в уведомительном порядке кандидатами. Подсчет голосов производится каждой частью комиссии самостоятельно. Расхождение результатов подлежит тщательному расследованию до утверждения результатов выборов.

7. В силу недоверия общества к автоматизированной системе голосования ГАС-выборы исключить ее использование в ходе президентских выборов, опечатав соответствующее оборудование с 1 апреля 2012 года до дня объявления итогов голосования. Выборы проводить только с ручной обработкой бюллетеней.

8. Обеспечить публикацию в местной печати и вывешивание на стендах в доступных для всеобщего обозрения местах списков избирателей с отметкой о явке проголосовавших граждан.

9. Подготовить с участием всех кандидатов в Президенты в течение 7 дней в развитие настоящего Указа торжественный акт национального согласия по единственному вопросу – проведению президентских выборов по данной согласованной на основе Конституции РФ процедуре с подписанием его лидерами всех, как ориентирующихся на власть, так и оппозирующих ей сил и представить через 10 дней на утверждение, в статусе гаранта, главой государства.

Как видим, одним Указом Президента, не нарушая действующее законодательство, может быть снято большинство претензий со стороны оппозиции, а весь её актив направлен в избирательные комиссии лично обеспечивать честность выборов, а не требовать этого от других на митингах. Исчезнет почва для спекуляций как из за рубежа, так и близких к правительству кругов на тему пресловутой «оранжевой угрозы». Соответственно, пропадет предмет для растущей сейчас конфронтации в обществе.

Бесспорно, у Вас, как у кандидатов, появляются дополнительные соперники и повышается вероятность выборов в два тура. Но это небольшая цена за обретение Россией Президента, кто бы ни был им избран, в полномочиях которого не будет оснований сомневаться у всех слоев общества.» [75].

Третье письмо предлагало ещё один легальный вариант нейтрализации ключевого принципа «разделяй и властвуй» применяемой во все времена схемы удержания власти. Четирем зарегистрированным кандидатам всего-то предлагалось очевидное с позиций здравого смысла решение: ради общего дела проявить солидарность и выставить против единого кандидата власти, В.В. Путина также единого кандидата оппозиции: «Все Вы четверо в разной степени и по разным основаниям заявляете о своей оппозиции действующей «партии власти» и ее кандидату В.В. Путину.

Все Вы, пусть по разному, но мотивированно, доказываете, что не видите перспектив развития России в случае возвращения В.В. Путина к должности Президента России.

Все Вы видите, ради сохранения власти тандем (Медведев – Путин) вступил на путь провоцирования раскола общества и готов столкнуть его части для получения предлога оставить за собой власть силой, якобы, ради сохранения стабильности и целостности страны.

Все Вы видите масштабы злоупотребления служебным положением кандидатом Путиным для создания себе преимуществ в избирательной гонке.

Все Вы убеждены в неизбежности попыток массовых фальсификаций в пользу кандидата «партии власти» непосредственно в ходе итогового голосования.

И каждый из вас в отдельности рассчитывает на выход во второй тур голосования, надеясь, что в этом случае в его поддержку сами собой объединятся все оппозиционно настроенные относительно власти избиратели, обеспечив победу над Путиным.

Но на это же рассчитывает и «партия власти». На то, что демонстрация неспособности кандидатов от оппозиции договориться меж собой деморализует часть населения, побудив её, как и прежде, бойкотировать выборы, и это позволит оформить «победу» В.В. Путина уже в первом туре. Иными словами, вольно или невольно, вы соучаствуете в реализации принципа «разделяй и властвуй».

Отмеченная ранее общность декларируемых всеми Вами задач позволяет сделать вам СЛЕДУЮЩЕЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ. Поставьте главным приоритетом своего участия в избирательной кампании не личную победу, а устранение от управления страной тандема, который стал явным тормозом развития России на перспективу, создав хитроумную систему удержания власти в своих руках. Новый приоритет откроет путь для снятия тремя из вас своих кандидатур в пользу четвертого, что позволит свести президентские выборы к однотуровому голосованию с понятной каждому избирателю формулой – референдумом: «Вы, лично, за продолжение медленного уничтожения России под руководством

Путина-Медведева или за поворот к возрождению её собственными силами и разумом, как это не раз бывало в истории нашего Отечества».

Вам предлагается неформально провести между собой фактически первый тур президентских выборов и выставить на официальном голосовании 04 марта против Путина единого от всей оппозиции кандидата.

Процедур его проведения, на ваше усмотрение предлагается две:

1. Личное собрание 4-х кандидатов, на котором должно быть достигнуто согласие по личности единого кандидата и роли остальных трех, снимающих в пользу единого свои кандидатуры. В крайнем случае, при достижении общего соглашения, в принципе, личность единого кандидата может быть определена и жребием. Решение такого собрания закрепляется публично подписанным соглашением – договором. В нем же оговариваются перечень и способы решения стоящих перед страной первоочередных задач в случае победы на выборах единого кандидата

2. На основе принципиального согласия закреплённого публичным договором личность единого кандидата определяется рейтинговым голосованием на специальном собрании, на которое каждый кандидат вправе направить по 100 своих представителей. Технология тайного рейтингового голосования с полным контролем проголосовавшим за правильностью учета его волеизъявления позволяет выбрать наиболее приемлемую для общества компромиссную фигуру и уже была успешно опробована Союзом избирателей России «Президент-2012» в процессе отбора единого кандидата в Президенты.

С учетом идеологических и мировоззренческих различий в Ваших взглядах, для облегчения достижения базового соглашения «единый кандидат» предлагаю рассматривать избрание единого кандидата как средство установления и обеспечения переходного периода от власти тандема к восстановлению демократических процедур предусмотренного ст. 3 Конституции РФ народовластия.

В достигнутом соглашении должен быть согласован и чётко определён срок переходного периода, к примеру – один год, - минимально необходимый для подготовки свободных выборов новых органов власти в полном соответствии с Конституцией РФ, по истечении которого должны быть проведены досрочные выборы Президента РФ по новым, соответствующим Конституции правилам. Иными словами, главной целью переходного периода должно быть восстановление власти народа через согласованную всеми политическими силами и утвержденную самим народом процедуру формирования органов власти. Это позволит завершить тянувшийся 20 лет период волюнтаризма во власти, основатели и представители которой самовольно поставили себя над Народом.

В этот период с учетом спорности полномочий избранного состава Государственной Думы её законотворческую деятельность целесообразно свести к минимуму, а народу предложить на референдуме определиться по принципиальному вопросу определения порядка избрания депутатов в орган законодательной власти и уже на базе народного волеизъявления подготовить закон о порядке проведения новых, досрочных выборов в Государственную Думу.

Принципиальным условием предполагаемого соглашения, на мой взгляд, должно быть взятие коллективной ответственности за страну на время переходного периода, заключающейся во взятии каждым из кандидатов в Президенты, снимающих свою кандидатуру ради общей победы над «партией власти», персональной ответственности за заранее оговоренный участок государственного управления.

Естественно, программа переходного периода может и должна содержать и иные согласованные всеми Вами и направленные на улучшение положения страны и граждан меры. И чем лучше вы над ней поработаете, тем выше будет расти поддержка нашего единого кандидата избирателями и вероятность победы над кандидатом «партии власти». Это произойдёт уже потому, что вы дадите надежду разубедившимся во всём миллионам земляков и они, давно забывшие дорогу на избирательные участки, придут, чтобы поддержать одного из Вас. Ну а остальные трое войдут в благодарную память Народа героями, ставшими ради национальной пользы над собственными амбициями.

Подумайте, время еще есть! Но оно катастрофически тает! Ведь снять кандидатуру можно не позднее, чем за 5 дней до дня голосования, т.е. крайний срок - 28 февраля. А еще ведь надо успеть оповестить о вашем историческом шаге всех избирателей России. И для этого наиболее целесообразно использовать прямой эфир теледебатов, которым вы вправе пользоваться до даты подачи заявления о снятии своей кандидатуры.

СПЕШИТЕ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ СВОИМ ШАНСОМ!» [76].

Ни на одно из приведенных писем народный кандидат в президенты В.И. Черепков не получил никакого ответа. Впрочем, молчание также является формой ответа. И оно красноречивее зачастую лживых слов свидетельствует: **ни один из четырех включенных ЦИК в бюллетень для голосования кандидатов не собирался реально бороться с пятым кандидатом, от «Единой России», за должность Президента России. Все они выполняли бутафорскую роль декораций в театральной постановке, якобы демократических выборов, организованной профессиональной труппой четырех парламентских партий под общим руководством Администрации Президента России.** Есть все основания для предположения, что случись чудо признания руководимой Чуровым ЦИК получения любым из них большего числа голосов, чем В.В. Путин, соответствующий претендент тут же нашел бы благовидный предлог передать власть заранее запланированному победителю. Впрочем, чудеса бывают только в сказках, а 4 марта был избран на очередной срок президентом России тот, кто и был запланирован в кремлевских кругах на эту должность.

	В.В. Путин	Г.А. Зюганов	М.Д. Прохоров	В.В. Жириновский	С.М. Миронов
Число голосов «ЗА»	45 602 075	12 318 353	5 722 508	4 458 103	2 763 935
% голосов по данным ЦИК	63,6	17,18	7,98	6,22	3,85
% голосов от общего числа избирателей (109 860 331)	41,51	11,21	5,21	4,06	2,52

Казалось бы, победа кандидата «Единой России» представляющей интересы олигархо-бюрократического меньшинства населения убедительна и бесспорна. Но показатели голосования на выборах президента от общего числа граждан обладающих активным избирательным правом (избирателей) свидетельствуют, что это далеко не так. Да и нервно-эмоциональное поведение самого Владимира Владимировича, признававшегося всеми по ходу избирательной кампании её единственным фаворитом, можно считать признаком скрытой неуверенности. Во всяком случае, скупая мужская слеза, скатившаяся по щеке Владимира Владимировича Путина на митинге сторонников в ночь подведения итогов голосования вслед за торжествующим возгласом: *Мы победили!*», выглядела вполне искренней. В чём же может быть причина тревоги, снедавшей действовавшего главу Правительства и одновременно кандидата – фаворита идущих выборов? И это в условиях, когда, казалось бы, отлажена до мелочей процедура фильтрации неугодных кандидатов в ЦИК, а послушная разветвленная сеть «Единой России» в полном взаимодействии со структурами своеобразного «министерства выборов» по отработанным схемам готова обеспечить любой нужный результат! Логика подсказывает возможность двух причин для такой тревоги.

Первая заключалась в допущении возможности скрытно подготовленного «удара в спину» частью ближайшего окружения. На возможность такого «заговора» косвенно наводит появление в списке зарегистрированных ЦИК кандидатов единственного самовыдвиженца, миллиардера Михаила Дмитриевича Прохорова. Три кандидата от парламентских партий в роли вечных статистов президентских выборов явно заведомо ни на что не претендовали, кроме предусмотренного законом о выборах дележа бюджетного приза пропорционально числу голосов приведённых ими к урнам для голосования сторонников. А вот за амбициями М.Д. Прохорова вполне могли стоять миллиарды других олигархов, их связи внутри структур федеральной и региональной власти и, даже, личный интерес находившегося при исполнении обязанностей Президента Д.А. Медведева.

Весь 2011 год в СМИ проскальзывали намеки на то, что он не прочь потрудиться «президентом» ещё один срок: *«В конце минувшей недели инициативу по артикулированию президентских желаний взял на себя Аркадий Дворкович. «Судя по тому, что я слышал от президента Медведева, он не исключает возможности того, что примет участие в выборах, и он определенно этого хочет», — довольно откровенно сообщил Дворкович на вопрос BBC. «Тот президент, который собирается через год уйти, ведет себя по-другому. Я думаю, что любому, кто внимательно посмотрит на то, что делает Дмитрий Медведев, будет ясно, что он хочет остаться на второй срок и продолжить работать над теми задачами, которые обозначил в 2008 году», — недвусмысленно намекнул он на желания президента, добавив, что, конечно, итоговое решение — за президентом и премьером.» [77, стр.44].*

Итоговое решение внутри «Тандема», как мы уже знаем, свелось к рокировке. Однако, к напоказ демонстрируемому единодушию правящей связки Путин – Медведев вряд ли стоит относиться с полным доверием. К примеру, глава предвыборного штаба Владимира Путина Станислав Говорухин в своем интервью упрекнул Медведева тем, что он не проявляет никакой активности в поддержке выдвинутого им кандидата. С другой стороны, на встрече со студентами журфака МГУ Дмитрий Медведев заявил, что на Болотной площади и проспекте Сахарова были и его сторонники. Всё это только подогревало в обществе убежденность в существовании в верхах российской власти двух конкурирующих группировок во главе с лидерами, составившими в итоге властной тандем. Дошло до того, что в Интернете появились статьи, прямо увязывающие массовый уличный протест зимой 2011-2012 года с желанием сорвать избрание Президентом В.В. Путина и тем самым продлить контроль за президентской властью за Д.А. Медведевым. Видимым лидером и чуть ли не организатором всей антипутинской кампании называют пресс-секретаря Д.А. Медведева Наталью Александровну Тимакову. А вот за её спиной маячат фигуры персонажей ранее часто упоминавшихся во второй президентский срок Б.Н. Ельцина обобщенным термином «Семья»: *«Тимакова стала связующим звеном между Медведевым и группой его советников – сторонников ускоренных реформ из Института современного развития. Медведев занимает пост председателя попечительского совета ИНСОР. Заместители председателя совета – Леонид Рейман и Эльвира Набиуллина, председатель правления – Игорь Юргенс. В правление ИНСОР входят Евгений Гонтмахер, Руслан Гринберг, Владимир Мау и супруг Тимаковой - Будберг.*

Тимакова также стала лоббистом интересов многих крупных бизнесменов, сделавших ставку на Медведева: Анатолия Чубайса, Валентина Юмашева, Олега Дерипаски, Александра Мамута, Алишера Усманова, Михаила Фридмана и многих-многих других. С большинством из них семейство Тимаковой-Будберга связывают тесные отношения еще с 90-х годов. Например, Чубайсу Будберг еще в 90-е помогал в сфере PR.» [78, стр.3]. В приведенном перечне отсутствует фамилия человека, которого по словам известного публициста, президента информационно-исследовательского центра «Панорама» В.В. Прибыловского можно считать крестным отцом политической карьеры Н.А. Тимаковой: *«Наталья Тимакова начинала в «Московском комсомольце», привел ее туда Александр Будберг, который потом на ней женился. Будберг довольно успешно работал на Чубайса, а потом они вместе довольно успешно работали на Волошина. Собственно говоря, Тимакова - креатура Александра Стальевича.» [79, стр.1].* Действительно, именно А.С. Волошин вначале взял её на работу в пресс-службу Президента Путина, а затем, по сути, приставил её, снабдив нужной рекомендацией, к Д.А. Медведеву при передаче последнему полномочий главы президентской администрации. Возможно, именно этот дальновидный ход хитроумного Стальевича во многом обеспечил ему сохранение влияния на российскую политику: *«Волошин, несомненно, один из теневых лидеров промедведевской коалиции, что он антисечинский - это точно. Как и Тимакова.» [79, стр.2].* Впрочем, вдаваться в анализ всех перипетий закулисных интриг в кремлевских властных коридорах у нас нет ни времени, ни достаточной информации. Достаточно и того, что признаки существования в самой власти внутренней оппозиции курсу В.В. Путина на возрождение суверенитета России делают вполне вероятным новый разворот

страны на путь окончательного превращения в вассала США. Тем более тревожно, когда и без того достаточно влиятельные сторонники по существу восстановления внешнего управления Россией из США времен Ельцина группируются вокруг второго лица в государстве.

Любопытной публикацией в газете The Moscow Post был анонсирован визит вице-президента США Джозефа Байдена в Москву в марте 2011 года: *«Визит Байдена демонстрирует поддержку Западом потенциального выдвижения Дмитрием Медведевым своей кандидатуры на второй срок. Так якобы Вашингтон принял это решение еще в 2007 году, когда Владимир Путин настаивал на другом преемнике – Сергее Иванове.*

Кроме того, нынешний приезд Байдена связан с необходимостью обсудить еще одну важную проблему – «трудоустройство» Владимира Путина после выборов.

Предполагается, что главе правительства Владимиру Путину, если он не пойдет на выборы в 2012 году, может быть предложено кресло председателя Международного Олимпийского комитета.» [80]. Что же получается? Учитывая специфику избирательной системы России, Президента нам в 2008 году избрали даже не в Кремле, а в Вашингтоне, причём сразу, чуть ли, не на два срока? И влияние «заокеанских друзей» вкупе с командой поддержки внутри российской власти было таково, что смогло тогда «убедить» В.В. Путина изменить его личный выбор преемника?

Но можно в этой информации уловить и толику для положительных эмоций. Значит вектор движения страны в сторону восстановления полной независимости за первые 8 лет правления В.В. Путина не смогло переломить 4-х летнее управление любезного США Д.А. Медведева, если для оставления его на второй срок уже были готовы торговаться с главным соперником с предложением заманчивых, почетных и, вероятно, доходных отступных? Как бы то ни было, «сделка» в этот раз не состоялась. Но это не значит, что поклонники США во власти и приближенной к ней части интеллигенции прекратили попытки привести к власти близкого по взглядам человека. Не удалось добиться сохранения президентских полномочий у Медведева по линии «тандемократии», оставался путь выдвижения против В.В. Путина чисто своего кандидата.

Иными словами, выдвижением в лице Прохорова вполне мог готовиться реванш той части кадров «Семьи» ельцинского периода, которые остались при деньгах и власти и были недовольны осторожным, но последовательным курсом национального возрождения России, проводимым Путиным все 12 лет его правления. Вспомним, что в 2008 году попытка подобного реванша «Семьи» и «Западных друзей» уже предпринималась через пресеченное ЦИК выдвижение кандидатом в президенты М.М. Касьянова. Вряд ли в двух миллионах подписей избирателей представленных штабом Прохорова в ЦИК в поддержку его регистрации процент брака мог быть ниже допустимого. Для прохождения этой инстанции у кандидата должны были быть весомые рычаги влияния. Конечно, нельзя исключать и вариант, что таким рычагом могли быть личные миллиарды. Во всяком случае, в этом вопросе ЦИК явно проигнорировал уже продемонстрированное ранее явно отрицательное отношение к политическим амбициям М.Д. Прохорова со стороны такого влиятельного ведомства, как Администрация президента. Речь о грандиозном скандале на предвыборном съезде «Правого дела» 14-15 сентября 2011 года с, казалось бы, технической задачей утвердить федеральный список кандидатов на выборы в ГосДуму. Однако, на нем закрутилась неожиданная интрига, в результате которой был смещён с поста председателя партии только что избранный им в июне того же года миллиардер Михаил Дмитриевич Прохоров. Трудно поверить, в официальную версию будто делегаты, проявив принципиальность, отказались от 200 млн. долларов запланированных Прохоровым на избирательную кампанию ради недопущения в список кандидатов его протеже - известного политика из Екатеринбурга Евгения Вадимовича Ройзмана. Более вероятно, что его отказ прислушаться к «дружескому совету» о нежелательности присутствия этого политика даже в списках кандидатов, не говоря уже о креслах депутатов был лишь предлогом для торпедирования самой возможности выхо-

да этой партии на выборы в Государственную думу. Вот как информировал сам Е.В. Ройзман о ситуации на съезде своих соратников в Екатеринбурге: *«Тут все серьезно. Невероятную активность развили клерки Администрации Президента - Хабиров, Костин, Сурков. Делегатов съезда встречали с подъездов, везли в Администрацию Президента, держали там целый день, накручивали, накачивали. Сейчас ходят некоторые на съезде делегаты, полуопущенные, в глаза не смотрят. Чтобы было понятно - Прохоров не сливается.»* [81, стр.8]. А вот как откровенно оценил источник своих проблем по информации корреспондента интернет-издания «gazeta.ru» сам М.Д. Прохоров: *«В нашей стране есть кукловод, который приватизировал всю политическую систему. Это Сурков», — заявил Прохоров на съезде своих сторонников в Российской академии наук. Он призвал добиваться отставки Суркова. «Вот тогда и начнется настоящая политика», пообещал он.»* [81, стр.5]. К его чести, в отличие от С.М. Миронова, который в 2007 году послушно выполнил требование В.Ю. Суркова и вычеркнул неугодного Ройзмана из списка кандидатов своей партии, он своего однопартийца в жертву кремлевским чиновникам не принес и предпочел вместе с ним выйти из предавшей их партии, заявив: *«Ситуация у нас следующая: съезд сфальсифицирован, но с формальной точки зрения судиться очень тяжело, потому что документы нам не отдали, мандатная комиссия никого не пустила, — объяснил он события первого дня съезда, проведенного его противниками без его согласия. — У меня есть предложение — отказаться от участия в партии, так и объяснив, что партия фальсификациями себя дискредитировала, не та партия, не наши сторонники голосовали.»* [81, стр.5]. Обратим внимание на уверенность с которой М.Д. Прохоров заявлял соратникам, что добьется отставки В.Ю. Суркова. Несмотря на лаконичность появившийся в Интернете репортаж с его пресс-конференции 15 сентября весьма информативен: *«Михаил Прохоров позвонил в четверг, 15 сентября, в приемную президента России Дмитрия Медведева и приемную премьер-министра Владимира Путина с просьбой встретиться с ним в связи с ситуацией вокруг «Правого дела».*

Об этом Прохоров сообщил в прямом эфире телеканала «Дождь». Ответа Путина и Медведева бизнесмен пока не получил. «До этого, когда у меня возникала потребность встретиться с президентом и премьером, в течение 10 дней я всегда к ним попадал, надеюсь, ничего не изменилось», - добавил он. Комментируя скандал, разгоревшийся на съезде партии «Правое дело», Прохоров подчеркнул, что «это проблема не внутри партии, а вне ее». Он утверждает, что «рейдерский захват» партии вызван его конфликтом с замглавы администрации президента Владиславом Сурковым, который возник «неизвестно почему». Михаил Прохоров надеется, что прояснит ситуацию на встрече с президентом и премьер-министром, до которых он хочет донести свою позицию, поскольку «произошла дезинформация». В ответ на высказанное предположение, что его резкая критика в адрес Суркова объясняется «стоящим под парами самолетом в Шереметьево» либо «заранее спланированной пиар-кампанией», Прохоров сказал: «Мне-то это зачем? Я бы мог вообще не заниматься политикой». «Если мне не удастся добиться отставки Суркова, это в значительной степени повлияет на то, что я буду делать потом», - добавил Михаил Прохоров. «Есть гарант Конституции, я буду просить его и премьер-министра разобраться в том, что произошло. Если я окажусь не прав, я готов публично извиниться. Я хочу добиться правды», - добавил бывший лидер «Правого дела». Он не стал отвечать на вопрос, ожидает ли в дальнейшем какого-то давления. «Посмотрим, жизнь покажет. Я могу за себя постоять, если что», - заключил Михаил Прохоров.» [81, стр.7,8].

Во-первых, обратим внимание на слова *«Мне-то это зачем? Я бы мог вообще не заниматься политикой»*. Получается, что лидерство в «Правом деле» для Прохорова не зов сердца, а разумная необходимость? Или поручение?! И тут приходит на ум его обещание потратить на избирательную кампанию «Правого дела» в дополнение к 100 млн. долларов личных средств ещё столько же привлеченных со стороны. Ясно, что в данном случае речь идет не о кредитах банков, а также о личных средствах состоятельных лиц. Следовательно, его внезапное появление во главе «Правого дела» в июне 2011 года это составляющая замысла группы, скажем прямо, олигархов, в котором сам Михаил Дмитриевич всего лишь взялся вывести «Правое дело» на орбиту парламентской партии.

Если ориентироваться на итоги президентских выборов 2012 года, в которых кандидат Прохоров получил 7,98 % голосов избирателей в личном соревновании с самим Путиным, эта задача была ему вполне по плечу. Однако, как видим, замысел группы стоящих за ним олигархов сорвал ловкий ход управления Администрации президента во главе с В.Я. Сурковым.

Во-вторых, события на съезде, которые сам М.Д. Прохоров оценил как *«рейдерский захват»* были для него и его сторонников настолько неожиданны, что он даже не собирался появляться на съезде в первый день работы запланированный как чисто технический.

В-третьих, обращает на себя убежденность Прохорова в том, что все события на съезде его партии это самодеятельность В.Я. Суркова и он восстановит ситуацию прямым обращением к его непосредственному начальнику Президенту Д.А. Медведеву. Намерение при этом требовать отставки Суркова позволяет предполагать, что план участия «Правого дела» во главе с Прохоровым до того был согласован с Президентом и был им одобрен.

А теперь вспомним выдвинутый ранее тезис о том, что тандем Путина с Медведевым является не парой единомышленников, страхующих друг друга, а вынужденным союзом лидеров конкурирующих властных группировок. Без сомнения Д.А. Медведев был, мягко говоря, не прочь ещё один срок посидеть в президентском кресле. Однако ведущую политическую силу страны, «Единую Россию», контролировал объявленный её лидером главный конкурент в борьбе за это место, В.В. Путин. Инициатива группы «олигархов» стоящих за М.Д. Прохоровым по выводу на выборы весьма близкой Дмитрию Анатольевичу по мировоззрению партии «Правое дело» могла в случае успеха во главе с новым лидером стать опорой для президентских амбиций Медведева. К примеру, как гарантия регистрации от парламентской партии кандидатом в Президенты. С этих позиций становится понятным искреннее возмущение Прохорова действиями заместителя президентской администрации поломавшего, получается, планы своего непосредственного начальника. Мы не можем утверждать: действовал Владислав Юрьевич Сурков по поручению другого полюса «Тандема» В.В. Путина или по собственной инициативе, устраняя политического конкурента с пути слепленной его стараниями «партии власти». Если судить теперь по итогам президентских выборов, можно предполагать, что участие «Правого дела» во главе с Прохоровым могло отобрать у «Единой России» 8-9 процентов голосов и лишить её единоличного большинства в ГосДуме. Как бы то ни было, вероятные трения внутри «Тандема» разрешились 24 сентября 2011 года объявлением на XII съезде партии «Единая Россия» о своеобразной рокировке: Дмитрий Медведев возглавил предвыборный список «единороссов» и поддержал выдвижение кандидатуры Председателя Правительства Путина на президентских выборах 2012 года. Ну а что ему оставалось делать после провала его предполагаемых сторонников на съезде партии «Правое дело»?

Как видим, у В.В. Путина вполне могли быть основания подозревать в М.Д. Прохорове «троянского коня» подброшенного в список зарегистрированных ЦИК кандидатов конкурирующей группировкой Западнической ориентации в высших эшелонах российской власти, чтобы он мог «выстрелить» в подходящий момент. К примеру, если в ЦИК конкуренты смогли обеспечить его регистрацию, почему не предположить, что их влияния хватит и на правильный подсчёт этим ведомством итогов голосования достаточного, как минимум, для вывода Прохорова во второй тур? Вот в этом случае и могло быть активно задействовано давление уличного протеста в координации с «доброжелательным подталкиванием» из-за рубежа. Тому, что изложенная версия не является исключительно плодом воображения и вполне имеет право на существование можно найти и разрозненные косвенные подтверждения. Вот что писали весной 2011 года корреспонденты газеты «The Moscow Post» Елена Коновалова и Олег Александров: *«Визит Байдена демонстрирует поддержку Западом потенциального выдвижения Дмитрием Медведевым своей*

кандидатуры на второй срок. Так якобы Вашингтон принял это решение еще в 2007 году, когда Владимир Путин настаивал на другом преемнике – Сергее Иванове.

Кроме того, нынешний приезд Байдена связан с необходимостью обсудить еще одну важную проблему – «трудоустройство» Владимира Путина после выборов.

Предполагается, что главе правительства Владимиру Путину, если он не пойдет на выборы в 2012 году, может быть предложено кресло председателя Международного Олимпийского комитета.» [80, стр.1].

Так что у Владимира Владимировича Путина, видимо, были основания для беспокойства о судьбе выборов и мобилизации в свою поддержку всех своих ресурсов вплоть до обещанного десанта рабочих «Уралвагонзавода»: *«Я хочу сказать про эти митинги. Если наша милиция, или, как сейчас она называется, полиция, не умеет работать, не может справиться, то мы с мужиками готовы сами выйти и отстоять свою стабильность, но, разумеется, в рамках закона.»* [82, стр.1]. Эти сказанные непосредственно В.В. Путину во время телемоста в декабре 2011 года слова начальника цеха «Уралвагонзавода» в Нижнем Тагиле Игоря Рюриковича Холманских облетели всю страну и упали на благодатную почву. Во всяком случае 25 февраля 2012 года с Урала действительно прибыло несколько литерных поездов на митинг в поддержку Путина. Правда, разгонять им нико-го не пришлось.

Вторая причина беспокойства традиционно была связана с непредсказуемостью поведения на выборах порядка трети избирателей. И это в лучшем случае, если полностью брать на веру официальные данные ЦИК. На самом деле, число уклоняющихся от исполнения гражданского долга должно быть увеличено на размер фальсификаций результатов, который наиболее просто и безопасно осуществлять вбросом бюллетеней за не явившихся на выборы граждан. Поэтому реальное число уклонистов от участия в выборах, с учётом отдельных документированных фактов искажения их результатов, вполне может доходить до 50% избирателей: *«15 марта 2013 года Новая газета сообщила, что активисты казанской коалиции «За честные выборы» занимались больше года исследовали записи с камер видеонаблюдения со ста избирательных участков Казани. Они подсчитали каждого избирателя, опустившего бюллетень в урну, и сравнили полученные цифры с итоговыми протоколами. На 97 участках из ста ими были обнаружены приписки. По утверждению активистов, они зафиксировали по видеозаписям на этих 97 участках чуть более 136,2 тыс. избирателей, в то время как по официальным протоколам в президентских выборах участвовали 161,2 тыс. избирателей, разница составляет 24 981 избирателей или 18,3 % от реального количества проголосовавших.»* [73, стр.14]. Логично предположить, что такие приписки осуществляются в пользу кандидата партии, организующей и контролирующей всю систему избирательных комиссий. Конечно, по этому факту, и даже в совокупности со всеми другими, когда фальсификаторов, как говорится, «удается поймать за руку», нельзя ставить вопрос о пропорциональном уменьшении результата победителя. Мало того, если на этих участках вся документация подтасована грамотно, ни один суд не найдет оснований пересматривать результаты. **Максимум, что можно выжать в сухом остатке из титанической годичной работы молодых энтузиастов это утверждать о получении неоспоримого доказательства непригодности существующей избирательной системы для гарантирования свободного волеизъявления граждан.** Теперь понятно, почему В.В. Путин, тогда ещё в должности главы Правительства так легко принял решение потратить громадные бюджетные средства на срочное оснащение избирательных участков камерами видеонаблюдения с подключением их в Интернет. Хотите честных выборов, - любуйтесь, всяк желающий, кстати, за свой счёт, как налогоплательщик! И что дальше? Утверждать то мы можем. Только правящую партию, стоящий за ней правящий класс олигархов и бюрократов, а также выражающие их интересы органы действующей власти эта избирательная система вполне устраивает, поскольку именно она при заведомом меньшинстве гарантирует им удержание власти.

И всё же на каждых выборах потенциальная интрига сохраняется: никто ведь не знает заранее, как поведет себя ранее политически пассивная часть избирателей. Обратим внимание, ни на одних из уже состоявшихся шести выборов Президента России официальный, по данным ЦИК, победитель не набирал более половины общего числа избирателей: 1991 год, Б.Н. Ельцин – 42,78%; 1996 год, Б.Н. Ельцин – 37,02%; 2000 год, В.В. Путин – 36,34%; 2004 год, В.В. Путин – 45,91%; 2008 год, Д.А. Медведев – 48,92%; 2012 год, В.В. Путин – 41,51%. Это значит, что при буквальном прочтении пункта 1 статьи 3 действующей конституции (*«Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ.»*) ни одного из граждан исполнявших обязанности Президента России нельзя считать по аналогии с принципиальной позицией Конституционного Суда: *«В силу этого обстоятельства и исходя из общепризнанных принципов народовластия, демократическое большинство, на основе которого, по смыслу статей 1 и 3 Конституции Российской Федерации, должна определяться воля народа, выраженная им на выборах, и наличие которого необходимо для признания легитимности органа народного представительства, каковым является Государственная Дума, в данном случае не может быть лишь относительным большинством.»* [13, стр. 8] бесспорно избранным. Убедительной их победа, включая и выборы 2012 года, выглядела лишь над соперниками, допущенными к выборам ЦИК. И, по крайней мере, в трех случаях с такими не допущенными к оценке их непосредственно избирателями кандидатами мы подробно самостоятельно убедились в произволе ЦИК и нарушении ею конституционного права граждан (Касьянов М.?. и Шеин О.С. в 2008 году и Миронов Б.Г – в 2012 году).

В кругах интеллектуалов обслуживающих интересы власть имущих принято объяснять пассивность значительной части граждан, обладающих активным избирательным правом, так называемым, «пофигизмом», т.е. полным безразличием ко всему, что не входит в круг личных, бытовых интересов. Такие люди, действительно, среди нас встречаются. Однако, нет никаких оснований относить к этой категории чуть ли не половину населения нашей страны. С тем же успехом можно предположить, что игнорирование процесса выборов значительной частью граждан является формой протеста против навязанной единому источнику власти в стране избирательной системы, которая исключила любые активные формы их свободного волеизъявления на этапе обновления органов власти. И, даже, такой безобидной, как голосование против всех кандидатов, не говоря уже о возможности выдвижения кандидата способного представлять взгляды и интересы соответствующей группы граждан. В пользу такого допущения о пассивной форме протеста не принимающими участия в выборах гражданами косвенно свидетельствуют и данные социологов: *«Согласно результатам опроса, проведенного в июле 2011 года «Левада-центром», большинство россиян (53 %) было уверено, что будет происходить «лишь имитация выборов, а распределение мест в Думе произойдет по решению властей.»* [69, стр. 31]. Логично предположить, что граждане оценивающие выборы как имитацию участвовать в них не будут. Однако, при определенных условиях, и их может задеть за живое какой-либо фактор в окружающем мире (ухудшение условий жизни, увлеченность новым харизматичным лидером и т.п.). Вспомним, как засуетились власть имущие в Кремле весной 2005 года в ответ на полыхнувшие по всей стране массовые уличные протесты против, так называемой, «монетизации льгот». Прямой реакцией на них можно считать появление репрессивного законодательства об экстремизме.

Стихийный протест, чему мы были свидетелями в 2005 году, довольно просто успокоить локальными уступками. А вот неожиданное появление новой независимой политической фигуры среди примелькавшейся обоймы дежурных статистов на президентских выборах, вероятно, постоянно является в кошмарных снах организаторам «очередного триумфа партии власти». Хорошо, что в руководстве КПРФ, позиционирующей себя идейным антагонистом установленного усилиями Б.Н. Ельцина и его соратников политического режима, до сих пор сидят, и не без помощи кремлевской администрации, понятливые люди, делающие всё для сохранения существующего баланса российской власти.

О наличии разрыва между официальной идеологией КПРФ и практическими действиями её формального руководства свидетельствовал ещё в феврале 1999 года в статусе кандидата в Президенты сам В.В. Путин: *«Коммунисты либо изменят свои программные установки, и тогда они станут крупной левой партией, повторяю, европейского типа, или они не смогут этого сделать и тогда потеряют свою социальную базу по мере ее естественного убывания и постепенно будут сходиться с политической сцены.*

- Сами-то они вряд ли так считают.

- Лидеры все это понимают, как ни покажется неожиданным. И они готовятся, на мой взгляд, к тому, чтобы видоизмениться. Не могут этого сделать сегодня, боятся, что их электорат это воспримет как предательство. А ведь тут достаточно важно не упустить момент - когда, в какой степени и сколько им нужно менять в себе.» [57, стр. 62]. За прошедшие полтора десятка лет подмеченный В.В. Путиным разрыв между настроениями рядовых коммунистов и деятельностью окопавшегося в Думе окружения Г.А. Зюганова, надо полагать, только углубился. В частности, в 2005 году органы власти явно помогли Геннадию Андреевичу не только «удержать руль на корабле КПРФ» во время бунта значительной части бывших соратников, но и руками Минюста не позволили им зарегистрироваться в статусе конкурирующей партии более радикально – последовательного марксистского мировоззрения.

Но ведь, как гласит крылатый афоризм, «ничто не вечно под луной». И к руководству в КПРФ рано или поздно могут придти другие люди... К тому же творческий поиск непрерывно идёт не только в кабинетах кремлевских администраторов, но и среди части интеллигенции, остающейся верной девизу служения интересам Нации, а не тугого кошелька. Для примера ознакомимся с фрагментом ещё одного письма, на этот раз члена Центральной Общественной избирательной комиссии Союза избирателей России «Президент-2012» Оболенского Александра Митрофановича, вручённого лично помощнику Г.А. Зюганова 14 ноября 2011 года: *«Интригой всей сдвоенной парламентско-президентской избирательной кампании может стать вывод на политическую сцену на стороне КПРФ новой неожиданной политической фигуры. «ЕР» уже ввела в бой все свои резервы в виде заблаговременного решения о рокировке Путина с Медведевым на президентских выборах, а у КПРФ возможность ответить адекватным ходом еще остается. Ясно, что объявление о выдвижении кандидатом в Президенты Вас, Геннадий Андреевич, дополнительных сторонников на парламентских выборах вряд ли прибавит. Этого и так все ожидают, считая по опыту предыдущих избирательных кампаний практически свершившимся фактом. Главным политическим козырем КПРФ в настоящий момент является не личность ее собственного кандидата, а право парламентской партии на безусловное, т.е. без сбора подписей, выдвижение кандидата в Президенты. Грамотное использование этого права может разом «взорвать» устоявшуюся безвольно обреченную пассивность избирателей.*

Предположим, в течение нескольких дней КПРФ будет решен вопрос о предоставлении своего права безусловного выдвижения кандидата в Президенты для обеспечения гарантированного противопоставления единому кандидату «партии власти» единого же кандидата от Народа. Такой обходной маневр всех рогаток избирательного законодательства не ожидается ни в Кремле, ни в обществе и обнародование его за оставшиеся до выборов пару недель произведет эффект взорвавшейся «политической бомбы». Разом будет восстановлена интрига и в парламентской и в президентской избирательных кампаниях. Впервые за 20 лет президентская избирательная кампания отойдет от традиционного идеологического сценария коммунисты – либералы и приобретет явно выраженный национально освободительный оттенок выбора между кандидатом власти, представляющим интересы разоряющих страну олигархов, и кандидатом непосредственно от народа, выступающим за самостоятельное самодостаточное развитие в интересах всех граждан. Можно ожидать, это приведет к лавинообразному сплочению всех недовольных общественных сил вокруг реальности открывшейся возможности отстранить лидеров коррумпированного преступного режима от власти. Отразится это и на выборах в декабре, т.к. поддержка КПРФ на парламентских выборах приобретет в массовом об-

ущественном сознании ореол общенационального сплочения сил для подготовки следующего этапа освобождения страны от 20-летнего ига внешнего управления (оккупационного режима и т.п. эпитетов). Появится смысл и в участии в выборах бойкотирующей их части избирателей, поскольку усиление позиций КПРФ в Думе будет рассматриваться не через призму идеологического противостояния, а как подготовка опоры в парламенте для реформ будущего народного Президента. Для самой КПРФ принципиальным выигрышем станет избавление от имиджа вечно второй политической силы, смилившийся с ролью «тени» Единой России, обретение авторитета партии поднявшейся над корпоративным интересом своих членов и сторонников ради решения общенационального вопроса спасения страны от окончательного разорения и закабаления. Помимо имиджевого политического капитала важным приобретением может стать соглашение о получении Лидером КПРФ реального поста главы народного Правительства при народном Президенте вместо, допустим, традиционно второго места в президентской избирательной кампании. Естественно, что при смене власти в результате предлагаемого союза, будет в значительной мере востребован и кадровый потенциал КПРФ, поскольку смена Президента, по понятным причинам, должна сопровождаться кадровой революцией с заменой всех ключевых мест управления страной людьми патриотического, национально ориентированного мировоззрения.» [83]. Факт, что это письмо осталось без какого либо ответа. И он говорит, сам за себя! Кстати, не менее показательно и игнорирование аналогичного предложения направленного Лидеру партии «Справедливая Россия» С.М. Миронову (для ясности отметим, В.В. Жириновскому предложение не посылалось). Итак, имеем ещё одно неоспоримое свидетельство условности громогласно разыгрываемой оппозиционности проводимому органами действующей власти курсу страны. Но оно также доказывает наличие скрытой угрозы, казалось бы, полностью заорганизованной управляемой демократии даже изнутри сформированной её режиссерами партийной политической системы. А есть ещё и большинство избирателей, часть которых пока удаётся контролировать с помощью послушных партийных вожаков, а часть находится в поиске иного пути. И на этом пути дополнительной головной болью кремлевской администрации стало появление неформального общественного движения Союз избирателей России «Президент-2012».

Перейти:

На начало текущего раздела

На наименование разделов

10. Выберем Президента сами!

Выборы главы государства в 2012 году принципиально отличались от всех 4-х (в истории современной, после ельцинского переворота 1993 года, России) предыдущих президентских избирательных кампаний.

Во-первых, обращает на себя внимание увеличение числа граждан, готовых предложить свои услуги для управления страной не хуже, чем исполнявший с 2008 по 2012 год обязанности Президента Дмитрий Анатольевич Медведев. Всего для избрания Президентом России её гражданами было предложено 28 кандидатур, из которых согласие воспользоваться своим пассивным избирательным правом и быть включенными в бюллетень для голосования выразили 22 человека. Из них официальную попытку реализовать своё право быть избранным подачей соответствующего заявления в ЦИК в соответствии с действующим законом «О выборах Президента РФ» предприняли 15 граждан. В их числе был единый кандидат от Союза избирателей России «Президент-2012» отобранный по собственным правилам из 8 кандидатов выдвинутых внутри этого сообщества. В конечном счёте, ЦИК сочла возможным предложить нам, остальным избирателям РФ, выбор из пяти уже известных кандидатов (четырёх от представленных в Думе

партий и миллиардера – самовыдвиженца). Тратить время на оценку правомочности ограничения, таким образом, активного избирательного права не будем, поскольку этому посвящена значительная часть предыдущего анализа в данной книге. Отметим лишь явно возросшую активность сограждан в попытке самостоятельно, без посредников в лице партий реализовать в порядке самовыдвижения своё конституционное право на участие в управлении государством через предложение своей кандидатуры остальным избирателям для избрания Президентом России.

Во-вторых, **главным отличием президентской избирательной кампании 2012 года от всех проводившихся ранее стало участие в ней части избирателей России по согласованному ими самими, а не навязанному в форме закона правящим квартетом политических партий алгоритму избрания главы государства.**

Летом 2009 года известный в прошлом Народный депутат СССР Александр Митрофанович Оболенский предложил концепцию свободной реализации гражданами своего конституционного права участвовать в управлении делами государства через избрание Президента самостоятельно, а не под диктовку присвоившего власть в стране квартета парламентских партий. (беспартийный А.М. Оболенский получил мировую известность, составив на 1 Съезде Народных депутатов СССР 25 мая 1989 г. конкуренцию Михаилу Сергеевичу Горбачеву на выборах Председателя Верховного Совета СССР)

Суть замысла сводилась к обеспечению самими гражданами своего непосредственного волеизъявления в два этапа.

На первом этапе, часть граждан России, принявших решение реализовать свое конституционное право избирать и быть избранным в органы власти непосредственно, самоорганизуются в неформальную общественную структуру обеспечивающую в полном соответствии с действующей Конституцией и на основе её положений свободное выдвижение кандидатов в Президенты, их обсуждение и выбор из них единого от образовавшегося сообщества кандидата для выдвижения на официально проводимых действующей властью выборах. **По сути, на этом этапе обществу демонстрируется модель альтернативной избирательной системы – обеспечивающей возможность проведения выборов главы государства в полном соответствии с действующей Конституцией и под контролем самих избирателей.**

На втором этапе решающим фактором становилось добровольно взятое каждым участником сообщества обязательство солидарно поддержать своего свободно выбранного единого кандидата и проголосовать за него на официальных, проводимых действующей властью, выборах.

Таким образом, **СОЛИДАРНОСТЬ** в отстаивании предварительно свободно и в полном соответствии с Конституцией сделанного выбора становилась тем «секретным оружием», которым часть избирателей, принявших решение избирать главу государства непосредственно, т.е. без посредников, могла нейтрализовать все ухищрения раз присвоивших власть политических партий по её удержанию под своим контролем. Перед лицом этой Солидарности становился бесполезным универсальный принцип удержания власти: «разделяй и властвуй», теряли эффективность приёмы по навязыванию главного кандидата власти средствами массовой информации и, даже, поддержка его, так называемым, «административным ресурсом».

По существу, официальная избирательная кампания приобретала смысл альтернативного выбора между единым кандидатом «партии власти о четырёх головах» в окружении спарринг партнеров и единым же народным кандидатом свободной части общества, - содружества граждан всерьёз решивших взять на себя коллективную конституционную роль Суверена и единственного источника власти в стране. Ясно, что **при достижении числа участников содружества объединившихся вокруг идеи «выберем Президента сами!» более половины общего числа избирателей официальные выборы главы государства по правилам навязанным стране «партийной диктатурой» становились пустой формальностью с заранее известным результатом.**

На первом этапе автор идеи предпринял попытку заинтересовать ею уже состоявшиеся общественные объединения граждан, рассчитывая с их помощью ускорить старт нового Проекта. Наиболее заинтересованно её поддержал Лидер партии «Свобода и Народовластие» Виктор Иванович Черепков. Поэтому с 22 ноября 2009 года тезисы подготовки к президентским выборам 2012 года под названием «Проект-2012» [84] распространялись уже за двумя подписями. А 24 декабря 2009 года на их основе было даже проведено собрание 7 граждан с подписанием договора об учреждении Народного блока граждан России «Президент-2012». В связи с наступающими новогодними каникулами пресс-конференцию по официальной презентации нового политического движения было решено провести в середине января. Однако, как это уже бывало не раз, хорошее начинание стало жертвой бесконечных «согласований и улучшений». В конечном итоге, вопрос уперся в искреннее желание одного из участников подправить замысел с задачи обеспечения избрания народного Президента на более прагматичную и реализуемую, по его убеждению, цель использования его в качестве рычага давления на действующие органы власти для понуждения их к уступкам, - внесению изменений в действующее избирательное законодательство. По итогам двухмесячных интенсивных дискуссий автор идеи в середине февраля 2010 года заявил о дезавуировании своей подписи под учредительным договором, а ещё через пару месяцев деятельность оставшейся группы учредителей фактически затухла.

Второй старт реализации идеи свободного, а не под контролем правящих партий, избрания Президента с полным соблюдением конституционных прав граждан состоялся 1 июля 2010 года. С этого дня начало распространяться обращение Народного депутата СССР Оболенского А.М. к гражданам России **«Так жить нельзя!»** [85] с предложением присоединяться к учрежденному им в индивидуальном порядке Союзу избирателей России «Президент-2012»: *«Всем гражданам России, не желающим ради обогащения единиц и дальше мириться с коррупцией, обиранием и унижением ныне живущих поколений, ограблением еще не родившихся детей.*

Косвенно, по речам руководителей России, можно предполагать, они также согласны с тезисом «так жить нельзя». Но наладить жизнь по-другому у них не получается ... И не получится. Поэтому что они не просто служат своему классу, провозгласившему себя «элитой», но и являются, как говорится, «плотью от плоти его» по имущественному положению и мировоззрению. А это означает, что вектор управления, при котором 10% населения непрерывно богатеет, а около 90% нищает, выживает, как может, или вымирает, сохранится и в ближайшие два года и в случае победы кандидата от власти на президентских выборах 2012 года, кто бы ни был им выдвинут: Д.А. Медведев, В.В. Путин или неизвестный пока «Х».

А МОЖНО ЛИ ЖИТЬ ИНАЧЕ ?

Можно, но для этого необходимо ныне обездоленному на Родной земле большинству выдвинуть своего, единого, кандидата в Президенты, готового и способного управлять страной в их интересах, и обеспечить его победу.

Что может предложить кандидат в Президенты от народа, чтобы 90 % ныне живущих граждан России и их потомки получили шанс жить иначе. Подчеркну - именно шанс и не более того. Поскольку в силах Народного Президента, в случае его победы на выборах, лишь дать возможность - шанс большинству нации строить будущее в своих интересах. А созидать это будущее и, возможно, даже бороться за него придется самим, принимая решения в своих интересах и трудом претворяя их в реальность. От нас самих зависит начать Жить на положении суверена страны и источника государственной власти или оставаться в положении нежданных гостей, которых вынужденно терпят,

но всячески подталкивают к переходу в мир иной...

1. Для нашего Президента не должно быть деления на «элиту» и «быдло» в зависимости от имущественного положения граждан. Все мы дети единой Нации, причем о менее успешных у ее лидера (по Конституции, главы государства), как и в нормальной семье, сердце должно болеть больше, чем о способных самостоятельно заботиться о себе. Посему выполнение конституционной обязанности гаранта прав и свобод человека и гражданина (ст.80, п.2) наш Президент считает для себя главным и начнет с выделения одного дня в неделю для личного приема граждан, не удовлетворенных решением их вопросов нижестоящими государственными органами. Вопрос будет решаться немедленно и по существу с изданием, при необходимости, отдельного Указа Президента и увольнением со службы нерадивых чиновников при неоднократном уклонении от исполнения ими своих обязанностей. В любом случае, это гораздо важнее для судьбы страны, чем ритуал приема верительных грамот послов, вручения наград и прочих помпезных «шоу», поскольку разом лишит чиновников права на безнаказанный произвол, творимый именем государства.

** * **

Вторым по значимости для жизненных интересов всех граждан станет взятие нашим Президентом под личный контроль механизмов практического обеспечения государством по простым и понятным каждому схемам, исключающим вмешательство в этот процесс чиновников с целью злоупотребления ими своим положением, статей Конституции, развивающих основополагающую установку: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» (ст.7, п. 1 Конституции РФ).

2. Как гарант конституционного права на жизнь (ст.20, п.1 Конституции РФ) наш Президент лично отвечает за деятельность Правительства, обеспечивающую получение каждым гражданином РФ от рождения и до смерти дохода не ниже прожиточного минимума в месте его проживания. В случае неспособности органов власти предоставить гражданину возможность получить соответствующий доход общественно полезным трудом, реализуя свое право на труд (ст.37, п.3 Конституции РФ), минимальный прожиточный уровень обеспечивается выплатой соответствующего социального пособия по безработице. Минимальный размер пенсий по возрасту, социальных пособий по инвалидности, стипендий на время обучения, пособий на детей также гарантируется не ниже минимального прожиточного уровня.

3. Во исполнение обязанности государства по защите материнства и детства (ст. 38, п.1 Конституции РФ) наш Президент выступает гарантом оплаты государством труда женщин (одиноких отцов) по воспитанию детей дошкольного возраста в размере не ниже прожиточного минимума с зачетом этого времени в стаж для начисления пенсий и выплатой премиальных на основе итогов обучения и воспитания по достижению совершеннолетия.

4. Как гарант конституционного права на жилище (ст.40, п.1 Конституции РФ) наш Президент лично отвечает за введение в РФ системы жилищных полисов, по которым каждому гражданину от рождения до смерти ежемесячно из госбюджета начисляется на личный счет сумма, равная стоимости содержания установленного государством стандарта обеспеченности жильем по месту его фактического проживания.

5. Как гарант конституционного права граждан на медицинскую помощь (ст. 41, п.1 Конституции РФ) наш Президент лично отвечает за финансирование государственного сектора медицинских услуг на уровне, обеспечивающем бесплатное и квалифицированное оказание их населению, а также за недопущение совмещения государственного и частного секторов медицины.

6. Как гарант конституционного права граждан на образование (ст. 43, п.1, 2, 3 Конституции РФ) наш Президент лично отвечает за финансирование государственного сектора образования на уровне, обеспечивающем его доступность (бесплатность) и непрерывное повышение качества. Совмещение в государственных образовательных учреждениях платных и бесплатных услуг не допускается.

** * **

Выполнение обязанностей социального государства перед его гражданами, естественно, требует больших ресурсов. Наш Президент считает преступным получать их как «проеданием» (приватизацией) национального богатства, созданного трудом предыдущих поколений, так и грабежом будущих поколений за счёт продажи не возобновляемых сырьевых запасов наших недр. Наш Президент лично отвечает за подбор состава Правительства РФ, способного организовать созидательную работу трудоспособной части живущих поколений, обеспечивающую жителей страны всем необходимым для повседневной достойной жизни.

7. Наш Президент назначает Председателя Правительства из числа граждан РФ, лично убежденных, что основной функцией Правительства является развитие государственного сектора экономики (общенародной, государственной, федеральной собственности) как гаранта устойчивой жизнедеятельности государства по обеспечению коллективных потребностей общества, выполнению социальных обязательств перед гражданами и эффективное управление им, а не всемерное содействие обогащению, так называемых, «олигархов».

8. Частный сектор экономики, функционирующий, в первую очередь, с целью наживы владельцев частной собственности, наш Президент отделяет от государственного, переводя на самоуправление и оставив за Правительством лишь функции контроля за качеством продукции (услуг). Существование смешанной частно-государственной собственности, создающее предпосылки для коррупции и иных злоупотреблений властным положением, не допускается.

9. Деньги с незапамятных времен служат главным средством, обеспечивающим связь между потребителем товара и его производителем. В современном сложном мире финансы также служат средством управления центральной властью экономическими процессами в стране в целом и... - главным источником получения дохода, не связанного с созиданием. Власть, осуществляющая управление в интересах всего населения, обязана минимизировать непроизводительные расходы на обслуживание финансовой сферы государства и исключить из нее посредников, получающих ростовщические доходы. С этой целью наш Президент принимает меры по введению государственной монополии на операции с валютой, обеспечению независимости государственной финансовой системы от международного капитала и исключению коммерческой составляющей из ее деятельности, отделению от нее частных коммерческих банков. Существование банков смешанной, частно-государственной формы собственности не допускается.

10. Нация в целом, в первую очередь, заинтересована в экономической деятельности, обеспечивающей ее жизнедеятельность, а не в наживе отдельных своих представителей. С целью предотвращения продажи за рубеж продукции, которая требуется внутри страны или производится в избытке в ущерб ее будущему, в т.ч. экологии, а также гарантий контроля за качеством ввозимой продукции наш Президент принимает меры к введению государственной монополии во внешней торговле. Для развития внутреннего производства товаров, не имеющих отечественных аналогов, стимулируется активность частного сектора экономики.

* * *

Начиная с незапамятных времен, сообщества людей вынуждены были наделять властными полномочиями отдельных своих представителей для организации удовлетворения коллективных потребностей общества (совместная охота, защита племени, разрешение споров между членами рода и т.д.). С самого начала эта жизненная потребность реализовывалась в противоборстве интереса общества по наделению властью лучших своих представителей и личного корыстного интереса раз получивших власть в удержании ее для сохранения привилегированного положения. Не является исключением и нынешняя ситуация в России. Наш Президент искренне убежден в необходимости ряда реформ политической системы, направленных на установление в России реального народовластия, и намерен опереться при их проведении не на партии, преследующие, в той или иной форме, корыстные, корпоративные интересы своих членов, а непосредственно на волю народа на основании и в соответствии со статьями 3. п.1,2,3 и 84-в Конституции РФ.

11. В целях восстановления государственного сектора экономики и обеспечения его эффективной работы наш Президент незамедлительно, на основании ст.84-в Конституции РФ, выносит на решение народа России (на референдум) вопросы:

- о национализации ключевых, в первую очередь сырьевых, отраслей промышленности;
- о запрете совмещения общенародной (государственной) и частной форм собственности;
- о введении государственной монополии на внешнеэкономическую деятельность;
- о передаче под личный контроль и ответственность Президента вопроса эмиссии денежных знаков.

12. Как гарант конституционного права граждан «избирать и быть избранными в органы государственной власти» (ст.32, п.1,2,4 Конституции РФ) наш Президент выносит на решение народа России (на референдум) вопрос о замене существующей системы выборов в Государственную Думу по партийным спискам прямыми выборами депутатов по одномандатным округам с упрощением системы выдвижения кандидатов трудовыми коллективами и любыми общественными организациями.

13. Как гарант конституционного права граждан «участвовать в управлении делами государства» (ст.32, п.1. Конституции РФ) наш Президент выносит на решение народа России (на референдум) вопрос о восстановлении в стране системы общественного, народного контроля за деятельностью органов власти и экономических структур в части выполнения ими законодательства и соблюдения требований по охране окружающей среды.

14. В целях создания предпосылок для искоренения коррупции и злоупотребления должностным положением, на основании ст.32, п.5 Конституции РФ, наш Президент выносит на решение народа России (на референдум) вопрос об учреждении общественного (народного) трибунала для рассмотрения данных вопросов по принципам суда присяжных заседателей по представлению обвинения органами прокуратуры или народного контроля.

15. Уважая народ как источник власти и носитель суверенитета (ст.3 Конституции РФ), наш Президент вынесет на его утверждение (оценку) ряд ключевых решений властей России, изменивших без его санкции экономические и политические основы существования общества и государства и повлекшие ухудшение качества жизни подавляющего большинства населения. В том числе такие как: упразднение СССР, насаждение в нарушение ст. 8, п.2 и ст.9, п.1 частной собственности на землю, средства производства и природные ресурсы, территориальные уступки, в нарушение ст.4., п.3, смежным государствам, создание судебной системы, противоречащей основам конституционного строя (статьям 3 и 10 Конституции РФ).

Не все, не утвержденные народом, решения прежней власти возможно уже исправить. Но акт, как минимум, политической оценки народом волюнтаризма и превышения властных полномочий конкретными представителями власти должен стать уроком предостережения от повторения рецидивов в будущем.

* * *

Приведённые конкретные предложения, конечно же, не исчерпывают перечень всех необходимых изменений в нашей жизни, но дают достаточное представление о направлении, в котором, опираясь на волю той части народа, которая готова своим трудом создавать себе достойную жизнь, развернет страну наш Президент. Развернет, конечно же, не один, а с выдвинутой этой частью народа кадровой командой соратников, так же как он верящих в необходимость государственной власти, помогающей людям обустроить свою и общества жизнь созидательным трудом, а не мешающей им жить организацией все новых схем паразитирования (на чужом труде, на не имеющих смысла должностях, на «продаже» национальных интересов и т.д.). Этой кадровой командой наш Президент немедленно после избрания заменит все ключевые должности в государстве.

Как видим, программа использования власти для организации жизни в наших, большинства народа, интересах есть. Нет пока лишь политической воли, чтобы воспользоваться своим

конституционным правом и избрать Президента, представляющего наши интересы, а не послушно мириться с очередным навязываемым нам кандидатом богатеющего меньшинства.

ЛЕГКО СКАЗАТЬ, НО КАК СДЕЛАТЬ?

Будь возможность сбросить со своих плеч 21 год, не задумываясь, бросил бы вновь «перчатку самовыдвижения» кандидату власти, как сделал это на 1 Съезде Народных депутатов СССР в борьбе с М.С. Горбачевым за пост главы государства (тогда – Председатель Верховного Совета СССР). Тогда (25мая 1989 г.) этот шаг был чисто символическим, поскольку избрание на контролируемом, в целом, КПСС съезде не имело никаких шансов. Другое дело сейчас, когда глава государства избирается всенародно! Вспомним, в Российской истории имеется прецедент избрания большинством народа своего Президента вопреки воле правящей партии и главы государства. Заметим, Б.Н. Ельцин получил в 1991 году власть не в результате заговора, не по наследству (Горбачев, тогдашний глава КПСС, был категорически против), а демократическим путем, по воле большинства народа. Причем такого большинства (это Вам не теперешнее относительное большинство), с выбором которого не посмела спорить даже всесильная еще на тот момент КПСС.

Чего греха таить, мы, большинство народа, совершили тогда трагическую ошибку, доверив власть выходящу из старой партийной номенклатуры; любившему, как потом узнали, чтобы в узком кругу его называли «царем Борисом». Всенародно избранный Президент тут же забыл интересы поднявшего его народа и стал «родоначальником» нынешней коррумпированной, служащей только интересам тугого кошелька и оборзевшей в своем произволе, власти.

Можем ли мы уповать на партии как, казалось бы, наиболее организованную нашу часть? Конечно, нет. Опыт почти 20-лет жизни при новом строе доказывает, что руководство наиболее крупной из них, действительно оппозиционной действующей власти в силу мировоззрения ее членов, КПрФ, уже само «пригрелось при власти», уютно устроившись в креслах депутатов. Руководство остальных также, так или иначе, контролируется структурами власти. Попыткам же части сограждан самоорганизоваться в не контролируемые властью партии поставлен финансовый и законодательный барьер.

Остается вспомнить известную народную поговорку «дело спасения утопающих - дело рук самих утопающих» и вернуться к уже опробованному успешному опыту бескровной смены власти. То, что мы, народ, ошиблись в 1991 году в своем выборе личности Президента, не отрицает эффективность самого приема - внепартийного гражданского объединения для решения общенациональной задачи.

Гражданам, принявшим всерьез напоминание Президента Медведева в его последнем выступлении перед Федеральным Собранием об ответственности за страну, сохраненную отцами и дедами в величайшей из войн, предлагаю заняться созданием независимой от власти и партий сети информационных ячеек, опираясь на которую можно организовать поиск, выдвижение и солидарное избрание своего президента на выборах 2012 года.. По этому же принципу в борьбе с монополией КПСС в 1989 – 1991 годах самостоятельно возникла сеть клубов избирателей, объединивших на индивидуальной основе граждан различной политической ориентации. Сейчас же решение сходной задачи существенно упрощает интернет, распространенность множительной техники и мобильной связи.

Но начинать готовится к выборам 2012 года имеет смысл, только если сможем извлечь урок из ошибок 1991 года.

1. Народного кандидата в Президенты не имеет смысла искать среди очень богатых, среди высокопоставленных чиновников и среди прикормленной властью части интеллигенции. Такой кандидат в силу своего воспитания, социального положения и уже сложившихся связей не сможет реально отражать интересы большинства населения страны, даже если он будет на словах этого желать.

2. С будущим кандидатом можно и нужно оформить гражданско-правовой договор о взятых им на себя обязательствах на случай избрания на пост главы государства. Но главной гарантией выполнения им своих обещаний должна быть не бумага и не слова, а прошлый жиз-

ненный путь, свидетельствующий о его внутренней убежденности и последовательности в деле служения интересам общества.

3. Наш, народный кандидат в президенты должен быть лично убежден в необходимости национального развития России, а не растворения ее в некоей безликой мировой общности под предлогом неизбежности глобализации. Только этим можно гарантировать использование им президентской власти на пользу избравшего его народа, а не для обогащения касты избранных для мирового господства.

4. Нельзя подпускать к власти человека, для которого она является способом самоутверждения, возжеленной целью. Наш кандидат в Народные Президенты должен воспринимать бремя исполнения президентских полномочий как гражданскую обязанность служения интересам народа, сохранения созданного им государства.

Пусть себе действующий Президент и глава Правительства делом подтверждают свои многочисленные красивые и, зачастую, правильные слова. Полномочий у них достаточно. И для прекращения коррупции, и для поворота к экономическому процветанию, и для решительного улучшения жизни граждан. Не будем им мешать. Займемся лучше поиском замены им на случай, если слова в очередной раз обернутся ростом состояний олигархов, продолжением обнищания и вымирания простого люда.

Еще в древности наши предки руководствовались мудростью «На бога надейся, а сам не плошай!». Позднее родились слова песни «Никто не даст нам избавленья, ни бог, ни царь и ни герой...».

Нам нет пока необходимости идти на баррикады. В наших, Народа, руках конституционное право Суверена России избрать главу государства и тем самым изменить свою и его судьбу. Это право вынужденно признают и нынешние власть имущие. До очередных выборов Президента всего-то два года. Можно и потерпеть, коль уже 19 лет терпели все эксперименты предшественников действующего Президента и выжили. Только надо с пользой использовать оставшееся время. Чтобы выйти на выборы Народом, осознавшим свой интерес, а не, по определению нынешней власти, «электоратом», пригодным только для манипулирования беспринципными политехнологами. Сможем избрать Народного Президента – действительно Лидера Нации, горы с ним свернем, Россию возродим и жизнь сами себе достойную построим!

Очнитесь, Гражданин России!

И действуйте.

Если Вы уже зарекомендовали себя как человек с активной жизненной позицией, критически оценивающий настоящее и думающий, как его улучшить, объединяйте вокруг себя в информационные ячейки (родных, соседей, сослуживцев) и выходите на связь с соратниками, уже включившимися в поиск достойного народного Президента.

Если Вы критически относитесь к итогам последних 18 лет реформирования нашей жизни существующей властью, но не обладаете достаточной энергией и отвагой для самостоятельной деятельности, входите в информационную ячейку близких по взглядам родных, соседей, друзей, доверяя ее Координатору свое право поиска достойного кандидата в народные Президенты.

Порознь мы - электорат (по-научному) или быдло (по власти).

Вместе, плечом к плечу - Народ, Хозяин (Суверен) России.

По примеру предков, положивших конец смуте в 1612, превратим 2012 в год начала возрождения Руси!»

* * *

*

21 год тому назад автор этого документа, никому особо не известный в стране беспартийный инженер – конструктор, начал в одиночку борьбу за мандат Народного депутата СССР с написания программы конструктивных преобразований и самовывдвижения на собрании трудового коллектива. Затем была напряженная 4-х месячная борьба в три тура с кандидатами КПСС за голоса более чем трех миллионов избирателей северо-запада России. И самооргани-

зация сторонников общегражданской программы, в том числе и коммунистов, в «Комитеты содействия» по городам и весям национально-территориального округа № 20. И одержанная общими усилиями победа.

Потребность альтернативы вселила КПСС буквально «вита в воздухе», и более половины голосов избирателей, обеспечивших победу в последнем туре голосования над Отто Рудольфовичем Лацисом, обязывали выйти 25 мая 1989 года на трибуну I-го Съезда со словами **«Во исполнение наказов моих избирателей по проведению любых выборов на Съезде обязательно на конкурсной основе и на основании статей 48 и 120 Конституции СССР выдвигаю свою кандидатуру для выборов на пост Председателя Верховного Совета СССР»**. На Съезде Горбачев затеял постыдные манипуляции, побоявшись даже включить конкурента в бюллетень для тайного голосования.

Прошел 21 год. Снова растет число жителей, понимающих - так жить нельзя. Осознающих, что попытка строительства благополучной России для 10% избранных за счет принесения в жертву интересов остальных 90% ведет в исторический тупик. Это значит, пора искать и найти Гражданина, готового отважиться бросить вызов отработанной за 15 лет системе фактической передачи президентской власти «по наследству». Ибо только на президентских выборах мы, большинство народа, можем своей волей вручить ему полномочия для решительных действий в наших интересах. И, что не менее важно, продемонстрировать готовность делом поддержать в намеченных преобразованиях.

Предвидя отчаянный вой апологетов всех мастей существующего режима: «он рвется во власть», заявляю, что не рассматриваю лично себя в качестве кандидата в Президенты. Свой жизненный опыт и здравый смысл, положенные в основу данной программы необходимых первоочередных действий в интересах народа, предлагаю гражданам для объединения вокруг нее в Союз избирателей России «Президент-2012», об учреждении которого настоящим заявляю.

Жду соратников, готовых послужить Отечеству и народу России для решения задачи поиска, выдвижения и избрания народного Президента, гарантирующего проведение перечисленных преобразований.

Понятно, что предложенная программа – минимум, требующий детализации и развития. Поэтому жду от членов СиР-2012 конструктивные предложения для пополнения банка народной инициативы по улучшению жизни в нашей, будущей, России. Оно зависит от личной ответственности и инициативы каждого из Вас, ее граждан.

Уже 1 июля 2010 года поступило первое заявление о присоединении к новому Движению свободных граждан России, поставивших цель реализовать своё конституционное право избирать главу государства непосредственно и солидарно: **«Я, гражданин Российской Федерации, Черепков Виктор Иванович, более не желая пассивно наблюдать практику передачи президентских полномочий фактически “по наследству”, в интересах мизерной богатейшей части общества; в целях создания предпосылок искоренения коррупции, подъема экономики, достижения полной занятости трудоспособного населения, выполнения государством в полном объеме гарантированных Конституцией социальных гарантий по обеспечению достойного уровня жизни и решения других актуальных задач, которые почти двадцать лет не в состоянии решить действующая власть, заявляю о своем решении активно использовать свое конституционное право быть источником власти в стране для выдвижения и избрания на выборах 2012 года Президентом России ее гражданина не повязанного выдвинувшими его партиями, не связанного тысячами нитей своей карьеры с насквозь коррумпированным бюрократическим аппаратом, - обязанного только избравшему его народу и готового опереться на его поддержку.**

Вместе с другими участниками Союза избирателей России (далее – СиР-2012) я беру обязательство:

- определить за оставшееся до выборов Президента России время круг достойных доверия граждан страны и выбрать из них единого кандидата;
- содействовать его регистрации в ходе официальной избирательной кампании;

- солидарно поддержать его в день голосования;
- оказывать поддержку в проведении им намеченных СиР-2012 преобразований после победы на выборах.

Понимая, что это далеко не исчерпывающий перечень необходимых конструктивных изменений в жизни страны и общества, я утверждаю для включения в Наказ единому кандидату в Президенты предложенный учредителями в Манифесте Союза избирателей России набор первоочередных после его избрания преобразований.

Беру на себя обязательство способствовать по мере возможности дальнейшему полному «банка идей СиР-2012» - конструктивных предложений его участников по практическим шагам улучшения жизни в стране и решению стоящих перед нами проблем.

Выражаю согласие с предложенной учредителями методикой отбора единого кандидата в Президенты РФ от СиР-2012 и намерен, по мере возможности, активно участвовать в этом процессе с помощью ближайшей общественной избирательной комиссии». Таким образом, первым участником нового Движения (после учредителя, естественно), стал Лидер партии «Свобода и Народовластие» Виктор Иванович Черепков, который делом продемонстрировал верность девизу, вынесенному в название основанной им партии. Этот текст стал основой типового заявления - договора [86], лично подаваемого каждым гражданином, присоединяющимся к Союзу избирателей России «Президент-2012» (СиР-2012).

Как следует из текста заявления, **основанием для присоединения к СиР-2012 выступало принципиальное решение гражданина реализовывать своё конституционное право участвовать в избрании главы государства непосредственно, а не под контролем органов власти в лице ЦИК. Но это ещё не всё. Само это решение являлось производным от буквального прочтения действующей Конституции и желания законопослушного гражданина действовать в точном соответствии с Основным законом страны.** В самом деле, оценим ещё раз положения документа [12], признаваемого органами действующей власти основой существующего в России Права:

«1. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ.

2. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

3. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы.» (ст.3, действующей Конституции РФ);

«1. Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей.

2. Граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме.» (ст.32, действующей Конституции РФ);

«2. Каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации.» (ст.6, действующей Конституции РФ);

«1. Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации.» (ст.15, действующей Конституции РФ);

«2. В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.» (ст.55, действующей Конституции РФ);

«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.» (ст. 2, действующей Конституции РФ);

«Гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет.» (ст.60, действующей Конституции РФ);

По прочтении настоящей книги читатель, надеюсь, со всей очевидностью самостоятельно убедился в извращении процитированных положений действующей Конституции, формально признаваемой Основным законом страны прямого действия, на уровне избирательного законодательства. Правоприменительной практикой последнего в свою очередь противоречащей нормам Конституции власть народа была подменена властью от имени народа осуществляемой по сговору группой политических партий обслуживающих в конечном итоге, несмотря на разномастную риторику их лидеров, интересы формирующегося симбиоза сословий высшей бюрократии и олигархии.

Часть избирателей практически не заметила этой подмены и добросовестно выполняет роль массовки в организуемом «партийной диктатурой» ритуальном спектакле продления на очередной срок полномочий органа выборной законодательной власти и её Президента. Но есть и другая часть...

Дело в том, что народ наш далеко не так глуп, как считают обслуживающие власть политтехнологи, и социологические опросы подтверждают всё более явно выраженное закрепление в общественном мнении отношения к навязанной процедуре периодического, якобы, обновления органов власти, как к откровенному фарсу. Эта часть проявляет своё отношение к навязанной избирательной системе по-разному. Наиболее дисциплинированные граждане, выполняя гражданский долг, приходили на избирательные участки и голосовали «против всех». После законодательной отмены возможности выражать свое отношение к избирательной системе таким образом, активный протест переместился в графу «испорченные бюллетени». По официальным данным ЦИК число таких активно протестующих, вроде бы, невелико и не превышает 1,5% от числа принявших участие в голосовании.

Но есть ещё и пассивная форма протеста, как говорят в народе «ногами», т.е. игнорированием самого факта проведения выборов. Конечно, относить к этой категории все 40 – 45 процентов избирателей, не принимающих участия в голосовании, было бы неправильно. Мотивация их самоустранения от использования своего права влиять на состав органов власти может быть разная, в том числе и не имеющая ничего общего с протестом против навязанного стране всевластия партий. Как бы то ни было, число граждан не желающих соучаствовать в том или ином виде в псевдо - легитимации на новый срок режима «партийной диктатуры» достаточно велико. Да и для тех кто голосует на выборах ситуация в значительной мере определяется отсутствием возможности реального выбора. Примерно так же, как разнится наше поведение при покупке нужного товара в условиях наличия только одной модели и при возможности выбора из доброго десятка, как говорится, «на любой вкус». Ведь именно на это, на устранение из избирательного процесса реальных принципиальных оппонентов курсу правящих в стране сил, настроена вся существующая избирательная система.

Учреждение Союза избирателей России «Президент-2012» предоставило нашим согражданам возможность принципиального выбора между двумя процедурами реализации своего конституционного права быть единственным источником власти в стране:

- под контролем ЦИК в рамках утвержденных квартетом политических партий в избирательном законодательстве правил, гарантирующих, по общему убеждению, сохранение за ними власти в стране;

- свободно в полном соответствии с только что процитированными нормами действующей Конституции и на основе их юридического приоритета над закрепляющими «партийный диктат» нормами законов о выборах в той части, где они входят в противоречие с Основным законом страны.

Методика предложенного Учредителем предварительного отбора внутри сообщества участников СиР-2012 единого кандидата для последующего выдвижения его на официальных президентских выборах, по существу, представляла собой модель принципиально новой избирательной системы, полностью соответствующей действующей Конституции.

Во-первых, она никак не ограничивала сверх двух оснований предусмотренных п.3, ст.32 действующей Конституции права гражданина России присоединившегося к СиР-2012 избирать и быть избранным в органы государственной власти (в данном случае на должность Президента РФ). Каждый участник мог выдвинуть любого кандидата, включая себя самого, аргументировано агитировать за него или против других претендентов. Учитывая возможность появления слишком большого числа кандидатов методика предусматривала много-туровую (в 2011 году было проведено 4 этапа предварительной оценки выдвинутых кандидатов) промежуточную их оценку (то что теперь называют новомодным термином «праймериз») с постепенным продвижением к итоговому тайному голосованию по наиболее авторитетным кандидатурам.

Во-вторых, применялась принципиально новая рейтинговая система оценки. В ней голосующий исходит из возможности избрания любого из предложенных кандидатов и лишь расставляет их по местам предпочтительности для него выбора данной кандидатуры (1,2,3,4 и т.д.). Итоговый результат определялся, при этом, не по большинству полученных первых мест, а по наименьшей сумме рейтинговых оценок от всех участников. Иначе говоря, **победителем при такой системе голосования становился не кандидат сумевший заручиться поддержкой относительного большинства, а наиболее авторитетный для всего сообщества граждан.**

Третьим принципиальным отличием процедуры голосования в рамках предложенной модели была гарантированная возможность контроля самим проголосовавшим правильности учета его волеизъявления в итоговом протоколе обсчета результатов. И это при сохранении предусмотренной Конституцией тайны голосования! Оказывается, таких методик ранее было предложено уже несколько. Во всяком случае, из примененной в деятельности СиР-2012 никто не делал тайны ещё с 1988 года, а с 2000 года она успешно применялась при проведении выборов в руководящие органы в нескольких общественных организациях. Применить её в масштабах всей страны, чтобы раз и навсегда закрыть вопрос с подозрениями в фальсификациях, в принципе, не составляло труда. Вопрос упирался в отсутствие необходимой для этого политической воли у действующих органов власти и это является ещё одним косвенным свидетельством заинтересованности их в сохранении возможности прикрывать покровом тайны волеизъявления избирателей различные манипуляции с подведением итогов выборов в недрах системы избирательных комиссий.

И, наконец, **четвертым, быть может, даже, главным, отличительным признаком предложенной модели избрания главы государства являлся принцип формирования структуры, обеспечивающей организационную сторону свободно волеизъявления граждан.** Ведь, закрепив в статьях 3 и 32 действующей Конституции два основополагающих постулата организации государственной власти в России, утвердивший её, как принято считать, в статусе Основного закона страны, единственный источник власти в стране оставил открытым ответ на вопрос, - как неотъемлемое и неотчуждаемое индивидуальное право дееспособного гражданина *«участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей»* трансформируется в верховенствующую коллективную волю народа, как многонационального сообщества постоянно проживающих на территории России людей, *«Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления»?*

Мы уже проследили, как путём хитроумных манипуляций в период силового слома правового поля России узурпатором власти Б.Н. Ельциным в сентябре – декабре

1993 года из Конституции был изъят раздел «избирательная система», который и закреплял ранее на уровне Основного закона страны механизм обращения индивидуального волеизъявления гражданина, как частицы единственного источника власти в стране, в волю многонационального народа.

Мы уже проследили, как в созданный правовой зазор Конституции постепенным и последовательным изменением выборного законодательства был внедрен посредник формально в виде многопартийной системы, а на деле - в лице управляемого из Администрации президента устойчивого квартета четырех парламентских партий в итоге присвоивший себе право фактически управлять страной от имени народа.

Мы уже проследили, как для технического обслуживания посреднических функций партийной системы постепенно создавался неконституционный орган власти – целая система избирательных комиссий, составившая во главе с ЦИК своеобразное министерство репродукции (сохранения и обновления) власти. Полная материальная зависимость этой структуры от действующих органов власти, не говоря уже об узаконенной схеме её формирования ими самими, исключает по определению («кто платит, тот и музыку заказывает») объективность при организации процесса волеизъявления граждан и вносит в него неизбежность присутствия не поддающейся точной оценке в рамках существующего законодательства составляющей фальсификации результата в пользу правящих политических сил.

От всех перечисленных недостатков был свободен механизм организации индивидуального волеизъявления граждан до масштабов обращения его в волю народа предложенный моделью избирательной системы в рамках Проекта СиР-2012.

Он также предполагал образование системы избирательных комиссий, но..., - действующих исключительно на общественных началах (ОИК). Ещё два принципиальных отличия делали структуру ОИК в буквальном смысле альтернативой сформированному по действующему избирательному законодательству официальному «министерству выборов» во главе с ЦИК.

Во-первых, ОИК формировались исключительно на доверительных началах, а не по принципу назначения (прямого или под видом рекомендаций) вышестоящей структурой. Гражданам, принявшим решение принять участие в избрании главы государства по модели СиР-2012, предлагалось самостоятельно объединиться в первичную ячейку по принципу близости интересов (мировоззрения, родственных уз, близости проживания и тому подобных объединяющих факторов), выделив в своём кругу наиболее авторитетного лидера. Он выступал организатором всех процедур связанных с решением задачи избрания народного Президента по модели СиР-2012 внутри возглавляемой им ячейки сообщества и отвечал за представление интересов объединившихся вокруг него граждан на первом уровне, - в Первичной общественной избирательной комиссии (ПОИК). Полномочия его, как члена ПОИК, оформлялись Мандатом – доверенностью подписанной всеми членами его первичной ячейки [87] . За примерный размер такой первичной

Союз избирателей России «ПРЕЗИДЕНТ-2012»

МАНДАТ - ДОВЕРЕННОСТЬ

члену Первичной общественной избирательной комиссии

Зарегистрирован в ПОИК

№ региона: 67 № ПОИК: 001

Мы, участники Союза избирателей России, подписанием настоящего уполномочиваем Михачева Владимира Ивановича представлять наши интересы в Первичной общественной избирательной комиссии в части обеспечения нас регулярной информацией о деятельности СиР-2012 и организации выборов из его участников единого кандидата в Президенты РФ

№ п/п	Фамилия, имя, отчество участника СиР-2012 (полностью)	Регистрационный номер участника	Телефон, Е-mail, адрес	Подпись, дата
1.	Орлов Владимир Владимирович	г. Понизово 7 кв. 29, 55-28-93		
2.	Цыгуров Сергей Александрович	г. Понизово 7 кв. 30/64-96-96		
3.	Орлов Владимир Владимирович	г. Понизово 7 кв. 29		
4.	Кондратьев Евгений Константинович	381029		
5.	Герцен Александр Иванович	556510		
6.	Герцена Людмила Александровна	556510		
7.	Орлов Геннадий Фомич	8,906.519.84-17		
8.	Кондратьева Светлана Васильевна	381029		
9.	Слукин Евгений Владимирович	8,920.661.07-46		
10.				

Поручение принимаю Михачев Владимир Иванович регистрационный № участника СиР-2012 (доверенного) 67-1132

Почтовый адрес, телефон, Е-mail, Сидельцев, пер. Кокшайский, д. 19а кв. 213, тел. 2909-25284-33, E-mail: vladimir.36@yandex.ru

Подлинник мандата-доверенности хранится в материалах Первичной общественной избирательной комиссии. Контрольный экземпляр (копировка лицевой стороны) направляется в информационный центр Центральной общественной избирательной комиссии для учета в едином списке членов Первичных избирательных комиссий и налаживания с ними информационных связей

ячейки предлагалось ориентироваться на число в десять человек. Итак, **в основу начала организации личного волеизъявления граждан до масштабов обретения статуса решения народа закладывался принцип доверия избирателей направленным ими в организующие структуры системы ОИК представителям.** Организовать обсуждение достоинств и недостатков рассматриваемого кандидата на основе свободно распространяемой информации среди доверившихся ему избирателей такому члену ОИК не составит труда, поскольку степень доверия ему базируется, как правило, на частоте непосредственного общения. Вовлеченность же в обсуждение кандидатов стимулирует и последующее активное участие в рейтинговой оценке их готовности быть избранным Президентом России, а затем и в тайном голосовании по выбору единого кандидата от СиР-2012 для выдвижения по процедуре проводимых ЦИК официальных выборов.

Одним из обязательств возлагаемых группой граждан на выдвинутого ими с оформлением Мандата – доверенности своего члена ОИК были поиск других членов ОИК и установление с ними информационных контактов с целью договоренности о совместном добровольном объединении в собственно Первичную общественную избирательную комиссию. Естественно, наиболее успешным способом образования ПОИК на основе добровольности можно было ожидать степень близости мировоззрения и нравственный авторитет в обществе облеченных доверием избирателей их членов. Из соображений удобства организации работы модель СиР-2012 ориентировала на желательное число членов ПОИК в 10 человек. Таким образом, каждая ПОИК становилась первичной ячейкой самоорганизации на принципах доверия ориентировочно 100 – 150 избирателей с целью обеспечения гарантированной действующей Конституцией свободы волеизъявления при выборах главы государства. Свобода эта обеспечивалась как отсутствием препятствий для распространения информации внутри всего образующегося сообщества СиР-2012, так и возможностью личного контроля участвующих в голосова-

Третий переворот

нии избирателей за правильностью учета их волеизъявления. Достигалось это очень просто, - изготовлением бюллетеня для тайного голосования, состоящим из двух частей: основной и контрольной [99]. Заполнение их под копирку с указанием в специально отведенном месте избирателем выбранного им любого пароля-девиза позволяло затем с сохранением тайны проконтролировать по оставшейся на руках контрольной части бюллетеня правильность учета волеизъявления на основной части в распечатке итогового протокола ПОИК.

Бюллетень для тайного голосования (основная часть)																			
лицевая сторона	оборотная сторона																		
БЮЛЛЕТЕНЬ для тайного голосования по выборам единого кандидата от СиР на выборах Президента РФ в 2012г. Девиз голосующего <u>Северянин</u> ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ <table border="1"> <thead> <tr> <th>кандидат</th> <th>место</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>Костин Георгий Васильевич</td> <td>3</td> </tr> <tr> <td>Мальцев Вячеслав Вячеславович</td> <td>5</td> </tr> <tr> <td>Никитин Анатолий Михайлович</td> <td>8</td> </tr> <tr> <td>Петрухин Виктор Семенович</td> <td>4</td> </tr> <tr> <td>Пругер Александр Анатольевич</td> <td>7</td> </tr> <tr> <td>Черепков Виктор Иванович</td> <td>2</td> </tr> <tr> <td>Чернышева Наталья Юрьевна</td> <td>1</td> </tr> <tr> <td>Ярцев Сергей Григорьевич</td> <td>6</td> </tr> </tbody> </table> Подписи трех членов ПОИК	кандидат	место	Костин Георгий Васильевич	3	Мальцев Вячеслав Вячеславович	5	Никитин Анатолий Михайлович	8	Петрухин Виктор Семенович	4	Пругер Александр Анатольевич	7	Черепков Виктор Иванович	2	Чернышева Наталья Юрьевна	1	Ярцев Сергей Григорьевич	6	ДАННЫЕ ПО УЧЕТУ ИТОГОВ ГОЛОСОВАНИЯ Бюллетень учтен в Общественной избирательной комиссии № <u>ПОИК-57-003</u> и внесен в протокол обобщения итогов голосования № <u>001</u> Обработку бюллетеня <u>30.11.2011</u> (дата) выполнили члены ОИК: <u>М. Обломов</u> (подпись) (фамилия и.о. – разборчиво) <u>В. Барыш</u> (подпись) (фамилия и.о. – разборчиво) <u>С. Савин</u> (подпись) (фамилия и.о. – разборчиво)
кандидат	место																		
Костин Георгий Васильевич	3																		
Мальцев Вячеслав Вячеславович	5																		
Никитин Анатолий Михайлович	8																		
Петрухин Виктор Семенович	4																		
Пругер Александр Анатольевич	7																		
Черепков Виктор Иванович	2																		
Чернышева Наталья Юрьевна	1																		
Ярцев Сергей Григорьевич	6																		
Бюллетень для тайного голосования (контрольная часть)																			
лицевая сторона	оборотная сторона																		
БЮЛЛЕТЕНЬ для тайного голосования по выборам единого кандидата от СиР на выборах Президента РФ в 2012г. Девиз голосующего <u>Северянин</u> КОНТРОЛЬНАЯ ЧАСТЬ <table border="1"> <thead> <tr> <th>кандидат</th> <th>место</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>Костин Георгий Васильевич</td> <td>3</td> </tr> <tr> <td>Мальцев Вячеслав Вячеславович</td> <td>5</td> </tr> <tr> <td>Никитин Анатолий Михайлович</td> <td>8</td> </tr> <tr> <td>Петрухин Виктор Семенович</td> <td>4</td> </tr> <tr> <td>Пругер Александр Анатольевич</td> <td>7</td> </tr> <tr> <td>Черепков Виктор Иванович</td> <td>2</td> </tr> <tr> <td>Чернышева Наталья Юрьевна</td> <td>1</td> </tr> <tr> <td>Ярцев Сергей Григорьевич</td> <td>6</td> </tr> </tbody> </table> Подписи трех членов ПОИК	кандидат	место	Костин Георгий Васильевич	3	Мальцев Вячеслав Вячеславович	5	Никитин Анатолий Михайлович	8	Петрухин Виктор Семенович	4	Пругер Александр Анатольевич	7	Черепков Виктор Иванович	2	Чернышева Наталья Юрьевна	1	Ярцев Сергей Григорьевич	6	ПАМЯТКА ГОЛОСУЮЩЕМУ 1. Для обеспечения тайны голосования выберите для себя девиз и проставьте его в соответствующей графе на бюллетене для голосования (это потребуется Вам в последующем для личного контроля за правильностью учета вашего волеизъявления). 2. Заполните бюллетень для голосования, расставив кандидатов по местам в порядке предпочтительности для Вас выдвижения их единым кандидатом от СиР (самому предпочтительному для Вас кандидату Вы ставите цифру – 1; кандидату, который предпочтительнее для Вас из оставшихся – цифру 2 и т.д.). Обязательно оцените всех кандидатов. Единным кандидатом станет набравший наименьшую по суммированию итогов голосования сумму мест. 3. Отделите от бюллетеня контрольную часть, которая остается у Вас вместе с копиркой. 4. Вложите основную часть бюллетеня в приложенный специальный конверт. Запечатайте его и, не делая на нем никаких пометок, отправьте его по адресу: 302005, г. Орел, П/О, абонентный ящик № 2, Оболенскому Александру Митрофановичу (желательно, во избежание потери на почте, заказным письмом), вложив предварительно в другой конверт с адресами отправителя и получателя. 5. В день голосования (01 ноября) счетная комиссия опустит все поступившие «анонимные» конверты, которые до того распечатываться не будут, в урну для голосования и только после этого вскроет ее и, достав из конвертов бюллетени, начнет подсчет итогов голосования. 6. Итоговая сводка голосования с указанием девизов проставленных на бюллетенях будет опубликована 04 ноября 2011г. на сайтах: http://irel-party.ru/Sir_2012/ и http://www.asny.ru и Вы, сверив с ней (по девизу) оставленный у Вас контрольный бюллетень сможете лично проверить правильность учета Вашего голосования. В случае необходимости контрольный бюллетень потребуются Вам в качестве доказательства для предъявления претензий через ЦОИК.
кандидат	место																		
Костин Георгий Васильевич	3																		
Мальцев Вячеслав Вячеславович	5																		
Никитин Анатолий Михайлович	8																		
Петрухин Виктор Семенович	4																		
Пругер Александр Анатольевич	7																		
Черепков Виктор Иванович	2																		
Чернышева Наталья Юрьевна	1																		
Ярцев Сергей Григорьевич	6																		

пример бюллетеня в версии голосования по почте

По тому же принципу доверия избирательная модель (система) СиР-2012 предлагала строить снизу вверх дальнейшую структуру Общественных избирательных комиссий. Каждая ПОИК для технической организации своей работы избирала в своем составе председателя, секретаря и представителя в вышестоящий уровень структуры ОИК, оформив, в свою очередь, полномочия последнего мандатом – доверенностью члена Районной общественной избирательной комиссии (РОИК) от всех членов ПОИК.

Первой его обязанностью было найти других таких же участников СиР-2012 уполномоченных на представление интересов ПОИК, чтобы вместе на принципе самоорганизации положить начало функционированию РОИК. В задачи последней входило лишь обеспечение информацией замкнувшихся на неё самостоятельных ПОИК, обеспечение суммирования полученных из них итогов волеизъявления граждан и передача полученного результата на вышестоящий (городской) уровень.

По тому же принципу доверения предполагалось постепенное вырастание снизу вверх всей организующей свободное волеизъявление народа системы общественных избирательных комиссий вплоть до образования ЦОИК (Центральной общественной избирательной комиссии). Как видим, предлагаемая моделью СиР-2012 избирательная система была во всех отношениях, и по идеологии функционирования и по организующему замыслу, альтернативной официальной во главе с ЦИК, обеспечивающей монополию на власть сформированной партийной системы.

Итак, с 1 июля 2010 года у граждан России появилась возможность выбора между двумя избирательными системами: навязанной под видом законодательства в своих интересах правящим квартетом политических партий под управлением ЦИК и предложенной Учредителем СиР-2012 в полном соответствии с действующей Конституцией технологией непосредственного свободного волеизъявления народа в процессе избрания главы государства.

На первых порах замысел свободно избрать народного президента, да ещё и по собственным правилам выглядел чистой утопией. Но не будем забывать известное высказывание: «идея, овладевшая массами, становится материальной силой». С ноября 2010 года в информационном вестнике «Наш Президент» раз в месяц стал публиковаться в сравнении с реальными данными график сетевого роста числа участников движения теоретически обеспечивающий выполнение поставленной задачи. В первые месяцы результаты развития нового неформального Движения граждан России обнадеживали:

Контрольная дата	Теоретические варианты развития СиР-2012			Реальный рост СиР-2012	
	Число участников СиР-2012 в случае привлечения каждым из них ежемесячно 4-х новых участников	Число участников СиР-2012 в случае привлечения каждым из них ежемесячно 3-х новых участников	Число участников СиР-2012 в случае привлечения каждым из них ежемесячно 2-х новых участников	Число участников СиР -2012 с решающим голосом (подали заявления и внесены в единый список участников)	Число участников СиР -2012 с совещательным голосом (заявили о поддержке идеи, но пока не оформили свое присоединение официально)
01-07-2010	1	1	1	1	
01-08-2010	5	4	3	3	1
01-09-2010	25	16	9	9	11
01-10-2010	125	64	27	14	12
01-11-2010	625	256	81	77	20
01-12-2010	3125	1024	243	265	27
01-01-2011	15625	4096	729	988	41
01-02-2011	78125	16384	2187		
01-03-2011	340625	65536	6561		
01-04-2011	1953125	262144	19683		
01-05-2011	9765625	1048576	59044		
01-06-2011	48828125	4174304	177147		
01-07-2011		16747216	511441		
01-08-2011		67188864	1594323		
01-09-2011			4782969		
01-10-2011			14348907		
01-11-2011			43076721		
01-12-2011					
01-01-2012					
01-02-2012					
01-03-2012					
11-03-2012	Выборы народного Президента Российской Федерации				

Как видим, Движение Союз избирателей России «Президент-2012» теоретически вполне имело шанс стать «реальной материальной силой». Ведь при выдерживании планируемого графика распространения идеи (роста числа участников) своеобразная общественная игра по опробованию соответствующей Конституции альтернативной избирательной системы могла вывести на критическое значение поддержки единого кандидата в Президенты от сообщества СиР-2012 превышающее значение полностью отобюрокраченных возможностей основного кандидата «партийной системы». И это могло превратить официальные выборы по узаконенным партийным кворумом правилам в пустую формальность. Ведь **главным «ноу-хау» применявшейся в «СиР-2012» технологии избрания народного Президента было взятое каждым участником при присоединении к Движению добровольное обязательство солидарно поддерживать своим голосом единого кандидата избранного по собственным правилам внутри сообщества, кто бы не оказался обременен этим доверием, на стадии его участия в официально проводимой действующей властью избирательной кампании.** Ясно, что при соблюдении такого обязательства участие в Движении более половины избирателей России делало официальные выборы пустой формальностью лишь позволяющей органам официальной власти, представляющим интересы «политической системы партийного правления», как говорят японцы, «сохранить лицо». Но это теория... А в реальной жизни рост числа участников СиР-2012 в последующие месяцы стал все более отставать от графика, гарантирующего успех замысла. В итоге, к началу решающего тайного голосования по выборам единого кандидата в Президенты от СиР-2012 (на 1 октября 2011 года) в едином списке участников Союза избирателей России «Президент-2012» числилось лишь 3730 граждан. Наиболее вероятной причиной медленного распространения идеи «выберем Президента сами» представляется слабое информационное обеспечение Проекта. Расчет на распространение информации о нем по принципу «из уст в уста» не оправдался. Вероятно, теоретической базы среднего избирателя было недостаточно для убедительной передачи идеи в своем окружении, обеспечивающей нужную скорость самостоятельного ветвления цепочек участников дальше. Для организации же дополнительных каналов распространения просветительски - агитационных материалов на платной основе финансовых ресурсов СиР-2012 заведомо не хватало. Что касается официальных СМИ, то их представители «дружно замолчали» новое явление в общественной жизни, несмотря на сенсационность предлагаемых в нем подходов решения извечно болезненной проблемы отношений власть – общество. И всё же делать вывод о несостоятельности идеи самостоятельного избрания гражданами своего, народного, Президента и потраченных впустую силах на её реализацию нельзя.

Вдумаемся только:

Впервые в отечественной истории самоорганизовалось сообщество граждан вокруг задачи свободно, без посредников и кураторов избрать главу государства - Президента страны из Народа и для Народа. И не только самоорганизовалось, но и отработало на практике алгоритм всех стадий решения этой задачи с полным соблюдением действующей Конституции вплоть до избрания тайным голосованием из всех свободно выдвинутых кандидатов единого кандидата сообщества для солидарной поддержки его на стадии официальных выборов.

Впервые в таком масштабе на практике была отработана технология тайного голосования при выборах единого кандидата от СиР-2012, обеспечивающая в то же время возможность гарантированного контроля проголосовавшего за правильностью отражения его волеизъявления в протоколе подсчета итогов выборов.

Впервые объединившиеся в сообщество СиР-2012 граждане решали задачу поиска, выдвижения и избрания не Президента – правителя над собой на 6 лет, а Президента – исполнителя коллективной воли избирателей сформулированной в

Манифесте СиР-2012 [88] (в более лаконичном виде повторены 15 пунктов сформулированных в обращении учредителя СиР-2012 «Так жить нельзя»). И эта новая роль была впервые юридически оформлена по завершении пресс-конференции 4 ноября 2011 года по представлению обществу итогов тайного голосования заключением публичного договора между единым кандидатом в Президенты РФ от СиР-2012 Виктором Ивановичем Черепковым и избравшим его сообществом граждан СиР-2012 [89].

Впервые в истории современной России в альтернативной избирательной модели, опробуемой сообществом участников СиР-2012, предложенные участниками кандидаты в Президенты действовали не как ожесточенные конкуренты в борьбе за избрание одного из них, а как соратники в решении общей задачи сформулированной девизом «Вернем власть народу!» подписанного ими 03 апреля 2011 года «Договора о сотрудничестве между кандидатами на должность Президента РФ»: *«Несомненный факт узурпации власти основателями нынешнего политического режима, разогнавшими в 1993 году избранную народом законную представительную власть, а также проведение их последователями курса, противоречащего жизненным интересам основной массы граждан России, делают в соответствии с международным правом оправданной смену власти в стране народом. Стремясь избежать кровавого развития событий, использовать последние оставшиеся в избирательном законодательстве легальные возможности отстранения обанкротившихся политиков от власти мирным путем, мы дали согласие баллотироваться от Союза избирателей России «Президент-2012» на выборах главы государства в 2012 году.*

Каждый из нас состоялся как профессионал в своем деле. Побудительным мотивом нашего согласия выступает не стремление к карьерному росту, а трезвое понимание актуальности лозунга «Отечество в опасности!», обостренное чувство гражданского долга, не позволяющее пассивно наблюдать со стороны последовательное уничтожение нашей Родины.

Избрание Президентом России для каждого из нас не самоцель как высший символ самоутверждения, а средство для изменения политики российской власти с разорения страны в интересах обогащения группы приближенных лиц на национально ориентированное развитие государства в целях обеспечения возможности достойной жизни созидательным трудом всем без исключения его гражданам.

Мы не рассматриваем друг друга в качестве конкурентов в борьбе за право выдвижения единым кандидатом от СиР-2012 на официальных президентских выборах. Общая цель позволяет считать себя единой кадровой Командой будущего народного Президента по проведению в жизнь задач сформулированных в Манифесте СиР-2012 и разработке дальнейшей стратегии осуществления властных полномочий в интересах народа.

Как единая команда, мы немедленно приступаем к наработке предложений по практической реализации курса будущей новой, народной российской власти. С этой целью кандидаты, давшие согласие баллотироваться от СиР-2012 на его условиях и подписавшие настоящее соглашение, образуют Совет кандидатов, проводящий не реже одного раза в месяц заседания по согласованию отдельных предложений и проектов, вплоть до утверждения проектов первых нормативных актов будущего народного Президента.

По итогам голосования по определению единого кандидата от СиР-2012 мы будем рассматривать себя дублерами единого кандидата в соответствии с полученным рейтингом и намечаем, по согласованию с единым кандидатом, немедленно приступить к формированию состава Правительства способного заменить все ключевые посты управления страной сразу после выборов народного Президента ».

Итогом полугодовой коллективной деятельности Совета кандидатов стало согласованное концептуальное определение 5 ключевых направлений политики Народного Президента после его избрания и проектов 8 Указов переводящих в практическую плоскость реализацию ряда положений Манифеста СиР-2012 немедленно после избрания единого кандидата СиР-2012 Президентом России. Все эти документы в ранге проектов были представлены на утверждение участникам СиР-2012 в ходе голосования по выборам единого кандидата и на основе полученной ими оценки включены неотъемле-

мыми приложениями в упомянутый ранее договор с ним. Мало того, подтверждая готовность и дальше выступать единой командой с избранным единым кандидатом, подписи под договором с ним и приложениями поставили все кандидаты, участвовавшие в итоговом голосовании.

Впервые в сообществе СиР-2012 граждане России с весьма разным мировоззрением (от коммунистов до монархистов) показали пример возможности объединения усилий и плодотворной творческой работы на пути к решению общенациональной задачи: избрания на смену главе государства – ставленнику «партийной диктатуры» народного по мировоззрению и способу избрания Президента. Не случайно объединяющий девиз этих подвижнических коллективных усилий «Вернем власть народу!» был закреплен в таком статусе и в договоре СиР-2012 с единым кандидатом в Президенты. А практически все распространяемые в сообществе документы завершались много говорящим призывом к согражданам: «Последуем примеру предков, положивших конец смуте в 1612, - превратим 2012 в год начала возрождения Руси!».

Можно ли считать политический Проект с таким количеством эпитетов «первые» пусть и не завершившийся триумфальным избранием народного Президента неудачей? Ведь, как ни крути, **избранный сообществом СиР-2012 единый кандидат стал единственным по настоящему альтернативным конкурентом основному кандидату «правящей партии», которого ЦИК не смогла остановить на первом рубеже обороны политической системы «партийной диктатуры» и была вынуждена допустить к следующему этапу официальных выборов – сбору 2 миллионов подписей в поддержку кандидата.** Совершенно очевидно, что задача «остановить» на этом этапе единого кандидата СиР-2012 Виктора Ивановича Черепкова, который не скрывал стратегической цели положить конец партийному всевластию в стране, перед ЦИК не могла быть не поставлена. Тем более что к поддержке кандидатуры В.И. Черепкова на стадии подготовки собрания инициативной группы граждан активно подключилось ещё одно возглавляемое предпринимателем Вячеславом Васильевичем Обрежей общественное объединение (коалиция) «Общественный совет гражданского общества» (ОСГО). Как ЦИК умеет выискивать предлоги для не допущения на суд избирателей нежелательных конкурентов выдвиженцам кремлевской администрации, мы уже во всех подробностях убедились на проанализированных ранее примерах 2008 года с М.М. Касьяновым и О.С. Шениным. Да и на выборах 2012 года в отношении нежелательных самовыдвиженцев Бориса Сергеевича Миронова и Леонида Григорьевича Ивашова ЦИК продемонстрировала и изобретательность и упорство. В этой ситуации логика оставляет только одно объяснение: составивший костяк избирательного штаба единого кандидата актив СиР-2012 грамотно выявил ловушки избирательного законодательства и смог нейтрализовать их в процессе подготовки собрания в поддержку самовыдвижения В.И. Черепкова, настолько четко оформив требуемую для сдачи в ЦИК документацию, что придаться было абсолютно не к чему. Теоретически, конечно, можно допустить объяснение поведения ЦИК скрытной симпатией её членов к единому кандидату из народа, но абсурдность такого предположения очевидна.

Показателен и тот факт, что единого кандидата СиР-2012 остановила не ЦИК, а В.И. Черепков сам дал команду в начале января 2011 года прекратить сбор подписей, когда стала ясной практическая невозможность собрать 2 000 000 за отведенный неполный месяц, из которого половина приходилась на рождественско-новогодние праздничные застолья.

Дело в том, что замысел свободного избрания народом Президента исходил из того, что участие в содружестве СиР-2012 на начало проводимой ЦИК официальной избирательной кампании не менее 2 миллионов граждан автоматически решит проблему сбора требуемого числа подписей в поддержку единого кандидата. Техническую сторону формального подтверждения таким количеством избирателей уже выраженной в заяв-

лениях о присоединении к СиР-2012 готовности поддержать единого кандидата предполагалось обеспечить через уже сложившуюся систему общественных избирательных комиссий и отработанную в ходе 4 этапов рейтинговой оценки выдвигаемых кандидатов и заключительного тайного голосования структуру взаимодействия между ними. А сами личные заявления граждан о присоединении к СиР-2012 могли быть использованы в качестве юридического доказательства позиции граждан в случае необходимости опротестовывать в судебном порядке вероятные попытки ЦИК объявить часть подписей недействительными. Как мы уже знаем, скорость самостоятельного сетевого распространения идеи свободного избрания народного Президента не оправдала ожиданий. К началу официальной избирательной кампании в рядах СиР-2012 было всего около 5000 участников. Организовать же сбор подписей на промышленно - коммерческой основе, мог себе позволить только кандидат, обладавший миллиардами подобно М.Д Прохорову. Да и не гарантировал такой способ от отказа в регистрации по «капризу ЦИК». Однако, оставив требуемый ЦИК сбор подписей, единый народный кандидат в Президенты от СиР-2012 не прекратил своего участия в самой избирательной кампании.

Тщательный правовой анализ избирательного законодательства в юридическом центре избирательного штаба единого кандидата в Президенты от СиР-2012, обеспечивший безукоризненную подготовку документации по регистрации ЦИК собрания группы избирателей в его поддержку, продолжился и привёл к обоснованию вывода об юридической спорности с позиций действующей Конституции всей установленной под видом закона процедуры избрания главы государства. Данное обстоятельство, по мнению экспертов СиР-2012, могло быть использовано в качестве обоснования необходимости международного вмешательства во внутренние дела России. Речь, прежде всего, шла об обоснованном всем содержанием настоящей книги факте присвоения полномочий источника власти в стране квартетом заседавших в законодательном органе политических партий. В известной мере к осмыслению реальности угрозы исходящей государственно-сти России от спорности легитимности полномочий органов её государственной власти подтолкнуло интеллектуальный центр избирательного штаба В.И. Черепкова активное обращение обслуживающих избрание В.В. Путина политтехнологов к теме угрозы, так называемой, «снежной революции», ярлык которой был «приклеен» к, в основном стихийному, народному протесту вызванному массовыми фальсификациями результатов прошедших в декабре 2011 года парламентских выборов. Тема восстановления бесспорной легитимности полномочий главы государства через избрание его в полном соответствии с действующей Конституцией, признаваемой всеми Основным законом страны, стала с начала января 2012 года лейтмотивом всех действий единого кандидата в Президенты от СиР-2012 В.И. Черепкова на все оставшиеся два месяца президентской избирательной кампании. Впрочем, предоставим лучше слово ему самому, процитировав полностью своеобразный отчёт – обращение «К народу России» [90] с много говорящим пояснением *«что уже сделано в ваших интересах и что нам вместе ещё предстоит свершить»* к выдвинувшим его народным кандидатом в Президенты России избирателям: *«32 раза снимавшийся с выборов власть имущими, и все равно дважды избранный мэром Владивостока, а затем дважды делегированный земляками Приморья в Думу, переживший четыре покушения, устоявший перед шантажом жизнью близких людей, а ныне народный кандидат в Президенты Черепков Виктор Иванович обращаюсь к вам, соотечественники.*

Сегодня, ровно в 18 часов 18 января 2012 года многие в органах власти России с облегчением посчитают, что мои права и обязанности, как кандидата в Президенты России, утрачены и угроза потери казнокрадами - кормушек, преступившими закон чиновниками, - неприкосновенности миновала. Еще бы, коррупция в высших эшелонах власти не допустила на высший государственный пост руководителя всероссийского общественного комитета по борьбе с коррупцией. Закон, придуманный ими, мошенническим путем сумевшими сосредоточить в своих руках контроль над органом законодательной власти, сработал?

Рано радуется!

Как законопослушный гражданин России и руководитель всероссийского Союза правозащитников я хорошо знаю Конституцию России, статья 15 которой гласит: «законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции РФ» И еще: «единственным источником власти в РФ является ее многонациональный народ» (ст.3 п.1); «Президент РФ избирается на основе всеобщего равного и прямого избирательного права»(ст.81 п1).

Этого здравомыслящему человеку достаточно, чтобы понять - Конституция, как основной закон прямого действия (ст.15 п.1) исключает выдвижение кандидата на высшую государственную должность России кем либо, кроме граждан, вместе и составляющих единственный источник власти. И это Ваше конституционное право, гражданин России, действительно закреплено п.1 ст.34 Закона о выборах Президента России: «каждый гражданин Российской Федерации... вправе выдвинуть свою кандидатуру на должность Президента Российской Федерации».

Но, оказывается, на этой символической ритуальной фразе Ваше право законодатели посчитали исчерпанным! Придуманная ими для организации выборов Центральная избирательная комиссия не регистрирует Ваше самовыдвижение, если не найдется группа граждан не просто его одобривших, но еще и согласных терпеть унижения и неудобство нотариального заверения их активного избирательного права, да еще и оплачивать этот процесс из своего кошелька. И не дай бог, если окажется в этой группе не 500, а 499 человек! Как говорится, гуляй Вася, со своим правом на все четыре стороны...

И еще, логично напрашивается вопрос, почему мне разрешают выдвинуть самого себя, но не разрешают предложить в Президенты соседа, которого уважаю и считаю более достойным? Того же Путина, в конце концов! Не разрешают, ни в одиночку, ни деревней, ни городом, и все тут. К примеру, собралась группа в 500 человек, зарегистрировала свои права у нотариуса и вдруг увидела в выступившем с трибуны более достойного чем я, самовыдвиженец, кандидата в Президенты. Даже поддержать его, не говоря уже о том, чтобы выдвинуть, не могли... Расходись, жди не менее 5 дней, снова собирайся, снова плати и унижайся в очереди к нотариусу. Да еще и предварительно нужно уговорить потенциального кандидата написать заявление о самовыдвижении. Без этого все будет напрасно. Дико и глупо, скажет, как минимум, 9 из 10 наших сограждан. А часть еще и у виска красноречиво покрутит пальцем, намекая на умственные способности творцов сего закона.

А зря! С этим у них, как раз, полный порядок. Потому что в следующей статье 35 того же закона они предоставили членам партий, причастных к принятию закона, т.е. сами себе, возможность в комфортной обстановке полубанкетного съезда, без всяких требований к его числу или проверки гражданских прав (паспортов, хотя бы) выбрать кандидата в Президенты, которого ими же, партиями при власти, созданная ЦИК сходу регистрирует для включения в бюллетень для голосования.

*Ну а нам с Вами, дорогой гипотетический собрат по злключениям в попытке реализации своего конституционного права быть избранным главой государства, предстоит пройти чистилище проверки ЦИКом горы бумаг, которые, должна безукоризненно оформить поддержавшая нас группа граждан. И только если в них не смогут найти ни одной лишней запятой, получить милостивое разрешение собрать за пару недель еще 2 000 000 подписей в свою поддержку. Причем так собрать, чтобы в них также не было ни описок, ни ошибок, ни лишних запятых. За все это грозная ЦИКа вправе не включать нас в бюллетень, т.е. не разрешать **всем** избирателям России дать прямую оценку нашим то ли достоинствам и гражданской ответственности, то ли избыточным и, допустим, даже неадекватным, амбициям. **ЦИК решит это за Вас, избиратель!***

После всего сказанного говорить о гарантировании законом регламентирующем порядок избрания Президента России прямо предписанного для этого процесса специальной статьей 81 Конституции РФ принципа равенства избирательного процесса для всех кандидатов и прямого характера выбора всеми избирателями (всеобщие выборы) из выдвинутых избирателями же кандидатов просто смешно. Закон о выборах Президента России в действующей редакции

противоречит Конституции России, как минимум на 90 %, и в силу ее ст.15. а также правоприменительной практики утвержденной постановлением пленума Верховного Суда РФ еще в 1995 году (№ 08 от 31.10.95) не подлежит применению.

Знают ли об этом члены организующей выборы Центральной избирательной Комиссии РФ? Да, знают, даже если они, по образованию юристы, никогда не читали Конституцию. Заявлением от 12.01.12 с требованием зарегистрировать меня кандидатом в Президенты на равных с уже зарегистрированными 4-мя кандидатами от политических партий, проведении впредь выборов в полном соответствии с Конституцией России и **о противоправном характере совершаемых ими действий, члены ЦИК извещены и, следовательно, несут полную ответственность за фактическое отстранение от власти ее единственного источника и носителя высшей власти в стране.** Все они, применив процедуру предварительной оценки по не предусмотренным Конституцией критериям допустимости ограничения права граждан быть избранными, стали лицами, осознанно присвоившими себе исключительное право Народа на оценку выдвинутых кандидатов в ходе всеобщих выборов. Строго говоря, п.4 ст.3 Конституции обязывает органы государственной власти преследовать это деяние по федеральному закону.

Имеется в действиях членов ЦИК и корыстная составляющая. Организовав непреодолимые препятствия свободному участию в избирательном процессе реально выдвинутых избирателями (народом) кандидатов, члены ЦИК гарантируют получение полномочий высшей власти в стране лицами, не имеющими для этого конституционного права. Как гражданин России любой из выдвинутых политическими партиями 5 кандидатов (4 от парламентских и Явлинский от Яблока) имеет право быть избранным главой государства. Но выдвинуты они субъектами (юридическими лицами - политическими партиями) даже не упомянутыми в Конституции, как участники управления делами государства. Следовательно, само выдвижение их с правовых позиций Конституции юридически ничтожно.

Стоит ли удивляться, что меры по борьбе с коррупцией в России не идут дальше разговоров. **В стране после завершения правления Ельцина совершен тихий государственный переворот с присвоением власти группами лиц организованных в несколько политических партий, которые в сговоре с действовавшим тогда Президентом изменением избирательного законодательства исключили влияние источника власти в лице многонационального народа на состав действующих органов власти, присвоив контроль над этим процессом самим себе.**

Как кандидат в Президенты выдвинутый непосредственно народом в лице движения граждан Союз избирателей России «Президент-2012» и коалицией около 200 общественных объединений «Общественный совет гражданского общества» и законопослушный гражданин, наконец, я не имею права соучаствовать в мошенничестве по оформлению передачи власти незаконным путем внутри сговорившегося об этом заранее узкого круга лиц.

О факте присвоения властных полномочий и механизме мошеннической схемы удержания власти после прояснения всех ее деталей на основе собственного опыта участия в выборах Президента было немедленно заявлено обществу через проведение 12 января развернутой пресс-конференции. С этого момента **избирательная кампания, в дополнение к цели выбора народным Президентом для выполнения Наказа выдвинувших меня избирателей по улучшению их жизни, обрела значение борьбы за возвращение Народу мошеннически украденной у него власти.**

Поскольку продолжение избирательной кампании по мошеннической схеме после вскрытия ее совершенно очевидной антиконституционности означало бы прямое соучастие в государственном преступлении, 11 января мной было принято решение добиваться дальнейшего проведения избирательной кампании в строгом соответствии с Конституцией, как основным законом страны прямого действия. Соответственно сборщикам в регионы дана команда прекратить дальнейший сбор подписей и собрать только уже распространенные подписные листы.

Были немедленно предприняты действия юридического характера по возвращению процесса выборов Президента России в русло соответствующее Конституции России. Поданы за-

явления в Конституционный и Верховный Суды, а также в ЦИК РФ. Написано и подано письмо – уведомление на имя Президента РФ.

Наиболее оперативно среагировал Верховный Суд, содержание откровенных отписок которого в лице судей Толчеева Н.К. и Петровой Т.А. позволяет предполагать, что они даже не дочитали поданных им заявлений, одно из которых, в частности, ставило вопрос о лишении регистрации кандидата Единой России В.В. Путина за систематическое, откровенное злоупотребление в целях саморекламы служебным положением в нарушение даже ими же сочиненного закона.

Обе диких по своей нелепости отписки уже обжалованы в апелляционной инстанции.

* * *

Совершенно новый смысл после 10.01.12 обрели усилия по сплочению оппозиции.

До нового года главной их целью было объединение вокруг единого кандидата, сумевшего прорваться сквозь первый заградительный барьер бастионов власти, чтобы общими усилиями собрать требуемые мошенническим законом 2 000 000 подписей и вывести его на следующий этап избирательной кампании. Была предпринята попытка организовать неформальный союз кандидатов по процедуре самовыдвижения с целью взаимопомощи в сборе подписей, - сбору их пакетом сразу за несколько кандидатов. Организовать некоторое взаимодействие удалось только с избирательным штабом кандидата Б.С. Миронова

После вскрытия мошеннического характера избирательного законодательства базой объединения всей оппозиции стало восстановление нарушенных прав всех без исключения кандидатов, как прошедших «первый фильтр» ЦИК, так и отвергнутых ею, устранения на их пути барьера в 2 000 000 подписей, обеспечения равного доступа к СМИ, гарантий правильного подсчета голосов избирателей непосредственно в ходе голосования.

После 10 января в качестве консолидирующей для широкого спектра оппозиционных сил задачи была выдвинута идея проведения завершающей части президентских выборов в точном соответствии с Конституцией РФ, что позволяет ставить вопрос о возможности согласования и властью и оппозицией общих для этого этапа правил.

В целях усиления позиции и затравки процесса более широкой консолидации была принята инициатива по объединению в блок трех выдвинутых группами избирателей кандидатов с декларируемым ими патриотическим спектром взглядов. Последовательно в течение недели прорабатывалась и детализировалась в форме обращения «Россия в опасности» (13.01) и Меморандума патриотических сил «Мы обязаны сохранить Россию» (15.01) конструктивная позиция по выводу страны из опасной своей непредсказуемостью ситуации растущей конфронтации между властью и обществом. Тем самым процесс приобретает дополнительное значение, как возможность отвести нешуточную угрозу самому дальнейшему существованию России.

* * *

Архитекторы «вертикали власти», возможно, сами не заметили, как, заигравшись, построили модель полного отчуждения органов управления государством (власти) от единственного по Конституции источника власти – Народа России.

Сейчас не время искать виновных в де факто совершенном государственном перевороте с созданием в итоге модели так называемой «управляемой демократии», основанной на имитации выборов под управлением действующих органов власти. Страну надо спасать!

Правовое обоснование мошеннической схемы отчуждения Народа от власти через введение противоречащего Конституции избирательного законодательства, основанного на лишении избирательного процесса таких ключевых элементов, как равенство субъектов процесса, прямой характер и свобода выбора, исчерпывающе дано в серии поданных в последние дни заявлений в Конституционный и Верховный Суды, а также в ЦИК РФ.

Уклонением от обязанности провести открытое непредвзятое расследование по публичным обвинениям в фальсификации итогов голосования 4 декабря Президент России косвенно признал за народом право не признавать легитимность избранного органа законодательной

власти. Фактически граждане об этом уже и заявили массовыми митингами в декабре прошлого года.

Проведение президентской избирательной кампании по явно противоречащей Конституции схеме, мошеннический характер которой все более осознается гражданами - избирателями, делает полномочия будущего главы государства, мягко говоря, спорными, как с позиций признания их населением, так и с точки зрения международного права, лишает Россию последнего легитимного органа власти, создает предпосылки для прямого вмешательства во внутренние дела международных шакалов, давно уже трущихся у границ преданной в 1991 году, но все еще мощной, даже спустя 20 лет, Державы.

РОССИЯ, как многовековое государственное образование, В ОПАСНОСТИ!

Призывы ряда патриотов сплотиться вокруг В.В.Путина, как единственного гаранта целостности страны, ситуацию не спасут. И дело не в том, что именно под его управлением вызрел нынешний конституционный кризис. Практика международной жизни неумолима – стимулирование внутренних противоречий в обществе является излюбленным предлогом призыва к добровольному отказу от суверенитета вплоть до откровенной оккупации особо непокорных.

Интересы России обязывают действующих представителей власти не идти по пути удержания своих полномочий любой ценой, вплоть до откровенных фальсификаций, с продолжением использования публично разоблаченной схемы мошенничества, а срочно перевести президентские выборы в русло национального согласия вокруг задачи избрания главы государства по точно соответствующим Конституции согласованным и признаваемым обществом России правилам.

Интересы России обязывают все здравомыслящие оппозиционные силы сплотиться на базе идеи проведения президентских выборов в полном соответствии с Конституцией, имея цель восстановить через это признаваемую всеми общественными силами, легитимную, власть.

Линия раздела между оппозицией и властью должна проходить сейчас не по идейным и прочим разногласиям, а по отношению к процедуре избрания главы государства. Именно на этой линии и мы и власть в интересах сохранения страны обязаны восстановить национальное согласие и избрав признаваемого всеми главу государства обрести возможность объединить усилия под его руководством в деле возрождения былой мощи и независимости Отечества.

* * *

Как кандидат в Президенты выдвинутый непосредственно народом, считаю своим долгом и обязанностью поднять знамя единения патриотов России в борьбе за возвращение власти Народу не в отдаленной перспективе, а немедленно, чтобы идущие президентские выборы обеспечили право избрать пользующегося действительной поддержкой всех сил общества главу государства, лидера способного сохранить страну, сплотить и воодушевить ее граждан на великие свершения на благо каждому и Отечеству, в целом.

Почему именно патриотов?

Да потому, что большинство граждан со взглядами левого, в традиционной трактовке, политического спектра в очередной раз уже обреченно смирились с проведением выборов по сценарию политтехнологов кремля. В этой части общества растет число призывов сплотиться вокруг Зюганова по принципу выбора меньшего зла между ним и Путиным. Голосовать за Зюганова призывают даже те, кого он только что изгнал из родной для них КПРФ. Уж они то, казалось бы, должны на собственной шкуре почувствовать какая демократия ждет страну после передачи власти человеку, за которого они рьяно агитируют? Да и здравый прагматизм подсказывает, что политический субъект (КПРФ) имеющий, как показали последние выборы в Думу поддержку не более 11,5 % от общего числа избирателей в случае, допустим, избрания своего лидера на должность Президента сможет удерживать в своих руках власть лишь с помощью все тех же технологий манипулирования общественным сознанием, подавления инакомыслия, а при необходимости и фальсификаций на выборах. К этому его будет подталкивать, как и ны-

нешних либералов, идеология собственной партии, самоосознание собственной мессианской исключительности.

Итак, все идет к тому, что власть-имущему либеральному меньшинству в очередной раз удастся свести выборы Президента к схватке идейно противостоящих мизерных кусочков общества при нейтрализации позиции абсолютного большинства населения. Руками своей, вооруженной антиконституционным законом, ЦИК большинству просто не дали самой возможности выбора, устранив из избирательного процесса всех не предусмотренных утвержденным в кремле сценарием кандидатов. Нам разрешено выбирать Президента из кандидатов 4-х обслуживающих антинародную власть думских партий с добавлением к ним для декора олигарха.

Противопоставить этому откровенному сговору можно лишь численное превосходство остальной части избирателей. Мобилизовать их на борьбу за свои интересы, внести в нее организующее начало, предназначено обращение к патриотизму здравого смысла.

Патриотизм для нас это: уважение и благодарность родителям, подарившим нам жизнь; нежная любовь и забота о собственных детях, рожденных нами по закону всего живого - инстинкту продолжения Рода; личная осознанная ответственность за сохранение и обустройство той части Земли, которая передана нам в наследство ушедшими в прошлое поколениями под гордым названием Россия и которую мы, в свою очередь, обязаны передать растущим на смену в состоянии, обеспечивающем им возможность нести эстафету жизни в будущее.

Мы готовы всем сердцем стремиться к венчающему торжество разума всемирному братству народов, но трезво осознаем, - жизнь на планете Земля в прошлом, настоящем и обозримом будущем определяется сложной конкуренцией за среду обитания и за материальные блага производимые трудом человека.

Достоинство пронести эстафету жизни на своем отрезке земного бытия каждый из нас, не относящий себя к мизерному числу лишенных нравственных ограничителей беспринципных хищников – индивидуалистов, может только объединившись с себе подобными в Нацию, способную защитить Родину от заряющихся на ее просторы и богатства, поддерживать на территории очерченной границами Отечества жизнь по Справедливости и в достатке соответствующем собственному умению и желанию производить материальные блага.

Нам, гражданам России, всем вместе составляющим ее многонациональный народ, необходимы органы государственной власти для организации выполнения этих двух функций управления, необходимость которых понятна и очевидна каждому, а не для постановки над нами, и страной в целом, непродуманных экспериментов.

Все более ясное понимание надвигающейся угрозы самому существованию России, как единому многонациональному государству веками служившему основой жизни и сохранения культуры сотен, населяющих ее просторы народов, симбиоз которых создал на основе Добра, Справедливости, Жизнеутверждения неповторимую цивилизацию, побуждает нас сознательно отложить до лучших времен оценку событий, уже ставших достоянием истории, на которые у каждого из нас имеется собственная точка зрения, и объединиться для отведения от России реальной угрозы в настоящем.

15 января было проведено первое заседание объединенного штаба патриотических сил, на котором единодушно одобрен представленный вариант восстановления доверия к президентской власти на условиях компромисса между властью и обществом в лице наиболее активной его части (оппозиции). Было решено инициировать личную встречу трех кандидатов: Ивашова, Миронова (Б.С.) и Черепкова с предложением им немедленно организовать блок для проведения согласованного плана в жизнь.

Дни 16-18 января продемонстрировали, что обозначенные как потенциальные партнеры граждане России готовы к бесконечным разговорам о патриотизме, но не стремятся к реальному совместному действию для пользы страны в условиях действительно растущей угрозы, вплоть до возможного прямого вмешательства внешних враждебных сил. Если при современном уровне мобильной связи три человека, да еще и подталкиваемые близкими помощниками не мо-

гут найти время и возможность даже созвониться, это факт говорящий сам за себя. И все же считаю необходимым назвать вещи своими именами. Не имея времени разбираться в причинах тактики подмены реальных дел бесконечными совещаниями и переговорами вынужден, по факту, сделать вывод - так называемые лидеры оппозиции, все делают для сохранения существующего в стране политического и экономического режима.

Бог им судья.

Не вижу иного выхода, кроме как брать на себя личную ответственность за использование всех еще имеющихся возможностей повернуть президентскую избирательную кампанию с разрушения страны на ее сохранение и созидание.

1.

Для начала, **официально заявляю, освободить меня от обязанностей и ответственности кандидата в Президенты России не может никакой мошеннический закон. Согласно Конституции меня выдвинула на эту должность часть источника власти - Народа и только он вправе отозвать это выдвижение либо дать ему в соответствии с Конституцией оценку всеобщим голосованием.** Сам же я никогда не предавал доверившихся мне людей. Готов и сейчас отстаивать ваше право на власть, ваши законные интересы до конца.

2.

Время на совещания, переговоры, уговоры исчерпано. Лозунгом оставшейся части президентской кампании для всех, кто готов и имеет мужество подняться из окопа тараканьего выживания, становится командирский приказ ротного, поднимающего бойцов в атаку: «ДЕЛАЙ КАК Я»

3.

У нас есть план компромиссного проведения окончания президентской кампании на основе Конституции, но для принуждения к нему действующей власти мы должны показать себя реальной силой, способной спутать ее мошенничество на выборах.

На ближайший месяц вплоть до президентских выборов всем гражданам, кому надоел единоклассниковский обман, лицемерие, коррупция, чиновный беспредел и прочие прелести нашего бытия культивируемые партией власти; кто уже понял, как его подло обманула власть, отняв свободные, прямые, равные выборы, превратив этот важнейший процесс отбора лучших из лучших в очередную коммерческую лавочку; кто не верит вообще никому и ни во что **ставлю задачу взять под свой контроль личное конституционное право единственного источника власти в стране.**

С 20 января каждый избиратель вправе взять в территориальной избирательной комиссии, а с 15 февраля в своей участковой избирательной комиссии открепительное удостоверение строгой отчетности. Для этого достаточно подать в соответствующую комиссию заявление с просьбой выдать открепительное удостоверение на основании ст.68 закона о выборах Президента в связи с предполагаемым отсутствием Вас в день голосования 4 марта 2012 года по месту официальной регистрации. Причина отсутствия может быть указана любой от командировки до поездки в гости. Никаких документов подтверждающих причину Вашего отсутствия прилагать закон не требует.

Взяв его, Вы гарантированы, что за Вас уже никто не сможет вбросить бюллетень. Выдав открепительное удостоверение, Вас обязаны вычеркнуть из списков избирателей.

Но Вы всегда сможете в них вернуться, сдав открепительное удостоверение на любом участке, когда сочтете, что власть пошла навстречу народу и выборы проходят с учетом поставленных вами условий честности, равенства, допуска всех выдвинутых кандидатов и под контролем общества, т. е. в полном соответствии с Конституцией.

Мы можем этого добиться, заранее продемонстрировав свою волю и решимость более не быть пешками в комедии выборов без выбора !

Открепительный талон это твоя личная ответственность за судьбу России. Возьми его и распорядись в соответствии со своим пониманием патриотизма, чувством долга перед семьей, личным интересом, наконец.

Проявим солидарность и станем Народом, - хозяином России, нанимающим на службу Управляющего - Президента.

ЭТО ВАШЕ ПРАВО!

4.

На каких условиях мы, граждане России, вставшие под знамя Конституции и требующие «выборы Президента – в конституционное русло» готовы сесть за стол переговоров с действующей властью? ЭТО:

4. 1. Отменить дискриминационные решения ЦИК и зарегистрировать кандидатами в Президенты всех выдвинутых граждан, отвечающих сформулированным в Конституции требованиям. Только Народу России принадлежит исключительное право выдвигать и оценивать достоинства кандидатов. Любое вмешательство в этот процесс посредников подлечит согласно ст.3, п.4 Конституции преследованию по Закону.

4. 2. Запретить ЦИК выполнение регламентирующих функций в отношении кандидатов в Президенты. Обязать ее сосредоточить свою деятельность на обеспечении равенства возможностей проведения ими избирательной кампании.

4. 3. В целях обеспечения права кандидатов на равный доступ к государственной службе (ст.32 п.4 Конституции РФ) считать недопустимым разницу в предоставлении кандидатам средств массовой информации, как государственных, так и частных, более чем в 5 %. Контроль за соблюдением данного условия мониторингом информационной сферы возложить на наблюдательные советы из членов избирательных комиссий с совещательным голосом делегированных кандидатами в соответствии с законом в уведомительном порядке.

4. 3.1. Предоставлением соответствующего эфирного времени и площади в печатных СМИ компенсировать всем кандидатам преимущества достигнутые за счет использования служебного положения кандидата В.В. Путина в статусе председателя Правительства РФ с даты регистрации его кандидатом и по настоящее время.

4.4. В целях контроля общества за проведением выборов удвоить состав избирательных комиссий всех уровней введением в их состав с решающим голосом представителей оппозиционных сил, не состоящих в представленных в Государственной Думе партиях.

4.5. В целях контроля общества за проведением выборов организовать их проведение «в две руки» выдачей каждому избирателю двух бюллетеней (основного и контрольного) которые он опускает в разные урны. Одна контролируется официальной комиссией, другая – ее членами с совещательным голосом делегированными в состав в уведомительном порядке кандидатами. Подсчет голосов производится каждой частью комиссии самостоятельно. Расхождение результатов более чем в 1% подлежит тщательному расследованию с привлечением виновных к соответствующей ответственности.

4.6. В силу недоверия общества к автоматизированной системе голосования ГАС-выборы исключить ее использование в ходе президентских выборов, опечатав соответствующее оборудование с 1 марта 2012 года до дня объявления итогов голосования. Выборы проводить только с ручной обработкой бюллетеней выполненной в две руки

4.7. Обеспечить публикацию в местной печати и вывешивание на стендах в доступных для всеобщего обозрения местах списков избирателей с отметкой о явке проголосовавших граждан.

* * *

Начало объединению патриотов России вокруг перечисленных требований уже положено подписанием меморандума 15 января.

Мы больше не ждем спасения от «бояр» и «князей» оппозиции!

Возьмем, гражданин, судьбу России в свои руки!

Опомнись власть, - сможем оформить торжественный акт национального согласия по единственному вопросу – проведению президентских выборов по согласованной на основе Конституции процедуре с подписанием его лидерами всех, как ориентирующихся на власть, так и оппонировавших ей сил и утверждением, в статусе гаранта, главой государства.

И, главное, выберем народного Президента!

Не опомнится – открепительные талоны в ваших руках станут доказательством не-доверия власти; а при достаточном количестве могут стать юридической основой избрания Президента по своим правилам, когда нас, желающих ЖИТЬ ПО ПРАВДЕ, станет большин-ство.»

Как видим, была предложена целая программа действий гражданам, не желаю-щим продолжать оставаться в роли безропотных подданных, управляемых правящим квартетом политических партий. Но и это ещё не всё.

Мы уже ознакомились ранее с полным текстом трёх писем народного кандидата В.И. Черепкова, врученных в середине февраля всем четырём официальным соперни-кам В.В. Путина, полное отсутствие реакции на которые со всей очевидностью высвети-ло бесстыдный характер разыгрываемой перед народом России комедии, якобы, сопер-ничества на президентских выборах.

И как завершающий аккорд президентской избирательной кампании единого, народного кандидата от СиР-2012 прозвучало открытое обращение Виктора Ивановича Черепкова [91], напомнившего исполнявшему на том момент обязанности Президента страны Д.А. Медведеву о его прямой конституционной обязанности (ст.80, п.2) быть не только гарантом политических прав граждан, но и лично отвечать за охрану суверените-та, целостность и независимость России: ***«Уважаемый Президент России!***

Восьмого февраля информационные агентства распространили как сенсационную но-вость о Вашем решении провести 20 февраля встречу с лидерами оппозиционных, не зареги-стрированных партий. Часть из них, правда, сразу же объявлена изгоями. Хотя, простите за совет, именно с самыми радикальными и надо было бы вести диалог в первую очередь.

Хотя меня в списке «нон грата» пока не обозначили, имею все основания предполагать, что, как неудобного собеседника, обязательно постараются забыть включить в список для вы-сочайшей аудиенции. Предполагая это, я заранее публично обращаюсь к Вам в надежде, что ка-кими-либо окольными путями изложенное все же дойдет до Вас, и Вы получите возможность лично решить, стоит ли продолжить общение по обозначенным темам.

24 января сего года я проинформировал Вас через Администрацию Президента и направлением дубликата письма в электронном виде на Ваш блог о тревожной ситуации скла-дывающейся в стране в связи с упорным бесцеремонным навязыванием В. В. Путина в качестве следующего Президента. В этом письме на Ваше имя был предложен комплекс мер, позволя-ющих разрядить ситуацию, причем нормализовать её строго на основе действующей Конститу-ции, закрепленных в ней прав и свобод человека и гражданина, гарантом которых, в силу своего служебного положения, Вы являетесь.

Ответа от Вас нет. Между тем ситуация еще более осложнилась.

Понимая, что Вы можете и не дочитать до конца (ну кому нравится читать непри-ятные вещи) начну с главного, что не может Вас не волновать в любом случае.

Ситуация неумолимо идет к тому, что Вы можете войти в историю вслед за Гор-бачевым в ореоле могильщика доверенной Вам на время страны.

Конечно, все в мире относительно и кто-то, возможно, будет принимать Вас как «лучшего американца» поскольку титул «лучшего немца» уже занят. Но на просторах России проклятия миллионов, я уверен, будут гарантированы. Не думаю, что Вам этого хочется. Тогда наберитесь мужества и читайте.

1. *Вы с В.В. Путиным сами охарактеризовали отношения между вами, как устойчивый тандем единомышленников. Следовательно, политический режим, сменивший за 12 лет вашего совместного правления политическую конструкцию эпохи Ельцина уместно обозначить, как «тандемократия». Политическим «ноу-хау» вашего режима является сохранение контроля над высшей властью в стране путём поочередной смены друг друга участниками тандема на посту Президента. Гарантируется это полным контролем избирательного процесса и фактическим превращением его в имитацию такового.*

В первые два срока правления В.В.Путина было успешно завершено процедурное обеспечение имитации избирательного процесса хитроумным отделением на уровне законодательства права выдвигать кандидатов от всеобщего права граждан избирать представителей в органы власти.

На выборах законодательного органа власти право единственного источника власти выдвигать кандидатов в органы власти присвоено исключительно политическим партиям, перечень которых жестко контролируется действующей властью. Предварительное обязательное согласование списков якобы выдвигаемых партиями кандидатов в кремлевской администрации давно уже никем и не скрывается.

На выборах Президента избиратели также лишены права выдвигать кандидатов. Свободно это могут делать только разрешенные исполнительной властью партии. Формальное право гражданина на самовыдвижение, сохранено как фиговый листок, прикрывающий фактическое бесправие, поскольку обставлено таким количеством условностей, что может быть реализовано только с разрешения ЦИК, созданной органами действующей власти из доверенных лиц.

Поскольку политические партии даже не упоминаются в Конституции как субъекты имеющие право участия в управлении государством в стране, по сути, совершен государственный переворот.

Созданная Вами политическая конструкция успешно обеспечила первый этап передачи «эстафетной палочки власти» внутри тандема в 2008 году, но явно дает сбой в избирательном цикле 2011-2012 г.г.

2. Первый, явно не ожидаемый, тревожный звонок прозвучал для вашего тандема сразу после декабрьских выборов в Государственную думу. На митинги вышли тысячи возмущенных наблюдателей, воочию убедившихся в масштабах наглой фальсификации итогов волеизъявления граждан и бесцеремонности власти в лице сотрудников целого министерства ЦИК. Отсутствие лично Вашей внятной реакции, позволю напомнить, как гаранта их всеобщего, равного и прямого избирательного права, привело к увеличению протестующих к 10.12.11 уже до десятков тысяч.

На этом этапе конфликт еще можно было погасить несколькими изящными управленческими решениями. Например, принести символическую жертву, отправив в отставку Чурова, усадить года на полтора в комиссию по общественному расследованию наиболее активных лидеров протеста, замотать дела в послушных судах и т.п. Но Вы выбрали худшее из возможных решений, - покрывательство явных нарушений, чем разом лишили себя статуса арбитра, стали одной из конфликтующих сторон.

Как итог, к новому году число протестующих пошло уже на сотни тысяч и протест начал охватывать регионы.

Ваши идеологи не нашли ничего лучшего, как пытаться переложить вину с больной головы на здоровую, - стали объяснять причину нарастания протестного потенциала происками западных спецслужб, якобы, организующих в России «снежную революцию». Под этой маркой на Воробьевых горах даже был организован альтернативный оппозиции митинг с торжественным сжиганием белой ленточки.

3. Не будучи «разряжен» в декабре 2011 г. протест избирателей против фальсификаций в пользу «Е.Р.» итогов выборов в ГосДуму в январе 2012 года закономерно переключился на президентские выборы и кандидата на них «Е.Р.» и тандема. Лозунг «Путин уходи» стал доминирующим на февральском (04.02.12) митинге оппозиции. К раздражающим факторам, а это - более чем скромные показатели в экономической и социальной сферах, рост всеобщей коррумпированности и многолетнее нахождение Путина во власти, - добавилась бесцеремонно навязчивая самореклама с откровенным использованием преимуществ служебного положения. Требование честных выборов переносится из прошлого в будущее, а ожидание на них еще более масштабных подтасовок ассоциируется в сознании протестующих с личностью В.В. Путина, уже сейчас демонстрирующего циничное небрежение избирательным законом.

4. Неожиданным подарком в виде массового протеста избирателей в начале декабря не могли не воспользоваться иностранные государства, давно вынашивающие планы «утилизации» России в своих интересах. Уже к Новому году представители ориентирующихся на Запад политических сил начали прибирать к рукам руководство массовой оппозицией. Их интерес понятен. Однако не поддаются логическому объяснению действия российской власти, взявшей курс на демонизацию справедливого гражданского протеста направленного на требование соблюдения законов, навязывание ему роли заговорщиков против устоев российской государственности. Именно стараниями контролируемых Правительством российских СМИ оппозиция за январь была «переодета» из белых одежд чистоты выборов в оранжевые цвета, ассоциирующиеся в общественном сознании с инспирированными спецслужбами США в ряде стран «цветными революциями». Так, если на митинге 24.12.11 С.Е Кургиян публично сжигал белую ленточку, то символом митинга в поддержку Путина 04.02.12 уже была избрана сжатая за горло оранжевая змейка. Истеричный посыл митинга на Поклонной горе «не сдадим страну оранжевым! Сплотимся вокруг Путина!» со всей очевидностью демонстрирует посыл политтехнологов избирательной кампании вашего кандидата на раскол и противостояние российского общества.

5. С учетом изложенного, серьезной Вашей ошибкой, могущей иметь губительные последствия для страны, представляется согласие не отправлять своего кандидата в отпуск на время избирательной кампании, как это предусмотрено Вами же подписанным законом. Режиссерами сценария расчленения России это воспринято как сигнал крайней слабости вашей (тандема) власти, боязни передать рычаги управления на прямо предписанное законом время даже ближайшим соратникам. Часть оппозиции, требующая честных выборов на основе Конституции, получила убойный аргумент в поддержку правоты своего лозунга «Путин – уходи». «Ястребы» за рубежом также получили козырь в споре с «голубыми» о целесообразности вмешательства во внутренние дела России. Не слишком ли большая цена за удовлетворение амбиций одного человека? Или вопрос упирается все же в вынужденное сохранение власти любой ценой в качестве единственной гарантии неприкосновенности?

От лишения регистрации за это демонстративно вызывающее поправление закона назначенный вашим тандемом состав Верховного Суда вашего же кандидата конечно уже защитил. Расчет верен, рассмотрение диких в своей нелепости отписок в Европейском суде по правам человека пройдет уже после завершения избирательной кампании.

Но вот превращение всего Правительства в избирательный штаб одного из кандидатов играет роль мощного усилителя в реализации бредовой идеи его политтехнологов, предложивших ради получения президентского кресла стравливать две группы активного населения, искусственно загоняя одну из них в образ «оранжевой революции». Американцы, естественно, этому рады. Ну а Вы, разве не видите, как «пятая колонна» в вашем правительстве мощно работает навстречу кучке проводников зарубежного влияния среди митингующих? Уже зашевелились то ли по собственной инициативе, то ли по прямому «мнению» из Правительства под видом спасения России для Путина организаторы неких отрядов самообороны. Все говорит о том, что само Правительство загодя подталкивает страну к масштабным столкновениям по итогам президентских выборов. И всё это только ради продления вашей, тандема, власти? Но все идет к тому, что победа такой ценой станет пирровой.

6. Как Президент, Вы не можете не знать о вынашивании «друзьями» по «восьмеркам» и «двадцаткам» почти не скрываемых планов по расчленению России на протектораты для дальнейшего цивилизованного освоения новых земель и ресурсов. Обращаю Ваше внимание, что моделируемая самой исполнительной властью России ситуация завершения президентских выборов создает почти идеальные предпосылки для реализации этих планов.

С использованием всех видов СМИ в общественном сознании уже сформирована установка на неизбежность силового разрешения вопроса о власти.

Цинично откровенное ведение Центризбиркомом выборов исключительно по антиконституционному мошенническому закону с полным игнорированием Конституции и с явно про-

смагивающейся установкой на сохранение власти в руках представителя тандема увеличивает пропасть между властью и наиболее грамотной, активной частью населения.

Продолжает нагнетаться предощущение неизбежности фальсификаций и как следствие массового возмущения населения, чему уже заранее придается имидж иностранного вмешательства в наши дела.

Принимаются меры пропагандистского и организационного плана для создания под предлогом защиты национального суверенитета силового противовеса справедливому возмущению граждан.

Провокация столкновения подготовленных к нему масс народа, как говорится, дело техники (несколько снайперских выстрелов, как это было проделано по свидетельствам очевидцев в трагические дни 3,4 октября 1993 г.).

7. Рассмотрим два наиболее вероятных варианта.

7.1.

На выборах побеждает Зюганов.

Послушный ЦИК объявляет выборы не состоявшимися.

Самостоятельное выступление со стороны КПРФ и её сторонников маловероятно.

Затравкой массового протеста с требованием признать результаты выборов может выйти настоящая «пятая колонна» и часть возмущенных честных наблюдателей «Лиги избирателей».

В протест втягивается часть радикальных левых.

Заинтересованное в сохранении власти Правительство Путина объявляет нарастающий протест революцией оранжистов и в дело вступают подготовленные им защитники Путина, как символа независимости России.

Выждав пока будет пролито достаточно крови, в дело вступают «миротворцы» НАТО, Китая, Японии и прочих сопредельных стран. Проливаемая после этого кровь русских и остальных наших народов, в том числе и в партизанской войне, уже никого волновать не будет.

Итог – России больше нет. Возможно, какая-то её, не имеющая потенциала для возрождения, часть и будет оставлена на кормление вашему тандему.

Был бы рад ошибиться, но наиболее вероятным считаю, что ядерный чемоданчик ваш тандем уступит за сходные отступные гарантии себе, членам семьи и, быть может, наиболее близким друзьям. Ну а чем Вы хуже Горбачева?

7.2.

На выборах, невзирая на реальное голосование, победителем объявляется Путин.

Заметим, что репутация ЦИК такова, что в отсутствие приписок в его пользу общество уже не поверит даже при абсолютно честном подсчете голосов.

Массовые выступления сторонников просто честных выборов, число которых сейчас растет, подогреваемые «пятой колонной», неизбежны.

Против них выступают защитники Путина и далее ситуация развивается по предыдущему сценарию.

8. У Вас, Дмитрий Анатольевич, на первый взгляд, выбора нет. И незавидная участь гробовщика России в истории гарантирована. Ведь тандем то тандемом, но весь груз ответственности лежит на плечах действующего Президента.

И все же еще не всё потеряно, если Вы проявите ту решимость, которая украсила в августе 2008 года начало Вашего управления страной.

Признайте ошибочность политической модели тандемократии и примите волевое, но, похоже, единственно возможное следующее решение.

8.1. Немедленно отправьте В.В. Путина в положенный ему до выборов по закону отпуск и возьмите управление Правительством на этот период на себя.

8.2. Обратите внимание на организацию Центральной избирательной комиссией под руководством Чурова выборов Президента с полным игнорированием положений Конституции и в, частности ст.81 предписывающей обеспечить организацию выборов на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права. За организацию противоправной деятельности ЦИК, нарушившей все три ключевых условия ст.81 Конституции отправьте, как ее гарант, председателя ЦИК в отставку и издайте указ примерно следующего содержания:

1. Отменить дискриминационные решения ЦИК и зарегистрировать кандидатами в Президенты всех выдвинутых граждан, отвечающих сформулированным в Конституции требованиям. Только Народу России принадлежит исключительное право выдвигать и оценивать достоинства кандидатов. Любое вмешательство в этот процесс посредников подлежит согласно ст.3, п.4 Конституции преследованию по Закону.

2. С учетом исключительности сложившейся ситуации, для обеспечения равенства условий избирательной борьбы восстановленных в правах кандидатов в Президенты перенести дату выборов Президента с 04 марта на 08 апреля 2012 года.

3. Запретить ЦИК выполнение регламентирующих функций в отношении кандидатов в Президенты и вменить в обязанность сосредоточить свою деятельность на обеспечении равенства возможностей проведения ими избирательной кампании.

4. В целях обеспечения права кандидатов на равный доступ к государственной службе (ст.32 п.4 Конституции РФ) считать недопустимым разницу в предоставлении кандидатам средств массовой информации, как государственных, так и частных, более чем в 5 %. Контроль за соблюдением данного условия мониторингом информационной сферы возложить на наблюдательные советы из членов избирательных комиссий с совещательным голосом делегированных кандидатами в соответствии с законом в уведомительном порядке.

4.1. Компенсировать всем кандидатам предоставлением соответствующего эфирного времени и площади в печатных СМИ преимущества достигнутые за счет использования служебного положения кандидата В.В. Путина в статусе председателя Правительства РФ с даты регистрации его кандидатом и по настоящее время.

5. В целях контроля общества за проведением выборов удвоить состав избирательных комиссий всех уровней введением в их состав с решающим голосом представителей оппозиционных сил, не состоящих в представленных в Государственной Думе партиях.

6. В целях контроля общества за проведением выборов организовать их проведение «в две руки» выдачей каждому избирателю двух бюллетеней (основного и контрольного) которые он пускает в разные урны. Одна контролируется официальной комиссией, другая – ее членами с совещательным голосом делегированными в состав в уведомительном порядке кандидатами. Подсчет голосов производится каждой частью комиссии самостоятельно. Расхождение результатов подлежит тщательному расследованию до утверждения результатов выборов.

7. В силу недоверия общества к автоматизированной системе голосования ГАС-выборы исключить ее использование в ходе президентских выборов, опечатав соответствующее оборудование с 1 апреля 2012 года до дня объявления итогов голосования. Выборы проводить только с ручной обработкой бюллетеней.

8. Обеспечить публикацию в местной печати и вывешивание на стендах в доступных для всеобщего обозрения местах списки избирателей с отметкой о явке проголосовавших граждан.

9. Подготовить с участием всех кандидатов в Президенты в течение 7 дней в развитие настоящего Указа торжественный акт национального согласия по единственному вопросу – проведению президентских выборов по данной согласованной на

основе Конституции процедуре с подписанием его лидерами всех, как ориентирующих на власть, так и оппонирующих ей сил и представить через 10 дней на утверждение, в статусе гаранта, главой государства.

Вы еще имеете шанс завершить исполнение обязанностей Президента на созидательной, а не разрушительной ноте восстановлением согласия в России вокруг всенародно избранного Президента. И не важно, кто им будет избран. Важно, что Нация получит опору в легитимном, признаваемом всеми руководителе и сплотится вокруг него для новых свершений. А возродили Россию всем миром уже не раз.

Не упустите, Дмитрий Анатольевич, свой шанс!

Миллионы соотечественников с надеждой смотрят на Вас!

Постскриптум *В случае принятия Вами предложенного плана возвращения президентских выборов в конституционное правовое русло в интересах России готов добровольно отказаться от статуса кандидата в Президенты чтобы стать Вашим специальным заместителем по надзору за выполнением соответствующего Указа. Уверен, граждане, поддержавшие меня, как кандидата, правильно поймут мой шаг.»*

Символично, что попытка в 2012 году свободно избрать народного Президента по схеме альтернативной утвержденному партийным квартетом порядку завершилась на той же высокой гражданской ноте подчинения личных амбиций национальному интересу, как и началась. Вспомним обращение учредителя СиР-2012: *«Предвидя отчаянный вой апологетов всех мастей существующего режима: «он рвется во власть», заявляю, что не рассматриваю лично себя в качестве кандидата в Президенты. Свой жизненный опыт и здравый смысл, положенные в основу данной программы необходимых первоочередных действий в интересах народа, предлагаю гражданам для объединения вокруг нее в Союз избирателей России «Президент-2012», об учреждении которого настоящим заявляю.» [85].*

Не исключено, что это переданное в Администрацию Президента письмо послужило дополнительным основанием для исключения кандидата в Президенты В.И. Черепкова из списка приглашенных на встречу к Д.А. Медведеву 20 февраля 2012 г. Естественно, его, как и всю остальную деятельность СиР-2012, «замолчали» и официозные СМИ.

По прошествии четырех лет мы знаем, что попытка запустить массовые беспорядки в день инаугурации избранного по правилам «управляемой демократии» в третий раз «президентом» В.В. Путина действительно была. Правда, символичность её и показательно жесткий судебный процесс над случайно выхваченными участниками не исключают организации на этот раз самими органами власти провокации для хоть какого оправдания нагнетавшейся перед тем пару месяцев избирательным штабом В.В. Путина истерии «снежно-оранжевой опасности».

Можно ли считать после всего, что мы узнали попытку избрать народного Президента по технологии самостоятельной, свободной реализации гражданами своих конституционных прав потерпевшей неудачу? Ответ на этот вопрос не может быть однозначен.

Если судить по конечному результату СиР-2012 смог обеспечить регистрацию своего единого кандидата в официальной президентской избирательной кампании, но у него не хватило сил довести его до победы. И это выглядит как провал.

С другой стороны содружество участников СиР-2012 справилось с самостоятельной организацией, пока в миниатюре, всего цикла процедур предписанных Конституцией для избрания главы государства. По существу, свободно избранный сообществом СиР-2012 единый кандидат отличается от избранного под руководством ЦИК В.В. Путина лишь числом избирателей, участвовавших в его избрании и сроком проведения избирательной кампании. Образно говоря, **в стране были проведены разнесенные во времени две президентские избирательные кампании, организуемые по разным правилам и в разные сроки. Одна была организована самими гражданами в точ-**

ном соответствии с Конституцией, как Основным законом страны. Вторая была организована органами действующей власти и прошла под их управлением и полным контролем в лице ЦИК по правилам, узаконено обеспечивающим режим максимального благоприятствования удержанию властных полномочий группой, так называемых, «парламентских партий», но, как мы самостоятельно убедились, в главных положениях противоречащих действующей Конституции России. Тем самым граждане получили возможность сравнительного наглядного выбора, какая из процедур более соответствует их представлениям о демократии. Прецедент создан, и в этом отношении опыт деятельности СиР-2012 можно считать успехом. Как он скажется в будущем, покажет лишь время. Ведь помимо опробованных процедур избрания единого кандидата (при соответствующем числе участников - народного Президента) в альтернативной избирательной системе, какой можно считать технологию СиР-2012, было методически проработано и организационное обеспечение процесса через систему общественных избирательных комиссий организуемых участниками самостоятельно на принципе доверия снизу вверх. Правда, небольшое число участников СиР-2012 не позволило отработать эту модель в полном объеме, на всех уровнях.

Перейти:

На начало текущего раздела

На наименование разделов

11. Снова «разделяй и властвуй!»

Несмотря на полное отсутствие публичной реакции средств массовой информации, официальных, по версии ЦИК, кандидатов на пост Президента и самого действовавшего главы государства на усилия СиР-2012 провести выборы по альтернативной избирательной модели полностью игнорировать новое зарождающееся направление общественной жизни идеологи «управляемой демократии» не могли. Стихийный массовый протест против откровенных подтасовок на парламентских выборах 2011 года продемонстрировал растущее неприятие активной частью общества навязанной схемы фактической подмены конституционной власти народа властью четырёхпартийной системы от имени народа. Назревала реальная угроза переключения энергии протестующих с улиц на освоение технологии непосредственного волеизъявления при реализации конституционного права всенародно избирать главу государства и применения её в уже идущей кампании по выборам Президента РФ. Необходимы были срочные меры, чтобы отвлечь часть активных граждан, недовольную отводимой им ролью статистов в спектакле «управляемой демократии», от осмысления первого опыта самостоятельной реализации конституционного права быть единственным источником власти в стране по технологии СиР-2012.

Как мы уже знаем, первая реакция в кремлевских коридорах на возмущение граждан цинично-демонстративным искажением в «министерстве выборов» итогов голосования 4 декабря 2011 года была покровительственно-пренебрежительная. Находившийся при исполнении обязанностей Президент Дмитрий Анатольевич Медведев на встрече со своими сторонниками сразу после выборов заявил: *«„Единая Россия“ получила ровно то, что она имела, не больше и не меньше, в этом смысле это честные, справедливые, демократичные выборы. ... Все разговоры о безудержном использовании административного ресурса ... Но где этот ресурс-то?»* [69, стр. 44]. Как будто юрист по образованию и по прошлой профессии не понимал, что помещение находящегося при исполнении обязанностей Президента гражданина во главе списка победившей на выборах партии «Единая Россия» и есть беззастенчивое использование «административного ресурса» - своеобраз-

ная индульгенция всему чиновничьему сословию на безнаказанность любых действий по фальсификации результатов в пользу этой партии. Ещё более пренебрежительно высказался публично и архитектор – главный режиссер современной партийной системы и схемы её участия в управлении государством, занимавший на тот момент должность первого заместителя главы Администрации Президента Владислав Юрьевич Сурков: *«Нарушения, конечно, имеются, и отнюдь не в „промышленных“ масштабах. Вопят так, будто это повальное явление. Это говорит о правовом нигилизме или неграмотности. Наша политическая система прозрачна и адекватна. Так что всем вопящим (о нарушениях) отвечаю: хватит вопить, надоели»*. [69, стр. 44]. Однако, когда 10 декабря, в ответ на показательные массовые (около 300 человек) аресты участников первого митинга – шествия, на улицы Москвы и других городов с протестом вышли уже десятки тысяч возмущенных граждан, в «кремле» стали понимать, что построенная по лекалам В.Ю. Суркова модель «управляемой демократии» грозит дать сбой в ходе уже начавшейся президентской избирательной кампании. И действительно, материалы, с которыми мы ознакомились в предыдущем разделе, вполне убедительно свидетельствуют о наличии достаточного количества вариантов развития ситуации на президентских выборах 2012 года не по сценарию, разработанному кремлевской администрацией. Пришлось срочно вносить коррективы в ранее разработанный сценарий спокойной передачи президентских полномочий от Д.А. Медведева В.В. Путину.

Во-первых, было решено демонизировать протест граждан, представив их законное возмущение пособничеством попыткам зарубежного вмешательства во внутренние дела России по отработанным технологиям, так называемых, «цветных революций». Соответственно, стержнем кампании в поддержку избрания В.В. Путина на третий срок главой государства стало сплочение нации вокруг него для нейтрализации, якобы, угрозы национальному суверенитету.

Во-вторых, символической жертвой протестующим выглядело замаскированное под перевод на другую работу освобождение 27 декабря 2011 года В.Ю. Суркова от курирования связей с политическими партиями. В Кремле внезапно заметили, что построенная по его рецептам управляемой демократии 4-партийная политическая модель не контролирует весь мировоззренческий спектр политически активных граждан и запретительная методика отлучения их от легального участия в политической жизни, ведя к накоплению нереализованного потенциала, создает угрозу существованию всей системы. Примерно так же, как блокировка предохранительного клапана на паровом котле неизбежно ведет к его последующему взрыву. Вполне возможно, что часть представителей идеологического ядра кремлевской администрации вспомнила о печальной судьбе СССР, взорванного изнутри далеко не последними людьми в руководстве единственно разрешенной в его политической системе партии после накопления внутри неё «накипи» инородного по мировоззрению потенциала. Как бы то ни было, в декабре 2011 у высшего руководства страны явно созрело решение резко повернуть штурвал внутренней политической жизни от предельной заорганизованности времен В.Ю. Суркова к полной псевдо-либерализации. Отражением смены курса стало выступление Д.А. Медведева перед Федеральным собранием и последовавшая смена в Администрации президента куратора связей с политическими партиями на Вячеслава Викторовича Володина.

Заявление Д.А. Медведева в ходе выступления с Посланием новому составу Федерального Собрания 22 декабря 2011 года выглядело явной уступкой протестующим, чуть ли не мягкой капитуляцией: *«Сегодня на новом этапе развития государства, поддерживая ту инициативу, с которой выступил Председатель Правительства Владимир Владимирович Путин, я предлагаю комплексную реформу нашей политической системы»*.

Хотел бы сказать, что я слышу тех, кто говорит о необходимости перемен, и понимаю их. Надо дать всем активным гражданам законную возможность участия в политической жизни. Итак, считаю необходимым следующее».

Перейти к выборам руководителей субъектов Российской Федерации прямым голосованием жителей регионов.

Ввести упрощенный порядок регистрации партий. Мое предложение - по заявке от 500 человек, представляющих не менее 50 процентов регионов страны.

Далее. Отменить необходимость собирать подписи для участия в выборах в Государственную Думу и в региональные законодательные органы.

Наконец, сократить количество подписей избирателей, необходимых для участия в выборах Президента России, до 300 тысяч, а для кандидатов от непарламентских партий - до 100 тысяч.

Кроме того, предлагаю изменить систему выборов в Государственную Думу. Считаю целесообразным для укрепления связей депутатов с избирателями ввести пропорциональное представительство по 225 округам. Эта мера позволит каждой территории иметь своего непосредственного представителя в парламенте. Сейчас, к сожалению, все это знают, некоторые субъекты Федерации не имеют даже одного депутата, избранного местными жителями.

Предлагаю также изменить порядок формирования Центральной и региональных избирательных комиссий. Представительство политических партий в избиркомах должно быть расширено. Партии должны получить право отзывать своих представителей в комиссиях досрочно в случае необходимости. Соответствующие проекты я внесу в Государственную Думу в ближайшее время.

Уважаемые коллеги, это не окончательный список инициатив. Но давайте запасемся терпением, тем более что еще один древнекитайский мудрец Лао-Цзы говорил о том, что в управлении нужно быть последовательным, в делах нужно исходить из возможностей, а в действиях нужно учитывать время. Но в дальнейшем мы предпримем и другие необходимые шаги.

Полагаю, что уже предложенные меры сделают политическую систему страны более эффективной, лучше представляющей интересы граждан нашего государства. Особенно актуальны такие изменения накануне важнейшего политического события - выборов Президента России. Выборы должны быть честными, прозрачными, отвечающими современным представлениям о законности и справедливости.» [70, стр. 8,9].

При обилии внешне эффектных новаций эти инициативы управляющего страной «Тандема», сделанные буквально накануне намеченного на 24 декабря 2011 г. очередного массового митинга протеста, оставляют впечатление предложения откровенной взятки лидерам объединенного протестного движения: обещание масштабных уступок в будущем в обмен на неформальное признание удобного власти сценария избрания Президента в настоящем. Не верится? Давайте вместе проанализируем выступление главы государства, в котором по определению каждое слово должно иметь смысловое значение.

Начнем с завершающего утверждения: *«Выборы должны быть честными, прозрачными, отвечающими современным представлениям о законности и справедливости.»* Ну кто же против?! Но почему *«должны быть»*? Это обращение к будущему сразу порождает вопрос: а уже идущие выборы, что, - представлениям о *«законности и справедливости»* не отвечают???!!!

А теперь вспомним о письме единого кандидата от СиР-2012 в Президенты РФ В.И. Черепкова Президенту Медведеву от 12 февраля 2012, с которым мы полностью ознакомились в предыдущем разделе (стр. 144-149) . Если Вы в принципе согласны с его содержанием, т.е. считаете поставленные в нем вопросы и сделанные предложения законными и справедливыми, задайтесь вопросом: что мешало Президенту Медведеву, провозгласившему банальную в своей очевидности задачу, воспользоваться «подсказкой» Черепкова и завершить выборы главы государства в полном соответствии с действующей Конституцией? Тем более, что сходные предложения были направлены ему В.И. Черепковым и тремя неделями раньше, причем как в письменном виде, так и с использованием так любимого им Интернета. Согласитесь, полное отсутствие какого-либо ответа на три обращения характерно для ситуации, когда возразить по существу нечего,

а согласиться нельзя и в качестве линии поведения выбирается умолчание, чтобы при случае иметь возможность выкрутиться, сославшись на нерадивость исполнителей. Мы же вправе сделать вывод, что Президент в своем послании относил свое требование, *«должны быть»*, к каким-то абстрактным выборам в будущем, признавая тем самым несоответствие критериям, *законности и справедливости*, проходящей избирательной кампании. Мало того, это несоответствие его вполне устраивало.

А теперь обратим внимание на ещё один фрагмент выступления Д.А. Медведева: *«сократить количество подписей избирателей, необходимых для участия в выборах Президента России, до 300 тысяч, а для кандидатов от непарламентских партий - до 100 тысяч.»*

Не будем касаться противоречия действующей Конституции самого института сбора подписей и, в частности, нарушения принципа равенства участия кандидатов в выборах, выдвигаемых разными субъектами права, требованием к ним собирать разное число подписей, поскольку этот вопрос исчерпывающе уже исследован нами ранее. В данной инициативе для нас важен сам факт признания Президентом неоправданности завышения в идущей президентской избирательной кампании требуемого для допуска к выборам количества подписей против справедливого, по его мнению, числа почти в 7 раз для кандидатов – самовыдвиженцев и в 20 (!) раз для непарламентских партий. Напрашивается вопрос: что мешало гаранту конституционных прав граждан немедленно устранить с пути реализации гражданами законного права быть избранным главой государства ограничение публично на весь мир признанное им необоснованным и несправедливым? Только не надо услужливых оправдательных ссылок юридических крючкотворов на недопустимость изменения правил в ходе уже объявленной избирательной кампании. Вспомним, хотя бы, как основатель нынешнего политического режима в России Б.Н. Ельцин создал прецедент нарушения этого подхода, неоднократно меняя в октябре – ноябре 1993 года в угоду меняющейся политической конъюнктуре правила проведения уже объявленной им избирательной кампании. Мы же, со своей стороны, напомним статью 2 действующей Конституции: *«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства»*. Думается, Президент Д.А. Медведев в данной ситуации проявил себя в роли гаранта конституционных прав граждан, мягко говоря, не лучшим образом - публично признав факт грубого ограничения прав и свобод единственного источника власти в стране применяемой ЦИК процедурой выборов главы государства, отложил его исправление на добрых 6 лет, до следующей избирательной кампании. Да и обещание это выглядит при ближайшем рассмотрении весьма сомнительным. Ведь оно не затрагивает присвоенного парламентскими партиями себе права выдвигать кандидатов в Президенты свободно безо всякого сбора подписей. А для всех остальных уменьшение требуемого числа подписей означает лишь экономию средств на их сбор, но не отменяет главного – права ЦИК нещадно по собственному усмотрению их браковать и, следовательно, решать «казнить или миловать» соответствующего претендента всего лишь на статус кандидата в Президенты.

Впрочем, странное с точки зрения логики поведение «гаранта наших конституционных прав» становится более понятным в свете двух о многом говорящих его проговоров в своем выступлении: *«Сегодня я скажу, какие меры предлагаю предпринять в самое ближайшее время, чтобы дать гражданам больше возможностей влиять на политику Российского государства, на принятие любых решений, затрагивающих их права и интересы.»* [270, стр. 1].

Хотел бы сказать, что я слышу тех, кто говорит о необходимости перемен, и понимаю их. Надо дать всем активным гражданам законную возможность участия в политической жизни. Итак, считаю необходимым следующее. [70, стр. 8].

Начнем со второго высказывания. Буквальное его прочтение означает признание на уровне главы государства отсутствия в настоящем у всех активных граждан законной возможности участия в политической жизни. А как ещё прикажете его понимать,

если такую возможность им еще только *«Надо дать»*? Правила русского языка неумолимы. Значит, в настоящее время такая возможность отсутствует?! Или, согласимся на компромисс, она имеется не у всех активных граждан. Ведь члены парламентских партий возможность влиять на политику Российского государства, к примеру, через свободное выдвижение своего кандидата в Президенты имеют, а вот все остальные граждане фактически её лишены. И Президент страны прекрасно отдает себе в этом отчет.

Но главное, на что обратим внимание в приведенных цитатах его выступления перед Федеральным Собранием это употребление применительно к расширению возможностей граждан влиять на политику глагола *«ДАТЬ»*. Употребление его дважды исключает объяснение случайной оговоркой и, следовательно, является отражением принципиальной внутренней позиции (мировоззрения). Итак, Президент услышал *«тех, кто говорит о необходимости перемен»* и посчитал необходимым *«дать гражданам больше возможностей влиять на политику Российского государства»*. Но это значит, что завтра он может подойти ближе к другой группе людей и, услышав их хор, требующий, хотя бы под благовидным предлогом защиты национального суверенитета от угрозы «цветных революций», наоборот, ограничить гражданам возможности влиять на политику государства, посчитать необходимым забрать то, что сегодня посчитал нужным «дать»! Проще говоря, **Дмитрий Анатольевич Медведев, по простоте душевной озвучил кредо правящей верхушки Российского государства, согласно которому политические права граждан (возможности влиять на политику государства) производны не от Конституции, как Основного закона страны, а от доброй воли правящего класса и личного желания Президента поставленного к власти этим классом. Не хочется верить? Судите сами.**

Последовательное выхолащивание в избирательном законодательстве гарантированных действующей Конституцией политических прав граждан на индивидуальном уровне мы во всех подробностях уже проследили в данной главе. **В итоге манипуляций с законодательством в одном из ключевых положений Конституции *«Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей.»* первое слово, определяющее субъект права в управлении государством, по факту, можно считать, подмененным термином *«политические партии»*.** Как происходила эта подмена мы также исследовали достаточно подробно. Этого мало. Мы также проследили и последовательность «лепки» партийной системы из 4-х парламентских партий под единым управлением из кремля фактически являющихся фракциями одной квазипартии власти с несколькими допущенными к выборам лояльными партиями – статистами (напомним, что в выборах 2011 года участвовали все семь официально зарегистрированных политических партий). Все эти труды Президент Д.А. Медведев в своём обращении к Федеральному Собранию оценил крайне высоко: *«Проведенная модернизация политической системы сделала ее эффективнее. Напомню, что каждый год в своих Посланиях я предлагал меры по ее развитию. Все эти меры реализованы, и я хотел бы еще раз поблагодарить за это Федеральное Собрание.»*

Да, мы повысили качество народного представительства, стимулировали развитие политической конкуренции. За несколько последних лет выросла роль партий в жизни страны.» [70, стр. 5]. И после таких слов абсолютно нелепо, как каприз властелина, прозвучало сенсационное предложение: *«Ввести упрощенный порядок регистрации партий. Мое предложение - по заявке от 500 человек, представляющих не менее 50 процентов регионов страны»*.

Здравый смысл не может не ставить вопрос: зачем нужно было принимать в 2005 году драконовские изменения в закон о политических партиях с требованием к ним увеличить за год минимальную численность сразу в 5 раз (с 10 до 50 тысяч человек) или отказаться от участия в политической жизни? Зачем в 2007 году нужно было производить с участием Министерства юстиции и Верховного Суда массовую зачистку политического поля от партий отказавшихся само-ликвидироваться? И вот, когда титанические усилия свели партийную систему к 2011 году всего то к семи полностью управляемым

политическим партиям достойным, по мнению кремлевской администрации, быть допущенными к участию в политической жизни страны, что получило столь высокую оценку из уст Президента - внезапный его же разворот со ссылкой на общее решение «Тандема» на 180 градусов с призывом к безудержному партийному строительству! Первое побуждение увидеть в этом приступ раздвоения личности выглядит нелепо. Остается предположить наличие сверх-хитрого плана...

И верно, - наиболее амбициозная часть актива гражданского протеста тут же отвлеклась с темы проведения честных президентских выборов на партийное строительство личных мини-партий. Ведь активных граждан, желающих влиять на управление страной через объединение в политические партии, не так уж много и нужно было спешить рекрутировать их в сторонники именно своего оргкомитета, чтобы не успели перехватить конкуренты. Президентские выборы удалось завершить по заранее намеченному плану обмена полномочиями внутри «Тандема». Мы же получили ещё одну яркую иллюстрацию отношения руководства страны к политическим правам граждан, как к производным от воли власть имущих. Захотели – дали; передумали – отняли.

Ещё более сенсационно в устах «президента» только что воздавшего хвалу трудам В.Ю. Суркова по возвращению контролируемой партийной системы на ниве управляемой демократии прозвучало предложение: *«Отменить необходимость собирать подписи для участия в выборах в Государственную Думу и в региональные законодательные органы»*. [70, стр. 8]. Как, Президент отказывается от «фильтра» позволяющего под благовидным предлогом отсеивать на выборах недостойных по мнению его окружения участия в политической жизни!!! Вот она полная свобода! Но, с другой стороны, во что же превратится избирательный бюллетень с десятками, а возможно и сотнями, соискателей благосклонности избирателей? Не превратятся ли выборы в «дурдом» для избирателей? Не будем спешить ликовать или ужасаться в зависимости от личной точки зрения на принципы управления государственной властью. Вспомним лучше, что в созданной партийной системе управления страной было предусмотрительно заложено два рубежа контроля за количественным и качественным составом партий допускаемых к участию в политическом процессе.

Первый рубеж на стадии государственной регистрации в Министерстве юстиции с правом последующего надзора за их деятельностью. И он работает достаточно уверенно. Потребовалось в понимании политической целесообразности кремлевской администрацией к 2007 году убрать с политической авансцены ряд субъектов и пожалуйста, - тут же по списку иски регистрирующего ведомства о ликвидации 10 политических партий полностью поддержанные Верховным Судом. А как же, как гласит народная пословица: «рука, руку моет!». Когда поначалу вышла осечка с партией «Свобода и Народовластие» и Верховный Суд, устав считать предъявленные личные заявления граждан о вступлении в партию, признал обвинение Минюста о недостаточной её численности не соответствующим действительности, он не отказал ему в удовлетворении Иск о ликвидации партии, а объявил перерыв в заседании. Чиновники же Минюста бросились в спешном порядке инициировать судебные иски в регионах по ликвидации под любыми предлогами региональных отделений партии, чтобы формально уменьшить их официальную численность ниже требуемой по закону половины от числа субъектов РФ. После этого ВС вернулся к рассмотрению вопроса и явное пожелание из кремля было выполнено. Таким образом, контроль на стадии рассмотрения подписей в ЦИК выглядел как резервный, страхующий на случай осечек в Министерстве юстиции. Как видим, инициатива Президента по упразднению одного из видов контроля отнюдь не означала отказа от курирования из его Администрации (через Минюст) состава всей партийно-политической системы. Изъявив готовность принести в жертву «партийный фильтр» в ЦИК, Президент и его команда оставляли в своих руках ещё один инструмент контроля над составом легальных политических партий.

Ну и, наконец, ещё одна инициатива, выглядящая как попытка «взятки» политическому активу в регионах: *«Считаю целесообразным для укрепления связей депутатов с избирателями ввести пропорциональное представительство по 225 округам. Эта мера позволит каждой территории иметь своего непосредственного представителя в парламенте»*. Обращаем внимание, вроде бы явная уступка протестующим, на первый взгляд, выглядит как возврат к смешанной избирательной системе? То же деление общего числа мандатов депутатов ГосДумы поровну с избранием первой половины по пропорциональной системе между списками партий и избрание второй половины в избирательных округах. Только вот в отличие от прежней (до 2007 года) системы и во второй половине предлагалась та же дележка между партиями, но только одного мандата в каждом из 225 округов пропорционально полученным голосам избирателей. То есть, проще говоря, по относительному большинству. На первый взгляд ничем не отличается от применявшейся до 2007 года мажоритарной системы? А вот и нет. **По замыслу озвученному Д.А. Медведевым в отличие от выборов, к примеру 2003 года, в борьбе за эти 225 мандатов могли бы участвовать только кандидаты партий.** Это значит, что «невинная хитрость» президентской инициативы гарантировала бы в случае её реализации, к примеру, на выборах 2011 года, если судить по раскладке голосов между партиями на них [69], сразу 225 мест в парламенте за «Единой Россией». Другими словами, в гипотетическом случае применения предложения Д.А. Медведева на выборах 2011 года его инициатива позволила бы правящей партии получить в законодательном органе власти не 238 мандатов, а около 336. Бесспорно, некоторое влияние мог оказать личностный фактор, проще говоря, обаяние и авторитет граждан выдвигаемых партиями в статусе кандидатов по одномандатным округам. Но, судя по анализу показателей голосования по регионам, можно допустить возможность конкуренции с кандидатом «Единой России» не более чем в 5 субъектах РФ. Так что **анализ данной инициативы Президента неумолимо свидетельствует об его, мягко говоря, лукавстве при анонсировании в качестве цели своих инициатив:** *«чтобы дать гражданам больше возможностей влиять на политику Российского государства, на принятие любых решений, затрагивающих их права и интересы»*. И *«Особенно актуальны такие изменения накануне важнейшего политического события - выборов Президента России»* [70, стр. 9]. Задумаемся, в чём может быть их актуальность для идущих президентских выборов, если проводятся они полностью по прежним правилам? Логично выглядит только один ответ, - **президентские инициативы могли представлять актуальность для идущих президентских выборов только в плане отвлечения внимания возмущенной части общества от возможности использовать выборы главы государства если не для принципиального изменения внутривластной ситуации в стране, то, по крайней мере, для организации массового протестного голосования.** А возможности развития избирательной кампании, как по первому, так и по второму варианту, как мы убедились, ознакомившись в предыдущем разделе только с частью инициатив единого кандидата в Президенты от Союза избирателей России «Президент-2012» Виктора Ивановича Черепкова, действительно, были. Если их видели в его избирательном штабе, очевидно о них должны были знать и в Кремле. Тем более, что, как мы убедились, Виктор Иванович сам не стремился делать из них тайну и обращался к Президенту с соответствующими предложениями по приведению ситуации в соответствие с действующей Конституцией. А поскольку интеллектуальный потенциал и финансовые возможности политтехнологов обслуживающих интересы властвующего «Тандема» не должны быть ниже, вполне вероятно 22 декабря, когда Д.А. Медведев выступил со своими инициативами, в Кремле таких возможностей видели ещё больше! Впрочем, после драки кулаками, действительно, не машут. Хитрый ход технологов «Тандема» удался. Протестную часть общества в очередной раз, как говорится, «обвели вокруг пальца». Нам остается проследить, как реализовались обещания Д.А. Медведева при принявшем у него верховную власть втором полюсе «Тандема», Владимире Влади-

мировиче Путине. Ведь очередные выборы в Государственную Думу, как говорится, «не за горами».

Озвученные Президентом Д.А. Медведевым уступки нараставшему протесту значительной части общества, которые сам он оценил как *«комплексную реформу нашей политической системы»*, можно охарактеризовать как пересмотр подхода группы людей, реально определяющих государственный курс, к отправлению властных полномочий по двум направлениям:

- Смена курса принудительной минимизации числа субъектов допущенных к законотворчеству (политических партий) со сведением, в идеале, к двухпартийной политической системе на, наоборот, тактику поощрения безудержного партийного строительства, призванную раздробить принимающий угрожающие размеры протестный потенциал общества на мелкие группировки. Грамотное стимулирование конкуренции между последними облегчит удержание власти по известному методу: «разделяй и властвуй!».

- Послабление запретительных норм избирательного законодательства до размеров менее раздражающих общественное мнение вызывающим ограничением политических прав граждан с сохранением при этом замаскированных возможностей управления процессами обновления состава органов власти в ходе выборов.

В соответствии с обозначенными двумя стратегическими направлениями представленной Д.А. Медведевым очередной политической реформы результаты её практической реализации следует искать в изменениях внесенных в закон о политических партиях [3] и в законы о выборах [50, 92], а также в практике их применения исполнительной властью.

Проще всего законодателям оказалось удовлетворить предложение Президента о снижении требований к численности политических партий. Уже 2 апреля 2012 года были приняты соответствующие поправки к закону: *«в политической партии должно состоять не менее пятисот членов политической партии...» (ст.3, п.2-б, ФЗ-95, о политических партиях) [3, стр. 2]*. Скорость, с которой они согласились на уменьшение всего лишь 7 лет назад (в 2005 году) установленной минимальной численности в 50 000 членов партии сразу в 100 раз, до 500 человек, лишний раз свидетельствует о чисто волевой природе установления этого критерия. Это значит, что в любой момент при изменении баланса точек зрения власть имущих в кремле эта норма с такой же легкостью может быть вновь пересмотрена в сторону ужесточения, как это было уже однажды проделано в 2005 году. И вполне логичный предлог для инициативы со стороны Центризбиркома о невозможности избирателю разбираться с бюллетенем, содержащим в перспективе порядка сотни претендентов на места в Государственной Думе, как говорится, долго искать не надо. О том, что это предположение вполне реально свидетельствует статистика регистрации Министерством юстиции политических партий по новому закону. Так, максимальное число соискателей мест в Государственной Думе на выборах 2016 года составляет 75. Именно столько партий было зарегистрировано Министерством юстиции за год до даты проведения выборов. Правда, в соответствии с последней версией закона гарантированно обеспечили себе место в избирательных бюллетенях, если, конечно, ЦИК не найдет к чему придаться в поданных ими списках кандидатов, по итогам парламентских и региональных выборов лишь 14 из них. Остальным предстоит процедура сбора подписей избирателей с чистилищем непредсказуемости их проверки в ЦИК.

Кстати, обратим внимание, в 100 раз снизив требование к минимально допустимой численности политической партии, законодатели оставили в полном объеме все требования к бюрократической стороне обеспечения её деятельности. Мы уже ссылались ранее на экспертную оценку [59] минимальных затрат в размере не менее 1 миллиона долларов ежегодно на обеспечение в безукоризненном, не дающем повода придаться различным контролирующим органам к многочисленной финансовой и административной отчетности, состоянии формальной бюрократической стороны функционирования политических партий. Естественно, в данном случае речь идёт только о парти-

ях намеренных всерьёз оппонировать власть имущим. К тем карликовым политическим новообразованиям, которые создаются в рамках сценария управляемой демократии для различных вспомогательных целей подход особый.

И ещё одно обстоятельство, показательно характеризующее навязанную России политическую систему. Обратим внимание, и ужесточение требования к численности политической партии в 2005 году сразу в течение одного года в 5 раз с 10 до 50 тыс. человек, и ещё более масштабное снижение его в 2011 году сразу в 100 раз с 50 до 0,5 тыс. чел. проведены по инициативе одних и тех же людей, составивших в управлении Россией, так называемый, «Тандем». Логика подсказывает, что одно из взаимоисключающих управленческих решений должно быть ошибочным. И та же логика требует рассматривать инициативу «Тандема» в декабре 2011 года, как признание ошибочным правового решения 2005 года? А теперь вспомним, следствием этой правовой ошибки стало принудительное, через решение суда лишение статуса политической партии 10 общественных организаций с признанной государством численностью не менее 10 000 человек, т.е. как минимум в 20 (!) раз больше, чем установленная законом в 2012 году. Большая часть членов этих политических партий не разбежались по домам, а продолжила деятельность в ином статусе общественных объединений. Задумаемся, как должна была бы решиться подобная коллизия не просто с отменой оснований послуживших предлогом для лишения группы партий права претендовать на участие в управлении государством, а с пересмотром этих критериев в противоположную сторону в правовом государстве, каким объявляет Россию действующая Конституция?

Для наглядности представим себе бытовую аналогию с осуждением группы граждан по вновь введенной норме закона, которая через некоторое, достаточно короткое время отменена, т.е. фактически признана ошибкой. Общий правовой подход требует пересмотра ранее вынесенных судебных решений по вновь открывшимся обстоятельствам с восстановлением ранее осужденных во всех правах. Это, если власть руководствовалась бы действующей Конституцией, как Основным законом страны: *«Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением. Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон.»* (ст.54, п.2 действующей Конституции РФ) [12, стр.10]. Казалось бы, справедливость требовала пересмотреть соответствующие судебные решения и восстановить в политическом статусе «ошибочно» лишённые его в 2007 году партии. По крайней мере, те из них, кто этого пожелает. Не тут то было. Наш «Тандем» из двух юристов, несших каждый в свое время бремя гаранта прав и свобод граждан, как ни в чём не бывало, повел страну дальше... Этому эпизоду посвящено столько строк только потому, что он наглядно характеризует отношения управляющей верхушки государства к гражданам с позиций коллективного правителя вольного даровать подданным те или иные права, в любой момент по своему капризу изменять их объем, а то и полностью отбирать обратно. И никакой ответственности перед теми, кто является по Конституции частью единственного источника власти в стране, а значит и президентских полномочий. Только при таком подходе, к примеру, могут мирно сосуществовать две такие нормы: *«1. Федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления оказывают поддержку на равных условиях политическим партиям, их региональным отделениям и иным структурным подразделениям посредством:.....»*

в) обеспечения равных условий участия в избирательных кампаниях, референдумах, общественных и политических акциях.» (ст.32, п.1-в, ФЗ-95, о политических партиях) [3, стр. 21]. и прямо исключающее какое либо равенство содержание статьи 44 Федерального закона № 20 «О выборах депутатов Государственной Думы» от 22.02.2014 г.: *«1. Необходимым условием регистрации федерального списка кандидатов, кандидата является поддержка их выдвижения избирателями, наличие которой определяется по результатам последних выборов депутатов Государственной Думы, депутатов законодательных (представительных) органов*

государственной власти субъектов Российской Федерации либо подтверждается необходимым числом подписей избирателей, собранных в поддержку выдвижения.

2. Выдвижение политической партией федерального списка кандидатов, кандидата по одномандатному избирательному округу считается поддержанным избирателями на основании результатов последних выборов депутатов Государственной Думы, депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и не требует сбора подписей избирателей в любом из следующих случаев:

1) федеральный список кандидатов, выдвинутый политической партией, по результатам последних выборов депутатов Государственной Думы был допущен к распределению депутатских мандатов или получил не менее 3 процентов голосов избирателей, принявших участие в голосовании по федеральному избирательному округу;

2) список кандидатов, выдвинутый политической партией, был допущен к распределению депутатских мандатов в законодательном (представительном) органе государственной власти хотя бы одного субъекта Российской Федерации созыва, действующего на день официального опубликования (публикации) решения о назначении выборов депутатов Государственной Думы;

3) списку кандидатов, выдвинутому политической партией в соответствии с законом субъекта Российской Федерации, предусмотренным пунктом 17 статьи 35 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", был передан депутатский мандат в законодательном (представительном) органе государственной власти хотя бы одного субъекта Российской Федерации созыва, действующего на день официального опубликования (публикации) решения о назначении выборов депутатов Государственной Думы.

3. В поддержку выдвижения политической партией, на которую не распространяется действие части 2 настоящей статьи, федерального списка кандидатов должно быть собрано не менее 200 тысяч подписей избирателей, при этом на один субъект Российской Федерации должно приходиться не более 7 тысяч подписей избирателей, зарегистрированных в данном субъекте Российской Федерации.» [50, стр. 37, 38]. Комментарии, как говорится, излишни. В одном законе, «правитель», умилился, предписав органам власти обеспечить равные условия подданным (партиям) для борьбы за мандаты. И, можно сказать, тут же, не моргнув глазом, подписал другой закон, предписывающий тем же органам власти наплевать на равенство и делить партии по приоритетности допуска к выборам по сортам...

Или ещё один показательный пример: «3. Лица, замещающие государственные или муниципальные должности, и лица, находящиеся на государственной или муниципальной службе, не вправе использовать преимущества своего должностного или служебного положения в интересах политической партии, членами которой они являются, либо в интересах любой иной политической партии.» (ст.1-, п.3 ФЗ-95, о политических партиях) [3, стр. 4]. Ответьте своему здравому смыслу, - является ли использованием преимуществ должностного или служебного положения в интересах некоей политической партии согласие действующего Президента на включение его на первом месте в список её кандидатов? А ведь этот трюк в пользу «Единой России» применен обоими нашими Президентами – юристами: на выборах в 2007 году, - В.В. Путиным и на выборах в 2011 году, - Д.А. Медведевым. Моральную сторону действий сразу двух гарантов Конституции, которые, давая согласие баллотироваться во главе «партии власти», естественно, и в мыслях не допускали возможности променять кабинет главы государства на кресло депутата Государственной Думы, оставим на их совести. Хотя, конечно, неплохо было бы исследовать с правовых позиций вопрос о последствиях подачи ими в ЦИК притворных, заведомо не подлежащих исполнению, заявлений об обязательстве в соответствии с нормой закона о выборах в случае избрания сложить с себя полномочия главы государства: «4. Одновременно с документами, указанными в частях 1 и 3 настоящей статьи, уполномоченный представитель политической партии представляет:

1) заявление каждого кандидата, включенного в федеральный список кандидатов, о его согласии баллотироваться в составе федерального списка кандидатов, выдвинутого данной политической партией, с обязательством в случае избрания прекратить деятельность, несовместимую со статусом депутата Государственной Думы.» (ст.38, п.4 закона о выборах депутатов Госдумы действовавшего на выборах 2011 года) Нам остается констатировать, что отказ от выполнения юридически оформленного значимого обязательства, безусловно оказавшего значительное влияние на волеизъявление граждан на парламентских выборах 2007 и 2011 годов и, соответственно, на результат политической партии «Единая Россия», остался для первых лиц государства вообще без каких-либо последствий. В правовом государстве, в котором нормы Права обязательны для всех, эта ситуация была бы недопустима. Другое дело в стране, в которой законы (Право) представляют всего лишь правила поведения предписанные правителями своим подданным и не являются обязательными для них самих. Впрочем, примеров двойного толкования и применения судами одних и тех же законов к власти имущим и простым гражданам каждый читатель может самостоятельно привести из окружающей его действительности и даже личного опыта великое множество. Мы же вернёмся к исследованию процесса претворения в жизнь достаточно неожиданных инициатив Д.А. Медведева в его последнем послании Федеральному Собранию 22.12.2011 года.

Со второй частью инициатив касающихся послаблений в избирательном законодательстве по оценке известного исследователя этих процессов Александра Владимировича Кынева законодателям пришлось повозиться: *«Напомним, первый раз о новом законе в своем последнем президентском послании говорил в декабре 2011 Дмитрий Медведев, который выразился настолько нечетко про «пропорциональное представительство по 225 округам», что несколько месяцев трактовка послания менялась несколько раз, от возможной биномиальной системы к смешанной, внесенный же законопроект предусматривал сохранение системы пропорциональной, но с излишне сложной структурой списков и крайне громоздкой и запутанной системой распределения мандатов. Внесенный в Госдуму законопроект не понравился никому и тихо скончался в думских кулуарах. Затем в своем послании Владимир Путин заявил о том, что система будет смешанная, после чего был внесен новый законопроект, который весной 2013 приняли в первом чтении, а потом все никак не могли договориться о правилах этой самой смешанной системы, в первую очередь о барьерах допуска.» [29, стр. 1].* В итоге соответствующий закон появился лишь весной 2014 года, а окончательная его редакция в том виде, в каком он будет применен на выборах 2016 года после нескольких изменений зафиксирована 05 октября 2015 г.

Главным итогом парламентских баталий вокруг этого нового, а в известной мере и старого, поскольку в основных положениях он возвратился к концепции выборов существовавшей до 2005 года, закона можно считать то обстоятельство, что трем парламентским партиям, хоть и составившим по итогам выборов 2011 года в ГосДуме меньшинство, удалось заблокировать инициативу Д.А. Медведева в чистом виде о введении в избирательную систему псевдомажоритарной составляющей под видом пропорциональной системы выборов между партиями по 225 округам. Хитро упакованная в ней, как мы ранее разобрались, возможность резко увеличить представительство в законодательном органе и без того правящей «Единой России», видимо, была разгадана и остальные партии выступили против неё единым фронтом. Впрочем, не менее вероятно, что отклонение инициативы Медведева в чистом виде явилось следствием позиции вставшего в третий раз у штурвала России В.В.Путина не пожелавшего такого замаскированного усиления веса «Единой России» в политической системе страны. Ведь во главе её теперь стоит, как мы вправе предположить из изложенного ранее, его главный конкурент на выдвижение единым кандидатом контролирующего власть в России олигархо-бюрократического класса на следующих президентских выборах. С другой стороны, в возврате к прежней смешанной избирательной системе, точнее в её мажоритарной части, явно просматривается шанс самостоятельно проявить себя, предоставляе-

мый созданному по инициативе В.В. Путина в 2011 году Общероссийскому народному фронту. Как бы то ни было, **фактом является то, что данная инициатива Д.А. Медведева не реализована, а избирательную систему России вернули в основных чертах к состоянию до 2005 года.**

Не нашла понимания у законодателей и другая инициатива Д.А. Медведева: *«Отменить необходимость собирать подписи для участия в выборах в Государственную Думу и в региональные законодательные органы.»* [70, стр. 8]. Частично, правда, они её удовлетворили, увеличив, как мы уже ознакомились, в ст.44 Закона о выборах депутатов перечень льгот для допуска списков партий на выборы без сбора подписей. Однако всем прочим, в число которых, естественно, попадают все амбициозные новички, требование собрать 200 000 подписей, а заодно и право проверять качество их сбора и оформления оставили. Что касается восстановления мажоритарной половины избирательной системы, то в ней, наоборот, введено увеличение числа требуемых подписей в поддержку кандидата - самовыдвиженца с 1 до 3 % от числа избирателей округа: *« В поддержку выдвижения политической партией кандидата по одномандатному избирательному округу, на которого не распространяется действие частей 2 и 4 настоящей статьи, самовыдвижения кандидата должны быть собраны подписи избирателей в количестве не менее 3 процентов от указанного в федеральном законе об утверждении схемы одномандатных избирательных округов общего числа избирателей, зарегистрированных на территории соответствующего избирательного округа, а если в избирательном округе менее 100 тысяч избирателей, - не менее 3 тысяч подписей избирателей.»* (ст.44, п.5 действующего закона о выборах депутатов ГосДумы) [50, стр.38]. Легко подсчитать, что для малых мажоритарных округов данная норма представляет собой фактический запрет на самовыдвижение граждан в инициативном порядке. Попробуйте, к примеру, представить себе реальность сбора 3 тысяч подписей независимым кандидатом в Чукотском автономном округе с населением всего то в 35 тыс. человек с его просторами сравнимыми с территорией крупной европейской страны. Зато в нем по одномандатному округу без проблем будут зарегистрированы кандидаты всех политических партий попадающих под льготу освобождения от сбора подписей. И предварительная популярность их среди жителей округа, которую, вроде бы, предназначен выявлять институт сбора подписей, никакого значения не имеет. Впрочем, не намного лучше обстоят дела и у независимых кандидатов в крупных городах, которых для регистрации обязали собирать за то же время в три раза большее число подписей. Вот как характеризует их проблемы в свете последнего законодательства профессионально отслеживающий ситуацию в избирательной системе России А.В. Кынев: *«Более худших условий регистрации кандидатов по округам в стране не было со времен перестройки. Собрать такое число подписей за сжатый временной период невозможно (чтобы сдать 14 тысяч подписей, фактически надо собрать 20-21 тысячу, так как часть уйдет в брак уже при внутренней проверке в штабе самого кандидата). Зарегистрироваться кандидатом при такой системе можно только путем «политических решений» в режиме ручного неформального управления, когда по кому-то просто дается команда «допустить». Важно понимать: объективно условия для сбора подписей в России ухудшались все 1990-е и 2000-е и продолжают ухудшаться дальше: тотальная домофонизация, кодовые замки, консьержки, охрана и т.д. География этих ухудшений, начинавшаяся в крупных городах, постоянно расширяется, дополняется это общим недоверием граждан к политической системе и всем партиям и кандидатам как таковым. Причем власть постоянно работает на усиление этого недоверия, стремясь дискредитировать любых оппонентов и избежать появления среди них кого-то электорально привлекательного, насколько это возможно «подсушить» (или подморозить – кому как больше нравится) конкуренцию, чтобы никакого желания у самостоятельно мыслящего избирателя приходить на участки не было, а выборы обеспечивались явкой конформистов и административно и социально зависимого электората, а также фальсификациями.»* [29, стр.3]. Итак, **все говорит о том, что очередная многообещающая модернизация избирательного законодательства в части выборов органа представительной власти сведена к «косметическому макияжу» всё той же установившейся**

диктатуры партийно-политической системы с формальным юридическим разрешением на независимое самовыдвижение граждан в статусе независимых кандидатов. Параллельно это самовыдвижение сопровождается введением такого количества дополнительных условий, которое превращает возможность их участия в выборах в чисто символическую. Реальное же распределение мандатов в восстановленной мажоритарной части избирательной системы законодательными ухищрениями обеспечено между всё теми же политическими партиями.

Зато другая инициатива Д.А. Медведева *«сократить количество подписей избирателей, необходимых для участия в выборах Президента России, до 300 тысяч, а для кандидатов от непарламентских партий - до 100 тысяч.»* была принята законодателями, как говорится, «на ура» и без проблем уже 2 мая 2012 года введена в действие изменением соответствующих норм закона «О выборах Президента РФ (ст.36, п.1 ФЗ-19 от 10.01.2003). Правда, это не гарантирует, что эти требования вновь не будут пересмотрены. За прошедшие 3,5 года законодатели уже успели ещё 11 раз править этот закон. И времени до следующих президентских выборов ещё вполне достаточно, чтобы повернуть в нем все, как говорится, «с ног на голову». Пока же можно констатировать, что и в этом законе радикальное послабление по числу требуемых подписей примерно в 7 раз для самовыдвиженцев и в 10 раз для партий несет скорее пропагандистский характер. Ведь все драконовские положения о праве ЦИК отказывать в регистрации за отклонение от многочисленных бюрократических требований по их оформлению оставлено в силе. И как оно применяется для блокировки участия в выборах нежелательных для кандидата «партии власти» конкурентов мы уже достаточно убедились на основе самостоятельного анализа прошедших президентских избирательных кампаний. И всё же некоторые особенности новой редакции закона о выборах Президента отметить стоит.

Во-первых, расширен льготный перечень субъектов, которым предоставлено право выдвигать кандидата в президенты напрямую, минуя «ЦИКовский фильтр» по проверке подписей избирателей. Им просто не надо их собирать. Естественно, такую льготу сохранили за собой, принимая закон, партии представленные в ГосДуме. Но на этот раз они расширили льготный перечень, включив в него политические партии представленные в органах представительной власти не менее чем трети субъектов Федерации.

Во-вторых, лишний раз подчеркнуто привилегированное положение относительно всех остальных граждан их части, объединившейся в политические партии. Им дано преимущество в виде трехкратного уменьшения относительно кандидатов самовыдвиженцев числа подписей необходимых для регистрации их кандидата в президенты. Добавьте к этому освобождение всех политических партий, заметим, по минимуму также могущих состоять всего из 500 граждан, от хлопотной, затратной и унижительной процедуры оформления некоего собрания группы не менее чем в 500 избирателей в поддержку самовыдвижения гражданина, чтобы лишний раз прочувствовать, в чьих же интересах на самом деле предложил очередную *«комплексную реформу нашей политической системы»* выборный глава государства.

Анализ воплощения инициатив Д.А. Медведева в конкретных законодательных актах подводит нас к естественному выводу: появились они как вынужденная реакция интеллектуального ядра правящего класса на принципиальное изменение внутривнутриполитической ситуации в стране.

Выстроенная под руководством В.Ю. Суркова система жесткого администрирования политической жизни обеспечивала требуемый результат сохранения и передачи власти «по наследству», выбранному преемнику, с формальным соблюдением демократических процедур. Однако обратной стороной «медали управляемой демократии» оказалось нарастание протестных настроений у наиболее активной и грамотной части общества.

Массовый протест декабря 2011 года против подтасовки результатов выборов продемонстрировал, что административно-бюрократические и законодательные препятствия воздвигнутые на пути реализации амбиций лидерами групп общества, относимых идеологами правящего режима к несущим потенциальную угрозу осуществляемому курсу управления страной, побудили к выдвижению ими на первый план по сравнению с идейными и прочими разногласиями общей для всех задачи восстановления в стране демократических процедур, свободных от приставки «управляемая». От объединившего всех лозунга «За честные выборы» оставался всего один шаг к осознанию права единственного источника власти в стране не просить милости у органов власти, а организовать непосредственное волеизъявление по направлению своих представителей в выборные органы власти самостоятельно и по правилам, признаваемых всеми честными.

Ситуация для «власть имущих» дополнительно осложнялась тем, что технология такого непосредственного свободного волеизъявления граждан к декабрю 2011 года была уже методически опробована в Союзе избирателей России «Президент-2012» в ходе выборов единого кандидата в Президенты РФ (итоги этих выборов были публично представлены на пресс-конференции 4 ноября 2011 года). Мало того, 18 декабря 2011 года единый кандидат от Союза избирателей России «Президент-2012» и Общественного Совета гражданского общества (ОСГО) Черепков В.И. был уже зарегистрирован в ЦИК РФ. Теоретически это давало шанс всему протестному движению решить проблему честности и демократичности выборов через поддержку его на президентских выборах уже в ближайшей перспективе. Ведь один из первых указов президента, который единый кандидат от СиР-2012 обязался подписать в договоре с избирателями от 4 ноября 2011 года немедленно после его избрания Президентом России, предусматривал: *«2. В целях подтверждения легитимности органа представительной власти РФ вынести на решение Народа РФ вопрос о порядке избрания депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ.*

2.1. Провести 03.06.2012 референдум по рейтинговой схеме с вынесением на усмотрение граждан РФ трех вариантов ответа на вопрос о принципе избрания состава депутатов ГД ФС РФ:

- *изменяю порядок формирования ГД ФС РФ на непосредственное избрание депутатов избирателями по одномандатным округам;*
- *оставить формирование половины состава ГД по партийным спискам, а вторую половину депутатов избирать непосредственно избирателями по одномандатным округам;*
- *утверждаю существующий порядок формирования состава ГД по партийным спискам.» [93].*

Но шанс этот не был использован. Уловка с инициативами Д.А. Медведева сработала. Внимание активной части общества отрицательно относящейся к существующей избирательной системе при активном использовании СМИ было отвлечено на ложные цели, что позволило завершить президентские выборы запланированной рокировкой внутри «Тандема» лидеров двух группировок правящего олигархо-бюрократического класса. Что касается содержания самих инициатив, то проведенный нами анализ их практического оформления в законодательных актах убеждает: на *«комплексную реформу нашей политической системы»*, как было анонсировано Президентом, они явно не тянут. **Косметические изменения не меняют главного, - власть в России по-прежнему будет осуществлять ничтожное меньшинство граждан, присвоившее созданным ими для имитации демократических процессов политическим партиям право выступать от имени народа. Как мы самостоятельно убедились, это присвоение властных полномочий очевидно противоречит признаваемой действующей Конституции России. Однако, предусмотренные в ней институты государственной власти должны обеспечивать охранение конституционного строя, включая Конституционный Суд, заполнены носителями идеологии разделения единого многонационального народа России на, якобы, более подготовленное к управлению государством властвующее меньшинство и большинство подданных от природы не способных сознательно пользоваться своими политическими правами. В силу этого обстоя-**

тельства безуспешны, как мы убедились, все попытки граждан защитить свои политические права в судебном порядке. Органы власти всегда рассматривали и будут рассматривать такие споры не на основе Конституции, а по законам, созданным правящим классом для своих подданных.

Заведомо обречены на поражение и попытки изменить состав выборных органов власти группами наиболее активных граждан из отторгнотого от власти большинства народа путем участия в избирательном процессе по правилам, предписанным действующим законодательством. Как мы убедились, об этом свидетельствуют анализ и избирательного законодательства, и правоприменительной его практики.

В то же время, как свидетельствует мировой опыт, политическая система с таким уровнем социального расслоения общества, как в России не может быть устойчивой. Напомним, что даже по официальной статистике, так называемый, «децильный коэффициент» (отношение доходов 10% самой богатой части населения к доходам 10% самой бедной части) непрерывно растет и за 2000-2012 годы увеличился с 13,9 до 16,4: *«российский показатель более чем в 1,6 раза превышает значения, рекомендованные ООН, а эти рекомендации основаны на оценках рисков социальных конфликтов и возникновения социальной напряженности.» [94, стр.2].* Мало того, по мнению и осведомленных представителей правящего класса и экспертов эти данные существенно занижены: *«Глава РЖД Владимир Якунин, выступая на XI Всемирном русском народном соборе, говоря о децильном коэффициенте, называл оценки 32-35 раз. Схожие оценки приводил и академик Сергей Глазьев.» [.....]*

«Отдельно отметим проблему распределения активов, а не доходов в России. Здесь мы не имеем мировых аналогов. Индекс Джини по накопленному богатству в нашей стране совершенно за пределами и составляет 0,84 (предельное — гипотетическое — значение индекса может приближаться к единице, что означает абсолютное неравенство, когда все богатство сосредоточено у 10% населения, и Россия уже близка к этой гипотетической ситуации). По этому показателю Россия опережает все крупные страны мира.

Кроме того, Россия - лидер и по сверхконцентрации богатства в руках элиты. Если по миру в целом 1 % супербогатых владеют более чем 46 % всех активов, то в нашей стране 1 % богатеев принадлежат 71 % всех личных активов россиян.» [94, стр.2].

В недрах угнетаемого большинства неизбежно должны возникать очаги сопротивления и стремления привести государственное устройство в более справедливое состояние. Не является исключением и Россия. Пока можно выделить два направления творческого поиска в том большинстве народа, которое в рамках сформированной усилиями правящего класса избирательной системы реализовать свои конституционные политические права не может.

Первое направление по времени начало формироваться раньше и заключается в попытках предложить систему формирования параллельных с существующими органов власти, опирающихся на волю части народа не признающей навязанную нам избирательную систему. В 2008 году рядом политически активных общественных объединений граждан была предпринята попытка запустить деятельность параллельного Государственной Думе органа представительной власти, - Национальной Ассамблеи, - опирающегося на оппозиционные слои населения [95]. Это была, пожалуй, первая серьезная попытка объединения усилий политических сил диаметрально противоположных взглядов на общегражданской платформе освобождения страны от присвоившей монополию на власть партократии: *«Мы, гражданские и политические активисты, настоящим заявляем об учреждении Национальной Ассамблеи Российской Федерации. Национальная Ассамблея создается для защиты гражданских свобод, политических прав, здоровья и жизни российских граждан, восстановления правового порядка, политической демократии и народного представительства в России. Мы едины в нашем несогласии с курсом нынешнего политического режима, ведущего страну к национальной катастрофе. Нас объединяет тревога за настоящее и будущее России. Мы осознаем необходимость объединения наших усилий ради свободы и процветания нашей Родины.*

Органы государственной власти, сформированные по результатам голосований 2 декабря 2007 г. и 2 марта 2008 г., не избраны большинством граждан России, не представляют интересы этого большинства, а потому нелегитимны. Эти органы власти не вправе действовать от имени российских граждан и применять властное насилие по отношению к гражданам страны.

Нравственная обязанность российских граждан, обеспокоенных судьбой Родины, – подготовить условия для восстановления свободной политической конкуренции, формирования органов народного представительства и власти, выполняющих волю российских граждан. Национальная Ассамблея соберет и осмыслит предложения по восстановлению политической демократии в России, выработает стратегию этого восстановления и предложит ее для обсуждения российским гражданам.

К учреждению Национальной Ассамблеи нас призывает наша совесть и моральный долг перед Родиной.

В Национальной Ассамблее представлены основные мировоззренческие и политические течения, существующие в российском обществе. Мы придерживаемся различных идеологических позиций и имеем разные политические взгляды. Мы не отказываемся от своих убеждений, от разных, иногда противоположных позиций по многим вопросам жизни в России. Тем не менее, собравшись на Национальную Ассамблею, мы заявляем о том, что соглашаемся следовать общим принципам, позволяющим нам вместе бороться за сохранение единства народа и восстановление справедливых правил мирного общежития на территории нашей страны:

1. Независимо от своих личных убеждений мы не признаём за государством права вмешиваться в личную жизнь граждан, ограничивать их свободу слова, собраний, перемещения, выбора места проживания, определять их образ мысли или язык, на котором они говорят.

2. Среди нас есть люди разного вероисповедания и атеисты, и в своей деятельности мы руководствуемся своей верой и своими ценностями. Однако мы не признаём за государством права участвовать в религиозной или антирелигиозной деятельности, поощрять или препятствовать исповеданию какой-либо веры.

3. Как бы ни сложилась в дальнейшем наша политическая судьба, с момента созыва Национальной Ассамблеи мы не считаем для себя возможным использовать насилие или угрозу насилия, ограничение свободы слова и собраний как инструменты борьбы с оппонентами по вопросам политики, экономики, культуры или религии.

4. Как в рамках деятельности Национальной Ассамблеи, так и в иной общественно-политической деятельности, мы обязуемся исключить из нашего арсенала коррупцию, подкуп, шантаж, угрозы, насилие. Также неприемлемы ссылки на национальность или вероисповедание оппонентов. В свободной публичной дискуссии аргументами могут быть только убеждения и действия людей.

5. Мы обязуемся никогда не ограничивать права граждан определять свою судьбу свободным голосованием в масштабах всей страны, ее регионов или отдельных местностей. Мы едины в своём убеждении в том, что высшие чиновники всех ветвей и уровней власти должны избираться свободным волеизъявлением граждан. Если жители всей страны или какой-либо ее территории считают необходимым избирать тех, кому они доверяют властные полномочия или права исполнительных органов, это право не может быть ограничено.

6. Если свободное волеизъявление граждан даст кому-либо из нас власть над нашими согражданами, мы обязуемся соблюдать права тех, кто голосовал против нас, включая их право свободно высказывать и отстаивать иные, не совпадающие с нашими, позиции, убеждения и взгляды.

На этих основаниях мы, депутаты Национальной Ассамблеи, готовы сотрудничать со всеми общественными и политическими силами, в том числе и с теми, кто пока не решился открыто выступить против нынешнего правящего режима. Мы поддерживаем общественные инициативы и действия любых политических сил, направленные на то, чтобы добиться от власти соблюдения прав и свобод российских граждан. Для нас абсолютно неприемлемо сотрудни-

чество, тем более тайный сговор, с теми, кто не признаёт разделяемых нами ценностей, или, декларируя им приверженность, своими действиями доказывает обратное.

Мы клянемся не жалеть своих сил и даже жизни для восстановления в России суверенитета и власти народа.» [96]. В итоге, однако, благой порыв не увенчался стойким развитием. Амбиции вождей и идейные разногласия всё же взяли верх и в конечном итоге инициатива свелась к тривиальной безуспешной попытке регистрации оппозиционной партии «Другая Россия» [97]. К этому же направлению следует отнести попытки разных групп инициировать под тем или иным названием народное движение по созыву в инициативном порядке и по собственным правилам всенародного учредительного собрания (синоним – Собора). Уязвимым местом этих инициатив является возможность организации преследования их лидеров под предлогом создания неконституционных органов власти, а также обвинения в пособничестве иностранным усилиям по дестабилизации ситуации в стране.

Вторым направлением творческого поиска пути возвращения власти народу можно считать уже рассмотренную ранее первую попытку части граждан, объединившихся в Союз избирателей России «Президент-2012», избирать главу страны самостоятельно, в полном соответствии с Конституцией, а не по правилам предписанным захватившим власть в итоге успешного государственного переворота 1993 года и правящим поныне меньшинством. Разработанная здесь технология прямого непосредственного волеизъявления граждан, безусловно, имеет перспективу использования в самых разных приложениях общественной жизни. Единственное препятствие к её применению кроется не в противодействии власти, а в самих гражданах. Точнее в их сознании, в степени готовности осознанно самоопределиваться в статусе свободного гражданина России – как частицы её многонационального народа несущей свою долю ответственности за её судьбу и готового влиять на неё сознательным участием в свободном волеизъявлении носителя суверенитета и единственного источника власти в стране.

И наконец, при определенных условиях, конечно, возможен слом существующей политической системы насильственным путем. Однако, высока вероятность распада при этом и всего государства на более мелкие образования. А главное, это не приведет к принципиальному изменению роли большинства граждан в управлении образовавшимися осколками России, которое почти наверняка останется в руках бюрократии регионального уровня соучаствующей в нынешнем правлении меньшинства. Иными словами, вернуть власть народу таким путем заведомо не удастся, а потерять страну и попасть в вассальную зависимость иных более сильных государств, - почти наверняка.

Как видим, даже на основе имеющегося опыта, очевидно, что политическая система современной России, опирающаяся на интересы и поддержку меньшинства, не может быть вечной. Она неизбежно изменится. Ибо невозможно до бесконечности, вводя в заблуждение, манипулировать сознанием людей. А пока, по расхожей формуле «народ имеет того правителя, которого заслуживает», мы и живем при том правительстве, которое позволяем посадить себе на шею власть, на данный момент, имущим.

Перейти:

На начало текущего раздела

На наименование разделов

12. Заключение.

Подводя итог проведенному нами достаточно детальному исследованию трансформации процессов формирования органов власти в России за период от ельцинского

переворота 1993 года до настоящего времени, сформулируем ещё раз основные выводы:

1. Как политические силы контролирующие органы власти в России, так и практически все находящиеся к ним в оппозиции, вплоть до сомневающихся в достоверности объявленных в декабре 1993 года итогов голосования по принятию новой Конституции, вот уже третий десяток лет признают её в статусе Основного закона страны.

2. Статья 32 действующей Конституции РФ в сочетании с её статьёй 3 юридически однозначно определяют политическую систему России как Народовластие свободных граждан.

3. Из вынесенного 12.12.1993 г. на народное голосование проекта Конституции с целью создания в последующем возможностей политических партий вмешиваться в управление государством был намеренно изъят раздел, определяющий избирательную систему России.

4. Правила выборов первого состава органа законодательной власти предусмотренного ельцинской Конституцией не вытекали из её содержания, а были установлены волей человека, совершившего бесспорный государственный переворот. Соответственно, взятые первым составом Государственной Думы на себя полномочия законодателей не имели под собой юридической базы, а были дарованы по праву силы узурпатором всей власти в стране. Как следствие незаконного присвоения полномочий законодателей первым составом Государственной Думы является сомнительной с точки зрения Права и вся система принятых в последующем под видом законов нормативных актов, равно как и действий во их исполнение.

5. Следствием неправового характера присвоения полномочий законодателей первым составом Государственной Думы стало игнорирование текста новой Конституции при принятии избирательного законодательства, закрепившего противоречащий Основному закону порядок реализации избирателями России конституционного права быть единственным источником власти в стране. Так под видом законов были закреплены правила формирования органа законодательной власти, произвольно установленные волей лица, совершившего государственный переворот, грубо ограничивающие прямое и непосредственно действующее конституционное право граждан свободно избирать и быть избранными в органы государственной власти.

Кроме того, в прямое нарушение объявленной действующей Конституции были наделены правом участвовать в управлении делами государством юридические лица в виде общественных объединений граждан.

6. Следствием неправового характера присвоения полномочий законодателей первым составом Государственной Думы стало игнорирование положений Конституции при разработке порядка выборов Президента РФ. В силу этого последовательным изменением законодательства политические партии создали себе такие преимущества в выдвижении кандидатов на должность главы государства, что правомерно ставить вопрос о фактическом закреплении их монополии на определение личности Президента на очередной срок. В результате отработана своеобразная схема передачи власти «по наследству», назначаемому «партией власти» преемнику.

7. С каждым новым составом Государственной Думы получавшим полномочия на основе противоречащих Конституции нормативных актов (законов) очевидно с целью обеспечения дальнейшего неправового удержания власти явно отмечается систематическое расширение оснований для ограничения прежде всего конституционного права все новых категорий граждан быть избранными в органы власти и через это, косвенно, права избирать всех остальных граждан.

8. С каждым новым составом Государственной Думы получавшим полномочия на основе противоречащих Конституции нормативных актов (законов) четко прослеживается целенаправленное сужение перечня общественных объединений граждан допускаемых к участию в выборах за половину мандатов депутатов Государственной Думы со

сведением его в 2001 году к монопольному праву исключительно политических партий. Одновременно политические партии представленные в Государственной Думе закрепили свою исключительность в политической системе страны наделением самих себя как разновидности общественных объединений правом получать бюджетное финансирование, возложив, таким образом, бремя своего содержания на всех налогоплательщиков страны.

9. Отменой в 2005 году выборов половины депутатов непосредственно избирателями в одномандатных округах политические партии окончательно установили партийную монополию на право выдвижения кандидатов, подменив в этой части многонациональный народ России в его ключевом конституционном праве быть единственным источником власти в стране. В России, таким образом, завершился государственный переворот с подменой власти народа властью от имени народа, осуществляемой квази-партийной политической системой из четырех парламентских партий, контролируемых из одного центра в Администрации Президента.

10. Установленная в стране политическая система из четырех контролируемых Администрацией Президента парламентских партий с имитирующими за её пределами многопартийность партиями – статистами получила название управляемой демократии и обеспечивает успешную передачу президентских полномочий уже на трех президентских выборах кандидату – преемнику, назначаемому по согласованию в кругу высшей политической «элиты» страны.

11. Вынужденно объявленная «президентом» Медведевым под влиянием массового протеста населения в декабре 2011 года реформа, судя по проведенному анализу, не приведет к существенному изменению политической системы, поскольку все «командные высоты» сохранены под контролем парламентских партий и ЦИК РФ.

12. Все отмеченные изменения избирательного законодательства, начиная с 2000 года, проходили с публичной высокой оценкой граждан, исполнявших обязанности Президента России. В силу их явного противоречия действующей Конституции это говорит, в лучшем случае, о полной недееспособности института гаранта конституционных прав граждан, обязанности которого возлагаются Конституцией по должности на действующего Президента страны. В худшем случае речь может идти о целенаправленном сговоре высших должностных лиц государства с целью установления постепенно в стране единоличного авторитарного правления с прикрытием этого факта имитацией демократических процедур. Весь проведенный нами детальный анализ трансформации избирательного законодательства в России приводит к неизбежному выводу о целенаправленном, последовательном выхолащивании из него демократических начал с целью превращения выборов в организуемый властью имущими и поставленный талантливыми режиссерами ритуальный спектакль, в который вместе с актерами вовлечены и зрители – избиратели.

13. В целом все вышеизложенное вызывает тревогу, поскольку в совокупности имеет признаки выделения из общей массы граждан России слоя наиболее ловких, присвоивших в период ельцинского безвременья власть и имущество. Это меньшинство всё более обособляет и закрепляет своё положение в роли господствующего класса, считающего себя вправе паразитировать на интересах заведомого большинства народа.

Мы с Вами собственным разумом, логикой и правовым анализом убедились в фундаментальных противоречиях положениям действующей Конституции России избирательного законодательства (избирательной системы), применяемого органами исполнительной власти для регулярного обновления органов законодательной (представительной) власти и для организации выборов Президента РФ.

Мы с Вами собственным разумом, логикой и правовым анализом убедились в том, что органы судебной власти России, включая Конституционный Суд, признавая в

теории верховенство и непосредственное действие положений действующей Конституции, в практической деятельности, наоборот, руководствуются текущим законодательством даже в случаях его явного противоречия Основному закону страны.

Фактически, в части обеспечения фундаментального постулата демократического государства о регулярном участии граждан в обновлении выборных органов власти в стране объявлены действующими две правовые системы:

- одна в виде прямых, непосредственно действующих ключевых политических прав граждан закреплена в Конституции, но не получила адекватного развития разработкой порядка их технического обеспечения и поэтому не работает на практике;

- вторая в виде детально проработанного свода избирательного законодательства противоречит содержащему правовое закрепление власти всего народа тексту Конституции. Но, будучи производна изначально от воли лица узурпировавшего власть, выражает интересы поддержавшего ельцинский переворот в 1993 году меньшинства, обеспечивая ему сохранение контроля над органами власти и организацию выборов с приданием этому видимости законности.

В результате, «де факто», наблюдается противоречащее логике и здравому смыслу, да и Праву, сосуществование двух подходов к осуществлению гражданами своего конституционного права соучаствовать в управлении делами государства: свободно и непосредственно в соответствии с Конституцией либо под «чутким управлением» и контролем «правлящей партии» (группы партий) в соответствии с предписанными ими под видом законодательства правилами. Как следствие в обществе происходит раздвоение правосознания: у части граждан осознанно либо интуитивно формируется обоснованное отрицание легитимности выборных органов власти и, как следствие, нигилизм в отношении принимаемых ими законов и иных управленческих решений. Этим, в частности, можно объяснять пассивность граждан, по крайней мере - части из них, в исполнении своего гражданского долга на выборах. Люди попросту не желают более участвовать в фарсе.

Ясно, что такое положение не способствует укреплению государственности и очень удобно для попыток «доброжелателей» из-за рубежа при случае воспользоваться правовой неопределенностью властных полномочий представителей государственных органов власти для расшатывания внутривнутриполитической ситуации вплоть до стимулирования распада России на более мелкие образования.

С другой стороны, после всего, что мы узнали в самостоятельном анализе существующего положения дел, трудно ожидать от действующих органов власти реальных шагов по приведению избирательной системы, как имеющей статус законодательства второго уровня, в полное соответствие с Конституцией страны. Систематическое ужесточение мер по борьбе с инакомыслием делает более вероятными, наоборот, попытки подгонки текста Основного закона под обслуживающее интересы олигархобюрократического меньшинства избирательное законодательство. К примеру, пофантазируем, путём дополнения действующей Конституции статьёй о верховенстве в управлении делами государства партийной политической системой во главе с правящей «Единой Россией». Как, к примеру, это было сделано в Конституции РСФСР 1978 года: *«Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу.» (статья 6, ч.1 Конституции РСФСР 1978 года) [98, стр. 2].*

Не правда ли, достаточно только название партии заменить. И всё! Тем более, что по факту всё и так уже в основном вернулось на круги своя...

Нет, приведение избирательной системы России в соответствие с действующей Конституцией страны возможно только по инициативе тех, в чьих интересах этого добиться. Граждан осознанно принявших решение в полном соответствии с Конституцией свободно и непосредственно участвовать в управлении делами государства и, соответ-

ственно, нести свою долю ответственности за текущее положение дел и его судьбу, в целом. Главное, они имеют на это полное право.

Отрадно, что, как мы убедились в главе 10, первая проба сил в 2012 году на выборах Президента уже состоялась. Первый опыт получен. И, как говорится, «дорогу осилит идущий!».

Надеюсь, что данная книга не просто послужит дальнейшему росту числа свободных, не желающих подчиняться партийному диктату, граждан России, но и подвигнет их к поиску друг друга для объединения сил в деле наведения в стране элементарного порядка в отношениях между Народом и властью в полном соответствии с действующей Конституцией Российской Федерации. Нам не нужны новые партии. Нам, гражданам России, нужно просто научиться грамотно пользоваться своим неотъемлемым конституционным правом непосредственно участвовать в управлении делами государства. Вы, уважаемый читатель, имеете на это право!

г. Орёл
05 апреля 2016 г.

Народный депутат СССР,
Оболенский Александр Митрофанович
Orlovskiji@mail.ru

Перейти:
На начало текущего раздела
На наименование разделов

Ссылки на источники:

1. Биография Бориса Вячеславовича Грызлова = Wikipedia
2. Конституция СССР (в редакции 1 декабря 1988 г.) = <https://ru.wikisource.org/wiki>
3. Федеральный закон от 11 июля 2001 г. N 95-ФЗ "О политических партиях" (в ред. 23 мая 2015 г.)
4. ФЗ-51 от 18 мая 2005 г. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (с изменениями на 16 декабря 2014 года)
5. «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия» - Постановление пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8
6. Конституция РСФСР (РФ) 1978 г. в редакции 10 декабря 1992 г.
7. «Российская Конституция 1993 года в исторической ретроспективе» - статья Виктора Леонидовича Шейниса в "Новом историческом вестнике" - 25 апреля 2002 г. = http://www.yabloko.ru/mneniya_i_publicatsii/2002/04/25
8. Указ Б.Н. Ельцина № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации»
9. Положение о выборах депутатов Государственной Думы в 1993 году (утв. Указом Президента РФ от 1 октября 1993 г. N 1557)
10. Указ Президента РСФСР № 14 от 20 июля 1991 г. «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР»
11. Указ Б.Н. Ельцина № 1661 «О некоторых мерах по обеспечению государственной и общественной безопасности в период проведения избирательной кампании 1993 года»
12. Конституция Российской Федерации (в редакции от 30.12.2008 г.)

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.11.1998 № 26-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона от 21 июня 1995 года "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации"
14. Толковый словарь русского языка Сергея Ивановича Ожегова – 22 издание Академии наук СССР – 1990 год
15. Какая избирательная система нужна России? – статья доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РФ, главного научного сотрудника Института государства и права РАН Чиркина Вениамина Евгеньевича – журнал «Общественные науки и современность», 2000 г., № 2. =
16. ФЗ-90 от 21-06-95 закон о выборах в Государственную Думу ФС РФ в редакции 25 июня 1995 г.
17. «Современная избирательная система в России и предложения по ее реформированию» - статья Владимира Валериановича Прибыловского, президента Информационно-исследовательского центра (ИИЦ) "Панорама" – 28 сентября 2004 г. = http://www.portalus.ru/modules/politics/rus_readme.php?archive=&id=1096378577&start_from=&subaction=showfull&ucat=1
18. «Избирательный закон: новый раунд изменений» - статья Виктора Леонидовича Шейниса от 30 октября 2001 года = <http://izvestia.ru/news/254084>
19. «Прощание с четвертым избирательным циклом» - статья Виктора Леонидовича Шейниса в "Независимой газете" - 14 апреля 2004 г. = http://www.yabloko.ru/Publ/2004/2004_04/040414_ng_scheinis.html
20. «Избирательное законодательство и избирательная практика в системе российских государственных институтов» * статья В.Л. Шейниса = журнал «Конституционный вестник» № 1(19), декабрь 2008 г.
21. «Борис Кагарлицкий о продажности партий. Часть 1.» - статья от 18.07.2006 в интернет-издании = novchronic.ru
22. Амнистия (парламентские дневники 1994-1995) * Владимир Борисович Исаков * изд. МП «Палей», 1996 г.
23. Ближний круг царя Бориса * А.В. Коржаков - (второе издание книги «Борис Ельцин. От рассвета до заката»)
24. Закон РСФСР от 27 октября 1989 г. «О выборах народных депутатов РСФСР» = <http://constitution20.ru/documents/30>
25. Подборка статей о продаже депутатских мандатов = <http://pravo.ru/news/view/72199/> ; <http://newsland.com/news/detail/id/108269/> ; <https://askjournal.ru/journal/item/skolko-stoit-deputatskoe-kreslo> ; <http://www.novayagazeta.ru/inquests/58110.html> ; http://igpr.ru/forum/osudili_baryg_deputatskimi_mestami_v_dumke ; <http://www.novayagazeta.ru/inquests/56672.html> ; <http://www.novayagazeta.ru/inquests/56744.html> ; http://www.nesekretno.ru/power/3992/Cleni_LDPR_v_Permskom_krae_obvinyut_rukovodstvo_partii_v_pro ; http://www.moscow-post.com/politics/rasprodazha_ldpr7898 ; http://www.moscow-post.com/politics/kreml_pokazhet_zhirinovskomu_zagulynu17734/
26. Исповедь бунтаря * Борис Ефимович Немцов = бесплатная электронная библиотека Royallib.ru
27. Подборка статей о скандалах с партией «Родина» = http://www.ng.ru/politics/2003-10-06/1_motherland.html ; <http://www.orodine.ru/org/rod-blok.html> ; <http://abos.ru/?p=59457>
28. «Власть в тротиловом эквиваленте» * Михаил Никифорович Полторанин
29. «Дума-2016: худший закон о выборах за 25 лет» - статья Александра Владимировича Кынева, руководителя региональных программ Фонда развития информационной политики для журнала «Forbes» - 10-02-2014 г. = <http://alexander-kynev.livejournal.com/227398.html>
30. «Без Путина. Политические диалоги с Евгением Киселевым» * М.М. Касьянов
31. Постановление ЦИК РФ №78/627-5 от 19.12.2007 «Об отказе в регистрации группы избирателей, созданной для поддержки самовыдвижения Олега Семеновича Шенина кандидатом на должность Президента Российской Федерации, и ее уполномоченных представителей»
32. Решение Верховного Суда РФ от 26.12.2007 N ГКПИ 07-1702
33. Федеральный закон от 10.01.2003 N 19-ФЗ "О выборах Президента Российской Федерации" (принят ГД ФС РФ 24.12.2002) (ред. от 24.07.2007)

34. Федеральный закон № 67-ФЗ от 12.06.2002 (ред. от 24.07.2007) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"
35. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности"
36. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 06.04.2015) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"
37. Категории «лишенцев» в РСФСР и СССР = <http://coolreferat.com/%D0%9B%D0%B8%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D1%86>
38. «Очерк истории Советской Конституции» * Ю.С. Кукушкин, О.И. Чистяков – Москва, Политиздат, 1987 год. стр. 311,312.
39. ФСИН назвал число заключенных в России – статья от 1 ноября 2013 г. = <http://www.mk.ru/social/news/2013/11/01/939940-fsin-nazval-chislo-zaklyuchennyih-v-rossii.html>
40. Постановление КС о суде присяжных от 19 апреля 2010 года № 8 – П
41. Народное ополчение имени Минина и Пожарского - Материал из Википедии — свободной энциклопедии (версия 18 февраля 2015 г.) = <http://www.shapovalov.org/news/2009-06-25-201> ; <http://rulife.ru/14331-mosgorsud-priznal-terroristicheskoy-organizaciy-narodnogo-opolcheniya-minina-i-pozharskogo-vladimir.html> ; <http://www.kommersant.ru/Doc/2464237> ; <http://maxpark.com/user/2472586007/content/3302916> ; <http://stringer-news.com/publication.mhtml?Part=48&PubID=16008> ; <http://lenta.ru/news/2015/02/18/opolchenie/> ; <http://artpolitinfo.ru/genprokuratura-prodolzhaet-dobivatsya-priznaniya-narodnogo-opolcheniya-imeni-k-minina-d-pozharskogo-terroristicheskoy-organizatsiy/> ; <http://www.kommersant.ru/doc/2670670>
42. Подборка статей о движении «Антимайдан» = <http://perebezhchik.ru/parties/antimaydan/> ; <http://echo.msk.ru/blog/rodina1993/1475186-echo/> ; <http://tass.ru/politika/1698852> ; <http://www.antimaidan.by/v-rossii-sozdano-iniciativnoe-dvizhenie-antimajdan/>
43. Постановление ЦИК РФ от 18 декабря 2011 года N 76/611-6 «Об отказе в регистрации группы избирателей, созданной для поддержки самовыдвижения Бориса Сергеевича Миронова кандидатом на должность Президента Российской Федерации, и ее уполномоченных представителей» и решения Верховного Суда РФ по этому вопросу
44. Федеральный закон от 24.06.1999 N 121-ФЗ (ред. от 21.03.2002) "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации"
45. Федеральный закон от 20.12.2002 N 175-ФЗ " О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "
46. Интервью депутата Государственной Думы Семаго Владимира Владимировича корреспонденту «Новой газеты» Булату Столярову -20-07-2000 = <http://abos.ru/?p=61640>
47. «Операция "Единая Россия". Неизвестная история партии власти» * Илья Жегулев, Людмила Романова
48. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации в системе публичной власти – статья Колпакова Н.В. = <http://nvk520.narod.ru/law/cikrf.html>
49. Постановление Верховного Совета РСФСР № 1308 от 27.10.1989 «Об образовании Центральной избирательной комиссии по выборам народных депутатов РСФСР» = <http://vedomosti.rsfsr.su/1989/44/#1308>
50. Федеральный закон от 22.02.2014 N 20-ФЗ (ред. от 24.11.2014) "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации"
51. Указ Б.Н. Ельцина № 2227 от 20 декабря 1993 г. «О мерах по совершенствованию избирательной системы в РФ
52. Федеральный закон от 06.12.1994 N 56-ФЗ (ред. от 26.11.1996) "Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации"
53. Постановление ЦИК России от 10.10.2012 N 144/1095-6 (ред. от 17.12.2014) "О порядке и объемах финансирования расходов избирательных комиссий субъектов Российской Федерации на обеспечение их деятельности"
54. Состав и деятельность ЦИК = <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
55. Биография Владислава Юрьевича Суркова = <http://ru.wikipedia.org/wiki>
56. «Борьба под кремлевскими коврами» - интервью бывшего (1990-1993г.г.) министра юстиции РФ Н.В. Федорова Елене Пеструхиной * газета «Мегаполис –экспресс» № 48 от 08.12 1993 г.

57. «От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным» * Н.Геворкян, Н.Тимакова, А. Колесников.
58. Поэма В.М. Маяковского «Владимир Ильич Ленин» = собрание сочинений в 2-х томах, изд. «Правда», 1988 г., том 2.
59. Анализ закона о политических партиях – Оболенский А.М. – 2001 год = **Архив АМО**
60. Статьи о фальсификации выборов в 2003 году = http://www.e-reading.by/chapter.php/83828/24/Limonov_-_Limonov_protiv_Putina.html ;
<http://www.yavlinsky.ru/elections/2003/index.phtml?id=1499>
61. «Без лести предан» - статья Даниила Волкова = <http://www.sovsekretno.ru/articles/id/3050/>
62. Стенограмма встречи группы депутатов от Российской партии ЖИЗНИ с заместителем Руководителя Администрации Президента Российской Федерации – помощником Президента Российской Федерации В.Ю. Сурковым – 24 марта 2006 года =
<http://web.archive.org/web/20070707165914/http://rpvita.ru/activity/opinion/5009.html>
63. Текст Послания Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию – 26 апреля 2007 г. =
<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=67870>
64. Wikipedia – статья о выборах в Государственную Думу в 2007 году = 254 - Выборы 2007.doc
65. ФЗ-51 от 18 мая 2005 г. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации
66. Информация об Общероссийской общественно-политической организации "Отечество" с сайта www.panorama.ru = <http://www.panorama.ru/works/vybory/party/otech.html>
67. Информация из Википедии о партии «РОТ-ФРОНТ» = <https://ru.wikipedia.org/wiki>
68. «Черная касса» Кремля – статья Натальи Морарь = <http://www.democracy.ru/article.php?id=1927>
69. Статья о выборах в Государственную Думу в 2011 году = Wikipedia = 256 - Выборы 2011.doc
70. Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию РФ от 22 декабря 2011 года = <http://www.partizansk.org/node/2250>
71. Подборка статей о встрече президента Д.А. Медведева с оппозицией 20-02-2012 г. =
<http://ria.ru/politics/20120217/568301292.html> ; <http://pravdaoputine.ru/putin-i-oppozitsiya/ryzkov-vstrecha-medvedeva-s-oppozitsiey-tekst-20feb2012> ; http://www.kniga-jalob.com/federal/news/?ELEMENT_ID=8008 ;
<http://www.utro.ru/articles/2012/02/21/1030258.shtml> ; http://www.gazeta.ru/politics/2012/02/20_a_4007729.shtml ;
<http://azerros.ru/analytics/1677-pochemu-medvedev-zaigryvaet-s-nesistemnoy-oppozitsiey.html> ;
<http://www.bfm.ru/news/175640>
72. «Мы обязаны сохранить Россию» (Меморандум патриотов России) = 257 – Меморандум-15-01-12.doc = **Архив АМО**
73. Wikipedia – статья «Президентские выборы в России (2012)» = 261 – Выборы-2012.doc
74. Письмо № 1 народного кандидата в Президенты РФ Черепкова В.И. от 13.02.2012 кандидатам на должность Президента РФ: Жириновскому В.В., Зюганову Г.А., Миронову С.М. и Прохорову М.Д. = 258 – Письмо1 кандидатам.doc = **Архив АМО**
75. Письмо № 2 народного кандидата в Президенты РФ Черепкова В.И. от 14.02.2012 кандидатам на должность Президента РФ: Жириновскому В.В., Зюганову Г.А., Миронову С.М. и Прохорову М.Д. = 259 – Письмо2 кандидатам.doc = **Архив АМО**
76. Письмо № 3 народного кандидата в Президенты РФ Черепкова В.И. от 14.02.2012 кандидатам на должность Президента РФ: Жириновскому В.В., Зюганову Г.А., Миронову С.М. и Прохорову М.Д. = 260 – Письмо3 кандидатам.doc = **Архив АМО**
77. Обзор деятельности Д.А. Медведева в интернете = <http://lenta.ru/lib/14160889/full>
78. «Пресс-секретарь Медведева – «кукловод российской оппозиции»?» - статья Дмитрия Иванова в интернет-издании «business-gazeta.ru» = <http://www.business-gazeta.ru/text/56451/>
79. Подборка статей в Интернете на общую тему «либералы в Кремле» =
<http://www.liveinternet.ru/users/2858488/post137455558>
80. «Джо Байден попытается отговорить Владимира Путина баллотироваться на пост президента РФ в 2012 году?» - статья Елены Коноваловой и Олега Александрова в газете «The Moscow Post» 04 марта 2011г. = <http://www.moscow-post.com/politics/000129922924180/>
81. Подборка статей о скандале на съезде партии «Правое дело» 14-15 сентября 2011 года =
<http://mosgorizbirkom.ru/908> ; <http://www.forbes.ru/news/73554-prohorov-ne-pribyl-na-otkrytie-sezda-pravogo-dela> ;

- http://www.gazeta.ru/politics/elections2011/2011/09/15_a_3768997.shtml ; <http://izvestia.ru/news/500722> ; <http://roizman.livejournal.com/1241870.html>
82. Биография Игоря Рюриковича Холманских и подборка информации об инициативе = <https://ru.wikipedia.org/wiki> ; <http://www.nakanune.ru/news/2012/1/18/22260092/> ; http://www.ng.ru/politics/2012-05-21/1_attack.html
 83. Письмо Председателю ЦК КПРФ Зюганову Г.А. члена Центральной Общественной избирательной комиссии Союза избирателей России «Президент-2012» Оболенского А.М. от 14 ноября 2011 года = 262 – письмо Зюганову.doc = **Архив АМО**
 84. Проект-2012 = **Архив АМО**
 85. «Так жить нельзя» - Обращение учредителя Союза избирателей России «Президент-2012» Народного депутата СССР Александра Митрофановича Оболенского к гражданам России 1 июля 2010 года. = **Архив АМО**
 86. Форма типового договора – заявления о присоединении к Союзу избирателей России «Президент-2012» = **Архив АМО**
 87. Мандат – доверенность члену Первичной общественной избирательной комиссии избирательной модели СиР-2012. = **Архив АМО**
 88. Манифест Союза избирателей России «Президент-2012» = **Архив АМО**
 89. Договор между Союзом избирателей России «Президент-2012» и единым кандидатом на пост Президента РФ = **Архив АМО**
 90. «К народу России» - Обращение единого кандидата в Президенты РФ от СиР-2012 Черепкова Виктора Ивановича = **Архив АМО**
 91. Открытое письмо единого кандидата в Президенты РФ от СиР-2012 Черепкова В. И. к исполняющему обязанности Президента РФ Медведеву Д.А. = **Архив АМО**
 92. Закон № ФЗ-19 о выборах Президента РФ от 10 января 2003 года (ред-13-07-15)
 93. Проект Указа единого кандидата в Президенты РФ от Союза избирателей России «Президент-2012» « От права СИЛЫ к силе ПРАВА» = **Архив АМО**
 94. Подборка статей из Интернета о социальном неравенстве в России и за рубежом = <http://kprf-kchr.ru/?q=node/6631> ; <http://tr.rkrp-rpk.ru/get.php?1230> ; <http://izvestia.ru/news/586434> ; <http://lf.rbc.ru/recommendation/finance/2013/04/10/224998.html> ; <https://ru.wikipedia.org/wiki>
 95. «Национальная Ассамблея» - шаг в будущее ? ! – цикл из трех статей А.М. Оболенского = **Архив АМО**
 96. Хартия «Национальной Ассамблеи»
 97. Сведения о партии «Другая Россия» из Википедии — свободной энциклопедии
 98. Конституция РСФСР 1978 года (в редакции 12 апреля 1978 г.) = правовая система «Гарант»
 99. Форма бюллетеня для тайного голосования по выборам единого кандидата в Президенты в Союзе избирателей России. = **Архив АМО**

Перейти:

*На начало текущего раздела
На наименование разделов*